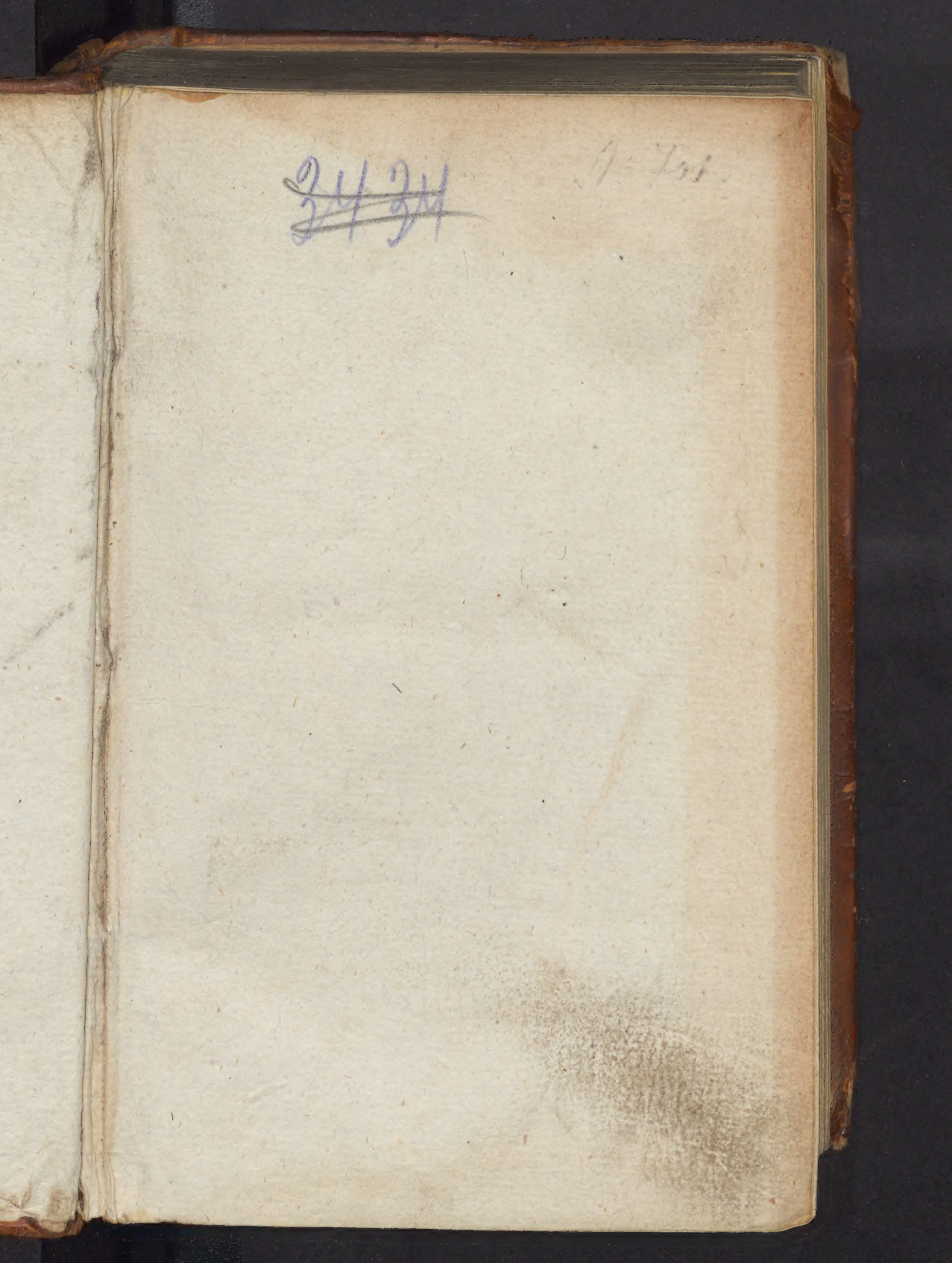

ВАЛЕРІЯ
МАКСИМА

изреченій и дѣлъ достопамятныхъ

книгъ девять.

Переведены

съ Латинскаго языка.

Иваномъ Алексѣевымъ.

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ.

Цѣна 150 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1772 году.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ Читателю.

Свойства, законы, учрежденія и обыкновенія народовъ и цѣлыхъ государствъ многими вѣками насъ предваряющихъ такъ съ нынѣшними не сходны, что ежели только взять въ примѣръ однихъ древнихъ Римлянъ, единственно въ разсужденіи бывшихъ у нихъ разныхъ степеней и видовъ чести, власти и правительствъ, то, сказать можно, что нынѣ найти соотвѣтственныхъ онымъ, какъ и наименованій равносильныхъ трудно или и совсемъ не можно. А потому многіе читая дѣла Римлянъ переведенныя на другія языки, незная древностей оныхъ и неимѣя отъ переводившихъ изъясненій въ недоумѣніи о многихъ словахъ принуждены оставаться. Съ какою же то соединено скукою и досадою бываетъ, а особливо читающихъ какуюлибо книгу охотно [чего и я по добротѣ сей книги могу надѣяться, темъ наипаче, есть-

ли притомъ переводъ мой читателямъ сколько нибудь покажется] когда такія слова попадаются , а притомъ часто, всякъ собственнымъ искусствомъ болѣе то знаетъ. Но таковыхъ негодованіе и справедливо: особливо какъ весьма случается часто , что за недознаніемъ одного слова лишаемся мы удовольствія знать цѣлой какойлибо знаменитой случай. Я не говорю о нетерпѣливыхъ и къ гнѣву склонныхъ людяхъ , которые за одно такое слово разсердяся , почитаютъ недостойною больше своего чтенія всю книгу; а притомъ и другимъ не совѣтуютъ за нее приниматься , не стыдяся иногда крайне несправедливо охуждать оную. Чего ради, дабы свободить читателя таковой скуки , и труда пріискиванія въ лексиконахъ словъ незнакомыхъ , за нужное почелъ я положить напереди книги Изъясненіе и Знаменованіе. Изъ которыхъ первое подастъ свѣденіе о словахъ Римскихъ обрѣтаю-

щихся въ сей книгѣ, и за вышеобъявленными причинами непереведенными оставленныхъ. Изъ другаго же знать будетъ можно точное знаменованіе литеръ и слоговъ на переди именъ и прозваній находящихся. Когда же за всемъ тѣмъ, благосклонный читатель, найдете что въ моемъ переводѣ темно, а по видимому и недостаточно, то не вдругъ спѣшите хулить оной: но примите прежде въ разсужденіе то, что какъ сія книга писана на Латинскомъ а не на Французскомъ языкѣ, а притомъ примѣры собраны изъ писателей разныхъ, то сколько вообще искусившимся въ переводахъ извѣстно, какъ то трудно свойственнымъ выраженіямъ другаго языка, сохраняя оныхъ силу, пріискивать равнозначащія на своемъ природномъ; а особливо переводящимъ съ Латинскаго языка. Не меньше также труда причинить можетъ и разнота въ писателяхъ штиля. И тогда то уже подайте справедливое свое мнѣніе: ко-

торое хотя съ желаніемъ переводившаго будетъ и не сходно, однако онъ долженъ остаться темъ доволенъ. Между прочимъ знаю я, что сыщутся и такіе, которые спрошены будучи о добротѣ какойлибо Латинской книги, которой имъ не только читать, но можетъ быть видѣть и слышать о ней никогда не случалось, по предосудительному для нихъ самихъ предразсужденію, изъясняются въ такихъ словахъ, а притомъ съ нѣкоторою важностію и увѣрительнымъ видомъ: что тутъ добраго ничего найти не можно; а темъ самимъ стараются отнять честь и достоинство отъ всѣхъ писателей Латинскихъ, хотя впрочемъ безплодно. Молчу уже о тѣхъ, которые въ переводѣ оныхъ трудятся, какое они у сихъ глубоконесмысленныхъ людей мнѣніе о себѣ заслуживаютъ. Но я не знаю, не болѣе ли они на такихъ цѣновщиковъ походятъ, которые не зная доброты вещи принимаются опредѣлять

дѣлять

дѣлять ей цѣну; а что всего удивительнѣе , не дая притомъ другимъ, свѣдущимъ о ней довольно , выговорить слова. Почему и мнѣнія таковымъ о моемъ переводѣ я не уважаю ни мало. Хвалить сочинителя по примѣру другихъ , у которыхъ то цѣлое предисловіе занимаетъ , я ненамѣренъ, опасаяся въ случаѣ недостатка моего въ похвалѣ затмить наипаче его славу. Однако ежелибъ кто похотѣлъ спросить меня о добротѣ его сочиненія, то бы я, отдая должную справедливость , отвѣтствовалъ въ короткихъ словахъ такому : что имъ всякаго званія и состоянія , всякаго возраста и обоего пола любителямъ чтенія книгъ пользоваться можно; съ такимъ притомъ увѣреніемъ, что они читая его не потеряютъ времени напрасно.

)o(

ЖИЗНЬ

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА

изданная сочинителемъ неизвѣстнымъ.

Валерій Максимъ гражданинъ Римской, произходившей отъ благородной крови, весь отроческой и немалую часть юношескаго своего возраста препроводилъ въ познаніи ученія и наукъ полезныхъ. Потомъ вошедъ въ мужеской возрастъ вступилъ въ военную службу и продолжалъ ее нѣсколько времени, въ которое онъ съ Секстомъ Помпеемъ моремъ и въ Асію ездилъ Откуду возвратяся, и видя себя, что онъ изданіемъ въ свѣтъ къ славѣ отечества сочиненій хорошихъ могъ быть оному не меньше полезенъ, отъ котораго начатаго имъ упражненія отвлекала его военная слава, вступивъ въ оное обратно, положилъ города Рима и другихъ внѣшнихъ народовъ дѣла вмѣстѣ и изреченія достопамятныя, какъ самъ изъясняется, собравъ оставить на письмѣ потомству: что сча-

стливо и славно и исправилъ. Жилъ онъ во время Цесаря Тиверія; во владѣніе котораго писалъ и сію Исторію, и котораго потому божество призываетъ. Ибо Римскіе Императоры, когда они добродѣтельно, правосудно и свято народомъ управляли, божескою честію почтены, и въ число боговъ включены были; откуду и донынѣ Императоровъ божественными имянуемъ. Поколѣніе же свое, какъ объявляютъ, велъ онъ съ отцовской стороны отъ Валеріева, а съ матерьней отъ Фабіева рода; по чему отъ обоихъ сихъ и прозывается Валеріемъ Максимомъ. О смерти его ничего достовѣрнаго объявить не можно.

)o(

Что принадлежитъ до типографическихъ погрѣшностей : важныхъ и дѣлающихъ смыслъ или темнымъ или обоюднымъ и разнотолковитымъ не примѣчено. За такія же ошибки какъ напр: когда т превращено въ ш , или п поставленъ на оборотъ и другія симъ подобныя , что онѣ не вынесены мною особливо , надѣюся , что благосклонной читатель строго взыскивать на мнѣ того не будетъ. Есть правда ошибка въ Изъясненіи на стр. 8 и 17, гдѣ поставлено вмѣсто Цибелы Зибела , которую внести особливо для мнительныхъ людей за нужно почитаю. Дабы они не подумали , что матерей боговъ двѣ было; а сіе для нихъ довольно важно. Не меньше также во второй части на стр. 410 вмѣсто Додонинъ читать Додонской. Между прочимъ ежели въ предувѣдомленіи моемъ слово глубоконесмысленныхъ покажется чьему слуху противно, таковой не перемѣняя со всемъ онаго можетъ его сдѣлать пріятнымъ мысленно , выкинувъ только не изъ средины.

) o (

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА

КНИГЪ ДЕВЯТЬ

ГЛА́ВЫ

КНИГИ ПЕРВОЙ

ГЛАВЪ ВОСЕМЬ.

страи.

КНИГИ

КНИГИ ВТОРОЙ

ГЛАВЪ ДЕСЯТЬ.

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ

ГЛАВЪ ВОСЕМЬ.

❦ ⁂ ❦

КНИГИ ЧЕТВЕРТОЙ

ГЛАВЪ ВОСЕМЬ.

КНИГИ ПЯТОЙ

ГЛАВЪ ДЕСЯТЬ.

❧ *** ❧

КНИГИ

КНИГИ ШЕСТОЙ

ГЛАВЪ ДЕВЯТЬ.

КНИГИ

КНИГИ СЕДЬМОЙ
ГЛАВЪ ВОСЕМЬ.

КНИГИ ОСМОЙ
ГЛАВЪ ПЯТНАДЦАТЬ.

* * *

10.

КНИГИ ДЕВЯТОЙ

ГЛАВЪ ПЯТНАДЦАТЬ.

ЗНАМЕ-

ЗНАМЕНОВАНІЕ

Начальныхъ литеръ и цѣлыхъ слоговъ отъ именъ отдѣленныхъ.

А. Авлъ

Ап. Аппій.

Африк. Африканской.

В. Великій.

Д. Децимъ.

Дикт. Диктаторъ.

К. Каій.

Квест. Квесторъ.

Кв. Квинктъ.

Кн. Кней.

Конс. Консулъ.

Конс. II. III. IV. V. VI, Консулъ во вторый, третій, четвертый, пятый, шестый разъ.

Л. Луцій.

Мам. Мамеркъ.

М. Маркъ.

Прет. Преторъ.

Проквест. Проквесторъ.

Проконс. Проконсулъ.

П.

Пропрет. Пропреторъ.
П. Публїй.
Р. Римской.
Секс. Секстъ.
С. и Н. Р. Сенатъ и Народъ Римской.
Сер. Сервїй.
Сп. Спурїй.
Ти. Тиверїй.
Т. Титъ.
Триб. Трибунъ.
Ценс. Ценсоръ.
Ценс. II. Ценсоръ во вторый разъ.

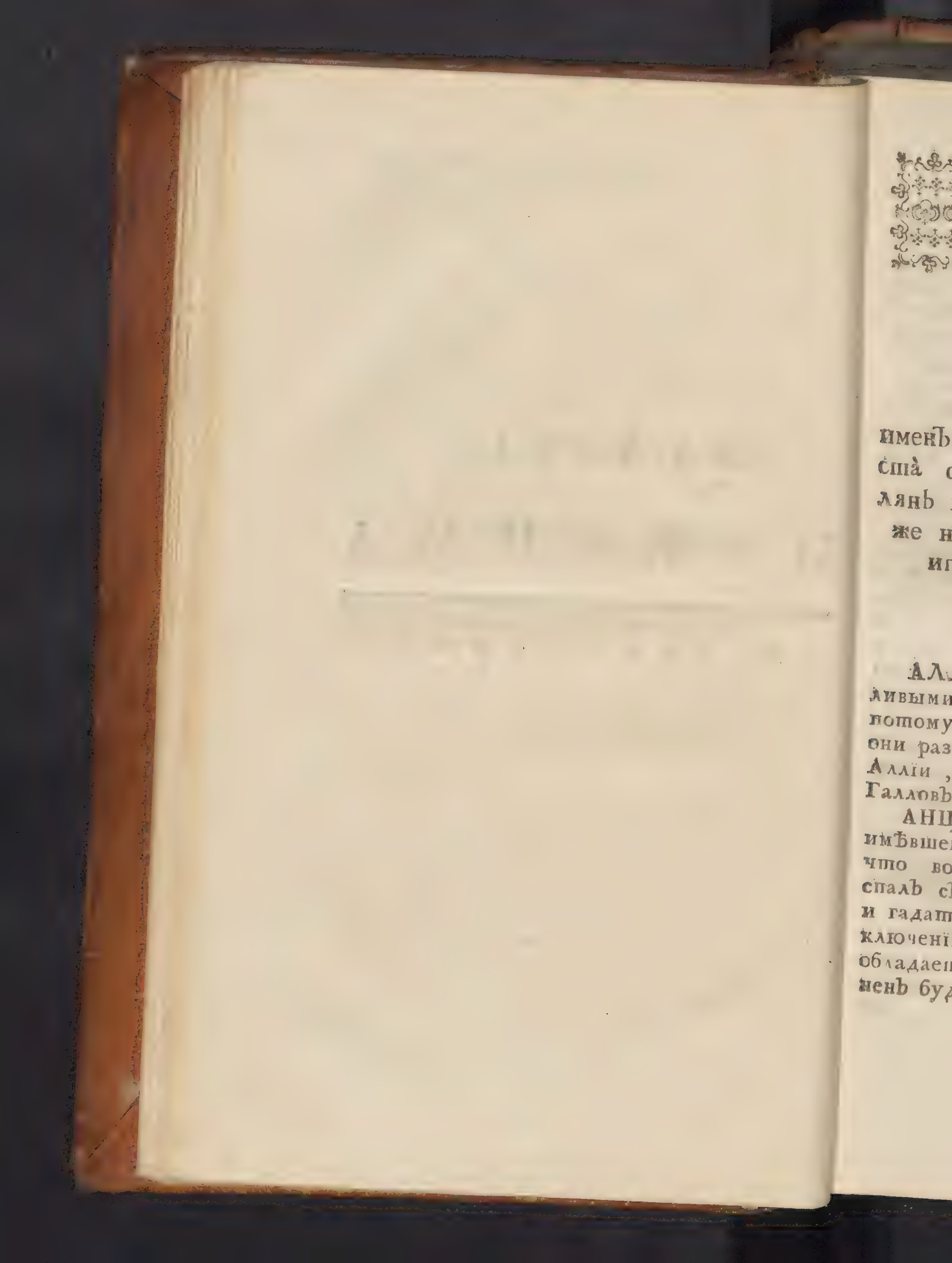
) o (

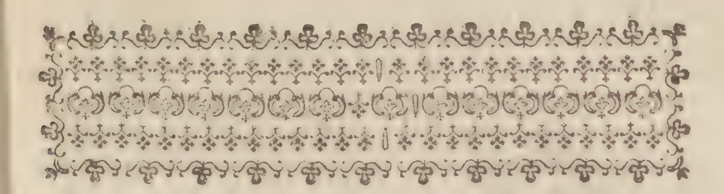
Римской.

разЪ.

ВАЛЕРІЯ
МАКСИМА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

##именъ разныя власти, званія и мѣста означающихъ, собственно у Римлянъ въ употребленіи бывшихъ; также нѣкоторыхъ имянъ собственныхъ, игръ и знаковъ по алфавиту.

А.

АЛЛІЕНСКОЙ ДЕНЬ между нещастливыми отъ Римлянъ былъ почитаемъ; потому что въ оной въ двухъ мѣстахъ они разбиты были. Названъ же отъ рѣки Алліи, при которой Римское войско отъ Галловъ побито, и городъ взятъ былъ.

АНЦИЛЬСКОЕ ОРУЖІЕ было щитъ, имѣвшей края на подобіе губъ. Объявляютъ, что во время владѣнія Нумы Помпилія спалъ съ неба небольшей щитъ круглой; и гадатели вопрошены будучи о семъ приключеніи отвѣтствовали: что то мѣсто обладаетъ всемъ свѣтомъ, гдѣ онъ сохраненъ будетъ. По полученіи такого отвѣ-

та, сколько для почтенія, не меньше для большей безопасности отъ похищенія недоброхотовъ Нума приказавъ здѣлать двенадцать щитовъ во всемъ ему подобныхъ, положилъ всѣ оные въ Марсовомъ храмѣ. Потомъ выбравъ двенадцать человѣкъ молодыхъ въ служеніе Марсу Градиву, уставилъ, чтобъ они повѣся на себя по одному такому щиту, которые назвалъ Небеснымъ или Анцильскимъ оружіемъ, ходя по городу въ положенное время, скакали съ ними и пѣли стихи сочиненные къ тому нарочно.

АПОЛЛИНАРІА или АПОЛЛОНОВЫ ИГРЫ. См. слово Игры.

АССЪ. Слово сіе происходитъ отъ Латинскаго же другаго Aes, что значитъ мѣдь. Ибо Ассъ былъ не что иное у Римлянъ какъ фунтъ мѣди. У нихъ какъ и у другихъ народовъ съ начала были деньги безъ клеймъ, но просто мѣдь, или серебро или золото вѣсомъ.

АТТАЛИЧЕСКІЯ ОБОИ потому называются, что у перваго Царя Аттала Асійскаго во дворцѣ показались. Они были тканые изъ цвѣтовъ разныхъ съ золотомъ.

Б.

БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢТЕЙ ЗНАКИ. См. Знаки.

БРАККАТЫ. Нѣкоторый родъ былъ Галловъ, которые симъ наименованіемъ отъ другихъ отличались. Происходитъ же

же сїе имя отъ Латинскаго слова braccae, которое значитъ штаны широкїе.

БУЛЛА была украшенїе отроковъ благородныхъ, которая спускаясь съ шеи на груди у нихъ висѣла. Сей знакъ былъ золотой и наподобїе маленькаго сосудца дѣлаемъ, которой такъ же и отправлявшїе трїумфъ на груди у себя имѣли, наполненъ такимъ составомъ, которой почитали быть дѣйствительнымъ противъ вреда или чародѣйства, дѣлаемаго отъ зависти. Буллою же прозвана отъ сходства съ темъ пузыремъ, которой на водѣ дѣлается, а особливо кипячей.

В.

ВЕЛИТАМИ назывались легковооруженные пѣшїе воины, о учрежденїи и употребленїи которыхъ упоминается въ кн. II, гл. 3, § 3.

ВЕРХЪ ШАПКИ. На верху шапки жрецкой, которая представляла коническую фигуру, была шерстяная длинноватая кисточка; что служило собственнымъ жрецовъ знакомъ.

ВЗРОСЛЫМЪ у Римлянъ назывался, кто имѣлъ отъ роду за четырнадцать лѣтъ.

ВЕСТА была Богиня огня божественнаго.

ВЕСТАЛЬНЫЯ ДѢВИЦЫ были ея священницы, которыхъ уставилъ первой

Нума Помпилій. Ихъ должность была въ капищѣ сея богини хранить огонь негасимой или вѣчной. Употребляемы же были въ сїе званїе такїя дѣвицы, которыя клялися дѣвство свое соблюсти вѣчно. По чему оныя въ весьма отмѣнномъ были и почтенїи, сколько и по древнему сея богини почитанїю. Ибо еще до начала Рима она изстари въ Италїи была почитаема.

ВѢКОВЫЯ ИГРЫ. См. игры.

ВѢНЕЦЪ

ГРАЖДАНСКОЙ давался тому, которой въ случаѣ сраженїя соблюдетъ жизнь Римскаго гражданина отъ явной смерти, и сплетенъ былъ изъ вѣтвей дубовыхъ.

ОСАДНОЙ получалъ тотъ, кто отмѣнною своею храбростию свободитъ отъ осады войско.

ПОЛИСАДНОЙ заслуживалъ тотъ, кто первой за полисадъ врывался въ непрїятельской лагерь.

СТѢННЫМЪ даренъ былъ тотъ, которой первой всходилъ на непрїятельскую стѣну.

ВѢЧКИ, древнїе напаяли мастиками, а особливо Нардомъ, и употребляли оные въ банкетахъ, чтобъ не быть пьянымъ. Ими мазали также и ноги.

Г.

ГЕМОНІЕВОЮ ЛѢСТНИЦЕЮ называлося крутое мѣсто въ темницѣ, съ ко-

котораго преступниковъ тѣла збрасываемы были; а въ озлобленіи величества за веревку влекомы. Имя же сіе получило отъ изобрѣтателя Гемонія.

ГОРОДЪ. Сіе слово когда за Римъ пріемлется, то часто разумѣется подъ нимъ цѣлое Римское гражданство.

ГРАЖДАНСКОЙ ВѢНЕЦЪ. См. вѣнецъ.

Д.

ДИКТАТОРЪ. Сіе достоинство было еще болѣе Консульскаго; и Диктаторы имѣли полную власть въ разсужденіи войны и мира. Сей власти опредѣленное было время полугодичное; хотя въ трудныхъ республики обстоятельствахъ Диктаторы и по году были, не отдая отчета въ дѣлахъ своихъ. Знаковъ также чести Диктаторы имѣли вдвое Консула, или противъ обоихъ, т. е. двадцать четыре. Причиною установленія Диктаторовъ была опасность соединенной войны отъ всѣхъ союзниковъ и внутреннія смятенія, къ прекращенію которыхъ Сената и Консуловъ власть была недовольна. А хотя сія власть была и неограничена, однако употребляли оную имѣвшіе порядочно до самаго Суллы, которой первой превратилъ ее въ тираннію злоупотребляя оную. Послѣдней былъ Диктаторомъ Юлій Цесарь, съ такою притомъ отмѣною, что былъ уже безсмѣнной.

Нѣкоторые писатели потому его и почитаютъ первымъ Императоромъ Римскимъ.

ДИКТАТОРСКАГО ДОСТОИНСТВА ЗНАКИ. См. знаки.

ДУУМВИРАМИ назывались имѣвшїи въ смотрѣнїи у себя священныя книги. Ибо съ начала двое только опредѣлены были къ храненїю книгъ Сивиллъ, и избраны изъ Патрицїевъ. Потомъ вмѣсто двухъ десять къ тому приставлено было; послѣ пятнадцать, а наконецъ до пятидесяти количество сихъ простиралось. При всемъ томъ они всегда Дуумвирами назывались.

Е.

ЕДИЛАМИ назывались, по свидѣтельствуАррона, которые имѣли смотрѣнїе надъ священными храмами и простыми домами. Ихъ было три рода, а имянно:

КУРУЛЬНЫЕ, которыхъ между прочимъ была должность распоряжать священныя и торжественныя игры, и имѣть смотрѣнїе за ними.

ПРОСТОНАРОДНЫЕ, или избираемые изъ простаго народа, имѣли вообще ту же должность; а притомъ для облегченїя труда своихъ трибуновъ маловажныя дѣла судили.

ЦЕРЕАЛЬНЫЕ назывались, которые наблюдали дороговизну хлѣба.

ЕДИЛЬ-

ЕДИЛЬСКОЕ СОБРАНІЕ. См. собраніе.

ЕПТАХОРДОМЪ Л. Валерій потому прозванъ, что имѣлъ на лицѣ своемъ седмь большихъ линій или морщинъ.

Ж.

ЖЕЗЛЪ или ПАЛИЦА РУМОЛОВА была кривая палка, которую прорицатели употребляли для означенія разстояній на воздухѣ, которыя называли храмами. Сей жезлъ хранился на холмѣ Палатинскомъ до приходу Галловъ, которые взяли Римъ и выжгли. Но по прогнаніи оныхъ отъ Камилла сей жезлъ невредимъ былъ найденъ между великими кучами пепла.

ЖЕНСКАЯ ФОРТУНА. См. фортуна.

З.

ЗАКОНЪ.

МЕММІЕВЪ изданъ былъ Мемміемъ въ разсужденіи тѣхъ, которые отъ народа посылаемы были въ провинціи для исправленія дѣлъ общенародныхъ; чтобъ когда въ отсутствіе ихъ кто на нихъ доноситъ или челобитовать будетъ, и похочетъ производить судъ, такихъ судьямъ не допускать до того, доколѣ отвѣтчики исправивъ свое дѣло возвратятся.

ОППІЕВЪ возбранялъ женщинамъ носить разноцвѣтное платье, ни золота болѣе полуунца, ни парою ѣздить ближе

тысячи шаговъ отъ города, кромѣ жертвоприношенія.

ПАПІЕВЫМЪ закономъ изгоняемы были пришельцы изъ города.

СЕРВИЛІЕВЪ законъ касался до наказанія за казенныя недоимки и взятки.

ЦЕЦИЛІЕВЪ, которой изданъ былъ К. Цециліемъ въ разсужденіи ущерба казны и взятковъ.

ЗИБЕЛЕ называется Великою Матерію, также Матерію боговъ. Игры въ честь оной отправляемыя имяновались Мегалесіа; а жрецы ея самопроизвольные скопцы были и назывались Галлами.

ЗНАКИ ДОСТОИНСТВА ВЕРХОВНЫХЪ ВЛАСТЕЙ, какъ то Консуловъ, Диктаторовъ и Преторовъ, имянуемыя по Латинѣ fasces, состояли изъ пучковъ лозъ, въ срединѣ которыхъ топоры находились, которыя вмѣстѣ запутаны были ремнями такъ, что не скоро ихъ развязать было можно, и носили ихъ ликторы по положенному числу предъ каждою властію, а имянно предъ Консуломъ по двенадцати, предъ Диктаторомъ по двадцати четыре, предъ Преторомъ по два, а иногда и по шести. Что такіе знаки употребляемы были у Римлянъ; помянутыя власти иногда идучи по городу и примѣтя мимоходомъ какія безпорядки, наказывали тутъ же винныхъ: а что оныя опутываемы были ремнями, то служило къ воздержанію властей въ случаѣ ихъ запальчивости и сердца,

ца, дабы оные, доколѣ тѣ развязываемы будутъ, имѣли время одуматься въ разсужденіи наказанія.

И.

ИБРИДАМИ называемы были въ различныхъ случаяхъ: какъ то, кто рожденъ былъ отъ отца благороднаго и матери рабыни, или отъ рабыни и отпущеника; также у кого отецъ и мать были разныхъ націй. Наконецъ Ибридами имянуемы были и тѣ, которые въ разговорѣ своемъ много чужестранныхъ словъ вмѣшивали.

ИГРЫ. Причина установленія оныхъ была, умилостивленіе боговъ въ случаѣ великихъ бѣдствій, какъ то моровагo повѣтрія и другихъ золъ. Римляне имѣли ихъ многіе роды; изъ которыхъ здѣсь нѣкоторыя представлю.

АПОЛЛИНАРІА или АПОЛЛОНОВЫ ИГРЫ, въ честь Аполлона отправляемы были.

ВѢКОВЫЯ, которыя по прошествіи цѣлаго вѣка т. е. ста лѣтъ возобновляемы былы.

КРУГОВЫЯ ИГРЫ по тому названы, что представляемы въ кругахъ были, обведенныхъ стѣнами; въ которыхъ лошадей обучали разнымъ поворотамъ, какъ и самые ѣздоки обучались.

ЛУПЕРКАЛЫ отъ Ромула и Рема въ честь бога Пана уставлены были. Имя сїе происходитъ отъ двухъ словъ Латинскихъ, а имянно Lupis arcendis, т. е. укрощенїя волковъ. Ибо сими жертвами надѣялись они отвратить ту гибель, которую волки ихъ стадамъ причиняли.

ШПАЖНИКОВЪ, въ которыхъ двое бились на шпагахъ до того, что или одинъ убьетъ другаго, или которой либо изъ нихъ принужденъ будетъ признаться побѣжденнымъ отъ другаго.

ФЛОРАЛЬНЫЯ, которыя уставлены были въ честь богини Флоры.

ИМЕНОВАТЕЛЯМИ назывались, которые всѣхъ гражданъ имена зная, въ случаѣ, когда Консулъ или другая власть верховная шла по городу, имъ сказывали, какъ кого встрѣтившагося гражданина назвать именемъ при поздравленїи. Ибо симъ средствомъ начальники входили въ любовь у гражданъ своихъ и подчиненныхъ; а особливо Полководцы у своихъ воиновъ.

К.

КАВДИНСКИМИ ВИСѢЛИЦАМИ названъ узкой проходъ, межъ горами, имѣющей видъ висѣлицъ. Наименованїе же сїе мѣсто получило отъ близъ лежащаго города Кавдїя.

КАВАЛЕРОВЪ РИМСКИХЪ былъ второй классъ въ Римѣ. Ибо по изгнанїи Царей,

Царей, народъ раздѣленъ былъ на три класса или статьи, а имянно Сенаторской, Кавалерской и простой народъ. Кавалерской чинъ произошелъ отъ тѣхъ 300 человѣкъ, которыхъ Ромулъ выбралъ изъ всего народа и назвалъ Целерами, отъ имени, какъ нѣкоторые думаютъ, Целера убійцы Ремова; и которыхъ число Тарквиній до 600 умножилъ. Имъ даваласѧ лошадь при собраніи народа отъ Ценсора, также золотой перстень для отличія отъ простаго народа.

КАНДИДАТЪ слово происходитъ отъ Латинскаго прилагательнаго candidus, т. е. бѣлый, потому что обычай былъ у Римлянъ Кандидатамъ выходить въ собраніе народа въ бѣлой одеждѣ.

КАНѲАРЪ есть маленькой червечекъ, о которомъ утверждаютъ, якобы онъ такое имѣетъ свойство, что въ какомъ случаѣ и дѣйствіи кого укуситъ, въ томъ видѣ должно тому по смерть остаться. Наприм: ежели онъ укуситъ кого въ случаѣ смѣха, тому надобно будетъ и умереть смѣючися.

КАПИТОЛІУМЪ назывался храмъ Іовишевъ, построенной на горѣ Тарпейской. Именуетсяжъ потому, что какъ для того храма землю на фундаментъ рыли, то голова человѣческая была найдена. И такъ отъ Латинскаго слова caput, что значитъ голову, произходитъ Капитоліумъ.

КВЕСТОРЫ были разнаго рода, а имянно городскіе или государственные

казна-

казначеи, другїе дѣлъ уголовныхъ, и напослѣдокъ провинцїальные. Были также Квесторы и въ войскѣ, какъ Кригскомисары. И союзники своихъ Квесторовъ имѣли.

КВЕСТОРСКОЕ СОБРАНІЕ. См. собранїе.

КВИРИНОМЪ Ромулъ прозванъ былъ отъ слова curis, которое у Сабинянъ копье значило, потому что онъ употреблялъ его обыкновенно; а Римляне уже отъ него названы Квиритами. Нѣкоторые же думаютъ, что Ромулъ получилъ сїе имя отъ пребогатаго Сабинскаго города Куресъ, съ которымъ мнѣнїемъ и Варронъ согласенъ. Ибо онъ заключивъ миръ съ Тицїемъ, владѣтелемъ Сабинскимъ, и принявъ въ сообщество Сабинянъ, чтобъ темъ болѣе снискать себѣ любовь отъ новыхъ жителей, соединившихся Римлянъ и Сабинянъ, назвалъ общимъ именемъ Квиритами. Третїе мнѣнїе о имени Квирина есть слѣдующее: что якобы Ромулъ по смерти своей видѣнной отъ нѣкотораго повелѣлъ себѣ воздавать божеское почтенїе подъ именемъ Квирина.

КЛІЕНТЪ. Ромулъ, чтобъ темъ большая была взаимность между простымъ народомъ и дворянствомъ, позволилъ низкаго состоянїя людямъ избирать себѣ по волѣ знатныхъ, которые бы имъ вспомоществовали и защищали во всякихъ случаяхъ; а они бы взаимно въ знакъ благодарности свои имъ оказывали услуги. Таковые подъ покровитель-

вительствомъ другихъ находившїися люди Клїентами назывались, а самые покровители Патронами.

КОГОРТА состояла изъ трехъ родовъ войска, считая по Манипулу изъ каждаго, и заключала въ себѣ 450 человѣкъ подъ особеннымъ своимъ значкомъ. Когорты были разнаго рода. Преторская Когорта въ отмѣнномъ была почтенїи. Въ Легїонѣ было десять Когортъ. Союзниковъ Когорты изъ 336 человѣкъ состояли.

КОЛѢНО. Ромулъ первой Римской народъ раздѣлилъ на три колѣна; потомъ по времени съ умноженїемъ народа и число колѣнъ умножилось. Ибо уже при Сервїѣ Туллїѣ ихъ было девятнадцать, а напослѣдокъ количество оныхъ возрасло до тритцати пяти. Значило же сїе имя и часть города, которую занимало какое колѣно и извѣстное число людей. Всякое же колѣно раздѣлялось на сотни. По времени вообще всѣ колѣна раздѣлены были на двѣ части, а имянно на городскїя и сельскїя. Городскими тѣ назывались, которые жили внутрь города; а сельскими, которыя по деревнямъ жили. Каждое колѣно имѣло особенное свое имя или отъ мѣста, какъ Крустинское отъ Крустина города Тусскаго, Веїентское отъ Веїевъ, или отъ какого знатнаго рода, которымъ за честь почиталось называться, какъ то отъ Папирїева, Поллїева и другихъ многихъ. Сїе раздѣленїе на колѣна весьма было полезно, сколько

потому

потому, что какъ у Римлянъ обычай былъ всему народу давать голоса свои, для избѣжанія замѣшательствъ и затрудненій отъ каждаго колѣна голосъ общей былъ отбираемъ. Не меньше также что и наборы въ солдаты удобнѣе произходили.

КОЛОНІЯМИ назывались тѣ мѣста, куда изъ умножившагося безмѣрно гражданства для жительства частію люди посылаемы были. Воинскія же Колоніи тѣ разумѣются, въ которыя Римляне старыхъ и заслуженыхъ салдатъ отправляли для жилища, уступая имъ имѣнія мятежниковъ.

КОНСУЛЪ. По отмѣненіи Царскаго правленія Римляне за благо разсудили учредить двухъ Консуловъ, которые бы верьховную власть во всемъ имѣли. Сіи Консулы прежде избираемы были изъ дворянства; но напослѣдокъ, по настоянію и усилію простаго народа, одинъ изъ благородныхъ, а другой изъ онаго избираемы были. Имъ подлежали всѣ прочія власти, кромѣ трибуновъ простаго народа. Время ихъ правленія было годичное; и въ консулы избираемы были люди благоразумные, честные и постоянные не моложе сорока двухъ лѣтъ.

КОНСУЛЬСКИЕ ЗНАКИ. См. знаки.

КРОВОСМѢШЕНІЕМЪ также назывался въ уваженіе и блудъ, учиненной кемъ либо съ Вестальною дѣвицею.

КРУГОВЫЯ ИГРЫ. См. Игры.

КУРУЛЬНЫЯ ЕДИЛЫ. См. Едилы.

КУ-

КУРУЛЬНЫЯ КРЕСЛА были здѣланы изъ слоновой кости. Назывались же симъ именемъ, или отъ Сабинскаго города Куресъ, или что они были на колесахъ, такъ что всюду ихъ обращать и двигать было можно. Ихъ употребляли власти, какъ въ публикѣ, такъ и домовно, для отмѣннаго почтенія.

Л.

ЛЕГАТЪ. Подъ симъ именемъ разумѣется первой начальникъ по главнокомандующемъ въ войскѣ, которой въ случаѣ смерти, отзыва или другой какой отлучки онаго принималъ главную команду надъ войскомъ.

ЛЕГІОНЫ учреждены были еще отъ Ромула, и состояли изъ 3000 воиновъ. По изгнаніи Царей по 1000 еще къ каждому прибавлено было. Во время войны съ Аннибаломъ по 5000 были здѣланы, а наконецъ возрасли до 6000; и состояли изъ различнаго рода войска. Легіоны вообще отъ порядка наименованіе имѣли, какъ-то первой, второй, третій и далѣе. Сіи же имена получили отъ времени и по старшинству, которой прежде другаго учрежденъ былъ; именовались также нѣкоторые отъ именъ Императоровъ, какъ-то Августовъ, Клавдіевъ, Флавіевъ. Также отъ квартиръ непремѣнныхъ, а имянно: Галлической, Киринеи-

ринейской, Скиѳской, Македонской, Египетской, Германической, Италїанской, и пр.

ЛЕКТИСТЕРНІУМЪ здѣсь принимается за пиръ, который въ почесть Іовиша или другихъ боговъ былъ приуготовляемъ. Ибо Римляне обычай имѣли для умилостивленія какого либо божества представлять пиръ въ его храмѣ, и какъ бы для принятія самихъ боговъ постилать ложа. Отъ котораго постланія ложъ произходитъ и имя Лектистернїумъ. См. пиръ Іовишевъ.

ЛИБИТИНА. Сїе имя означаетъ должность тѣхъ, которые употреблялись при погребенїи и сожженїи труповъ.

ЛИКТОРАМИ назывались тѣ слуги народные, которые носили знаки достоинствъ предъ Консулами, Диктаторами и Преторами. Они же въ случаѣ, по повелѣнїю ихъ, когда тѣ проходя городъ усматривали въ нѣкоторыхъ непорядки, и судили достойныхъ быть наказанія, таковыхъ сѣкли розгами и рубили головы.

ЛУПЕРКАЛОВЪ ИГРЫ. См. Игры.

ЛУСТРУМЪ, произходитъ отъ Латинскаго слова lustrare, что значитъ въ семъ случаѣ, смотръ дѣлать или перепись, т. е. сколько числомъ гражданъ было; и кто сколько имѣлъ пожитка. Сей смотръ чиненъ бывалъ чрезъ пять лѣтъ обыкновенно. Откуду Луструмъ берется и за пятилѣтнее время. Луструмъ принимается также и въ другомъ образѣ; о чемъ см. слово Ценсоръ.

ЛѢСТНИ-

ЛѢСТНИЦА ГЕМОНІЕВА. См. Гемоніева Лѣстница.

М.

МАГИ или ВОЛХВЫ, назывались премудрые люди, которые особенно будущее предъузнавали, и о томъ продсказывали.

МАЛОЙ ТРІУМФЪ. См. Тріумфъ.

МАНИПУЛЪ составляли 100 человѣкъ воиновъ, подъ однимъ значкомъ служившихъ.

МАРСОВО ПОЛЕ потому называлось, что оно посвящено было Марсу, котораго Римляне отцемъ своимъ почитали. На немъ властей избирали; также находилось на ономъ великое множество знаковъ побѣдъ и статуй.

МАТЬ БОГОВЪ. См. Зибеле.

МЕГАЛЕСІА. См. Зибеле.

МЕММІЕВЪ ЗАКОНЪ. См. законъ

МЕНІАНЪ было судебное мѣсто, въ которомъ по криминальнымъ дѣламъ судили; получило же имя отъ того, что было въ домѣ Меніевомъ.

МИРМИЛОНОМЪ назывался одинъ изъ поединчиковъ потому, что онъ на шишакѣ имѣлъ изображенную рыбу. Сей родъ убора происходилъ отъ Галловъ; по чему оные и именуемы были Мирмилонами.

МОСТЪ СУБЛИЦКОЙ. См. Сублицкой.

МѢСТО ОРАТОРСКОЕ. См. Ростра.

Н.

НАЗНАЧАТЬ ВЪ ССЫЛКУ; давать знать письменно на площади всему народу о именахъ на то осужденныхъ, чтобъ каждой старался убивать таковыхъ; за что положено было убійцамъ награжденіе, а укрывателямъ наказаніе.

НЕ ИМѢТЬ ЧИНА значитъ не то, чтобъ кто никогда не имѣлъ онаго: но какъ у Римлянъ для всѣхъ званій и должностей положено было извѣстное время; то по окончаніи онаго отправлявшіи ихъ оставались только то, что были прежде. Напр. Сенаторы или дворяне просто. Знать однакожъ надобно, что они послѣ, той же только не имѣли власти, но почтеніе особливо къ тѣмъ, которые свое званіе добропорядочно исправляли, навсегда и отъ всѣхъ сохраняемо было; такъ, что народъ иногда одного такого уважалъ мнѣніе болѣе, нежели всего Сената. Да и самые Сенаторы въ отмѣнномъ почтеніи таковыхъ имѣли. Почему оные неоднократно, но по нѣскольку разъ въ тѣ званія, иногда же и вышшія избираемы были.

НЕПРАВИЛЬНО ЗАНЯТЬ ШАТЕРЪ значило, когда кто имѣя дѣлать наблюденія въ разсужденіи птицъ полета, не наблюдалъ того, что до самаго шатра, изъ котораго смотрѣть должно, принадлежало. Какъ то: ежели кто начавъ дѣлать наблюденія, и какимъ либо случаемъ отор-

оторванъ будучи, для окончанія онаго въ тотъ же шатеръ войдетъ, а не перемѣнитъ онаго, въ такомъ случаѣ говорили; что неправильно шатеръ занятъ. И хотя кто такимъ образомъ наблюденіе и исправитъ, но оно недѣйствительно было; а потому и власть или должность полученная по оному.

НОВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ. См. человѣкъ новой.

НУММЪ часто принимается и за сестерцій. Однако вѣдать должно, что они были серебряные и свинцовые; изъ которыхъ какъ первые подходили къ ефимкамъ, такъ послѣдніе къ шелехамъ. Наконецъ дѣлаемы были и золотые, и имѣли на себѣ изображенные портреты Императоровъ. Но и на первыхъ представлены были лица.

О.

ОБВЯЗКА здѣсь разумѣется та, которую употребляли древніе Цари Персидскіе на головѣ, и берется за самой вѣнецъ Царской. Она была или полотняная, или изъ мягкой шерсти здѣланная, сверхъ которой вѣнецъ надѣвали. Римляне употребляли ее на икрахъ для щегольства; жены ихъ для украшенія подъ грудьми, а дѣвицы перепоясывались, чтобъ тончавѣе казаться.

ОБОИ АТТАЛИЧЕСКІЯ. См. Атталическія обои.

ОБѢТЪ былъ двоякой: а имянно, Мысленной и Словесной. Мысленнымъ назывался

ся тотъ, когда только въ разумѣ обѣщанїе богамъ чинимо было. Словеснымъ же, когда словами при всѣхъ произносимъ былъ.

ОППІЕВЪ ЗАКОНЪ См. законъ.

ОРАТОСКОЕ МѢСТО См. Ростра.

ОРЕЛЪ означаетъ Римское знамя, которой дѣланъ былъ изъ золота и утверждаемъ на древкѣ. Такихъ знаменъ было по одному въ каждомъ легїонѣ, и по нихъ щитались легїоны. Сверхъ онаго Римляне имѣли въ войскѣ совсемъ другихъ значковъ много, которые были въ когортахъ и другихъ родовъ командахъ.

ОСАДНОЙ ВѢНЕЦЪ. См. вѣнецъ.

ОТКАЗАТЬСЯ ОТЪ СЫНА значило выкинуть изъ роду, лишить наслѣдства, и не дозволять пользоваться своимъ имѣнїемъ, при жизни. Лишать же наслѣдства собственно знаменовало послѣ смерти.

ОТКУПЩИКИ были у Римлянъ и такїе, которые наложенную подать въ завоеванныхъ провинцїяхъ откупали.

ОТЦЕУБИВСТВОМЪ также именовалось учиненное убивство начальнику отечества.

П.

ПАЛУДАМЕНТЪ была верхняя одежда Главнокомандующихъ войскомъ.

ПАЛМОВУЮ ОДЕЖДУ употребляли побѣдители во время отправленїя ими трїумфовъ.

ПА-

ПАПІЕВЪ ЗАКОНЪ. См. законъ.

ПЕНАМИ называются Карѳагеняне, какъ бы Фенами. Ибо тѣ были выходцы изъ Тира Финикійскаго города, которые построили Карѳагену. Откуда и прилагательное Пунической берется за Карѳагенской.

ПИРЪ ІОВИШЕВЪ дѣлаемъ былъ въ Капитоліи. Ибо обычай былъ у Римлянъ всякой годъ отправлять оной. На сей пиръ собиралося знатнѣйшее гражданство; а готовленъ онъ былъ изъ приношеній Іовишевыхъ. См. Лектистерніумъ.

ПЛОЩАДЬ здѣсь берется за то мѣсто, на которомъ суды производимы были и дѣла народныя исправляемы.

ПОЛЕ МАРСОВО. См. Марсово поле.

ПОЛИСАДНОЙ ВѢНЕЦЪ. См. вѣнецъ.

ПОРТРЕТЫ прославившихся великими своими дѣлами предковъ Римляне обычай имѣли становить въ прихожемъ покоѣ, на которые бы всѣ взирая, тѣмъ наипаче потомки оныхъ къ храбрости возбуждалися, дабы послѣдуя имъ столь же славными учиниться. И въ которой фамиліи оныхъ числомъ было больше, та и знатнѣе другихъ почиталася.

ПРЕТЕКСТА была одежда обшитая пурпуровою матеріею, и служила знакомъ благородства. Употребляли ее Консулы, Преторы и другія власти, а въ случаѣ, когда надобно осудить кого на смерть, снимали съ себя оную.

ПРЕТОРЪ въ отсутствіе Консуловъ по случаю войны, отправлялъ ихъ должность съ равною властію. Прежде одинъ только былъ въ Римѣ. Но какъ онъ не въ состояніи былъ разсматривать всѣхъ прошеніи, особливо въ великомъ множествѣ приходящихъ чужестранцовъ, желавшихъ получить право Римскаго гражданства, то другой Преторъ учрежденъ былъ для сихъ послѣднихъ дѣлъ особливо, которой потому и назывался Иностраннымъ, а первой Городскимъ. Потомъ къ симъ двумъ придано было еще четыре, а Сулла къ тѣмъ четырехъ прибавилъ. И такъ числомъ было уже десять.

ПРЕТОРІУМЪ называлась главная ставка предводительская. Однако сіе слово принимается и за самыя собранія въ ней бываемыя. Отсюду получаемы были всѣ приказы въ разсужденіи войска.

ПРЕФЕКТА имя берется обширно. Вообще же Префекты были Военные и Гражданскіе, изъ которыхъ какъ первые, такъ и вторые по различію своихъ званій отличались другими прилагательными къ имени Префекта придаемыми. Напр. Префектъ или начальникъ Обозной, Флотской, Легіонной, Когортной, Городской и проч. Также были Префекты союзниковъ, которые равнялись властію Трибунамъ.

ПРИМИПИЛОМЪ назывался первой сотникъ какого легіона, и имѣлъ въ охраненіи у себя главное знамя орла представляющее.

При

При немъ находилось 100 человѣкъ воиновъ отмѣнно вооруженныхъ. Но въ первомъ строю въ походѣ имѣлъ у себя подъ командою четыре ста человѣкъ, и за нимъ слѣдовалъ весь легїонъ, изъ 60 сотенъ состоявшей. Чрезъ него всѣ шли приказы отъ Главнокомандующаго или Трибуновъ къ легїону и особь въ разсужденїи карауловъ. На него смотря какъ въ строю, такъ и въ походѣ весь легїонъ останавливался или шелъ далѣе. Сей чинъ сколько былъ въ почтенїи отмѣнномъ, столько прибыточенъ, а потому и завистенъ.

ПРИСТАВЫ были при Преторахъ неотлучно.

ПРОВОДНИКИ употребляемы были въ посылки за городъ, какъ то созывать изъ деревень Сенаторовъ, также призывать для принятїя какой власти. Ходили они и по городу за Консулами, и отправляли въ разсужденїи внезапнаго наказанїя равную съ Ликторами должность.

ПРОКВЕСТОРАМИ назывались, которые по случаю смерти Квесторовъ, правителями провинцїи, а не отъ Сената или народа какъ Квесторы, на мѣста ихъ избираемы были, и отправляли ихъ должность.

ПРОКОНСУЛОВЪ было четыре рода. 1) Составляли тѣ Консулы, которые сверхъ положеннаго годоваго времени оставляемы были въ провинцїяхъ для правленїя оныхъ. 2) Которые давно уже бывъ Консулами съ

властію Консульскою посылаемы были въ провинціи въ военное время, для принятія главной команды надъ войскомъ. 3) Которые окончавъ время Консульства своего въ городѣ, непосредственно въ провинціи посылаемы были. Напослѣдокъ, 4) которые по утвержденіи Монархіи отъ Сената въ провинціи Римскаго народа отправляемы были.

ПРОПРЕТОРОМЪ назывался тотъ, ежели кто въ провинціи реченное время въ Преторскомъ достоинствѣ добропорядочно выживетъ, а потомъ оставленъ въ ней же еще будетъ, для управленія ея съ тою же властію, и заступалъ мѣсто Консула.

ПРОСТОНАРОДНОЙ ЕДИЛЪ. См. Едилъ.

ПРОСТОНАРОДНОЙ ТРИБУНЪ. См. Трибунъ.

Р.

РАТУША обыкновенно за Сенатъ принимается.

РЕЦІАРІЙ называется потому, что имѣлъ подъ щитомъ сѣть, которою хотѣлъ поимать Мирмилона. Почему онъ и говорилъ: *что не его онъ ловитъ, но рыбу.* Потому что Мирмилонъ имѣлъ на шишакѣ своемъ изображенную рыбу. См. Мирмилонъ.

РОБОРЪ значитъ мѣсто въ темницѣ, съ котораго злодѣи стремглавъ сбрасываемы были.

РОСТРАМИ имянуется то возвышенное на площади мѣсто, съ котораго законы

ны объявляемы , суды говорены были и рѣчи къ народу. Произходитъ же сїе имя отъ Латинского слова rostrum, которое значитъ птичей носъ; потому что оно убрано было носами кораблей завоеванныхъ, имѣвшими видъ носовъ птичьихъ. Надъ симъ то мѣстомъ Антонїй приказалъ прибить голову Цицеронову, которой будучи Консуломъ, и послѣ, какъ и въ тотъ самой годъ, съ онаго говорилъ рѣчь противъ Антонїя, неподражаемаго краснорѣчїя.

С.

САЛЇЙСКИХЪ ЖРЕЦОВЪ наименованїе произходитъ отъ Латинскаго слова salio, что значитъ, скачу, какъ свидѣтельствуетъ Ливїй. Они отправляли служенїе Марсу Градиву, прозванному такъ отъ хожденїя на войны, нося Анцильское оружїе по городу въ положенное время, скача и поя стихи, сочиненные къ тому нарочно.

САЛИНАТОРОМЪ Ливїй прозванъ былъ отъ изданнаго собою строжайшаго и народу досадительнаго закона о продажѣ соли, которая на Латинскомъ языкѣ sal называется.

СЕЛЕНЇЕ. См. Колонїя.

СЕРВИЛЇЕВЪ ЗАКОНЪ. См. законъ.

СЕСТЕРЦЇЙ была серебряная монета, и содержала въ себѣ два Асса съ половиною. Сокращенно Сестерцїй означаемъ былъ слѣдующимъ знакомъ H. S.

СИВИЛЛАМИ называемы были отъ древнихъ всѣ жены, прорицавшія и открывавшія боговъ волю, какъ и Варронъ утверждаетъ. Ибо на Еолическомъ языкѣ Σίους значитъ боговъ, а βυλή, волю, откуду и выходитъ сложное имя Сивиллы. И такъ не должно думать, что книги Сивиллинскія всѣ одною были написаны: а было ихъ въ разныхъ мѣстахъ десять. Нѣкоторые полагаютъ число оныхъ девять, а другіе еще меньше.

СИВИЛЛЪ книгъ девять поднесены были Сивиллою Куманскою Царю Тарквинію, которыя содержали въ себѣ будущая въ разсужденіи Римлянъ. И оныя хранилися въ тайнѣ, напротивъ того другихъ Сивиллъ показуемы были.

СКЕВОЛОЮ Муцій прозванъ, потому что онъ сжегши себѣ правую руку за то, что она ошиблась убить Порсену, владѣлъ одною лѣвою. Откуду всѣ лѣвою рукою владѣвшіе назывались Скевы отъ Греческаго слова *σκάιαν*, что значитъ лѣвшу.

СОБРАНІЯ или КОМИЦІА, comitia.

ЕДИЛЬНЫЯ тѣ назывались, въ которыхъ избираемы были Едилы.

КВЕСТОРСКІЯ, въ которыхъ Квесторы.

КОНСУЛЬСКІЯ, въ которыхъ Консулы.

ПРЕТОРСКІЯ, въ которыхъ Преторы.

СОТЕННЫЯ, т. е. производимыя по сотнямъ.

ТРИБУНСКІЯ, въ которыхъ Трибуны избираемы были.

СРУБЪ. Римляне умершихъ трупы на срубѣ сжигали, обливъ прежде и намазавъ оныя благовоніями. Всежъ сіе произходило при многихъ другихъ церемоніяхъ съ великою помпою. Но сію честь имѣлъ не всякой, а единственно благородные и вольные люди. Ибо на рабскія тѣла благовоніи употреблять закономъ возбранено было. Для продолженія обрядовъ. См. слово Урна.

СТѢННОЙ ВѢНЕЦЪ. См. вѣнецъ.

СУБЛИЦКОЙ мостъ былъ деревянной здѣланъ чрезъ Тибръ рѣку. Сублицкимъ же называется отъ Латинскаго слова ſublicium или ſublicia, что значитъ свая; потому что онъ здѣланъ былъ на сваяхъ.

СУДЪ СТА СУДЕЙ потому назывался, что съ тридцати пяти колѣнъ отъ каждаго въ оной выбираемо было по три человѣка. А хотя ихъ и больше бывало, однако всегда симъ именемъ назывался. Изъ сихъ держалъ одинъ копье, какъ отмѣнной знакъ сего судебнаго мѣста.

СЦИПІОНОВЪ проименованіе сей родъ получилъ отъ Корнелія, которой отца своего водя по городу слѣпаго проименованъ былъ Жезломъ Отцовскимъ, называемымъ по Латинѣ ſcipio.

Т.

ТАРПЕЙСКОЙ КАМЕНЬ былъ высокъ безмѣрно и утесистъ, съ котораго стремглавъ бросаемы были обличенные особливо въ лжесвидѣтельствѣ.

ТИРАННОМЪ называется тотъ, которой въ разсужденіи высочайшей власти правленія собственную только пользу наблюдаетъ; или какъ Греки опредѣляютъ, ежели кто надъ равными себѣ Царскую власть присвояетъ, или которой владѣетъ мучительски.

ТРИБУНЫ или **НАЧАЛЬНИКИ** были двоякаго рода, а имянно Военные, которыхъ было много видовъ; особливо же примѣчаются тѣ, коихъ власть равнялася Консульской. Сіе достоинство истребовали себѣ и Трибуны простаго народа. Ибо какъ они много уже отъ дворянства исторгнули, то наконецъ домогались, чтобъ одинъ такой и Трибунъ былъ изъ простаго народа. Почему дворянство и должно было на введеніе сего достоинства согласится; однако то продолжалось не болѣе 87 лѣтъ.

ТРИБУНЫ ПРОСТАГО НАРОДА учреждены были по случаю. Какъ простой народъ отъ дворянства и заимодавцевъ крайне былъ утѣсняемъ, и по многократной прозбѣ не могъ испросить себѣ облегченія, то напослѣдокъ отложася явно, выбрался на Священную гору; и не хотѣлъ по прежнему въ одно общество соединиться, доколѣ не истре-

истребовалъ себѣ собственныхъ начальниковъ, которые бы избираемы были изъ онаго, а не изъ дворянства. Въ слѣдствіе чего Сенатъ и дворянство и дозволили имъ имѣть своихъ Трибуновъ, которые бы оной защищали отъ обидъ, чинимыхъ отъ Консуловъ или другихъ властей, и вообще отъ дворянства. И сія власть Трибуновъ названа Священною. Такихъ Трибуновъ съ начала пять было здѣлано; а потомъ число ихъ до десяти умножено. Они были весьма сильны и великія дѣла производили, но болѣе возмущая народъ ко вреду республики.

ТРИБУНСКІЯ СОБРАНІЯ. См. собранія.

ТРІУМВИРОВЪ было родовъ много. Но мы здѣсь только о трехъ упомянемъ, а имянно: о

УГОЛОВНЫХЪ, которыхъ была должность брать подъ караулъ по дѣламъ криминальнымъ, сажать въ темницу и производить казнь.

НОЧНЫЕ ТРІУМВИРЫ смотрѣли за пожарами, и въ случаѣ оныхъ старались о скорѣйшемъ погашеніи.

ТРІУМВИРАМИ также называемы были и тѣ сильные въ республикѣ люди, которые между собою все владѣніе Римское на три части дѣлили, и предслѣдовали Монархическому правленію. Откуду и правленіе ихъ названо Тріумвиратомъ.

ТРІУМФОВЪ было два рода. Одинъ

МАЛОЙ, которой отправлять дозволяемо было за малыя побѣды. Торжествующей побѣдитель пѣшъ входилъ въ городъ или верьхомъ въ провожанiи до Капитолiи кавалеровъ. Напротивъ того въ

БОЛЬШЕМЪ ТРIУМФѢ, за знаменитыя побѣды отправляемомъ, побѣдители на великолѣпной сидя колесницѣ запряженной четырью лошадьми бѣлыми въ предслѣдованiи Сената провождаемы были въ храмъ Іовишевъ. Откуду они по закланiи бѣлаго вола домой возвращалися.

ТРОЙНИЧНЫЯ ВОРОТА назывались, что изъ нихъ вышли тройничные братья Горацiи противъ тройничныхъ же Курiацiевъ, для рѣшенiя спора о первенствѣ власти оружiемъ, какъ между Главнокомандующими положено было.

ТРОФЕИ. Подъ симъ именемъ собственно у Римлянъ разумѣлся марморной столпъ, поставляемой отъ побѣдителя въ память полученной имъ побѣды, на томъ мѣстѣ, гдѣ побѣжденъ непрiятель.

У.

УРНОЮ назывался сосудъ, въ которой по сожженiи трупа остававшiяся кости или пепелъ собираемы были. Они дѣлались изъ золота, серебра и другихъ металловъ: были также и каменныя.

УРНА значитъ также и тотъ ящечикъ, изъ котораго билетцы вынимались,

на коихъ имена написаны были, въ случаѣ, когда надобно было рѣшить дѣло жребїемъ.

Ф.

ФАСТАМИ назывались ежегодныя лѣтописи, въ которыя вносимо было, что въ каждомъ году отмѣннаго здѣлано въ республикѣ; также имена Консуловъ и прочихъ властей, всякаго года, вписываемы были.

ФАСТАМИ также именовались и книги, содержащїя въ себѣ дни, въ которые съ народомъ дѣло имѣть позволялось и въ которые не можно было. Въ первомъ случаѣ и самые дни назывались Фастальными или какъ бы дѣловыми, во второмъ Нефастными или недѣльными.

ФЕБРИСЪ или лихорадка, богиня, которой приносимы были жертвы, чтобъ она не много вредила.

ФЕЦIАЛАМИ назывались жрецы, которые при заключенїи мира и объявленїи войны законной наблюденїе имѣли.

ФЛОРАЛЬНЫЯ ИГРЫ. См. игры.

ФОРТУНА ЖЕНСКАЯ, о которой утверждали, что она благопрїятствуетъ женскому полу.

Ц.

ЦЕНСОРОВЪ особливая была должность дѣлать Ценсъ и Лустръ исправлять. Ценсъ дѣлать значило чинить поголовную пере-

перепись народу и раздѣлять на статьи по каждаго достатку; Луктръ же исправлять знаменовало въ каждыя пять лѣтъ приносить нѣкоторыя очистительныя за все гражданство жертвы.

ЦЕРЕАЛЬНЫЯ ЕДИЛЫ. См. Едилы.

ЦЫПЛЯТНИКИ. Подъ симъ именемъ разумѣются прорицатели, которые по движенію и дѣйствію цыплятъ предсказывали; и на тотъ конецъ оныхъ держа у себя, за ними ходили.

Ч.

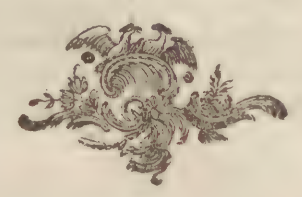
ЧЕЛОВѢКОМЪ НОВЫМЪ у Римлянъ тотъ назывался, которой первой изъ своего рода получалъ какой чинъ знатной.

Ш.

ШАПКА была знакомъ вольности, и носили ее отпущенные рабы на волю.

ШПАЖНИКОВЪ ИГРЫ. См. игры.

ШИПЫ ЖЕЛѢЗНЫЕ Римляне употребляли, бросая по пути, особливо въ песокъ, чтобы вредить конницѣ непріятельской въ быстромъ и нечаянномъ ея устремленіи.

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРИМѢРОВЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

КЪ ТИВЕРІЮ ЦЕСАРЮ АВГУСТУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Народа Римскаго и другихъ внѣшнихъ народовъ достопамятныя дѣла и изреченія, которыя у другихъ пространнѣе описаны, нежели въ кратцѣ познать ихъ можно, выбранныя отъ знатныхъ писателей предложить я намѣреніе принялъ сокращенно; дабы желающихъ брать доказательства изъ оныхъ свободить труда могущаго послѣдовать отъ продолжительнаго прискиванія. Моего

желанія не было все вместить оныя; ибо ктобъ возмогъ дела всехъ вековъ заключить въ числе книгъ толь маломъ? или ктобъ разумной надеялся весь порядокъ исторіи своего отечества и другихъ государствъ, отъ древнихъ писателей щастливо и краснорečиво сочиненной, или исправнее, или еще красиее въ светъ выдать? И такъ Тебя, которому общимъ согласіемъ люди и боги поручили правленіе земли и моря, известнейшее благополучіе отечества Цесарь, къ сему началу моего дела призываю, котораго вышнимъ смотреніемъ добродетели, о коихъ говорить имею, весьма снисходино подкрепляются, а пороки наистрожайше наказуются. Ибо ежели древніе Ораторы дела свои съ помощію великаго Юпитера щастливо начинали, ежели преизящные Витіи отъ некотораго божества начало делу полагали, то моя малость темъ справедливее къ милости Твоей прибегаетъ. По тому что о прочихъ богахъ по мненію народному мы обыкновенно заключаемъ; Твоя же божествен-

ственность настоящею вѣрою отца и дѣда Твоего созвѣздїю равна быть кажется; отъ котораго отмѣннаго блистанїя много наши священные обряды знатности и славы получили. Ибо прочихъ боговъ мы отъ другихъ заимствовали, а Цесарей сами другимъ дали. А какъ начало положить отъ богопочитанїя я намѣренїе принялъ, то во первыхъ о состоянїи онаго кратко говорить имѣю.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О БОГОПОЧИТАНIИ.

О наблюденїи онаго.

1) Отъ Римскаго народа.

2) Л. Метелла, В. Первосвященника.

3) Ти. Граха и Консуловъ.

4) Собранїя жрецовъ.

5) Кв. Фабїя, Диктатора и К. Фламинїя, Главнаго начальника конницы.

6) П. Красса, Первосвященника.

7) Ученицы, Емилїи, Вестальной дѣвицы.

8) М. Марцелла V. Конс.

9) *Л. Фурія Бибакула, Претора.*
10) *Л. Албинія.*
11) *К. Фабія Дорсона.*
12) *Кв. Петиллія Слуринны, Претора.*
13) *Царя Л. Тарквинія.*
14) *М. Аттилія Регула.*
15) *Римскаго Сената.*

О пренебреженіи онаго.

16) *ОтЪ А. К. Теренція Варрона.*
17) *Ап. Цека и рода ПотиціевЪ.*
18) *Римскаго войска и Бренна Галла.*
19) *П. Туруллія Адмирала.*
20) *Кв. Фулвія Флакка, Ценсора.*
21) *Кв. Племинія, Легата Пропретора.*

ВнѢшніе примѢры наблюденія или пренебреженія богопочитанія.

1) *ПиррЪ царь Елирской.*
2) *Масинисса Нумидійской.*
3) *Діонисій старшій Сицилійской.*
4) *Ѳимасиѳей Липаританской.*
5) *Воины царя Александра.*
6) *Персы.*
7) *Аѳиняне.*
8) *ДіомедонЪ вождь Аѳинской.*

О наблюденіи боголочитанія.

Предки наши положили о уставленныхъ торжественныхъ церемоніяхъ по знанію Первосвященниковъ, о щастливыхъ дѣлъ начинаніяхъ по примѣчаніямъ прорицателей, о предсказаніяхъ Аполлоновыхъ по книгамъ пророческимъ, о отвращеніи худыхъ прознаменованій толковать по ученію Етрусскому. И по древнему установленію должное божеству рачительно исправляемо было, какъ то: когда что оному препоручать было надобно, то прошеніе употребляли; когда о чемъ молить надлежало, то дѣлали обѣты; когда воздавать, то благодареніе приносили; когда случай требовалъ разбирать что, или смотря по внутренностямъ животныхъ или жребіемъ, тогда торжественнымъ образомъ приносили жертвы, которыми и въ случаѣ видѣнія страшилищъ и молній боговъ умилостивляли.

Таковое же древніе раченіе не только въ наблюденіи, но и разпростране-

нїи богопочитанїя прилагали; что уже изъ бывшаго тогда въ самомъ цвѣтущемъ состоянїи и во всемъ изобильнаго гражданства, по опредѣленїю сената по десяти человѣкъ изъ дѣтей людей начальнѣйшихъ, отдаваемы были для наученїя священному служенїю въ Етрусскїе народы.

1) Для Цереры такъ же, которую богиню уставлено было почитать по обычаю Грековъ, жрицу Калцитану изъ Велїи, особливо когда еще сей городъ не имѣлъ имени гражданства, къ себѣ просили; чтобъ въ служенїи сей богинѣ, имѣть главную священницу свѣдущую древнїе обряды. И хотя ея наипрекраснѣйшее капище въ городѣ имѣли, при всемъ томъ во время Граханскаго бунта, по извѣщенїю книгъ Сивиллъ, чтобъ Римляне наидревнѣйшую Цереру молили, отправлены были десять человѣкъ въ Енну (ибо почитали, что въ семъ мѣстѣ служенїе ея начало свое возъимѣло) для ея умилостивленїя. Такъ же матери боговъ,

по часту наши полководцы по полученіи побѣдъ принятые на себя обѣты въ Пессинунтъ ѣздя исправляли.

2) Метеллъ же В. Первосвященникъ Постѳумію Консулу и жрецу Марсову, которой просилъ объ отпускѣ себя на войну въ Африку, подъ штрафомъ, чтобъ онъ не отлучался отъ служенія, запретилъ выѣжжать изъ города: и верьховная власть богослуженію уступила; темъ наипаче, что Посѳумій ненадѣялся и въ войнѣ успѣха, оставивъ священное Марсово служеніе.

3) Похвально сіе набожное повиновеніе Консула, а еще похвальнѣе въ подобномъ случаѣ двухъ Консуловъ послушаніе. Ибо отъ Тиверія Граха въ собраніе прорицателей письмо изъ провинціи было прислано, въ которомъ онъ изъяснялся: *что читая книги, къ служенію народному принадлежащія, усмотрѣлъ, что въ разсужденіи собранія для избранія Консуловъ имъ назначеннаго учинена была противъ обыкновенія въ занятіи шатра ошибка.* И какъ о томъ отъ

прорицателей донесено было сенату, то по повелѣнію онаго К. Фигулъ изъ Галліи, Сципіонъ же Насика изъ Корсики въ Римъ возвратяся отъ Консульства отказалися добровольно.

4) Подобнымъ образомъ К. Клелій Сицилійской, М. Корнелій Цетегъ и К. Клавдій за неосторожно возложенныя внутреннія части животныхъ на жертвенники боговъ безсмертныхъ, въ разныя времена и различныя войны должны были лишаться жрецовъ званія, а при томъ и принужденно: Сулпицій же за то, что во время жертвоприношенія по случаю спалъ верьхъ съ жрецкой его шапки, лишился сего сана.

5) Слышанной напротивъ пискъ полевой мыши Фабію Максиму къ сложенію съ себя Диктаторства, а К. Фламинію чина Главнаго начальника конницы былъ виною.

6) Къ сему придать надобно и то, что П. Лициній В. Первосвященникъ судилъ Вестальную дѣвицу достойною наказанія розгами за то, что

въ

въ одну ночь несмотрѣнїемъ ея погасъ соблюдаемой огнь вѣчный.

7) Напротивъ того ученицу старшей Вестальной дѣвицы Емилїи богиня Веста за погашенїе огня отъ всякаго выговора свободила. Какъ она дѣлая поклоненїе преизрядное тонкое полотно на ней бывшее на очажокъ положила, то нечаянно на немъ огнь показался.

8) И такъ не удивительно, что о распространенїи и сохраненїи того владѣнїя всегда пеклися боги, въ которомъ столь тщательно и маловажныя приключенїя касающїяся до богопочитанїя слѣдуемы были. Ибо о нашемъ гражданствѣ думать того не должно, чтобъ оно не строго назирало изящнѣйшее почитанїе вещей священныхъ. Какъ Марцеллъ во время пятаго своего Консульства овладѣвъ прежде Кастидїемъ, а по томъ Сиракусами въ исполненїе своего словеснаго обѣта хотѣлъ посвятить храмъ *Чести* и *Храбрости*, то собранїемъ Пер-

восвященниковъ въ томъ ему возбранено было; которое утверждало, *что одного храма двумъ богамъ справедливо посвятить не можно. Ибо изъ того послѣдовать можетъ, что ежели какое въ немъ явленіе случится, то узнать будетъ не можно, которому изъ нихъ божественная отправлять должно: и двумъ богамъ, развѣ извѣстнымъ, вмѣстѣ жертвъ никогда не приносили.* А по тому мнѣнію Первосвященниковъ сдѣлалося, что Марцеллъ въ особенныхъ капищахъ Чести и Храбрости истуканы поставилъ. И какъ не воспрепятсвовала важность знаменитѣйшаго мужа собранію Первосвященниковъ, такъ ниже Марцеллу двойной убытокъ, чтобъ богопочитанію не отдать своей силы и должнаго наблюденія.

9) Хотя не дозволяетъ великое число толь знаменитыхъ мужей Консулами бывшихъ, послѣ Марцелла помѣстить Фурія Бибакула, однако въ разсужденіи послушанія и набожности онаго безъ похвалы оставить не

можно.

можно. Онъ будучи Преторомъ по приказанїю отца своего, которой былъ Первосвященникомъ собранїя Салїйскаго, въ преслѣдованїи шести Ликторовъ (*знаконосцевъ*) несъ оружїе, какъ Салїецъ, имянуемое Анцильскимъ; хотя онъ по чести своей могъ быть отъ той должности и свободенъ. Ибо въ нашемъ гражданствѣ богослуженїе всему предпочитаемо было, хотя бы гдѣ случилось быть и власти верьховной. Почему не отказывалися и власти отъ служенїя священнаго, и думали, что они такимъ образомъ дѣлами человѣческими благоуспѣшно управлять будутъ, когда божескому величеству тщательно и постоянно служить станутъ.

10) Таковое разсужденїе и въ сердцахъ простыхъ людей обращалось. Ибо какъ Галлы городомъ овладѣли, и жрецъ Квириновъ съ дѣвицами Весталь-ными раздѣливъ по себѣ священныя вещи перешли мостъ Сублицкой, и съ холма, которой ведетъ прямо къ Яникулу, спускаться стали, тогда увидѣвъ

дѣвъ ихъ Л. Албаній, которой везъ въ телегѣ жену и дѣтей своихъ, наблюдая наипаче и родное богопочитаніе, нежели любовь къ своимъ, приказалъ имъ сойти съ телѣги, посадивъ на оную дѣвицъ съ вещьми священными, и оставивъ путь свой, отвезъ ихъ въ городъ Цере; гдѣ оныя съ великою честію приняты были, и пріятнымъ напоминаніемъ благопріятство въ страннопріимствѣ оказанное свидѣтельствуютъ доселѣ. Ибо оттуду уставлено священное служеніе называть *Церемоніями*, по тому что Церетане оное какъ во время упадка, такъ и цвѣтущаго состоянія республики наблюдали. По чему и деревенская та гнусная телѣга, вмѣстившая въ себѣ въ нужномъ томъ случаѣ дѣвицъ и священныя вещи, столь же пребыла славною, какъ бы самая великолѣпная торжественная колесница, или еще болѣе была почитаема.

11) Въ тожъ самое нещастное республики время К. Фабій Дорсонъ достопамятной

мятной

мятной подалЪ примЪрЪ богопочитанія. КакЪ Галлы КапитолїумЪ вЪ осадЪ держали, то чтобЪ не пропустить жертвоприношенія, которое вЪ уреченной день исправлялЪ родЪ Фабїевъ, опоясавшись по обыкновенїю Габинїеву, вЪ рукахЪ и на плечахЪ неся принадлежащее кЪ жертвоприношенїю, сквозь непрїятельской лагерь прошелЪ кЪ холму Квиринову, гдЪ все торжественно исправивЪ, по учиненїи божественной чести побЪдоносному оружїю не инако, какЪ побЪдитель вЪ КапитолїумЪ возвратился.

12) Весьма тщательно соблюдаемо было богопочитанїе отЪ предковЪ нашихЪ, и во время Консульства П. Корнелїя Бебїя Тамфила. КакЪ пахари на полЪ Л. Петилїя писца подЪ ЯникуломЪ глубоко рЪзали землю, то нечаянно нашли два ящика, изЪ которыхЪ вЪ одномЪ по бывшей на верьху надписи находилося тЪло Нумы Помпилїя Помпонїева сына, а вЪ другомЪ Латинскїя книги числомЪ седмь, о правЪ Первосвя-

восвященниковЪ, и столько же Греческихъ, о ученіи премудрости. ИзЪ сихЪ Латинскія сЪ великимЪ соблюдены тщаніемЪ, Греческія же, какЪ о нихЪ заключили, что оныя по нѣкоторой части кЪ испровержению богопочитанія служили, Л. Петилій городской ПреторЪ, по повелѣнію Сената разложивЪ огонь чрезЪ служителей жертвенныхЪ сжегЪ предЪ народомЪ. Ибо древніе мужи ни чему такому вЪ гражданствѣ быть не позволяли, чемЪ бы люди отЪ почитанія боговЪ могли удаляться.

13) Царь же Тарквиній М. Туллія Дуумвира приказалЪ зашивЪ вЪ куль бросить вЪ море за то, что онЪ подкупленЪ будучи онЪ Петронія Сабинянина, книгу содержавшую вЪ себѣ таинства богослуженія народнаго, и порученную себѣ вЪ храненіе далЪ переписать ему. Сей родЪ казни вскорѣ послѣ того отцеубійцамЪ положенЪ былЪ, и весьма справедливо; по тому что равнымЪ наказаніемЪ злодѣйство учиненное родителямЪ, и богамЪ должно быть очищаемо.

14)

14) Но въ томъ, что принадлежитъ до богопочитанія, едвали не всѣхъ превосходилъ М. Аттилій Регулъ, которой хитростію Асдрубалевою и Ксанѳиппа вождя Лакедемонскаго изъ славнѣйшаго побѣдителя нещастнѣйшимъ плѣнникомъ учинившись, а по томъ отправленъ будучи депутатомъ къ Сенату и Римскому народу съ темъ, чтобъ согласить ихъ за одного, впрочемъ уже престарѣлаго человѣка, возвратить изъ плѣна нѣсколько молодыхъ воиновъ Пенскихъ, по пріѣздѣ своемъ въ Римъ первой подалъ противной отъ себя голосъ, вѣдая впрочемъ, что сколько то онъ къ лютымъ и раздраженнымъ непріятелямъ возвратится. Однако онъ далъ имъ въ томъ клятву: *что хотя и плѣнные ихъ отпущены не будутъ; но онъ къ нимъ возвратится конечно.* Могли по истиннѣ безсмертные боги укротить звѣрскую варваровъ лютость. Впрочемъ, чтобъ темъ болѣе была Аттиліева слава, попустили Карѳагенянамъ поступить

пить съ нимъ по обыкновенному своему безчеловѣчїю. положивъ праведно требовать очистительной жертвы за лютое мученїе того, богопочитанїя исполненнаго мужа, истребленїемъ ихъ города въ третїю войну Пуническую.

15) Сколь великое имѣлъ къ богамъ почтенїе Сенатъ нашъ! которой по воспослѣдовавшемъ пораженїи Римлянъ при Каннахъ опредѣлилъ; *чтобъ знатные женщины далѣе тридцати дней вида печали на себѣ не имѣли*; дабы могли отправлять служенїе Церерѣ; особливо что тогда большая половина на той ненавистной и жестокой землѣ легла Римскаго войска, то ни одного почти не оставалось безъ печали дома. Въ слѣдствїе чего матери и дочери, жены и сестры недавно побитыхъ отерши слезы, и сложивъ съ себя знаки печали, принуждены были въ бѣлое одѣться платье, и на жертвенники возлагать благовонїя. Отъ сего непоколебимаго наблюденїя богопочитанїя устыдилися сами боги, чтобъ

далѣе

далѣе поступать жестоко съ темъ народомъ, которой и горестїю нещастїй не могъ отведенъ быть отъ ихъ почитанїя.

О пренебреженїи богопочитанїя.

16) Утверждаютъ, что Варронъ Консулъ для того при Каннахъ нещастливое съ Карѳагенянами имѣлъ сраженїе, что раздражилъ Юнону; когда онъ будучи Едиломъ, и отправляя круговыя игры въ капищѣ В. Юпитера, поставилъ стражемъ одного прекраснаго лицемъ мальчика изъ числа комедїантовъ: которой его поступокъ по нѣсколькихъ лѣтѣхъ былъ вспамяшованъ, и жертвоприношенїемъ очищенъ.

17) Объявляютъ равномѣрно, что и Геркулесъ за умаленїе чести въ почитанїи себя наказалъ жестоко, а притомъ и явно. Ибо какъ Потицїи чинъ служенїя (которой они въ даръ своему роду отъ него данной, какъ бы по наслѣдству при себѣ имѣли) по совѣту Аппїя Ценсора рабамъ поручи-

 ли,

ли, то всѣ Потиціи, которыхъ болѣе тридцати было взрослыхъ, въ одинъ годъ померли, и имя ихъ, раздѣлившееся на двенадцать семей почти въ конецъ погибло, Аппій же зрѣнія лишился.

18) Жестоко также отмстилъ честь божества своего Аполлонъ, которой, какъ Карѳагена отвсюду Римлянами была угнѣтаема, обнаженъ будучи златой одежды, то сдѣлалъ, что между ея обломками найдены были святотатскія отсѣченныя руки. Бреннъ вождь Галловъ, вошедъ въ Делфской храмъ Аполлоновъ, его хотѣніемъ самъ на себя возложилъ руки.

19) Не меньше наказалъ строго за презрѣніе богопочитанія и сынъ его Ескулапій, которой пришедъ въ сожалѣніе о посвященной капищу своему рощѣ, Турулліемъ начальникомъ Антоніевымъ, для дѣланія судовъ, отъ большей части вырубленной, въ самое то время, какъ онъ ту нечестивую продолжалъ ему дѣлать услугу, по побѣждeніи

деніи отъ Цесаря Антонієва войска, когда по повеленію онаго и Туруллъ назначенъ былъ къ смерти, явною божества своего силою отвелъ его въ турощу, которую онъ рубить дерзнулъ, чтобъ въ ней наипаче онъ отъ воиновъ Цесаревыхъ лишенъ былъ жизни: и тою же погибелью наказалъ и за вырубку деревъ, и оставшіеся учинилъ свободными отъ подобной наглости; а притомъ и почитаніе себя у обитавшихъ въ техъ местахъ людей умножилъ.

20) К. же Фулвію Флакку не прошло безъ наказанія, что онъ будучи Цензоромъ марморныя доски изъ капища Юноны Лацинской перенесъ въ храмъ Фортуны кавалеровъ, собою построенной въ Риме. Ибо онъ после того сделался безумнымъ, а на конецъ отъ великой печали умеръ; услышавъ, что одинъ изъ сыновей его на войне Иллирійской находившихся скончался, а другой крайне сделался боленъ. Симъ приключеніемъ сенатъ побужденъ бучи, приказалъ изъ Рима отвезти доски

тѣ къ Локрамъ ; и благоразумнымъ своимъ опредѣленіемъ нечестивое то Ценсора уничтожилъ дѣло.

21) Сколь благоразумно сенатъ уничтожилъ сіе дѣло , столь праведно наказалъ за беззаконное сребролюбіе К. Племинія , Легата Сципіонова , въ похищеніи сокровищъ Просерпины. Ибо какъ онъ по повелѣнію сената *скованной въ Римъ привезенъ былъ* , то въ самой скорости, не имѣя времени и въ судѣ оправдаться, въ темницѣ гнуснѣйшею болѣзнію умеръ ; а богиня свою казну по повелѣнію тогожъ сената возвратила сугубо.

Внѣшніе примѣры наблюденія или пренебреженія Богопочитанія.

1) Что касалося до Племиніева злодѣйства , то сенатъ наказалъ довольно. Въ разсужденіи же Пирргова сквернаго сребролюбія , сама себя уже богиня собственною своею силою и могуществомъ защитила. Какъ онъ съ великою добычею , полученною

отъ

отъ Локровъ (которые принуждены были взявъ изъ сокровищь богини Прозерпины дать ему великую сумму денегъ) на судахъ ѣхалъ, тогда силою вдругъ, возставшей бури со всемъ своимъ флотомъ о берега по близости ея капища разбитъ былъ; на которыхъ послѣ всѣ найдены и деньги въ цѣлости, и возвращены въ священнѣйшія ея сокровища для храненія.

2) Масинисса же поступилъ со всемъ тому противно. Какъ начальникъ его флота приставъ къ Малтѣ, и взятые насиліемъ изъ капища богини Юноны слоновые зубы, величины отмѣнной, принесъ въ даръ оному, то Масинисса свѣдавъ, откуду тѣ взяты были, приказавъ на суднѣ обратно оные отвезти въ Мальту, и положить ихъ по прежнему въ Юнонимомъ храмѣ, вырѣзавъ на нихъ слова своего народа значащія, *что онъ взялъ ихъ по невѣденію, и что охотно желаетъ возвратить ихъ богинѣ.* Сей поступокъ Масиниссы болѣе изъявляетъ

 духъ

духъ Римской , нежели кровь Пуническую : хотя впрочемъ , что принадлежитъ до нравовъ , заключаютъ по произхожденію обыкновенно; и рожденной посреди Варваріи опорочилъ святотатство чужее.

3) Напротивъ того Діонисій рожденной и въ Сиракусахъ , столь много святотатскихъ дѣлъ своихъ почиталъ вмѣсто забавы. Ибо по разграбленіи въ Локрахъ храма Просерпинина , какъ онъ при благополучномъ вѣтрѣ ѣхалъ флотомъ, то смѣяся сказалъ друзьямъ своимъ: *видители вы, что сколь благополучное плаваніе даютъ безсмертные боги святотатцамъ?* По томъ обнаживъ Іовиша Олимпійскаго , изъ золота сдѣланной одежды великой тяжести , которою украсилъ его Іеронъ Тираннъ Сицилійской , сдѣлавъ оную изъ добычь Карѳагенскихъ , а вмѣсто той надѣвъ шерстяной плащъ сказалъ: *что лѣтомъ тяжелъ плащъ золотой, а зимою холоденъ: напротивъ того шерстяной какъ къ тому, такъ и другому времени больше годится.*

Онъ

Онъ же будучи въ Епидаврѣ отнялъ отъ Ескулапія золотую бороду, говоря: *что не пристало ему быть съ бородою, когда отецъ его Аполлонъ быль безбородой.* Онъ же бралъ изъ капищь столы серебряные и золотые. А какъ на нихъ изображено было по обычаю Грековъ, что оныя суть имѣнія божескія, то Діонисій противъ сего говаривалъ: *что онъ пользуется ихъ благостію.* Такъ же грабилъ доски золотыя изъявляющія побѣды, сосуды и вѣнцы, которыя истуканы въ протяженныхъ рукахъ держали, и какъ бы подавали, говоря: *что онъ то пріемлетъ, а не отъемлетъ.* Выводя доказательство такимъ образомъ: *что весьмабъ было глупо, когдабъ мы, отъ которыхъ благъ просимъ, отъ тѣхъ самихъ подающихъ принимать не хотѣли.* Но хотя Діонисій должнаго наказанія и избылъ, однако безчестіемъ сына получилъ наказаніе по смерти, котораго избѣгнулъ въ жизни. Ибо божеской гнѣвъ въ мщеніи поступаетъ тихо; но ме-

длительность свою въ наказанїи вящшею жестокостїю награждаетъ.

4) Чтобъ не подпасть таковому мщенїю, то Өимасиөей владѣтель Липаританской благоразумнымъ примѣромъ сколько себѣ, не меньше и своему отечеству сдѣлалъ пользы. Какъ подданные его, упражнявшїеся въ разбояхъ по проливу, по случаю нападенїя достали золотой сосудъ великаго вѣса. И какъ народъ хотѣлъ по себѣ раздѣлить оной, тогда Өимасиөей узнавъ, что тотъ былъ посвященъ отъ Римлянъ Пиөїйскому Аполлону, подъ именемъ Десятины; и отнявъ изъ рукъ продававшихъ сосудъ тотъ, немедленно отослалъ оной къ богу въ Делфы.

5) Церера Милетская, какъ Милетъ взятъ былъ Александромъ, и воины его ворвавшись въ ея капище хотѣли оное разграбить, метнувъ на нихъ пламя ослѣпила.

6) Персы въ тысячѣ кораблей приставъ къ острову Делу, въ разсужденїи храма Аполлонова на семъ островѣ быв-

бывшаго болѣе богопочитанія, нежели грабительства оказали.

7) Аѳиняне Философа Діагора за то изъ города выгнали, что онъ написать осмѣлился во первыхъ: *Естьли въ самой вещи боги, и ежели они есть, то какіе?* Тѣ же Сократа за то осудили, что онъ казался новую вводить вѣру. Они же напротивъ того терпѣливо слушали Фидія, пока онъ говорилъ: *что лучше Минервину статую сдѣлать изъ мармора, нежели изъ слоновой кости; особливо что блескъ будетъ долговременнѣе.* Но какъ скоро онъ же придалъ: *что притомъ и дешевле статуя станетъ*, тогда молчать ему приказали.

8) Діомедонъ, одинъ изъ тѣхъ десяти вождей, которые Аѳинянамъ доставили побѣду, а себѣ смерть снискали, какъ уже вели его на мѣсто казни, не говорилъ ничего другаго, кромѣ того: *чтобъ за сохраненіе войска обѣтъ имъ положенной былъ исправленъ.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О притворномъ богопочитаніи.

Римлянъ.

1) *Царя Нумы Помпилія.*
2) *П. Сципіона Африк. старшаго.*
3) *Л. Корнелія Суллы.*
4) *Кв. Серторія.*

Постороннихъ.

1) *Миноса Царя Критскаго.*
2) *Писистрата Аѳинянина.*
3) *Ликурга Спартанца.*
4) *Залевка Локрянина.*

1) Нума Помпилій, чтобъ обязать народъ Римской богопочитаніемъ, увѣрялъ о себѣ: *что съ нимъ ночью бесѣдуетъ богиня Егерія, и что онъ по ея совѣту пріятное богамъ безсмертнымъ уставляетъ служеніе.*

2) Сципіонъ Африканской не прежде ходилъ для отправленія дѣлъ народныхъ или частныхъ, какъ нѣсколько времени побудетъ въ капищѣ Іови-

ша

ша Капитолинскаго: по чему онъ и почитаемъ былъ за Іовишева сына.

3) Сулла, когда надобно было ему вступать въ сраженіе, то обыкновенно въ виду всего войска обнявъ значекъ Аполлоновъ въ Делфахъ похищенной молилъ его, о *дарованіи обѣщанной побѣды скорѣе.*

4) Серторій по непроходнымъ холмамъ Лузитанскимъ всегда съ собою водилъ лань бѣлую, сказуя: *что онъ по ея поступаетъ совѣту, что дѣлать, и чего убѣгать ему должно.*

Внѣшніе примѣры.

1) Миносъ Царь Критской въ каждыя девять лѣтъ однажды отходилъ обыкновенно въ нѣкоторую преглубокую и издревле за священную почитаемую пещеру, въ которой пробывъ нѣсколько времени, и какъ бы пріемля отъ Іовиша, котораго отцемъ своимъ славилъ, законы, издавалъ съ великимъ уваженіемъ народа.

2)

2) Писистрашъ въ возвращенiи шираннической власти, которой было лишился, употребилъ хитрость такую: какъ бы его сама Минерва ввела въ крѣпость; представивъ народу въ видѣ ея одну незнаемую женщину, именемъ Фiю, и шемъ самимъ обманулъ Аѳинянъ.

3) Ликургъ увѣрялъ, чшо онъ по наставленiю Аполлонову сочинивъ законы, далъ оныя наизнаменишому Спаршанскому гражданству.

4) Залевкъ подъ именемъ Минервы за премудрѣйшаго почишаемъ былъ отъ Локровъ.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О ОТВЕРЖЕНIИ ЧУЖЕСТРАННАГО БОГОПОЧИТАНIЯ.

1) Отъ Римскаго Сената.
2) К. Корнелiя Претора.
3) Л. Емилiя Павла, Консула.

Обычай

Обычай праздновать Бахусу введенъ былъ новой. Но какъ многіе доходили до пагубнаго безумія, то вовсе былъ уничтоженъ.

1) Лутацій, приведшій къ окончанію первую войну Пуническую, возбраненъ былъ отъ сената, *ѣхать къ Фортунѣ Пренестинской.* Ибо Римляне почитали, что по прорицаніямъ отечественнымъ, а не чужеземнымъ республикѣ надлежало быть управляемой.

2) К. Корнелій Испаллъ, Преторъ, будучи впрочемъ самъ чужестранецъ, во время правленія Консуловъ М. Попилія Лената и Кн. Калпурнія, указомъ повелѣлъ Халдеямъ *въ десять дней выѣхать изъ Рима и всей Италіи*; которые малосмысленной простой народъ ложнымъ звѣздъ толкованіемъ обманывая и обирая деньги весьма темныя давали прорицанія.

Онъ же приказалъ въ свои возвратиться домы тѣмъ, которые притворнымъ почитаніемъ Іовиша Сабасійскаго старались повредить обычаи Римлянъ.

3)

3) Л. Емилій Павелъ Консулъ, какъ сенатъ положилъ *раззорить капища богини Исиды и Серапида*, и никто изъ работниковъ не смѣлъ приступить къ онымъ, снявъ съ себя претексту (одежду значащую благородство и достоинство) и взявъ топоръ, вонзилъ оной первой въ двери капища.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПРОРИЦАНІЯХЪ ОТЪ ПТИЦЪ ВЗИМАЕМЫХЪ.

Которыя получили изъ Римлянъ.

1) *Аппій Навъ, Прорицатель.*

2) *Ти. Грахъ, Ти. сынъ, Трибунъ простаго народа.*

3) *П. Клавдій Пулхеръ и Л. Юній Пуллъ, Консулы.*

4) *Л. Метеллъ, Первосвященникъ.*

5) *М. Туллій Цицеронъ.*

6) *М. Юній Брутъ, Проконсулъ.*

Изъ чужестранныхъ.

1) *Александръ В.*

2) *Деіотаръ Царь.*

1) Царь Л. Тарквиній Прискъ желая умножить число сотенъ конныхъ, которыя Ромулъ установилъ по прорицанію, но недопущенъ до того будучи Аппіемъ Навомъ Прорицателемъ, разгнѣвавшись спросилъ его: *что можетъ ли то здѣлаться, о чемъ онъ думаетъ?* А какъ онъ отвѣтствовалъ, *что можетъ*: тогда Тарквиній приказалъ ему бритвою разрѣзать оселокъ. Аппій принесши оной, хотя дѣло казалось и невозможнымъ, и разсѣкши его, показалъ силу своего званія предъ его глазами.

2) Какъ Ти. Грахъ предпріялъ новое дѣло, то на самомъ разсвѣтѣ въ домѣ своемъ ожидалъ отъ полета птицъ прознаменованія, которое для него крайне было несчастливо. Ибо онъ вышедъ только изъ дверей такъ зашибъ себѣ ногу, что вышибъ изъ мѣста палецъ. По томъ три ворона противъ его закаркали, и отломокъ отъ черепицы предъ нимъ на землю опусти-

опустили. А какъ онъ презрѣлъ все то, то воспослѣдовало, что онъ отъ Сципіона Насики изверженъ будучи изъ Капитоліи на землю и обломкомъ отъ скамьи ударенъ палъ полумертвой.

3) П. Клавдій во время первой войны Пунической, какъ прежде вступленія своего въ морскую баталію по обычаю предковъ требовалъ прорицанія, и приставленой къ цыплятамъ Прорицатель увѣдомилъ его, *что цыплята изъ клѣтки не выходятъ*, приказалъ ихъ бросить въ море, говоря: *что когда они ѣсть не хотятъ, пусть пьютъ.* И Л. Юній, товарищъ П. Клавдія презрѣвъ прорицаніе потерялъ флотъ отъ бури: изъ которыхъ первой за то осужденъ былъ отъ народа, а послѣдней, предупреждая безчестіе осужденія, самъ себя лишилъ жизни.

4) Какъ было Метеллъ Первосвященникъ въ Тускуланъ отправился, то случилось на дорогѣ, что два ворона прилетѣвъ предъ лице ему, какъ бы

бы удерживали въ пути его ; и темъ едва принудили онаго домой возвратиться. Въ следующую ночь сгорело капище богини Весты, во время котораго пожара Метеллъ изъ самаго пламени вынесъ статую Палладину невредиму.

5) Приближающаяся смерть М. Туллїю Цицерону отъ птицъ возвещена была. Ибо какъ онъ находился въ деревне Каетанской, тогда воронъ въ виду его вырвавъ изъ места съ часовъ железной указательной прутикъ положилъ предъ онымъ, и клюя край его одежды до техъ поръ держалъ во рту своемъ, какъ слуга онаго пришелъ сказать ему: *что воины пришли умертвить его.*

6) Какъ М. Брутъ вывелъ остатки войска своего противъ Цесаря и Антонїя, то два орла изъ обоихъ лагерей слетевшись начали между собою биться, и которой былъ отъ стороны Брутовой, одоленъ будучи отъ другаго въ бегъ обратился.

 Внеш-

Внѣшніе.

1) Какъ Александръ В. принялъ намѣреніе построить городъ въ Египтѣ, и Димократъ архитекторъ по недостатку мѣла означалъ линіи будущаго города яшною крупою, то вдругъ прилетѣвъ къ тому мѣсту великое множество птицъ съ близъ лежащаго озера оную поклевали. Сіе жрецы Египетскіе такъ истолковали: *что будущей городъ въ состояніи будетъ удовольствовать великое множество пришельцовъ.*

Королю же Деіотару, которой все почти дѣлалъ по прорицанію, спасительно было орла видѣніе. Ибо онъ усмотря его удержался войти въ тотъ домъ, которой въ слѣдовавшую ночь разрушился до основанія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ДОБРЫХЪ ИЛИ ХУДЫХЪ ЗНАКАХЪ.

Которые Римляне имѣли.

1) *Сенаторы.*

2) *М. Фурій Камиллъ, Диктаторъ.*
3) *Л. Емилій Павелъ, Консулъ.*
4) *Цецилія, жена Метеллова.*
5) *К. Марій, будучи въ ссылкѣ.*
6) *Кн. Помпей В. Проконсулъ.*
7) *М. Брутъ, Проконсулъ.*
8) *К. Кассій, Проконсулъ.*
9) *Кв. Петилій, Консулъ.*

Посторонніе.

1) *Пріенняне.*
2) *Аполлониты..*

Равнымъ образомъ наблюденіе добрыхъ или худыхъ знаковъ соединено нѣкоторымъ съ богопочитаніемъ союзомъ. По тому что не по случайному движенію, но по божественному смотрѣнію оные бываютъ.

1) Сіе наблюденіе причиною было, что какъ городъ отъ Галловъ раззоренъ былъ до основанія, и Сенаторы разсуждали, къ Веямъ ли переселяться, или возстановлять свои стѣны; въ то самое время изъ шедшихъ по случаю смѣнившихся когортъ одинъ сот-

 никъ

никЪ остановясь на площади закричалЪ: *ЗнаменоносецЪ ставь знамя, здѣсь мы останемся гораздо лучше.* Ибо сенатЪ услышавЪ голосЪ отвѣтствовалЪ: *что онЪ за знакЪ его почитаетЪ благопрїятной*, и тогда же отмѣнилЪ свое намѣренїе вЪ разсужденїи преселенїя кЪ ВеямЪ. Сколь вЪ краткихЪ словахЪ согласненось о селенїи имѣвшей учиниться преславной Имперїи. Думать надобно, что боги почли за недостойно имя РимлянЪ, произшедшее отЪ счастливаго прознаменованїя, перемѣнить на названїе ВеевЪ, и таковымЪ соединенїемЪ побѣдителей и побѣжденныхЪ, славу презнаменитой побѣды погребсти вЪ развалинахЪ недавно завоеваннаго города.

2) КакЪ КамиллЪ, которой первой РимлянамЪ то совѣтовалЪ, просилЪ боговЪ, что ежели которому изЪ нихЪ счастїе Римскаго народа безмѣрно быть покажется, тотЪ бы зависть свою его какимЪ либо несчастїемЪ удовольствовалЪ; и вЪ самое то

время внезапу палЪ на землю. Сей знакЪ кажется относился кЪ тому осужденію, которое послѣ того КамиллЪ на себѣ чувствовалЪ. И справедливо о похвалѣ между собою спорили побѣда и ревностное моленіе того презнаменитаго мужа. Ибо столько же его показываетЪ добродѣтельнымЪ, что онЪ желалЪ умножить благополучіе отечества, какЪ то, что хотѣлЪ на себя перенять несчастіе онаго.

3) Сколь же то достопамятно, что сЪ Л. ПавломЪ КонсуломЪ случилося. КакЪ ему по жребію досталося отправлять войну противЪ Царя Персея, и какЪ онЪ по возвращеніи своемЪ домой изЪ ратуши поцѣловавЪ дочь свою именемЪ Терцію, которая тогда очень была малолѣтна, примѣтилЪ, что она печалится, то спросилЪ ее: *о чемЪ она груститЪ столько?* Которая ему отвѣтствовала: *что ПерсЪ умерЪ.* Умерла же у ней тогда любимая собачка, которую зва-

ли Персомъ. Сіи слова дочернія по случаю сказанныя Павелъ принялъ за знакъ доброй, и получилъ отъ того какъ бы извѣстную уже надежду къ побѣдѣ.

4) Цецилія же Метеллова супруга какъ въ одну ночь, когда уже всѣ покоились люди, желала знать о будущемъ замужствѣ своей племянницы, дочери сестриной, то подала ей знакъ сама собою. Ибо какъ она въ божницѣ нѣкоторой на тотъ конецъ нѣсколько времени сидѣла, и никакого гласа съ намѣреніемъ ея сходственнаго не слыхала, а дѣвица уставъ стоя долго просила свою тетку, чтобы она нѣсколько присѣсть ей позволила; тогда Цецилія ей сказала: *что я охотно тебѣ уступаю мое мѣсто.* Сіи слова отъ ласки произшедшія служили слѣдствіемъ неложнаго знака; по тому что Метеллъ немного спустя послѣ смерти Цециліиной, дѣвицу, о которой я говорю, за себя взялъ.

5)

5) К. же Марію наблюденіе знака конечно къ спасенію служило, когда онъ обьявленъ будучи непріятелемъ отъ сената, въ домѣ Фанніи въ городѣ Минтурны подъ караулъ отведенъ былъ. Ибо примѣтилъ, что какъ ослику дали корму, то онъ оставивъ его къ водѣ побѣжалъ. Сей случай Марій почетъ за ниспосланной себѣ отъ боговъ въ разсужденіи будущаго, и будучи самъ наискуснѣйшій истолкователь, испросилъ отъ стекшагося къ нему на помощь множества, чтобъ его провели къ морю. По томъ немедленно сѣвъ на судно и приплывъ въ Африку, избылъ отъ побѣдителя Суллы смерти.

6) Напротивъ того Помпей В. побѣжденъ будучи отъ Цесаря въ сраженіи на поляхъ Фарсальскихъ, и бѣгствомъ ища себѣ спасенія, предпріялъ путь флотомъ къ острову Кипру, чтобъ тамъ нѣсколько собрать войска, и приближаяся къ городу Пафу, усмотрѣвъ на берегу казистое зданіе спро-

силЪ кормщика, *какЪ оно называется?* Которой ему отвѣтствовалЪ, *что имя ему κακοβασιλέα*, т. е. *злой Царь*. Сіи слова остававшуюся вЪ Помпеѣ надежду умалили крайне: да и не могЪ онЪ скрыть того. Ибо отвратилЪ взорЪ свой отЪ того зданія, и печаль свою, которую онЪ получилЪ отЪ худаго знака, изЪявилЪ воздыханіемЪ.

7) Достойной такЪ же конецЪ за учиненное отцеубивство М. Бруту знакомЪ предЪизображенЪ былЪ. Ибо по произведеніи вЪ дѣйство того беззаконнаго предпріятія онЪ празднуя день своего рожденія, какЪ хотѣлЪ сказать стихЪ Греческой, то предЪ прочими показался ему слѣдующей ОмировЪ. Αλλά με μοῖς' όλοή καὶ Λητοῦς 'έκταvεν υἱός, т. е.

Но меня рокЪ губительный и сынЪ ЛатонинЪ лишилЪ жизни.

Которой богЪ вЪ сраженіи ФилиппинскомЪ (ибо его Цесарь и Антоній на знаменахЪ своихЪ имѣли) обратилЪ на Брута стрѣлы.

8)

8) Подобно и К. Кассію фортуна соотвѣтствующимъ концу его отвѣтомъ о погибели возвѣстила. Ибо какъ Родяне его просили, *чтобъ онъ не лишалъ ихъ всѣхъ идоловъ*, фортуна хотѣла, чтобъ онъ имъ отвѣтствовалъ, *что оставляетъ имъ солнце*: дабы темъ болѣе гордость побѣдителя надмѣнностію увеличить слова; и по побѣжденіи въ сраженіи произходившемъ въ Македоніи, не идолъ солнца, котораго одного по прошенію Родянъ уступилъ имъ, но истинное солнце самымъ дѣломъ оставить принудить.

9) Примѣчанія достоинъ и тотъ знакъ, по которому Петилій Консулъ, отправляя войну въ Лигуріи, лишился жизни. Ибо какъ онъ осадилъ гору, именуемую, Летумъ, и ободряя воиновъ сказалъ: *что я конечно сего дня возьму Летумъ*; и вступивъ въ сраженіе, безразсудно выговоренное собою слово подтвердилъ о своей смерти. Ибо Летумъ и смерть знаменуетъ.

Внѣшніе.

1) Не непристойно къ нашимъ придать можно и два постороннихъ примѣра. Самосцы просящимъ помощи Пріеннянамъ противъ Каровъ единственно отъ гордости вмѣсто флота и войска на смѣхъ послали лодочку, которую они почетъ не инако, какъ за ниспосланную себѣ отъ боговъ помощь, и за неложное предвѣщаніе о будущемъ, имѣли ее себѣ вождемъ къ побѣдѣ.

2) Не разкаявались ни мало послѣ и Аполлониты, что какъ во время войны Иллирійской они утѣсняемы будучи просили помощи отъ Епидамнянъ, и они имъ отвѣтствовали: *что посылаютъ имъ на помощь рѣку протекающую по близости ихъ города именемъ Еантъ.* Аполлониты напротивъ того сказали: *Мы беремъ, что даютъ намъ*; и ей назначили какъ Предводителю первое въ строю своемъ мѣсто. Ибо сверьхъ чаянія побѣдивъ непріятеля успѣхъ свой сему благопріятному знаку приписали; и тогда же Еанту

какъ

какъ богу принесли жертвы, а наконецъ и во всѣхъ сраженіяхъ за вождя своего имѣли.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ПРОЗНАМЕНОВАНІЯХЪ,

какїя были Римлянамъ.

1) *Царю Сервію Туллію.*
2) *Л. Марцію Сотнику.*
3) *Народу Римскому и Веямъ.*
4) *Л. Суллѣ, Проконсулу.*
5) *Рим. народу во времена разныя.*
6) *К. Фламинію, Консулу.*
7) *К. Гостилію Манцину, Консулу.*
8) *Ти. Граху, Проконсулу.*
9) *М. Клавдію Марцеллу, Конс. V.*
10) *Кн. Октавію, Консулу.*
11) *М. Лицинію Крассу, Проконсулу.*
12) *Кн. Помпею, В. Проконсулу.*
13) *К. Юлію Цесарю, Диктатору.*

Постороннимъ.

1) *Ксерксу, Царю Персидскому.*

2)

2) *Мидѣ, Царю Фригійскому, въ младенчествѣ.*

3) *Платону философу, въ младенчествѣ.*

О прознаменованіяхъ также, которыя бываютъ или счастливы или несчастливы, въ соотвѣтствованіе намѣренію нашему объявить должно.

1) Какъ еще Сервій Туллій былъ малолѣтенъ, то въ одно время примѣтили при немъ бывшіе, что у сонняго его отъ головы блеснуло пламя. Которому прознаменованію Танаквиль, супруга Тарквинія Приска, удивяся, Сервія рожденнаго впрочемъ отъ служанки, какъ сына своего воспитала, и возвела его въ Царское достоинство.

2) Равномѣрно счастливой успѣхъ прознаменовало и то пламя, которое въ продолженіе рѣчи къ войску Л. Маріемъ Предводителемъ ослабѣвшихъ двухъ войскъ въ Испаніи отъ утраты П. и Кн. Сципіоновъ, изъ головы его показалося. Ибо воины пришедшіи въ робость, усмотрѣвъ оное прежнюю возвратили храбрость, и побивъ тридцать

восемь тысячь изъ непрїятельскаго войска также вели, кое число плѣнивъ оныхъ, сверьхъ того двумя лагерями, исполненными богатствъ Пеновъ, овладѣли.

3) Такъ же какъ Веевъ жестокою и долговременною войною отъ Римлянъ въ стѣнахъ своихъ заключенныхъ взять было не можно, и сїя медленность не меньше осадившимъ, какъ и осажденнымъ несносною казалась, наконецъ безсмертные боги удивительнымъ прознаменованїемъ путь къ желаемой побѣдѣ показали. Ибо въ Албанскомъ озерѣ не отъ дождей, ниже отъ впадающихъ рѣкъ столько вода умножилась, что изъ береговъ выступила. Тогда отправленные въ Дельфы для испрошенїя божескаго отвѣта возвѣстили: *что Аполлонъ отвѣтомъ своимъ повелѣлъ, чтобъ они водѣ той озерной изъ нѣдръ вышедшей по полямъ разливаться давали свободно. Ибо такимъ образомъ Веи отъ Римлянъ побѣждены будутъ:* что самое до полученїя еще отвѣта отъ посланныхъ

ныхъ въ Делфы, предсказалъ Прорицатель Вейской, (по тому что тогда своихъ не было) перехваченной нашими воинами, и приведенной въ лагерь. Откуду сенатъ по сугубому предсказанїю въ одно время и повелѣнїе божеское исполнилъ и непрїятельской взялъ городъ.

4) Не меньше щастливъ успѣхъ былъ и въ слѣдующемъ. Какъ Л. Сулла во время войны съ союзниками Римскими на полѣ Ноланскомъ предъ ставкою Преторскою приносилъ жертву, то нечаянно изъ подъ жертвенника ужъ вышелъ. Увидѣвъ онаго Сулла, по совѣту Постгума Прорицателя тотчасъ выступилъ въ походъ съ войскомъ, и крѣпкимъ Самнитскимъ овладѣлъ лагеремъ. Сїя побѣда была случаемъ и основанїемъ неограниченной его власти.

5) Особливо удивляютъ тѣ прознаменованїя, которыя во время Консульства П. Волумнїя и Сервїя Сулпицїя въ нашемъ городѣ при началѣ и

въ

вѣ продолженіе войны междоусобной были. Ибо корова перемѣнивѣ обыкновенной рыкѣ свой на рѣчь человѣческую, новостію необычнаго прознаменованія слышащихѣ вѣ великой привела ужасѣ. По томѣ мясо на подобіе дождя сильнаго мѣлкими кусочками выпало, которое отѣ большей части предвозвѣщающія птицы слетѣвшись поклевали; оставшееся же безѣ всякаго дурнаго запаха, и не перемѣнивѣ ни мало вида чрезѣ нѣсколько дней на земли лежало.

Утверждаютѣ, что такогожѣ рода прознаменованія были и во время другаго бунта. Что якобы шестимѣсячной младенецѣ на воловьемѣ рынкѣ громогласно поедсказалѣ о Тріумфѣ; другой же сѣ слоновою головою родился.

На Пикенскомѣ полѣ каменной дождь шелѣ. Вѣ Галліи волкѣ у караульнаго изѣ ноженѣ мечь вынявѣ, унесѣ сѣ собою. Вѣ Сициліи изѣ двухѣ щитовѣ шелѣ потѣ кровавой. Такѣ же, какѣ

нѣкото-

нѣкоторые близъ Анція жали, то въ кузовы жателей нападали кровавыя колосы. Въ городѣ Церѣ протекли воды смѣшенныя съ кровію. Извѣстно такъ же, что во время второй войны Пунической Кн Домицію, быкъ сказалъ : *Римъ опасайся.*

б) К. же Фламиній, учинившейся Консуломъ безъ прорицанія отъ полета птицъ, какъ надобно ему было вступать въ сраженіе съ Аннибаломъ близъ озера Тразименскаго, и какъ онъ приказалъ *подымать знамена*, вдругъ упавъ чрезъ голову спотыкнувшейся лошади на земли растянулся. Но онъ на сіе прознаменованіе не взирая, какъ знаменоносцы ему представляли, *что они знаменъ изъ земли выдернуть не могутъ*, угрожалъ имъ наказаніемъ, ежели они не вынутъ тотъ часъ. Но за сіе безразсудное дерзновеніе не только своею, но ужаснѣйшею погибелью Римскаго заплатилъ народа. Ибо въ томъ сраженіи пятнадцать тысячь Римлянъ было побито,

шесть

шесть въ полонъ взято, и двадцать обращено въ бѣгство. Аннибалъ съ своей стороны приказалъ отъискивать безглавой трупъ Консульской для учиненія ему погребенія; которой, сказать можно, сколько отъ него зависѣло, погребъ Римское государство.

7) Фламинію въ безразсудной дерзости послѣдовалъ К. Гостилій Манцинъ своимъ упорствомъ, которому при отправленіи его въ Консульскомъ достоинствѣ въ Испанію многія прознаменованія были. Когда онъ въ Лавиніѣ хотѣлъ приносить жертву, то цыплята изъ клѣтки выпущены будучи въ лѣсъ убѣжали; и сколько сыскать ихъ ни старались, не могли однакожъ. По томъ, какъ онъ въ Геркулесовомъ портѣ, до котораго сухимъ путемъ шелъ, на корабль сѣлъ, тогда услышалъ слѣдующей гласъ произнесенной не человѣкомъ. *Манцинъ останься*: котораго гласа онъ устрашася, какъ обратнымъ путемъ пришелъ въ Генуу и тамъ вошелъ на

малое судно, то вдругъ превеликаго ужа увидѣлъ, которой ушелъ изъ виду. И такъ Фламиній сколько имѣлъ прознаменованій, столько несчастій, а именно: въ неудачномъ сраженіи, въ поносномъ мирномъ договорѣ и въ пагубной здачѣ.

8) Не столько дѣлаетъ удивительною дерзость въ человѣкѣ малоразсудномъ бѣдственной конецъ Ти. Граха, весьма мудраго гражданина возвѣщенной прознаменованіемъ, котораго онъ не могъ и благоразуміемъ своимъ избѣгнуть. Ибо какъ онъ будучи Проконсуломъ въ Луканахъ приносилъ жертву, то два ужа незнаемо откуду взявшись у жертвы имъ приносимой отъевъ печень опять ушли въ прежнія свои норы. А какъ для сего разсудилъ онъ вновь принесть жертву, то и въ другой разъ тожъ прознаменованіе воспослѣдовало. Наконецъ въ третій разъ заклалъ жертву, и уже прилежнѣе наблюдалъ потрохъ, однако не могъ воспрепятствовать, чтобъ

ужи

ужи не пришли, и не ушли по прежнему въ норы. Сїе прознаменованїе хотя прорицатели и такъ истолковали: *что оно въ пользу предводителя служитъ*; однако Грахъ не могъ остеречься, чтобъ коварствомъ вѣроломнаго Флавїя, у котораго онъ стоялъ въ домѣ, не зайти въ то мѣсто, гдѣ Магонъ, вождь Пунической, съ нѣкоторымъ числомъ вооруженныхъ находился въ засадѣ, и его безоружнаго лишилъ жизни.

9) И товарищество въ Консульствѣ, и сходство ошибки, и подобная смерть отъ Ти. Граха ведутъ меня къ Марцеллу. Онъ возгордяся славою, что взялъ Сиракусы, и что онъ первой Аннибала предъ Ноланскими стѣнами обратилъ въ бѣгство, наконецъ всевозможное прилагалъ старанїе, чтобъ или Пуническое въ Италїи бывшее въ конецъ истребить войско, или по меньшей мѣрѣ изъ Италїи вытти принудить, и торжественнымъ жертвоприношенїемъ хотѣлъ узнать

нать боговъ волю; тогда случилося, что у первой жертвы, которая заклана предъ жертвенникомъ лежала, у печени не нашлось самой лучшей части, а у другой двѣ такихъ сыскалося. Усмотрѣвъ сїе прорицатель печальнымъ отвѣтствовалъ видомъ: *что ему внутреннїя не кажутся; по тому что первое великую печаль, а другое безмѣрную показуетъ радость.* Отъ сего М. Марцеллъ получилъ наставленїе поступать всегда осмотрительно. Но какъ онъ въ слѣдующую ночь пошелъ съ немногими для соглядания непрїятеля, то оной въ Брутїяхъ находяся во множествѣ, окруживъ его лишилъ жизни; и смерть онаго сколь великое сожалѣнїе, не меньше и ущербъ отечеству причинила.

10) И Консулъ Октавїй сколько худаго прознаменованїя боялся, столько не могъ избѣжать онаго. Ибо отъ идола Аполлонова, съ котораго сама собою голова спадши такъ воткнулась въ землю, что выдернуть ее было не

 можно:

можно: Октавій же имѣя междоусобную войну съ товарищемъ своимъ Цинною, взялъ себѣ въ толову, что тѣмъ означается его погибель, которой онъ отъ страха прорицанія подпалъ бѣдственнымъ окончаніемъ жизни. И тогда неподвижная прежде глава божеская, могла отъ земли быть оторвана.

11) Не позволяетъ мнѣ М. Крассъ, (котораго въ числѣ важнѣйшихъ уроновъ нашей имперіи почитать должно) умолчать о себѣ въ семъ мѣстѣ, которой предъ толикимъ паденіемъ республики многими и дѣйствительными чудесъ знаками былъ предостерегаемъ.

Какъ надобно было ему отъ города Карровъ вести противъ Парѳянъ войско, то во первыхъ данъ ему былъ палудаментъ черной; обыкновенно же при отправленіи на войну дается полководцамъ бѣлой или пурпуровой. Во вторыхъ къ главному мѣсту лагеря воины собрались печальны и всѣ молчали, которые по древнему обыкно-

 венію

венїю должны были съ веселымъ собираться крикомъ. Наконецъ изъ двухъ знаменъ орловъ представляющихъ одно едва изъ земли выдернуть могъ первенствующїй сотникъ, а другое съ нуждою вынуто будучи, само собою на противную, нежели несли его, обращалося сторону. Великїя сїи прознаменованїя, но пораженїя еще болѣе ихъ были. Толь наипрекраснѣйшихъ легїоновъ погибель! такое множество знаменъ отнятыхъ непрїятелемъ, толикая красота Римскаго войска подавленная отъ варварской конницы! Окропленные родительскїе очи кровїю столь преизящнаго сына, и трупъ предводителя между непрерывными тѣлъ кучами на терзанїе птицамъ и звѣрямъ поверженной! Хотѣлъ бы я сїе пораженїе Римлянъ съ уменьшенїемъ представить, но истинна понуждаетъ такъ объявить, какъ происходило. Такъ презрѣнные раздражаются боги! Такъ человѣческїя наказуются предпрїятїя, когда оныя предпочитаются божескимъ совѣтамъ.

12)

12) Такъ же и Кн. Помпею В. Юпитеръ знать давалъ довольно чтобъ онъ не искалъ отвѣдать рѣшительнаго счастія войны съ К. Цесаремъ. Какъ войско его выступило изъ Диррахія, то на оное металъ молніи; роями пчелъ закрывалъ знамена; нечаянное унынїе влагалъ въ сердца воиновъ; въ ночи наводилъ страхъ на все его войско; приводимыя на жертву животныя отъ олтарей въ бѣгъ обращались. Но непреоборимыя судьбы законы Помпею, которой впрочемъ былъ мужъ благоразумной, о тѣхъ прознаменованіяхъ разсуждать такъ, какъ должно было, не допустили. И такъ онъ желая умалить власть верьховную, и имѣнія свои превосходящія богатство простаго гражданина, и всѣ знаки чести, которыя онъ при вступленіи еще своемъ въ юношеской возрастъ получилъ къ зависти многихъ, потерялъ въ одинъ день, въ которой, какъ извѣстно, въ капищахъ боговъ статуи сами собою обратились; слышанъ былъ

крикъ воинской и громъ оружїя превеликой въ Антїохїи и Птолемандѣ, такъ, что жители тѣхъ городовъ на городскїя взбѣжали стѣны; въ Пергамѣ во внутреннихъ храмовъ звукъ тимпановъ раздавался; въ городѣ Траллахъ, въ капищѣ фортуны выросло пальмовое древо надлежащей величины подъ стацуею Цесаревою между спаями въ камняхъ. Откуду явствуетъ, что небесное божество съ одной стороны Цесарю благопрїятствовало въ славѣ, а съ другой Помпею въ его заблужденїи воспрепятствовать хотѣло.

13) Твои жертвенники и твои храмы божественный Юлїй молю почитая; благоволи твоимъ милостивымъ и благодѣтельнымъ божествомъ сокрыть толь великихъ мужей приключенїя подъ защитою и покровомъ твоего примѣра. Ибо мы знаемъ, что ты въ тотъ день, въ которой въ торжественной одеждѣ на златыхъ сѣлъ креслахъ, дабы не показать, что ты презрѣлъ, съ крайнимъ усердїемъ къ тебѣ предложенную

вели-

величайшую честь отъ сената, прежде нежели всѣ граждане, ожидавшіи тебя нетерпѣливо, увидятъ, приносилъ въ честь богамъ жертвы, которая и тебѣ уже готовилась; и по закланіи тучнаго вола не нашелъ во внутреннихъ его сердца; *что*, по истолкованію Прорицателя Спуринны, *изъявляло жизнь твою и намѣренія. По тому что оба сіи заключаются въ сердцѣ.* Напослѣдокъ устремилися на жизнь твою тѣ, которые желая изключить тебя изъ числа смертныхъ въ собраніе боговъ вселили.

Внѣшніе.

Окончу симъ примѣромъ повѣствованіе о такихъ и толикихъ прознаменованіяхъ домашнихъ, дабы въ такомъ случаѣ, когда еще буду исчислять Римскіе примѣры отъ небеснаго храма не сойти въ приватныя домы непристойно. И такъ коснуся теперь внѣшнихъ, которые въ Латинскихъ находятся писателяхъ, и чемъ меньше важности въ себѣ

имѣютъ, темъ нѣсколько пріятную перемѣну сдѣлать могутъ.

1) Въ Ксерксовомъ войскѣ, которое онъ собралъ противъ Грековъ, кобылица родила зайца; и оное съ великимъ трудомъ прошло Аѳонскую гору. Сїе чудо изъявляло слѣдствїе толикихъ пріуготовленій къ войнѣ Ксерксовыхъ. Ибо которой море судами, а землю покрылъ войскомъ, тотъ напослѣдокъ какъ пужливой звѣрь, бѣжать всегда готовой, въ великомъ страхѣ отступая, въ государство свое возвратиться принужденъ былъ.

Онъ же до раззоренія Аѳинъ, имѣя намѣреніе на Лакедемонъ прежде учинить нападеніе, въ продолженіи вечерняго стола удивительное имѣлъ прознаменованіе. Ибо въ сосудѣ для него наполняемомъ не однажды, но въ другой и третій разъ вино въ кровь превращалось. О семъ приключеніи волхвы вопрошаемы будучи совѣтовали ему свое предпріятіе оставить. И ежели бы сколько ни будь въ немъ было смысла,

сла, конечно бы могъ онъ остеречься, особливо, что прежде отъ Леонида и Спартанцовъ довольно наученъ былъ.

2) Что принадлежитъ до Мидаса Царя Фригійскаго: когда онъ былъ еще въ младенчествѣ, то сонному ему муравьи въ ротъ пшеничныхъ зеренъ наносили. А какъ родители его знать хотѣли, къ чемубъ сіе прознаменованіе служило, тогда прорицатели отвѣтствовали: *что онъ изъ всѣхъ смертныхъ богатѣе будетъ.* И сіе предсказаніе было не ложно. Ибо Мидасъ всѣхъ почти Царей превышалъ количествомъ денегъ; и дѣтскую свою колыбель, которую боги полезнѣйшимъ обогатили даромъ, наградилъ безмѣрнымъ своимъ богатствомъ, въ золотѣ и серебрѣ состоявшимъ.

3) Я бы по достоинству и справедливости предпочелъ муравьямъ Мидовымъ пчелъ Платоновыхъ. Ибо тѣ непостояннаго и преходящаго, а сіи нерушимаго и всегда пребывающаго счастія были знакомъ, которыя Платону,

спа-

спавшему въ младенчествѣ своемъ въ колыбелѣ, наносили въ губы меду. Услышавъ о семъ толкователи прознаменованій предсказали: *что со временемъ отмѣнная краснорѣчія сладость изъ устъ его проистекать будетъ.* По моему мнѣнію тѣ пчелы не съ горы Имета благовонными цвѣтами украшенной, но съ холмовъ Геликонскихъ всякимъ родомъ ученія процвѣтающихъ, побужденіемъ Музъ собравши, преизящной его разумъ сладчайшею пищею высочайшаго краснорѣчія насытили.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О СНОВИДѢНІЯХЪ

Римлянъ.

1) *Армерія Медика о Августѣ.*
2) *Калпурніи о Цесарѣ.*
3) *П. Деція и Т. Манлія Консуловъ.*
4) *Нѣкотораго Ти. Атта.*
5) *М. Цицерона, въ изгнаніи.*
6) *К. Семпронія Граха.*

7)

7) *Кассія Пармянина.*
8) *Атерія Руфа, Римскаго Кавалера.*

Постороннихъ.

1) *Аннибала Пена.*
2) *Царя Александра В.*
3) *Симонида стихотворца.*
4) *Креса, Царя Лидійскаго.*
5) *Кира, Царя Персидскаго.*
6) *Имеріи женщины о Діонисіѣ.*
7) *Матери Діона Тиранна.*
8) *Амилькара Пена.*
9) *Алцибіада Аѳинянина.*
10) *Нѣкотораго Аркадянина.*

Но понеже я коснулся богатства Мидова и краснорѣчіе прознаменовавшаго сна Платонова, то обьявлю, сколь многіе такія имѣли во снѣ представленія, которыя сбылися.

1) Сіе о сновидѣніяхъ повѣствованіе откуду пристойнѣе начать можно, какъ отъ божественнаго Августа священнѣйшей памяти. Его медику Арторію во снѣ ночью на тотъ день, въ которой на поляхъ Фарсальскихъ Римскія

скія между собою сражалися войска, представившейся образъ Минервы повелѣлъ *объявить Цесарю, которой одержимъ былъ тогда жестокою болѣзнію, чтобъ онъ при всемъ томъ въ будущемъ сраженіи самъ былъ.* Какъ о томъ Цесарь услышалъ, то приказалъ на постелѣ себя отнести къ мѣсту сраженія, гдѣ находяся, какъ забывъ свою слабость помышлялъ единственно о полученіи побѣды. Брутъ между темъ захватилъ его лагерь. И такъ чтожъ мы другое о семъ приключеніи думать можемъ, какъ что то учинилось собственно смотреніемъ божескимъ, дабы назначенная уже глава его къ безсмертію свободилась недостойнаго того небеснаго духа насилія фортуны.

2) Но Августа сверьхъ глубокаго его природнаго проницанія во всѣ вещи не меньше случившейся недавно домашней примѣръ сновидѣнію Арторіеву заставилъ вѣрить. Ибо онъ слышалъ, что Калпурнія, супруга божественнаго Юлія отца его, въ ту ночь, которая

торая ему на земли была последняя, во снѣ видѣла, что якобы онъ изколотъ будучи многими ранами лежалъ въ ея объятїяхъ; и что она толь ужаснымъ сномъ напугавшись, просила его неотступно, *чтобъ онъ въ слѣдующей день не ходилъ въ ратушу*. Но Юлїй не хотя подать случая о себѣ думать, что опасаясь збытїя сна женскаго не пошелъ въ ратушу, не послушавъ ея совѣта, пошелъ въ сенатъ нарочно, гдѣ отцеубицы свои на него возложили руки. Нѣтъ нужды въ чемъ либо дѣлать сравненїе между отцемъ и сыномъ, особливо когда они оба равно высочайшую честь божества получили. Въ прочемъ одинъ изъ нихъ дѣлами своими входъ въ небо себѣ уже устроилъ; а другому оставалось еще во многихъ на земли подвигахъ добродѣтели обращаться. Чего ради въ разсужденїи перваго только знать о приближающейся перемѣнѣ его состоянїя, а отъ другаго имѣть различїе безсмертные боги до времени хотѣли; дабы

бы одинъ изъ нихъ дѣйствительнымъ былъ украшенїемъ неба, а другой со временемъ таковыхъ могъ учиниться.

3) Слѣдующей также сонъ удивленїя достоинъ, и имѣлъ збытїе славное, которой въ одну ночь два Консула: а имянно П. Децїй Мусъ, и Т. Манлїи Торкватъ, во время жестокой и опасной войны съ Латинами въ укрѣпленномъ собою недалеко отъ подошвы горы Везувїя лагерѣ видѣли. Ибо обоимъ имъ во снѣ предсказалъ нѣкто: *что съ одной стороны предводителю, а съ другой войску поражену быть надлежитъ; и котораго войска предводитель вступая въ сраженїе съ непрїятелемъ за оное принесетъ себя на жертву, та сторона одержитъ и побѣду*; и какъ Консулы на другой день приняли намѣренїе о томъ своемъ сновидѣнїи, или приношенїемъ жертвъ боговъ молить, ежели то отвратить было можно, или повиноваться ихъ волѣ, когда усмотрятъ, что такъ они благоволили, то и внутреннїя части жертвъ

тоже

тоже подтвердили. Въ слѣдствіе чего они между собою согласились, чтобъ, котораго крыло ослабѣвать начнетъ, тотъ судьбу всего отечества замѣнилъ собою; которая, хотя въ прочемъ и тотъ и другой готовъ былъ то исполнить, избрала Децїя.

4) И сіе сновидѣніе равно къ общему богопочитанію служитъ народа. Какъ во время отправленія простонародныхъ игръ, до открытія еще оныхъ, нѣкоторой господинъ слугу своего бивъ прежде, около Фламинія велъ съ висилицею на казнь онаго, случилося, что Ти. Аппію простому человѣку во снѣ приказывалъ Юпитеръ *объявить Консуламъ, что въ прошедшихъ круговыхъ играхъ предначинатель ему не нравился*: что, ежели тщательнымъ игръ возъобновленіемъ заглаждено не будетъ, то отъ сего немалая пагуба городу послѣдовать можетъ. Однако какъ онъ опасаяся своею набожностію сдѣлать затрудненіе и остановку Консуламъ,

молчалъ о томъ, то вдругъ сынъ его отъ приключившейся нечаянной болѣзни умеръ. Потомъ самъ во снѣ отъ тогожъ бога вопрошаемъ будучи, *что довольно ли онъ почитаетъ себя наказаннымъ за непренебреженіе его повелѣнія*, какъ не хотѣлъ объявить о ономъ, то вскорѣ почувствовалъ ослабленіе въ членахъ. И тогда уже наконецъ по совѣту своихъ пріятелей на носилкахъ прежде въ засѣданіе Консуловъ, а оттуду въ сенатъ отнесенъ будучи, представилъ весь порядокъ своего приключенія къ великому всѣхъ удивленію, и возвративъ прежнюю членовъ крѣпость на ногахъ домой пошелъ.

5) Не можно въ молчаніи оставить и сего сновидѣнія. Какъ М. Туллій Цицеронъ общимъ согласіемъ своихъ недруговъ посланъ будичи въ ссылку стоялъ на наслегѣ въ одной деревнѣ Атиннскаго поля, то отягченъ сномъ будучи видѣлъ себя, якобы онъ по пустымъ мѣстамъ и не прохо-

проходнымъ странамъ скитается, и встрѣтясь съ нимъ К. Марїй, имѣя при себѣ всѣ знаки Консульскаго достоинства его спрашивалъ: *для чего онъ столь печальной видъ имѣетъ и не знакомымъ путемъ идетъ.* Потомъ услышавъ отъ него о случаѣ, съ которымъ онъ боролся, и взявъ онаго за правую руку, приказалъ ближе другихъ стоявшему ликтору отвести его въ свой зáмокъ, сказавъ ему: *что для его состоянїя тамъ прїятнѣйшая соблюдается надежда.* Не инако и воспослѣдовало. Ибо о возвращенїи его въ Римъ Сенатъ сдѣлалъ опредѣленїе будучи въ Іовишевомъ храмѣ, построенномъ Марїемъ.

6) К. же Граху свирѣпость приближающагося несчастїя во снѣ возвѣщена была явно и откровенно. Ибо онъ глубокимъ сномъ погрузяся, видѣлъ образъ Ти. Граха своего брата, которой ему говорилъ: *что онъ никакимъ способомъ не избѣгнетъ подобной его смерти, какъ онъ изверженъ будучи*

изъ Капитоліи лишился жизни. О семъ сновидѣніи многіе слышали отъ самаго Граха до вступленія его еще въ Трибунское достоинство, въ которомъ онъ будучи, сходной съ братомъ своимъ имѣлъ конецъ жизни. Такъ пишетъ Целій, достовѣрной тотъ исторіи Римской сочинитель, что о томъ онъ самъ слышалъ, какъ еще Грахъ живъ былъ.

7) Слѣдующей сонъ еще покажется страннѣе. По побѣжденіи Антонія при Акціѣ, Кассій державшій его сторону ушелъ въ Аѳины; гдѣ находяся, въ одну глухую ночь, какъ онъ въ печали и размышленіяхъ углубяся лежалъ на постелѣ, думалъ, что въ самой вещи идетъ къ нему человѣкъ превеликаго роста, черной съ нечесаною и длинною бородою. А какъ Кассій спросилъ его: *кто бы онъ таковъ былъ?* На сіе отвѣтствовалъ: что онъ κακοδαίμον злой духъ. Кассій испугавшись гнуснаго его вида и страшнаго имени, кликнувъ слугъ къ

себѣ,

себѣ, спрашивалъ ихъ: *не видѣли ли они такого примѣтами входившаго въ покой или выходившаго?* А какъ они говорили, *что никого тамъ не было*; то Кассій опять спать легъ, и въ другой разъ тотъ же представился ему въ мысляхъ. Чего ради онъ оставивъ сонъ, приказалъ огонь внести, и не велѣлъ слугамъ отходить отъ себя. Между сею ночью и Кассіевою казнію, учиненною ему по повелѣнію Цесаря, было времени очень не много.

8) Еще скорѣе сбылся сонъ самимъ дѣломъ Атерія Руфа, Римскаго Кавалера, которой за день бывшаго представленія битвы двухъ шпажниковъ въ Сиракусахъ во снѣ видѣлъ, что его закололъ Рецїарій, одинъ изъ шпажниковъ; которой сонъ онъ на другой день будучи на позорищѣ разсказалъ возлѣ себя сидѣвшимъ. Потомъ случилося, что по близости мѣста Кавалеровъ Рецїарій съ Мирмиллономъ введены были. Какъ Атерій Рецїарія въ лице увидѣлъ, то подтвердилъ,

 что

что онъ точно отъ него почиталъ себя во снѣ убитымъ, и тогда же хотѣлъ итти съ позорища; но сидѣвшіе съ нимъ разговорами своими разогнавъ страхъ его, причиною сдѣлались его несчастной смерти. Ибо какъ Реціарій пригнавъ Мирмиллона къ тому мѣсту, и одолѣвъ онаго хотѣлъ поразить лежащаго, вмѣсто того пронзивъ мечемъ Атерія лишилъ жизни.

Внѣшніе.

1) Аннибалово также сновидѣніе сколько для Римлянъ ненавистно, столько точно предсказано было; котораго не только бдѣніе, но и самой сонъ нашей имперіи былъ вреденъ. Ибо онъ видѣлъ намѣренію и желанію своему соотвѣтствующій образъ, и почелъ за посланнаго себѣ отъ Іовиша въ видѣ смертнаго высокаго юношу вождемъ, для учиненія нападенія на Италію; повелѣвающаго ему, чтобъ за нимъ онъ шелъ, не испытуя слѣдовъ онаго и не озираяся ни мало. Но Аннибалъ по врожденному во всѣхъ

любопытству желая знать, что ему возбранено было, назадъ оглянувшись усмотрѣлъ чрезмѣрной величины змія сильнымъ своимъ стремленіемъ все встрѣчающееся ему попирающаго. Послѣ змія слѣдовалъ пресильной дождь при страшномъ громѣ; за щемъ великая тьма наступила. Аннибалъ ужаснувшись сего видѣнія, вопрошалъ: *чтобъ сіе чудо знаменовало?* Тогда вождь тотъ сказалъ ему: *видишь ты пространство Италіи. И такъ молчи; и прочее оставь судьбѣ таинственной.*

2) Александръ Царь Македонской сколь явно предостерегаемъ былъ отъ видѣннаго собою во снѣ образа, чтобъ онъ осторожнѣе наблюдалъ жизнь свою, ежели бы только онъ съ своей стороны избѣгнуть погибели старался. Ибо онъ прежде во снѣ видѣлъ, что Кассандръ подаетъ ему ядъ правою рукою, нежели то еще съ нимъ послѣдовало. Но онъ думалъ, что какъ его тотъ убиваетъ, котораго онъ никогда не видывалъ. По прошествіи

нѣкотораго времени онъ и увидѣлъ Кассандра; однако увѣдавъ, что Кассандръ былъ сынъ Антипатровъ, то сказавъ притомъ еще стишокъ Греческой умаляющей вѣру сновидѣній опасаться того не хотѣлъ болѣе, тогда, когда уже отрава на жизнь его была готова; какъ и увѣряютъ, что онъ отравленъ отъ Кассандра.

3) Далеко снисходительнѣе были боги къ Симониду стихотворцу, утвердивъ бывшее ему спасительное сновидѣніе здравымъ разсудкомъ. Ибо какъ онъ приставъ на караблѣ къ берегу, и увидя лежавшее на ономъ непогребенное тѣло земли предать намѣреніе принялъ, то услышалъ гласъ отъ онаго тѣла въ свою предосторожность, *чтобъ въ будущей день онъ не пускался въ море*; что онъ и зделалъ; которые же отправились оттуду, тѣ отъ волнъ и бури въ глазахъ его погибли. Симонидъ видя то весьма радовался, что жизнь свою лучше сновидѣнію, нежели ко-

раблю вв҃ѣрилъ. Памятуя же полученное отъ тѣла благодѣяніе превосходными стихами посвятилъ оное вѣчности, сооруживъ ему гробницу лучше и долговременнѣе въ памяти человѣческой, нежели какую онъ на неизвѣстныхъ берегахъ построилъ ему прежде.

4) Произвелъ свое дѣйствіе, и тотъ образъ во снѣ явившейся, который Креса прежде страха, а потомъ и печали исполнилъ. Ибо онъ видѣлъ, что одинъ изъ сыновъ его, именемъ Атисъ, который былъ и скоръ на вымыслы и тѣлесными дарованіями превосходилъ другаго, а притомъ объявленъ былъ наслѣдникомъ государства, оружіемъ убитъ былъ. И такъ, что только къ избѣжанію горести возвѣщенной во снѣ погибели сына служило, Кресъ всевозможное отеческое употребилъ стараніе къ отвращенію оной. Его онъ прежде на войны посылалъ обыкновенно; но отъ того времени при себѣ

 удер-

удерживалъ. Имѣлъ онъ у себя арсеналъ всякаго рода оружїемъ наполненной; но отецъ приказалъ и отъ того удалить его. Какъ находившїеся при немъ мечи имѣли, послѣ того опасались подходить къ нему близко; однако неизбѣжная судьба подала входъ плачу. Ибо какъ чрезмѣрной величины кабанъ портилъ сады, находившїися на горѣ Олимпѣ часто работниковъ убивая, и въ семъ необычномъ злѣ жители требовали отъ Царя помощи, тогда сынъ упросилъ отца своего, чтобъ онъ позволилъ ему ѣхать убить его. Что отецъ на то легко согласился, потому что онъ опасался убитому быть своему сыну отъ оружїя, а не отъ зуба. Но когда всѣ бывшїе съ Атисомъ на убивство кабана всѣми силами устремились, то неминуемый случай предстоящаго рока, темъ копїемъ, которое пущено было въ звѣря, поразилъ Атиса; а притомъ такъ, чтобъ онъ убитъ былъ отъ

того

шого, котораго смотрѣнію отецъ поручилъ его особливо. Но какъ то сдѣлано было неумышленно, а притомъ учинившей нечаянно убивство сожалѣлъ о томъ и просилъ прощенія, то Кресъ, опасаяся раздражить боговъ страннопріимства жертвоприношеніемъ пролитую кровь очистилъ.

5) И Киръ старшей неизбѣжной судьбы немалымъ доказательствомъ служитъ, коего рожденіе къ обладанію всею Асіею клонящееся предвѣщающія два сновидѣнія Астіагъ дѣдъ его сбытія лишить тщетно покушался. Онъ Мандану дочь свою, [о которой во снѣ видѣлъ, что она мочею своею всѣ Асійскія потопила народы] не за знатнѣйшаго какого изъ Мидянъ, дабы въ его родъ неперешло царское достоинство, но за небогатаго Перса выдалъ. Потомъ родившагося Кира приказалъ бросить на пустомъ мѣстѣ. Ибо онъ подобно во снѣ видѣлъ, что изъ ложеснъ Манданы выросло такое дерево, которое

торое тѣнїю своею всѣ части его владѣнїя покрывало. Но Астїагъ обманывалъ темъ самъ себя, стараяся въ назначенномъ совѣтомъ боговъ внуку его счастїи человѣческими происками воспрепятствовать.

6) Какъ еще Дїонисїй Сиракусскїй не имѣлъ никакого достоинства, то нѣкоторая знатная женщина, именемъ Имера, во снѣ видѣла, что она вошла на небо, и осмотрѣвъ тамъ всѣхъ боговъ жилища примѣтила, что одинъ человѣкъ пресильный, рыжей и весноватой желѣзными цепьми скованъ лежитъ у престола Іовишева подъ ногами. Тогда она спросила о немъ юношу, который водилъ ее смотрѣть неба: *кто бы онъ таковъ былъ?* Въ отвѣтъ услышала, *что онъ будетъ лютымъ рокомъ для Сицилїи и Италїи, и погибелью городовъ многихъ, когда онъ оковъ свободится.* Сей сонъ Имера въ слѣдовавшей день многимъ расказала. Потомъ какъ фортуна враждовавшая вольности Сиракусовъ

кусовъ и свирѣпствовавшая на жизнь невинныхъ, свободивъ отъ небесной стражи Діонисія, какъ нѣкоторый громъ въ спокойствіе и тишину пустила, и онъ въ великомъ множествѣ вышедшаго изъ домовъ для поздравленія и собравшагося смотрѣть народа входъ имѣлъ въ Сиракусы, тогда та женщина взглянувъ на него только, громко сказала, *что тотъ самый, котораго она во снѣ видѣла.* Тираннъ о всемъ томъ увѣдавъ, старался ту женщину лишить жизни.

7) Безопаснѣе былъ сонъ матери сего Діонисія. Какъ она имъ была беременна, то во снѣ видѣла, что она родила маленькаго сатира. Она спрашивала о томъ прознаменованіи толкователя, который возвѣстилъ ей, *что имѣющей отъ нея родиться будетъ славнѣйшій и сильнѣйшій изъ Грековъ; что и сбылося.*

8) Какъ Карѳагенской вождь Амилькаръ осаждалъ Сиракусы, то во снѣ слышалъ гласъ возвѣщавшей,

что

что онъ въ слѣдующей день будетъ ужинать въ Сиракусахъ. Чемъ Амилькаръ обрадованъ будучи, почитая, что какъ бы свышше обѣщана ему побѣда, собралъ свое войско въ намѣреніи вступить въ сраженіе съ Сиракусцами, какъ между темъ въ войскѣ его между Сициліанами и Пенами произошло несогласіе, а Сиракусцы напавъ нечаянно на его лагерь и захвативъ его самого связаннаго привели въ городъ. И такъ Амилькаръ болѣе въ надеждѣ, нежели сновидѣніи обманувшись, самимъ дѣломъ ужиналъ въ Сиракусахъ, будучи плѣнникомъ, а не побѣдителемъ, какъ онъ думалъ.

9) Алцибіадъ также бѣдственную свою кончину въ неложномъ образѣ во снѣ видѣлъ. Ибо какою одеждою видѣлъ онъ во снѣ себя покрытаго отъ своей любовницы, тою самою лежа убитой и непогребенной покрытъ былъ дѣйствительно.

10) Слѣдующее сновидѣнїе хотя нѣсколько и продолжительно, въ прочемъ для примѣрной его ясности оставить не можно. Два прїятеля Аркадянина пошедъ въ одинъ путь вмѣстѣ пришли въ Мегару. Одинъ изъ нихъ сталъ въ домѣ знакомца своего безъ платы, а другой на постояломъ дворѣ за деньги. Тотъ, которой стоялъ у знакомаго въ домѣ, во снѣ видѣлъ, что товарищъ онаго проситъ его о учиненїи вспоможенїя противъ хозяина двора постоялаго, гдѣ онъ находится въ опасности; и ежели онъ поспѣшитъ притти къ нему, то отъ предстоящей ему погибели его избавитъ. Отъ такого видѣнїя товарищъ пробудяся и всталъ, немедленно хотѣлъ итти во дворъ тотъ, въ которомъ другой стоялъ. Но потомъ немилосердою судьбою онаго человѣколюбнѣйшее свое предпрїятїе, какъ излишнее оставилъ; и почетъ то видѣнїе за пустое, опять спать легъ.

Тогда во снѣ тотъ же предсталъ ему товарищъ, но уже израненной и просилъ его, чтобъ, когда онъ не хотѣлъ учинить помощи въ соблюденіи его жизни, по меньшей мѣрѣ отмстить за смерть его не оставилъ. Ибо хозяинъ убивъ его, положивъ въ телѣгу и покрывъ навозомъ везетъ къ воротамъ. Толь неотступнымъ прошеніемъ своего товарища побужденъ будучи, немедленно онъ побѣжалъ къ воротамъ, и заставъ телѣгу во снѣ ему сказанную, хозяина того довелъ до смертной казни.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О ЧУДЕСАХЪ,

Какія были у Римлянъ.

1) Близнецы видимы были во время войны Римлянъ съ Латинами и Персеемъ.

2) Ескулапій въ видѣ змія явившейся.

3) Юноны, Монеты слова были слышаны.

4) Фортуны женской также слова были слышаны.

5) Силвановы слова были слышаны во время войны съ Веями.

6) Марсъ видимъ былъ въ войну Луканическую.

7) Домашніе боги изъ Албы въ Лавиніумъ сами собою преселилися.

8) К. Юлій Цесарь видимъ былъ по смерти.

9) Кн. Помпея В. срубъ, на которомъ ему сожжену быть надлежало, чудесно назначенъ.

10) Ап. Клавдія Проконсула смерть Оракуломъ предсказана.

11) Ромуловъ жезлъ прорицателями употребляемый, и статуи во время пожара невредимы остались.

12) Оживающіе выносимые къ погребенію.

У посторонних.

1) Ер Памфил чрез десять дней по смерти ожившей.

2) Нѣкто из Аѳинян вдруг позабыл все свое ученiе.

3) Женщина нечаянным случаем онѣмѣвшая.

4) Еглес Самосец будучи нѣм вдруг говорить стал.

5) Горгiй Епирянин родившейся от умершей матери.

6) Язон Ферейской внутренней тѣла гнилости свободился.

7) Симонид стихотворец изъят от паденiя дома.

8) Дафиду Софистѣ смерть Оракулом была предсказана.

9) Филиппу Македонскому смерть предвозвѣщена была.

10) Александра В. смерть чудесно предсказана.

11) Нѣкотораго гребца рѣдкой случай.

12) Удивительные зубы Прусiя Царя, сына.

13) Двойные зубы Дрипетины дочери Миѳридатовой.

14) *Рѣдкое и проницательное зрѣніе Страбона Линцея.*

15) *Аристомена Мессеніанина волосатое сердце.*

16) *Антипатра стихотворца ежегодняя лихорадка.*

17) *Полистрата и Иппоклида философовъ жизнь весьма сходственная.*

18) *Нѣкоторыя чудеса естественныя.*

19) *Змій близъ рѣки Баграды.*

Много также днемъ и наяви нѣкоторымъ случалось такъ, какъ бы они ночью сномъ погружены будучи видѣли. А какъ изслѣдовать трудно, откуду то происходило, или какимъ образомъ случалося, то таковыя приключенія по достоинству называются чудесами.

1) Изъ сихъ великаго множества первое встрѣчается. Какъ А. Постумій Диктаторъ и Мамилій Октавій вождь Тускуланской въ великихъ силахъ близъ озера Регилла въ сраженіе между собою вступили, и нѣсколько времени, ни та ни другая

сторона съ мѣста своего не уступала; тогда съ стороны Римлянъ видимы были защитниками Касторъ и Поллуксъ, которые непрїятельское войско въ конецъ поразили.

Равнымъ образомъ во время войны Македонской П. Ватинїй одинъ изъ Реатинскихъ начальниковъ ѣдучи ночью въ городъ видѣлъ, что два юноши превосходной красоты на лошадяхъ бѣлыхъ съ нимъ встрѣтяся ему возвѣстили: *что прошедшаго дня Царь Персей взятъ въ полонъ Павломъ.* Ватинїй объявилъ о томъ Сенату: но Сенатъ почетъ, что онъ такими пустыми словами его величество и власть презираетъ, приказалъ онаго заключить въ темницу. А какъ послѣ Сенатъ усмотрѣлъ изъ письма Павлова, что точно въ тотъ день Персей въ полонъ попался, тогда Ватинїй по освобожденїи своемъ изъ темницы получилъ въ даръ помѣстье, притомъ отъ всѣхъ тяжестей народныхъ учиненъ былъ свободнымъ.

Ка-

Касторъ же и Поллуксъ, и тогда съ стороны Римлянъ стояли, и видимы были, что они на озерѣ Ютурнѣ съ себя и лошадей своихъ потъ омывали; и стоявшаго близь источника ихъ храма ни кто не могъ отверсти.

2) Но чтобъ знать, сколько и другїе боги нашему гражданству споспѣшествовали. Моровое повѣтрїе чрезъ цѣлые три года непрестанно мучило нашъ городъ; и какъ конца толикому и толь долговременному злу ни въ божескомъ милосердїи, ни въ человѣческой помощи не усматривали, то жрецы прилежно испытавъ Сивиллъ книги нашли въ нихъ; что не инако прежнее здравое состоянїе возвращено быть можетъ, какъ ежели изъ Епидавра Ескулапїй позванъ будетъ. Въ слѣдствїе чего Римляне туда отправили нарочныхъ, надѣяся по своей силѣ, которая уже тогда была весьма велика, истребовать оставшуюся единственно судьбою назначенную помощь. И не обманулись

манулись въ своемъ мнѣніи. Ибо сколь прилежно они просили, столь охотно обѣщана имъ была помощь; и Епидавряне посланныхъ Римлянъ въ капище, отстоявшее на пять тысячь шаговъ отъ города немедленно проводили, и предлагали имъ доброхотно, чтобъ, что они тамъ за полезное своему отечеству сочтутъ, по своему желанію съ собою взяли. Сему охотному позволенію самое божество соотвѣтствовало, и слова смертныхъ небеснымъ согласіемъ подтвердило. Ибо тотъ змій, [котораго Епидавряне хотя рѣдко, однако обыкновенно къ великому своему счастію видя, какъ Ескулапія почитали] чрезъ знатнѣйшія части города, имѣя видъ кроткой techполз... поползъ тихо, и чрезъ цѣлые три дни къ общему удивленію соединенному съ почитаніемъ былъ видимъ; и показывая явно склонность свою къ преселенію въ славнѣйшее жилище пошелъ прямо къ Римской галерѣ.

А какъ матрозы необыкновеннаго сего зрѣлища устрашились, то онъ спустился въ то мѣсто, гдѣ была главная каюта К. Огулнія, посла Римскаго, и въ нѣсколько разъ свившись заснулъ весьма крѣпко. Тогда посланные равно, какъ бы получивъ желаемое, по засвидѣтельствованіи благодарности и получивъ наставленіе отъ искусныхъ, служащее къ почитанію онаго, въ веселіи отъ берега отвалили; и продолжая путь благополучно, какъ къ Анцію пристали, то змій, которой до того изъ корабля не выходилъ ни мало, къ преддверію капища Ескулапіева выползъ, вкругъ котораго находились миртовыя густыя деревья, и обвившись около пальмы, которая всѣхъ деревъ была выше, чрезъ цѣлыя три дни гостилъ въ Атіенскомъ капищѣ не вкушая предлагаемой себѣ обыкновенной пищи къ немалой посланныхъ боязни, чтобъ онъ тутъ не остался. Однако далъ отвезти себя въ

 нашъ

нашЪ городЪ. И какЪ посланные на берегЪ Тибра вышли, то онЪ переплылЪ на тотЪ островЪ, на которомЪ послѣ посвящено ему было капище; и прибытіемЪ своимЪ пресѣкЪ моровое то повѣтріе, противЪ котораго помощи отЪ него ожидали.

3) Столь же охотно и Юнона преселилась вЪ нашЪ городЪ. По взятіи Фуріемъ КамилломЪ города ВеїевЪ, воины по повелѣнію предводителя статую Юноны Монеты, которая тамЪ сЪ отмѣннымЪ благоговѣніемЪ была почитаема, вЪ намѣреніи перевести ее вЪ РимЪ, хотѣли снять сЪ мѣста. А какЪ одинЪ изЪ нихЪ вЪ шутку спросилЪ богиню, *что хочетЪ ли она вЪ РимЪ переселиться*, то она отвѣтствовала, *что желаетЪ*. Сей слышанной гласЪ шутку обратилЪ вЪ удивленіе. И воины уже думая, что они не статую, но самую Юнону сЪ небесЪ переносятЪ, вЪ великомЪ веселіи поставили ее на той части горы Авентинской, гдѣ нынѣ капище ея видимЪ.

4)

4) Равномѣрно и статуя Фортуны женской, находящаяся на четвертой милѣ отъ города по Латинской дорогѣ, посвященная вмѣстѣ съ храмомъ въ то время, какъ Коріалана прошеніе матери его отвело отъ раззоренія города, не однажды, но двоекратно выговорила сіи слова: *достойно вы меня видѣли жены, достойно и посвятили.*

5) При Валеріѣ же Попликолѣ Консулѣ, по изгнаніи Царей ведшимъ войну съ Веями и Етрусками, которые Тарквинію возвратить власть прежнюю, а Римляне полученную вольность удержать хотѣли, случилося, что, какъ Етруски съ Тарквиніемъ на правомъ крылѣ, одолѣвали уже Римлянъ, нечаянно такой напалъ на нихъ ужасъ, что не только сами побѣдители въ бѣгъ обратились, но страхомъ своимъ и сообщниковъ своихъ Веїевъ къ тому же побудили. Въ доказательство сего случая прилагается чудо. Сказываютъ, что внезап-

 но

но услышанъ былъ ужасной голосъ изъ близъ лежащаго Арсинскаго лѣса произнесенной Силваномъ, въ такихъ почти словахъ; *что хотя и однимъ только больше падетъ Етрусковъ ; однако Римляне побѣдителями останутся.* Удивительную справедливость словъ разобранныя тѣла показали.

6) Не должно ли прославлять ту достопамятную Марсову помощь, которую онъ подалъ Римлянамъ къ одержанію побѣды. Какъ Брутіи и Луканцы, возбуждаемы будучи сильнѣйшею ненавистію, превеликими силами хотѣли раззорить городъ Ѳурину, которой защищалъ съ особенною ревностію К. Фабрицій Лусцинъ ; и по собраніи обоихъ войскъ въ одно мѣсто съ сумнительною удачею дѣло происходило; и какъ Римляне вступить въ сраженіе не отважились, тогда представъ имъ одинъ юноша росту отмѣннаго, сперва началъ оныхъ уговаривать, къ принятію храбрости. Потомъ видя ихъ въ прежнемъ состоя-
ніи

нїи схватя лѣстницу и прошедъ непрїятельское войско пришелъ къ ихъ лагерю, и приставивъ оную къ полисаду, взошедъ на оной, кричалъ оттуду громко: *что уже сдѣлано начало къ побѣдѣ*; и темъ самимъ нашихъ для занятїя непрїятельскаго лагеря, а Луканцовъ и Брутїевъ для защищенїя своихъ привлекъ къ тому мѣсту; гдѣ вступивъ въ сраженїе Римляне страшились слѣдствїя сумнительнаго боя. Но онъ же употребивъ свое оружїе и поразивъ непрїятеля отчасти на погубленїе, отчасти въ плѣнъ Римлянамъ предалъ въ руки. Ибо 20000 у непрїятеля было побито 5000 съ вождемъ обоего народа Стацїемъ Сташилїемъ и съ 23 знаменами Римляне въ полонъ взяли. На другой день Консулъ во время раздачи награжденїй тѣмъ, которые отмѣнную храбрость оказали, объявилъ между прочимъ, что онъ вѣнецъ полисадной тому оставилъ, кто первой вошелъ въ лагерь. Однако какъ не выискалось того юноши,

ши, которой бы требовалъ онаго награжденія, то всѣ сочли и узнали, что Марсъ отецъ былъ съ своимъ народомъ. Между прочими сего явнаго случая знаками подтвержденіемъ служилъ найденной шлемъ съ двумя перьями, коимъ небесная та глава была покрыта. Чего ради по повелѣнію Фабриція благодареніе Марсу отправлено было, и воины лаврами увѣнчанные съ великимъ веселіемъ духа свидѣтельствовали поданную себѣ отъ него помощь.

7) Теперь объявлю о томъ, о чемъ въ свое только знали время; однако дошло оно и до потомковъ. Сказываютъ, что Еней увезши съ собою изъ Трои боговъ домашнихъ въ Лавиніи поставилъ. Оттуду Асканій перенесъ ихъ въ Албу-лонгу собою построенной городъ, изъ котораго они сами въ прежнее возвратились мѣсто. А какъ можно было думать, что они и человѣческими руками перенесены обратно, то они будучи

опять взяты въ Албу-лонгу вторичнымъ прехожденіемъ истинну доказали. Я знаю сколькото нѣкоторые о движеніи и гласѣ боговъ безсмертныхъ, что люди очами видѣли и ушами слышали, сумнѣваются. Но какъ я не новое предлагаю, а преданное повторяю, то пусть вступаются за то самые писатели. Я же за долгъ почитаю не отвергать того, какъ пустаго, что въ достовѣрныхъ повѣтствованіяхъ обрѣтается.

8) Упомянувъ о городѣ, отъ котораго произхожденіе свое имѣетъ наше гражданство, божественный Юлій, счастливый плодъ онаго намъ себя являетъ, котораго К. Кассій, заслужившей имя общенароднаго убійцы, во время сраженія Филиппинскаго, будучи въ жару чрезмѣрномъ, видѣлъ во образѣ превосходящемъ смертнаго, въ пурпуровой палудаментъ облеченнаго, имѣющаго лице грозное, и понудивъ лошадь на него стремящагося. Отъ сего видѣнія Кассій устрашася въ бѣгъ обра-

обратился, выговоривъ прежде: *чтожъ дѣлать больше, когда и того не довольно, что я убилъ Цесаря.* Не убилъ ты Кассій Цесаря; ибо ни какого божества убить не можно, но лишивъ его жизни тогда, когда еще онъ носилъ тѣло, заслужилъ праведно, чтобъ онъ будучи богомъ, столь на тебя былъ злобенъ.

9) Что же сказать можно о приключеніи бывшемъ Л. Лентулу, которой плывя мимо берега, на коемъ трупъ Кн. Помпея вѣроломствомъ Царя Птоломея убитаго на щепкахъ изрубленной лодки былъ сжигаемъ, и не зная случая вовсе, увидѣвъ срубъ тотъ, котораго самой фортунѣ стыдиться надлежало, сказалъ своимъ товарищамъ: *что мы знаемъ! Не Помпея ли жгутъ симъ пламенемъ?* Чудо свышше посланнаго гласа.

10) Но сіе сказано было человѣкомъ и по случаю, а слѣдующее произошло почти изъ устъ самаго Аполлона;

лона;

лона; въ которомъ случаѣ Аппіевой смерти предслѣдовало собывшееся Пиѳіи пророчествовавшей увѣреніе. Онъ во время войны междоусобной, въ которую Кн. Помпей съ намѣреніемъ себѣ вреднымъ и отечеству безплоднымъ пресѣкъ согласіе съ Цесаремъ, желая знать о окончаніи превеликаго смятенія властію своею [ибо онъ былъ главнымъ въ Ахаїи] начальницу Делфскаго Оракула принудилъ итти въ самую внутренность священной пещеры, откуду какъ извѣстные требующимъ подаются отвѣты, такъ не умѣренное пріятіе божественнаго дыханія вредно бываетъ. Чего ради силою пріятаго божества побуждена будучи дѣвица ужаснымъ звукомъ голоса между тайными словъ околичностями Аппіеву смерть возвѣстила, сказуя: *что сія война Римлянинъ тебя не касается ни мало; ты получишь Евбейскую Целу.* Аппій съ своей стороны, почитая то за отвѣтъ отъ Аполлона данной, чтобъ не

быть

быть въ опасности, въ ту страну удалился, которая находится между Рамнунтомъ знатною частїю Аттики и Кариста, лежащаго близъ Халкидскаго пролива, и называется Целою Евбейскою; гдѣ находяся до сраженїя еще Фарсальскаго отъ болѣзни скончавшись предсказанное отъ Бога мѣсто для могилы занялъ.

11) Можно почесть въ числѣ чудесъ и слѣдующїя приключенїя: что по сожженїи священнаго хранилища Салїйскаго ничего въ немъ кромѣ жезла Ромулова не найдено; что статуя Сервїя Туллїя, какъ храмъ сгорѣлъ Фортуны, осталася невредима; что К. Клавдїи статуя въ предверїи храма матери боговъ, когда два раза горѣлъ храмъ тотъ, во первыхъ при Консулахъ П. Насикѣ Сципїонѣ и Л. Бестїи, а потомъ при М. Сервилїѣ и Л. Ламїѣ, на своемъ основанїи отъ огня пребыла невредима.

12) Нѣсколько также удивленїя сдѣлалъ нашему гражданству срубъ

Ацилїя

Ацилія Авіолы, которой и отъ медиковъ и отъ домашнихъ за мертваго сочтенъ будучи, какъ нѣсколько лежа былъ вынесенъ, и какъ огонь тѣла его коснулся, тогда онъ вскричалъ, *что живъ*; и требовалъ помощи отъ своего дядьки: ибо онъ притомъ дѣйствіи оставался. Но какъ уже онъ пламенемъ обнесенъ былъ отвсюду, то не можно его было свободить отъ смерти.

Извѣстно также, что и отъ Л. Ламія, мужа Преторскаго достоинства на срубѣ голосъ былъ слышанъ.

Внѣшніе.

1) Сіи послѣднія чудеса не столь удивительными дѣлаетъ Ера Памфила случай. О немъ Платонъ пишетъ, *что онъ между убитыми въ сраженіи лежалъ цѣлые десять дней, и чрезъ два дни, какъ оттуду взятъ и на срубъ положенъ былъ, ожилъ; а притомъ нѣчто удивительное видѣнное собою во время смерти расказывалъ.*

2) Понеже мы перешли къ внѣшнимъ примѣрамъ, то объявлю, что съ однимъ въ Аѳинахъ ученѣйшимъ случилось человѣкомъ. Въ одно время онъ по случаю получилъ ударъ камнемъ въ голову, и отъ того сдѣлалось, что онъ все прочее памятуя единственно забылъ науки, въ которыхъ особливо упражнялся. Лютая и злобная рана въ душѣ уязвленнаго, какъ нарочно испытавъ чувства, въ томъ наипаче мѣстѣ, которымъ онъ веселился, жестокостію вреда оказалась, отмѣнную ученость въ человѣкѣ, крайне завистливымъ образомъ погашая. Для котораго, ежели ему до конца жизни такою ученостію наслаждаться было не должно, полезнѣебъ нѣсколько было, когдабъ онъ не начиналъ учиться, нежели чувствуя уже наукъ пріятность оной лишиться

3) Но удивительнѣе покажется слѣдующаго случая повѣствованіе. Какъ жена Навсимена Аѳинянина застала

стала сына и дочь свою въ кровосмѣшеніи, то вдругъ видѣнія необычнаго устрашася, какъ на то время, чтобъ не сердиться, такъ и на впредьбудущее, чтобъ не говорить о томъ, вдругъ онѣмѣла. Они же беззаконное свое соитіе произвольною смертію заплатили. Такимъ образомъ свирѣпствующая фортуна ее рѣчи, а тѣхъ жизни лишила. Напротивъ того къ сему, о которомъ говорить намѣренъ, была благопріятна.

4) Еглесъ Самской поединщикъ нѣмъ будучи, какъ его въ разсужденіи одержаннаго имъ верьха, чести и награжденія лишить хотѣли, отъ сильнаго негодованія говорить сталъ.

5) Горгія также Епирянина храбраго мужа рожденіе было славно; которой въ то время, какъ мать его хоронить несли, вышедъ изъ ея утробы нечаяннымъ своимъ крикомъ гробъ несшихъ остановиться принудилъ; и необычайное зрѣ-

лище собою отечеству своему подалъ, получивъ отъ матери почти уже на срубѣ бывшей жизнь и колыбель. Ибо въ тожъ самое время одна родила, будучи уже мертвая, а другой былъ вынесенъ къ погребенію, прежде нежели родился.

6) Божественной фортуны далъ рану Ферейскому Язону нѣкто искавшей его смерти. Ибо какъ онъ улучивъ время, мечемъ его ударилъ, то разсѣкъ ему собравшуюся внутрь его гнилость, которой не могли выгнать медики; и темъ свободилъ его отъ зла вредительнѣйшаго.

7) Равномѣрно пріятенъ былъ богамъ безсмертнымъ Симонидъ, котораго жизнь соблюдена отъ предстоявшей погибели; также изъятъ былъ отъ подавленія. Ибо какъ онъ ужиналъ у Скопы въ Кранонѣ городѣ Фессалійскомъ, то сказано ему было, *что два юноши у дверей стоя усильно просятъ, чтобъ онъ поскорѣе къ нимъ вышелъ.* Симонидъ на дворъ вышедъ ни

никого не нашелЪ тамЪ. ВпрочемЪ вЪ то самое время тотЪ покой, вЪ которомЪ ужиналЪ Скопа, обрушась подавилЪ какЪ его, такЪ и всѣхЪ гостей у него бывшихЪ. Что сего счастія обильнѣе, котораго ни море, ни земля свирѣпствовавшіе лишить были не сильны.

8) Охотно за СимонидомЪ полагаю Дафида, дабы всякЪ зналЪ, сколько то пользуетЪ воспѣвать хвалы боговЪ, и сколько вредно божеству ругаться. ОнЪ того рода былЪ ученія, котораго учители Софистами называются; и по сумозбродству своему дерзскими словами спросилЪ Аполлона Делфскаго насмѣхаяся: *МожетЪ ли онЪ найти лошадь, которой не имѣлЪ вовсе.* ВЪ отвѣтЪ отЪ Аполлона получилЪ слѣдующее: *что найдетЪ, но сЪ темЪ, чтобЪ она сбивЪ его сЪ себя, лишила жизни.* КакЪ онЪ оттуду веселЪ возвращался, какЪ бы насмѣявшись отвѣтовЪ вѣрѣ, то попалЪ на встрѣчу Царю Атталу,

 кото-

котораго онЪ употребляя за очно поносительныя для него слова, озлобилЪ, и по повелѣнію его сЪ камня, которой назывался *Лошадью*, стремглавЪ будучи сброшенЪ, за посмѣяніе богамЪ чинимое по безумію своему достойное получилЪ наказаніе.

9) ОтЪ тогожЪ Оракула Филиппу Царю Македонскому сказано было, *чтобЪ онЪ коляски четвернею заложенной берегся.* ВЪ слѣдствіе чего ФилиппЪ запретилЪ во всемЪ своемЪ государствѣ, впрегать по четыре лошади, и опасался всегда того мѣста вЪ Віотіи, которое называлось Квадригою [четвернею]. При всемЪ томЪ возвѣщеннаго себѣ рода смерти не избѣгнулЪ. Ибо Павсаній на ефесѣ меча того, которымЪ убилЪ его, имѣлЪ изображенную о четырехЪ лошадяхЪ коляску.

10) Сію неизбѣжную судьбу какЪ отецЪ, такЪ и сынЪ его АлександрЪ на себѣ чувствовали подобно. Ибо какЪ КаланЪ ИндіецЪ добровольно положилЪ

ложилъ на зажженномъ сгорѣть срубѣ, и Александръ запретилъ ему ничего ни приказывать, ни говорить вовсе; тогда онъ сказалъ, *что я съ тобою увижусь вскорѣ.* И то выговорилъ не безъ причины: по тому, что за произвольнымъ его отъ жизни исходомъ скоро послѣдовала смерть Александрова.

11) Погибели Царей по великости чуда равняется приключенїе гребца нѣкотораго. Какъ онъ при берегѣ Тирскомъ спускалъ нечистоту съ своего судна, то вдругъ валъ подхватилъ его въ море; но другой нашедши съ стороны противной опять его на судно взбросилъ. И такъ несчаснаго и счасливаго вмѣстѣ со слезами смѣшана была благодарность.

12). Какъ же почитать тѣ естества игралища, которыя оно въ человѣческихъ тѣлахъ являло. Хотя правда, что оныя были сносны, потому что отъ мученїя были свободны, впрочемъ къ чудесамъ ихъ причислить должно. Ибо сынъ Пру-

сїя Царя Виѳинскаго, того же съ отцемъ имени, вмѣсто зубовъ верхнихъ имѣлъ одинакую кость и равную, которая не дѣлала его ни безобразнымъ, ни препятствовала ни мало въ употребленiи пищи.

13) Напротивъ того Дрипетина, дочь Царя Миѳридата, рожденная отъ Лаодикеи Царицы, двойныя зубы имѣя, была весьма безобразна; которая была вмѣстѣ и въ побѣгѣ съ отцемъ своимъ побѣжденнымъ отъ Помпея.

14) Немалаго удивленiя достойны и глаза Страбоновы, о которомъ извѣстно, что онъ имѣлъ взоръ столь острой, что съ Лилибейской пристани выходящiя Карѳагенскiя суда въ море могъ видѣть.

15) Но еще удивительнѣе глазъ его Аресгомена Мессенiанина чудесное сердце, которое Аѳиняне за превеликую его хитрость вынувъ нашли, что оно все въ волосахъ было. Ибо они его уже по нѣсколькихъ кратахъ, когда онъ у нихъ всегда уходилъ обманомъ, поймали.

16)

16) Антипатръ же Сидонянинъ каждой годъ въ одинъ только день своего рожденія одержимъ былъ лихорадкою. А какъ уже онъ пришелъ въ старость, то въ день рожденія своего по извѣстному тому обращенію болѣзни и умеръ.

17) Здѣсь къ статѣ включить можно о Полистратѣ и Иппоклидѣ Философахъ, которые въ одинъ день родилися, одной и тогожъ учителя Епикура были секты; имѣніями отцовъ своихъ владѣли нераздѣльно, и вмѣстѣ всегда ходили въ школу; напослѣдокъ въ одно время въ старости и скончались. Ктобъ могъ подумать, чтобъ толь равное сообщество состоянія и дружбы не въ нѣдрахъ самаго небеснаго согласія рождено, возрасло и окончано было?

18) Чего ради все сіе потому за чудное почитать должно, что ни въ разсужденіи дѣтей Царей сильныхъ, и самаго Царя преславнаго, ни стихотворца ума превосходнаго и

мужей ученѣйшихъ, ни человѣка состоянія подлаго, самое естество вещей, изибильной вещества добраго и худаго художникъ, не могло дать причины. Не больше, какъ для чего бы столько козъ дикихъ естество соблюдаетъ, что стрѣлами узвленныхъ къ спасительной помощи травы Диктамена [Полей дикой] какъ бы своими руками отводитъ, и дѣлаетъ то, что какъ онѣ сей травы наедятся, то какъ отъ ранъ оружія, такъ и отъ яда скоро исцѣляются. Или на островѣ Кефалоніи, какъ вездѣ скотъ всегда пьетъ воду, стада большею частію года раззинувъ ротъ глотать съ верьху вѣтеръ и темъ утолять жажду естество научило. Или для чего особливо въ Кротонѣ въ капищѣ Юноны Лацинской съ жертвенника пепла никакой вѣтеръ сдуть не можетъ. Или откуду въ источникахъ, изъ которыхъ одинъ течетъ въ Македоніи, а другой на полѣ Каленскомъ вода имѣетъ

имѣетъ вина свойство, и употребляющіе ее люди дѣлаются пьяны. Не удивляться симъ, но памятовать должно, вѣдая, что естество праведно толь великую власть себѣ присвояетъ, которое безконечный трудъ въ произведеніи всего имѣетъ.

19) А какъ мы предслѣдовавшіе примѣры внесли, которые превосходятъ силы нашего понятія, то и о зміѣ Т. Ливіемъ тщательно и краснорѣчиво осисанномъ упомянемъ. Ибо онъ объявляетъ, *что въ Африкѣ близь рѣки Баграда, такой величины змій былъ, что войско Атилія Регула не допускалъ изъ той рѣки брать воду. Много поелъ воиновъ ужаснымъ своимъ ртомъ хватая, и многимъ хвостомъ своимъ длиннымъ изъ мѣстъ вышибалъ составы. И какъ никакимъ метательнымъ оружіемъ кожи его пробить было не можно, то изъ великихъ орудій пускать въ него стали, и едва частыми тяжелыхъ кремней ударами убитъ былъ, которой живой всѣмъ Когортамъ и Легіонамъ*

гіонамъ страшнѣе самой Карѳагены казался. Онъ кровію своею всю рѣку наполнилъ, а отъ лежавшаго его тѣла въ околичныхъ мѣстахъ воздухъ заразился. Что принудило Римлянъ далѣе оттуду отвести свой лагерь. Ливій пишетъ, что кожа его, въ Римъ присланная, длиною была во сто двадцать футовъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ОБРЯДѢ СУПРУЖЕСТВЪ И ДОЛЖНОСТЯХЪ СВОЙСТВА.

1) *Браки по полету птицъ дѣлалися.*

2) *Столы или пиры.*

3) *Жены невступавшія въ бракъ вторично похваляемыя.*

4) *Первой разводъ.*

5) *Женъ свобода и украшенія.*

6) *Супружеское согласіе.*

7) *Благопристойность въ свойствѣ.*

8) *Столъ для родни.*

9) *Старость почитаемая.*

10) *Юношество наблюдаемое и примѣрами наставляемое.*

Раз-

Разсмотрѣвъ богатое и сильнѣйшее естества царство, предложу въ порядкѣ какъ нашего гражданства, такъ и прочихъ народовъ древнія достохвальныя установленія. Ибо знать нужно, какія были начала настоящей жизни, которую мы подъ толь превосходнымъ Монархомъ препровождаемъ щастливо, дабы разсужденіе о томъ нѣсколько пользовало и нынѣшнимъ обыкновеніямъ.

1) Древніе Римляне не только народныя, но и приватныя дѣла производили по прорицаніямъ получаемымъ отъ птицъ полета; которому слѣдуя обыкновенію даже доселѣ при бракахъ прорицателей употребляютъ. А хотя нынѣ прорицаній требовать и перестали, однако въ самомъ имени наблюдаютъ слѣды древняго обыкновенія.

2) Жены съ возлежащими мужьями сидя едали, которое обыкновеніе отъ человѣческаго сожитія вошло и въ божественные обряды. Ибо на

пиръ Іовишевъ, онъ на ложе, а Юнона и Минерва приглашаются на стулья. Которой родъ строгости въ наше время тщательнѣе наблюдается въ Капитоліи, нежели въ домѣхъ: потому что полезнѣе кажется богинь, нежели женъ наблюдать обряды.

3) Которыя жены довольствовались однимъ только бракомъ, тѣ цѣломудреннѣйшими почиталися. Ибо древніе думали, что тѣ особливо жены вѣрно чистоту свою сохраняли, которыя послѣ перваго брака болѣе замужъ не посягали, почитая многократныя бракосочетанія за знакъ нѣкоторой незаконной невоздержности.

4) Разводовъ между мужемъ и женою отъ построенія Рима чрезъ цѣлые пять сотъ двадцать лѣтъ не было. И первой Сп. Карвилій отпустилъ жену за неплодіе, которой хотя и имѣлъ причину то сдѣлать, однако не избѣгъ нареканія. Ибо тогда почиталось, что

и

и самое желанїе дѣтей долженствовало уступить любви супружней.

5) А чтобЪ приличествующая женщинамЪ стыдливость темЪ вЪ большей была безопасности , то вЪ случаѣ позыва на судЪ не позволялось ихЪ касаться , дабы и самая одежда отЪ прикосновенiя чужей руки была непорочна. Употребленїе вина вЪ древности женщинамЪ РимскимЪ со всемЪ было неизвѣстно , чтобЪ онѣ не могли впадать вЪ нѣкоторую непристойность : потому что отЪ неумѣреннаго употребленїя вина часто до непозволенной любви дѣло доходитЪ. А чтобЪ ихЪ цѣломудрїе не было соединено сЪ скукою и отвратностїю , но имѣло пристойное увеселенїе , то мужья имЪ позволяли носить множество золота и пурпоровое платье ; а дабы болѣе придать красоты себѣ , то онѣ горячимЪ пепломЪ волосы свои дѣлать красными весьма тщились. Ибо тогда мужья совмѣстниковЪ не опасались ; но какЪ жены

смот-

смотрѣли на другихъ безъ соблазна, такъ взаимно и другіе на нихъ безъ вожделѣнія.

6) Когда же между мужемъ и женою произходила ссора, то они приходили въ божницу богини Вириплаки находившуюся въ Палаціи, и тамъ о всемъ говорили, что имъ было надобно: напослѣдокъ оставивъ всякую ссору въ согласіи домой возвращались. Сія богиня, какъ объявляютъ, имя свое получила отъ укрощенія мужей, которую не только чтить, но ежели не первѣйшія, то отмѣнныя жертвы ей приносить было должно. Ибо она будучи какъ блюстительница всегдашняго домашняго согласія въ подобномъ любви сопряженіи сама своимъ именемъ должную мужей власти, и женамъ честь отдавала.

7) Таковая наблюдаемая между супругами благопристойность не приличествуетъ ли и свойству прочему. Ибо, чтобъ самимъ малымъ знакомъ

 пока-

показать великую ея силу, чрезъ нѣсколько времени ни отецъ съ взрослымъ сыномъ, ни тесть съ своимъ зятемъ вмѣстѣ никогда не мывались. И такъ видно, что столько же почтенія крови и свойству́, сколько самимъ богамъ безсмертнымъ было отдаваемо: потому что въ сихъ священныхъ союзахъ обнажать себя столькожъ, какъ бы то въ какомъ здѣлать освященномъ мѣстѣ, почиталось за противно.

8) Предки также установили пиръ торжественной, именовавъ оной Харистіею, къ которому единственно однокровные и ближніе приглашаемы были; чтобъ, ежели какая произошла между нѣкоторыми ссора, при священныхъ стола обрядахъ и въ веселости, посредствомъ миротворителей пресѣчь оную.

9) Молодые люди старымъ въ толь полномъ видѣ, и съ такою осторожностію честь отдавали, что какъ бы всѣ случившіеся старики

общіе

общїе ихъ отцы были. Откуду они во время собранїя Сената, или какого престарѣлаго изъ Сенаторовъ, или свойственника, или отцова друга въ засѣданїе провожали, и не отходя отъ дверей, пока исправятъ долгъ свой, отведя ихъ домой обратно, дожидались. Сею добровольною стражею и тѣло и духъ свой къ нелѣностному исправленїю народныхъ званїй прїобучали; и въ короткое время навыкнувъ почтенїюдобродѣтели и въ трудахъ упражненїю, сами способнѣйшими въ свѣтъ вступали. Когда же приглашаемы къ столу бывали, то домогались знать, кто къ оному будетъ; чтобъ не занять мѣста старшаго: и по окончанїи стола первые вставать и выходить должны были. Изъ чего заключить можно, что какъ то мало и учтиво въ продолженїе стола въ присудствїй стариковъ говорили они обыкновенно.

10) Старики въ пирахъ по свирѣлямъ знаменитыя дѣла предковъ на стихахъ положенныя пѣвали, чтобы въ молодыхъ, къ подраженїю тѣмъ, удобнѣе вселить охоту. Что великолѣпнѣе, и что полезнѣе сего подвига быть можетъ! Молодые сѣдинами украшеннымъ почтенїе отдавали; ослабѣвшїе же уже въ своихъ силахъ входящихъ въ многотрудную жизнь воспитывали благопрїятно. Я бы предпочелъ домашнее сїе обращенїе несравненнымъ Аѳинамъ, всякому училищу и чужеземному ученїю. Оттудуто произходили Камиллы, Сципїоны, Фабрицїи, Марцеллы и Фабїи: а чтобъ изчисленїемъ всѣхъ свѣтилъ нашей имперїи не показаться продолжительнымъ; оттуду, говорю, славнѣйшїе небесъ жители божественные Цесари просїяли.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ДОЛЖНОСТЯХЪ ВЛАСТЕЙ И ЧИНОВЪ РАЗНЫХЪ, ТАКЖЕ О УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

1) Римскаго Сената вѣрность и молчаливость.

2) Важность властей и наблюденіе Латинскаго языка.

3) К. Марій презирающій краснорѣчіе.

4) Величество Консульское.

5) Твердость посланныхъ Римлянъ.

6) Бдѣніе Сената.

7) Раченіе Трибуновъ народныхъ.

8) Воздержаніе властей.

9) Римскихъ Кавалеровъ смотръ и Луперкалы.

Всѣ вообще крайнюю любовь къ отечеству имѣли, такъ, что чрезъ многіе вѣки ни одного изъ Сенаторовъ не сыскалося, которой бы о чемъ либо произходившемъ въ разсужденіи тайныхъ предпріятій Сената внѣ онаго открылся. Одинъ К. Фабій Максимъ, да и то по неосто-

 рожности

рожности, ѣдучи въ деревню, и встрѣтясь на дорогѣ съ П. Крассомъ, зная, что онъ уже тому три года, какъ Квесторомъ былъ сдѣланъ, но не вѣдая, что еще отъ Ценсоровъ къ Сенаторамъ онъ былъ не причисленъ, [которымъ единственно образомъ въ чинахъ уже бывшимъ вступать въ ратушу было можно] объявилъ ему о третьей войнѣ Пунической, о которой въ Сенатѣ тайно разсуждаемо было. Сія погрѣшность Фабіева хотя была и небезчестна, однако онъ отъ Консуловъ получилъ за то выговоръ. Ибо хотѣли, чтобъ молчаливость, какъ преизящной и надежнѣйшей правленія дѣлъ союзъ никогда не была нарушаема. И по томуто, какъ Евменъ Царь Асійской, имѣвшій къ нашему гражданству великую склонность, далъ знать Сенату, *что Персей къ войнѣ готовится противъ Римлянъ*, прежде узнать было не можно ни о томъ, о чемъ онъ писалъ, ни о томъ, что

Сенатъ

Сенатъ ему отвѣтствовалъ, какъ уже услышали, что Персей въ полонъ взятъ. Вѣрное было и весьма скрытое сердце республики ратуша, которое полезнымъ молчанïемъ укрѣплено и ограждено было отвсюду: и вступавшïи въ ратушу при самомъ входѣ сложивъ съ себя любовь къ единственнымъ лицамъ, въ народную облачались. И такъ почелъ бы кто, что не говорю, одинъ, но какъ бы никто не слыхалъ, что столь многихъ ввѣрено было слуху.

2) Древнïя же власти, сколь ревностно свое и Римскаго народа величество соблюсти тщалися, отсюду познать можно, что между прочïими знаками важности, и то весьма твердо наблюдали, чтобъ Грекамъ всегда единственно на Латинскомъ языкѣ давать отвѣты. Но и того было не довольно. Какъ Греки на своемъ языкѣ весьма были речисты, то принуждали чрезъ толмачей говорить ихъ не только въ

нашемъ городѣ, но въ самой Грецїи и Асіи, дабы темъ болѣе почитаемъ былъ Латинской языкъ, во всѣхъ народахъ. Обращались они и въ наукахъ: но думали, что во всемъ должны имѣть Римляне верьхъ надъ Греками, почитая за недостойно прелестїю и прїятностїю ученїя силѣ и важности властей быть водимымъ.

3) Чего ради не должно тебя К. Марїй осуждать за нѣсколько грубую ту твердость, что ты въ старости своей сугубыми лаврами увѣнчанной и прославленной Нумидїйскими и Германскими трофеями, будучи побѣдитель не хотѣлъ учиться языку побѣжденнаго тобою народа. Я думаю, что ты для того то дѣлалъ, чтобъ отъ упражненїя въ чужестранномъ языкѣ наконецъ обычаи отечества и языкъ свой не оставить. И такъ ктожъ ввелъ то обыкновенїе, чтобъ дѣла на Греческомъ языкѣ производимы были? Молонъ, какъ думаю, Риторъ, учитель

тель М. Цицерона. Ибо извѣстно, что онъ первый изъ всѣхъ чужестранныхъ народовъ безъ толмача говорилъ въ Сенатѣ. Впрочемъ онъ по справедливости получилъ честь ту; потому что онъ великой силѣ краснорѣчія способствовалъ Цицерона. Одно ты отмѣнно счастливое отечество Арпинумъ произвело и преславнаго ученія ненавистника, и изобильнѣйшій онаго источникъ.

4) Весьма тщательно наблюдали предки наши и тотъ обычай, чтобъ никто не вступалъ между Консуломъ и ближайшимъ Ликторомъ, хотя бы онъ для оказанія почтенія хотѣлъ итти вмѣстѣ. Одному только сыну, но и то въ отроческомъ возрастѣ ходить предъ отцемъ Консуломъ позволялось. Сей обычай весьма твердо былъ наблюдаемъ, такъ, что К. Фабій Максимъ будучи пять разъ Консуломъ, и мужъ издавна весьма почтенной, а тогда находившейся въ глубокой старости, какъ сынъ его

будучи Консуломъ, просилъ, чтобъ онъ шелъ между имъ и Ликторомъ, не хотѣлъ на то согласиться. Тожъ сдѣлалъ другій Фабій, которой отъ Сената Легатомъ къ сыну своему бывшему Консуломъ въ Суессу былъ отправленъ. Ибо какъ онъ увидѣлъ, что сынъ изъ почтенія къ нему за городъ вышелъ, то Фабій негодуя, что изъ двенадцати Ликторовъ ни одинъ не приказывалъ сойти ему съ лошади, будучи въ великомъ сердцѣ не сходилъ съ оной. А какъ то сынъ его примѣтилъ, то приказалъ ближнему изъ Ликторовъ объявить Легату, чтобъ онъ предсталъ предъ него. Услышавъ приказъ Консульской Фабій, и тотчасъ по повелѣнію исполнивъ, *я, говорилъ отецъ сыну, высокой твоей власти былъ не ослушенъ; но хотѣлъ извѣдать, знаешьли ты, какъ Консулу поступать должно. Вѣдаюжъ и то, что сколько ты почитать отца обязанъ; однако я народныя устано-*

вленія

новленія больше усердія приватнаго поставляю.

5) Объявивъ о достохвальныхъ Фабіевъ поступкахъ представляются намъ удивительной твердости мужи, которые отъ Сената въ Тарентъ нарочно отправлены будучи требовать извѣстныхъ недоимокъ, и претерпѣвъ крайнія тамъ обиды, такъ, что одинъ изъ нихъ мочею былъ облитъ, какъ на ѳеатръ [по обычаю Грековъ] введены были, то посольство свое тѣми самыми словами, въ какихъ они отъ Сената наставленіе получили, отправили. Но о томъ, что они претерпѣли, не жаловались ни мало, единственно для того, чтобъ не говорить ничего сверьхъ повелѣннаго: и вкорененное въ сердцахъ ихъ о древнемъ обычаѣ мнѣніе ни самимъ огорченіемъ, которое отъ обиды бываетъ весьма несносно и чувствительно, не могло истребиться. Поистиннѣ Тарентинское гражданство искало ты

конца

конца твоему богатству, которымЪ изобиловало кЪ зависти многихЪ доселѣ. Ибо когда ты о непоколебимомЪ основанiи строгой добродѣтели гордяся настоящимЪ твоимЪ счастiемЪ сЪ презрѣнiемЪ думаешЪ, вЪ то самое время на сильнѣйшее острiе Имперiи нашей вЪ слѣпотѣ и безумiи твоемЪ попало.

6) Но чтобЪ отЪ роскошью растлѣнныхЪ нравовЪ кЪ строжайшимЪ предковЪ установленiямЪ обратиться. Сенаторы прежде всегда стаивали на томЪ мѣстѣ, которое и донынѣ называется СенакуломЪ, и не дожидалися повѣстки, чтобЪ собираться; но оттуду позваны будучи, прямо шли вЪ ратушу. Ибо думали, что тотЪ гражданинЪ едва похвалы достоинЪ, которой должность свою не самЪ собою, но по приказанiю исправляетЪ. Потому что вЪ случаѣ понужденiя власти, исполненiе дѣла наипаче побуждающему, нежели исправляющему приписывается.

7) О томъ также упомянуть должно, что Трибунамъ простаго народа входить въ ратушу не позволялося, но сидя на стульяхъ при дверяхъ они определенія Сената съ крайнимъ вниманіемъ разсматривали, дабы, ежели что они опорочатъ, того не производить въ дѣло. И потому въ древнихъ Сенатскихъ определеніяхъ литера Т. была подписываема, а темъ означаемо было, что и Трибуны народные то подтвердили. Они хотя о пользахъ простаго народа пеклися и защищали оной противъ властей прочихъ, однако не возбраняли имъ давать серебреныхъ сосудовъ и золотыхъ перстней, что производимо было предъ народомъ; дабы употребленіемъ такихъ вещей власти правительствъ болѣе сіянія имѣли.

8) И какъ величество оныхъ было умножаемо, такъ воздержность весьма строго была наблюдаема. Ибо принесенныхъ отъ нихъ жертвъ внут-

реннія части къ Квесторамъ относимы и продаемы были. И въ жертвоприношеніяхъ Римскаго народа какъ почитаніе боговъ безсмертныхъ, такъ и воздержаніе людей было: а между тѣмъ при сихъ олтаряхъ наши полководцы научалися, сколь чистыя имъ руки имѣть должно. Воздержаніе же столько почитаемо было, что многихъ долги за то, что они добросовѣстно провинціями управляли, платимы были отъ Сената. Ибо ежели усмотрено было, что которыя въ отдаленности отъ отечества наблюдали славу и честь онаго, таковыхъ допускать до упадка внутрь онаго за недостойное и гадкое почиталось дѣло.

9) Кавалерскаго же чина молодые люди каждый годъ двоекратно представленіемъ себя народу подъ предводительствомъ вождей великихъ дѣлали честь народу; а именно: въ день Луперкаловъ и во время Кавалерскаго смотра. Луперкаловъ обычай

чай начало получилЪ при РомулѢ и РемѢ вЪ то время, какЪ они обрадовавшись, что дѢдЪ ихЪ НумиторЪ Царь Албанской на томЪ мѢстѢ, гдѢ они воспитаны были, позволилЪ имЪ строить городЪ, подЪ горою Палатинскою, которую ЕвандрЪ АркадянинЪ посвятилЪ Іовишу, по совѢту Фавстула своего воспитателя, учинивЪ жертвоприношеніе, и заклавЪ козЪ нѢсколько, ѢствамиI и виномЪ удвовольствовавшись веселились; и раздѢливЪ пастуховЪ на двѢ части, одѢвшись вЪ кожи жертвЪ закланныхЪ, одни на другихЪ нападеніе дѢлали. Сего увеселенія память каждой годЪ вЪ обращеніи праздниковЪ обновляется. Которые же кавалеры по чести своей имѢли на себѢ сверьхЪ платья пурпурою обшитую одежду, вЪ разсужденіи таковыхЪ установилЪ К. Фабій, чтобЪ они 15 дня Іюля вЪ КапитоліумЪ Ѣздили при собраніи народа. ОнЪ же будучи ЦенсоромЪ сЪ П. ДеціемЪ для пресѢченія

ченія мятежа, [которой произходилъ отъ того, что всякой подлой давалъ свой голосъ при избраніи властей правительства] собирающейся народъ на площадь раздѣлилъ на три колена, наименовавъ оныя *Городскими* За которое полезное для отечества дѣло, Фабій, будучи впрочемъ и въ воинскихъ дѣлахъ мужъ превосходной прозванъ *Максимомъ* [величайшимъ].

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ВОИНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

1) Первой наборъ изъ людей въ подушной окладъ положенныхъ.
2) Воинская ексерциція.
3) Первое употребленіе Велитовъ.

Похвалы также достойна стыдливость Римскаго народа, которой вдаваяся трудамъ и опасностямъ воинскимъ охотно, между прочимъ о томъ старался, чтобъ полководцы не

не имѣли нужды присягою обязывать людей въ окладъ положенныхъ. Ибо крайнюю ихъ бѣдность почиталъ подозрительною; а по той причинѣ не употреблялъ таковыхъ и въ войско.

1) Но сей отъ долговременнаго наблюденія утвердившейся обычай нарушилъ К. Марій, набирая воиновъ и изъ людей самыхъ бѣдныхъ. Однако и онъ будучи впрочемъ гражданинъ знатной, но по новости своей знати нелюбимъ старымъ дворянамъ, а притомъ вѣдая, что ежели нерадивые впрочемъ благородные воины подлостію гнушаться станутъ, то злонравные добродѣтелей толкователи и его какъ въ окладъ положеннаго предводителя поносить могутъ, за благо разсудилъ презрительной такой наборъ для Римлянъ отмѣнить вовсе; дабы сей подлости зараза не коснулася и его славы.

2) Какъ воинамъ обучаться оружію, наставленіе далъ П. Рутилій Консулъ, товарищъ Кн. Манлія. Ибо онъ отъ себя, не слѣдуя никому изъ

бывшихъ прежде себя полководцовъ, взявъ изъ школы шпажниковъ, учрежденной Кн. Авреліемъ Скавромъ искуснѣйшихъ, ввелъ правила, какимъ образомъ наиспособнѣе отвращать неприятельскіе удары, а самому ранить: и соединилъ храбрость съ искусствомъ, чтобъ искусство стремленіемъ храбрости было дѣйствительнѣе, а храбрость знаніемъ искуства безопаснѣе.

3) Первое употребленіе Велитовъ изобрѣтено было въ ту войну, какъ Фулвій Флаккъ Капуу держалъ въ осадѣ. Ибо какъ частымъ набѣгамъ конницы Кампанской наши конные будучи числомъ меньше сопротивляться были не въ силахъ, то К. Невій сотникъ, выбравъ нѣкоторое число воиновъ изъ пѣхоты проворныхъ, и давъ имъ по семи короткихъ и кривыхъ копей и по щиту малому, приказалъ скорымъ скакомъ съ сидящими конными соединяться и опять съ ихъ лошадей сскакивать: дабы

дабы удобнѣе въ конномъ сраженіи приданные пѣхотные, какъ людей такъ и лошадей могли у непріятеля ранить. Сей новой видъ сраженія привелъ въ безсиліе непріятельскую конницу, которая была единственною помощію вѣроломнымъ Кампанцамъ. По чему изобрѣтателю онаго честь отдается доселѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПРЕДСТАВЛЕНІЯХЪ ѲЕАТРАЛЬНЫХЪ.

1) Впервые построены ѳеатры

2) Мѣста чинамъ отдѣлены впервые.

3) Начало игръ ѳеатральныхъ.

4) Начало игръ столѣтнихъ.

5) Впервые представлены столѣтнія игры.

6) Украшенія игръ и роскошь.

7) Первое представленіе шпажниковъ и поединщиковъ.

1) Отъ воинскихъ учрежденій по близости въ домашней лагерь, то есть къ ѳеатрамъ перейти должно. По тому что и на сихъ часто бои про-

изходили съ подобнымъ жаромъ: и хотя выдуманы они были для изъявленія богамъ почтенія и для увеселенія народнаго, однако не безъ нѣкотораго нарушенія покоя удовольствіе народное и богопочитаніе, для показанія Сценическихъ чудесъ, гражданъ кровію обагряли.

2) Хотя было Мессалла и Кассій Ценсоры и положили начало ѳеатрамъ, начавъ строить первой, однако по совѣту П. Сципіона Насики всѣ служащія къ оному пріуготовленія проданы были съ публичнаго торгу. И опредѣленіемъ Сената запрещено было, *чтобъ никто не только внутрь города, но ниже ближе тысячи шаговъ отъ онаго мѣстъ не ставали, чтобъ игры смотрѣть сидя*: дабы и въ отдохновеніи отъ дѣлъ всегда наблюдаема была твердость въ стояніи, какъ собственной знакъ Римскаго народа.

3) Чрезъ пятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ Сенаторы на ряду съ прочими стоя игръ смотрѣли. Но сей обычай

чай отмѣнилъ Атилій Серранъ и Л. Скрибоній Едилы во время отправленія игръ боговъ Матери, слѣдуя мнѣнію Сц. Африканскаго старшаго, и отдѣливъ мѣста Сенаторамъ отъ мѣстъ прочаго народа. Сіе отличіе произвело отвращеніе въ народѣ, и любовь онаго къ Сципіону умалило крайне.

4) Теперь объявлю причину игръ установленія отъ самаго ихъ начала. Во время Консульства К. Сулпиція Петика и К. Лицинія Столона бывшее весьма сильное моровое повѣтріе наше гражданство удаливъ отъ дѣлъ военныхъ изыскивать способы къ отвращенію зла домашняго и внутренняго принуждало; и уже болѣе въ отмѣнномъ и новомъ богопочитаніи, нежели въ какомъ человѣческомъ совѣтѣ помощи обрѣсти надѣялись. Въ слѣдствіе чего для умилостивленія божества небеснаго сочинены были стихи хвалы боговъ содержащія, которые народъ со всякимъ вниманіемъ слушалъ; довольствуясь до сего вре-

мени тѣми бываемыми въ кругахъ играми, которыя отправлялъ первой Ромулъ захвативъ дѣвицъ Сабинскихъ подъ именемъ Консуалïевъ. Но какъ обычай есть въ людяхъ весьма малыя начала производить съ великимъ тщанïемъ далѣе, то къ стихамъ въ честь боговъ сочиненнымъ молодые люди простымъ прежде и нескладнымъ движенïемъ тѣла, забавляяся придали тѣлодвиженïе. А сïе подало случай вызвать игрока изъ Етрурïи, котораго казистые обороты дѣлаемые по древнему обычаю Критянъ и Лидянъ, [отъ которыхъ произошли и Етруски] прïятною новостïю очи Римлянъ усладили. И какъ игрокъ у нихъ Гистрïономъ назывался, то по немъ ѳеатральныхъ дѣйствующихъ лицъ Гистрïонами называть стали. Потомъ по малу шуточная наука дошла до стиховъ Сатирическихъ, отъ которыхъ первой изъ всѣхъ стихотворцовъ Ливïй преклонилъ зрителей къ Комедïямъ.

діямЪ. ОнЪ будучи своего сочиненія и представляпіель, какЪ зрители часто его просили о повтореніи дѣйствій, то онЪ отЪ того охрипши, и употребляя мальчиковЪ и флейты согласной голосЪ, самЪ молча производилЪ забавныя движенія. Аттелланы призваны были отЪ ОсковЪ: которой родЪ увеселенія Италіанскою строгостію былЪ ограниченЪ, а по тому почитался и не безчестенЪ. Ибо таковыхЪ не выключали ни изЪ колена, ни вЪ военную службу вступать не возбраняли.

5) И какЪ прочія игры по самымЪ наиманованіямЪ извѣстны, откуду свое ведутЪ начало, то не противно кажется объявить о началѣ игрЪ столѣтнихЪ, о которомЪ родѣ не столько извѣстно. КакЪ городЪ и селенія отЪ сильнаго мороваго повѣтрія опустошаемы были, тогда Валесій жившей вЪ деревнѣ, будучи человѣкЪ заживной, у котораго также два сына и дочь сЪ отчаяніемЪ

уже врачей больны были, пришедъ къ очагу, чтобъ принесть имъ воды теплой, и павъ на колени просилъ боговъ домашнихъ, *чтобъ они дѣтей его опасность на него обратили*; тогда услышалъ таковой гласъ: *что дѣти его выздоровѣютъ, ежели онъ въ скорости рѣкою Тибромъ въ Тарентъ привезетъ ихъ, и тамъ взявъ съ жертвенника Плутона и Просерпины воды теплой напоитъ оныхъ.* Отъ сего предсказанія Валесій весьма смутился, что и продолжительной и опасной путь ему повелѣвали боги: но какъ жизнь дѣтей его была уже сумнительна, то одолѣвши страхъ представлявшейся немедленно приказалъ ихъ отнести къ берегу Тибра, [ибо онъ жилъ въ своей деревнѣ близъ села страны Сабинской Ерета] и ѣдучи въ суднѣ къ городу Остіи въ самую полночь присталъ къ Марсову полю. А какъ больные жаждою томимы были, то онъ желая облегчить оную, но неимѣя огня довольнаго въ суднѣ, отъ корм-

кормщика услышалъ, что неподалеку дымъ видимъ. Притомъ какъ ему кормщикъ приказывалъ, чтобъ онъ въ Тарентъ шелъ, [такъ то называлось мѣсто] тогда Валесїй схвативъ сосудъ поспѣшно, и почерпнувъ воды изъ рѣки понесъ туда, гдѣ дымъ казался, почитая, что какъ бы уже онъ получилъ нѣкоторые слѣды по близости посланной помощи свышше: и на земли дымящейся только, а неимѣющей никакихъ отъ огня остатковъ, твердо на знакъ тотъ доброй положася, собравъ въ скорости нѣсколько щепъ тамъ случившихся, и дуя непрестанно огонь вывелъ, и нагрѣвъ воду, далъ ее пить своимъ дѣтямъ. Они напившись воды и спавъ потомъ крѣпко и долго сверхъ чаянїя отъ болѣзни свободились; и отцу своему расказали, *что они во снѣ видѣли боговъ имъ неизвѣстныхъ, которые губкою тѣло ихъ отирали и приказали, чтобъ они на жертвенникѣ Плутона и Просерпины, съ котораго имъ питье принесено было, закла-*

ли черную жертву, а притомъ изготовили Лектистерниумъ и нощныя отправили игры. А какъ отецъ ихъ въ томъ мѣстѣ никакого не видалъ жертвенника, то думалъ, что боги требуютъ, чтобъ онъ посвятилъ имъ, принялъ намѣреніе для покупки жертвенника ѣхать въ городъ; а между темъ оставилъ нѣсколько человѣкъ, для основанія онаго рыть до материка землю. И какъ они исполняя приказаніе своего господина на двадцать футовъ въ глубину земли вынули, то увидѣли жертвенникъ Плутона и Просерпины съ надписью. Услышавъ о семъ Валесій отъ раба своего, оставивъ предпріятіе ѣхать покупать жертвенникъ, черныя жертвы заклалъ въ Тарентѣ; отправлялъ нощныя игры и готовилъ Лектистерніи по три ночи, по числу свободившихся отъ смерти дѣтей своихъ.

Слѣдуя его примѣру Валерій Попликола, бывшей первой Консуломъ, желая испросить помощь гражданамъ въ

въ случаѣ подобномъ, предъ тѣмъ же жертвенникомъ учинивъ обѣтъ всенародно, и заклавъ нѣсколько скотинъ черныхъ, то есть Плутону воловъ а коровъ Просерпинѣ, готовя такъ же Лектинстерніи и игры по три ночи, напослѣдокъ жертвенникъ по прежнему землею засыпалъ.

6) За богопочитанíемъ, для котораго прежде отправляемы были игры, съ умноженíемъ богатствъ отъ времени до времени болѣе, послѣдовали великолѣпныя прíуготовленíя къ онымъ. Откуду К. Катуллъ, подражая Кампанцамъ, первой надъ великимъ множествомъ зрителей здѣлалъ полотняныя крыши отъ солнца. Кн. Помпей всѣхъ прежде пустивъ ручьями воду по пристойнымъ мѣстамъ уменьшилъ зной лѣтней. К. Пульхеръ шатеръ подъ которымъ представленія производились различíемъ цвѣтовъ украсилъ, которой прежде на простыхъ разбитъ былъ древцахъ. Оной наконецъ весь К. Антонíй серебромъ, Пет-

Петрей золотомъ, а К. Катуллъ слоновою убралъ костью. Передвижнымъ здѣлали Лукуллы; серебреными снабдилъ орудiями П. Лентулъ Спинөеръ: а статуи боговъ, которыя на өеатръ переносимы были имѣвшiя прежде пурпуровыя одежды , М. Скавръ убралъ одѣянiемъ высочайшаго искусства.

7) Игры шпажниковъ въ первой разъ при Консулахъ Ап. Клавдiѣ и М. Фулвiѣ, отъ М. и Д. дѣтей Брутовыхъ отправляемы были на воловьемъ рынкѣ въ память и честь умершаго отца ихъ. Поединщиковъ бои произошли отъ чивости М. Скавра.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О УМѢРЕННОСТИ ВЪ СОДЕРЖНIИ И ПРОСТОТѢ.

1) *Первая позлащенная статуя въ Римѣ.*

2) *Право гражданское съ фастами народу показаны.*

3)

3) Первое слѣдствіе о отравленіи.
4) Трубачей первыя Квинкватріи.
5) Умѣренная прежнихъ пища.
6) Богини Февры малыя въ городѣ капища.

1) Статуи позлащенной не только въ нашемъ городѣ, но ниже въ одной части Италіи никто не видалъ прежде, какъ М. Ацилій Глабріонъ конную поставилъ въ честь отцу своему, въ храмѣ Благочестія, которой при Консулахъ П. Корнеліѣ Лентулѣ, и М. Бебіѣ Тамфилѣ имъ посвященъ былъ. Потому что отецъ его получилъ желаемое по обѣту, побѣдивъ Царя Антіоха близъ Өермопилъ.

2) Право гражданское, которое чрезъ многіе вѣки во внутренности храмовъ божескихъ хранимо и однимъ Первосвященникамъ извѣстно было, Кн. Флавій рожденный отцемъ отпущенникомъ, и сдѣлавшись съ великимъ негодованіемъ дворянства Едиломъ Курульнымъ, сдѣлалъ всѣмъ из-

извѣстнымъ, и Фасты почти всѣмъ находившимся на площади читать позволилъ. Сей Флавій, какъ надобно ему было навѣстить въ болѣзни своего товарища, и дворяне множествомъ своимъ весь покой наполнивши не дали ему мѣста, приказалъ принести Курульныя кресла, и сколько въ соблюденіе своей чести, столько для отвращенія отъ себя презрѣнія сѣлъ на оныхъ.

3) Слѣдствіе въ разсужденіи отравленія ядомомъ и нравамъ и законамъ Римскимъ неизвѣстное прежде, по открытіи многихъ женщинъ въ семъ злодѣйствѣ началося. Какъ оныя мужей своихъ коварно и тайно ядомъ умерщвляли, наконецъ по доносу одной служанки на судъ позваны были, изъ которыхъ сто семдесятъ на смерть осуждены были.

4) Игроки также на духовыхъ инструментахъ собираяся на рынкѣ обращали на себя взоръ простаго народа, которые въ публичные и при-

ватные

ватные праздники, кукольныя игры, нарядивъ статуйки въ разное платье и шапки, представляли, наигрывая пристойныя пѣсни. Отсюду они большую получивъ смѣлость, какъ въ одно время запрещено имъ было есть въ Іовишевомъ храмѣ, что они по старому обыкновенію дѣлали, то осердяся ушли въ Тибуръ. Сенатъ сожалѣя, что при жертвоприношеніяхъ ихъ не было, чрезъ нарочныхъ просилъ Тибуртянъ, *чтобъ они по благосклонности своей возвратили ихъ храмамъ Римскимъ*; но игроки на то согласиться не хотѣли. По чему Тибуртяне такую употребили хитрость. Они сдѣлавъ видъ празднества, притворно пригласили и ихъ къ столу торжественному. И какъ музыканты наевшись и напившись вина безмѣрно заснули крѣпко, то Трибуртяне положивъ ихъ на телѣги въ Римъ отправили, гдѣ имъ и прежняя честь возвращена была, и право прежней игры отдано по старому.

5)

5) Наблюдаемая отъ древнихъ простота въ кушаньѣ была не ложнымъ знакомъ благопріятства вмѣстѣ и воздержанія. Ибо знатные люди обѣдать и ужинать открыто не стыдились: и конечно они такихъ явствъ не имѣли, которыя бы стыдно было показать народу. Они крайне были умѣренны, такъ, что чаще употребляли простую кашу, нежели хлѣбъ. А потому и въ жертвоприношеніяхъ, что называлося *молею*, дѣлалось изъ муки и соли: потрохи жертвъ мукою посыпали и цыплятамъ, по которымъ прорицанія получали, ставили кашу. Ибо въ старину приношеніями своей пищи чемъ простѣе боговъ умилостивляли, темъ дѣйствительнѣе.

6) И особливыхъ также боговъ и богинь для благотворенія почитали. Февре [лихорадкѣ] богинѣ, чтобы она меньше вреда причиняла дѣлали капища, изъ которыхъ еще одно на горѣ Палаціѣ, другое на мѣстѣ Маріанскихъ

мону-

монументовЪ, третіе на высотѢ той части, которая называется Долгою деревнею, стоятЪ и донынѢ: и вЪ оные относимы были тѢ лѢкарства, которыя больнымЪ прикладываемы были кЪ тѢлу. Сіи лѢкарства изобрѢтены были для уменьшенія жара вЪ мысляхЪ сЪ нѢкоторымЪ способомЪ употребленія. ВЪ прочемЪ же кЪ выздоровленію ихЪ извѢстнѢйшей и надежнѢйшей былЪ знакЪ стараніе: и добраго здравія оныхЪ, какЪ бы нѣкоторая мать была умѢренность, которая роскошныя ѣствы ненавидитЪ, не употребляетЪ вина сЪ излишествомЪ, отвращается также отЪ неумѢреннаго употребленія похоти.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О установленіяхЪ чужестранныхЪ.

1) УмѢренность СпартанцовЪ.

2) ИхЪ же обычай воинской.

3) Установленіе АѲинянЪ противЪ праздныхЪ и лѢнивыхЪ.

4) Ихъ же Ареопагъ.

5) Наблюдаемая у нихъ честь добродѣтели.

6) У нихъ же какъ поступали съ неблагодарными.

7) Разныя учрежденія Массиліенцовъ.

8) Цеевъ ядъ общенародной.

9) Законъ Массиліенской противъ пришельцовъ вооруженныхъ.

10) Обычай Галловъ въ взаимодавствѣ.

11) Обычай Целтовъ и Целтиберянъ въ вступленіи въ сраженіе.

12) Мнѣніе Ѳракіанъ о бѣдствіи жизни.

13) Плачь Ликіанъ.

14) Индійскихъ женъ вѣрная любовь къ мужьямъ своимъ.

15) Выставленіе Пуническихъ женщинъ на поруганіе.

16) Учрежденіе Персовъ въ разсужденіи дѣтей воспитанія.

17) Обычай Царей Нумидійскихъ въ соблюденіи своего преимущества.

1) Такого же было мнѣнія и подобившееся въ важности нащимъ пред-

камъ

камъ Спартанское гражданство, которое повинуяся строжайшимъ Ликурговымъ законамъ чрезъ долгое время глаза гражданъ своихъ отъ того удерживало, чтобъ они на Асію не взирали; дабы плѣняся ея прелестьми не вдалися въ жизнь нѣжнѣйшую. Ибо они слыхали, что оттуду вышла роскошь, излишніе росходы, и всѣ тѣ удовольствія роды, безъ которыхъ обойтися можно. И первые Іоняне употребленіе благовонныхъ мазей, въ пирахъ вѣнки и закуски къ великому поощренію къ роскоши изобрѣтъ ввели въ обычай. Но и неудивительно, что такимъ людямъ, которые въ трудахъ и терпѣніи всегда обращались, и какъ бы наикрѣпчайшія были отечества жилы, отъ чужеземныхъ нѣжностей приходить въ слабость, и дѣлаться неспособными не допускали. Ибо они примѣчали, что легче отъ храбрости къ роскоши, нежели отъ роскоши къ храбрости переходятъ

люди. И что они не напрасно того опасались, вождь ихъ Павсаній доказалъ собою; которой произведъ дѣла великія, какъ скоро въ Асійскіе вдался обычаи, то ослабѣвъ въ своей храбрости, и держася оныхъ, нѣжить себя не стыдился.

2) Того же гражданства войско обыкновенно не прежде въ сраженіе вступало, какъ отъ голоса флейты по стопамъ Анапестическимъ производимаго жаръ приглашенія почувствовавъ въ сердцѣ, живымъ и скорымъ удареніемъ звука къ храброму нападенію на непріятеля побуждаемо было. Они же, чтобъ утаить и скрыть текущую изъ ранъ кровь свою, въ сраженіяхъ употребляли платье красноватаго цвѣта. Дѣлали же то не съ тѣмъ, чтобъ увидя кровь на платьѣ не притти въ робость, но чтобъ тѣмъ отнять надежду у непріятеля къ одолѣнію.

3) За Лакедемонянами имѣвшими въ войнѣ духъ отмѣнно мужественной,

ственной , слѣдуютъ Аѳиняне , которые поступали съ благоразуміемъ отмѣннымъ въ мирное время. У нихъ лѣнивцы отъ праздности истаевающіе изъ своихъ убѣжищь на площадь какъ преступники предъ народъ выводимы были , которыхъ судили и наказывали стольже строго , какъ и оныхъ.

4) Въ семъ же городѣ находится святѣйшій совѣтъ имянуемый Ареопагомъ , въ которомъ весьма прилежно смотрѣли , въ чемъ всякой житель упражняется , и какимъ живетъ промысломъ , дабы люди [памятуя то , что отчетъ въ жизни дать надобно] честно жить старались.

5) Здѣсь же прежде всѣхъ мѣстъ введено въ обыкновеніе было добрымъ гражданамъ для чести вѣнцы давать , которые сплетаемы были изъ двухъ масличныхъ вѣтвей ; и на перваго такой вѣнецъ возложенъ былъ Перикла. Похвальное учрежденіе ,

 хотя

хотя смотрѣть на дѣло, хотя на лице самое. Ибо и честь есть весьма достаточная пища добродѣтели, и Периклъ былъ достоинъ, чтобъ начало даянія такого дара отъ него наипаче пошло въ потомство.

6) Сколь же достопамятно и то учрежденіе Аѳинянъ? что отпущенникъ, когда узнаетъ о немъ господинъ его, что онъ къ нему неблагодаренъ, лишаемъ былъ вольности права. *Не хочу, говаривалъ господинъ, видѣть тебя болѣе гражданиномъ, когда ты такого не чувствуешь дара; и немогу увѣриться, чтобъ ты былъ городу полезенъ, когда къ господину своему являешся столь неблагодаренъ. И такъ поди, будь рабъ по прежнему, потому что ты не умѣлъ быть вольнымъ.*

7) По Аѳинянахъ Массиліенцы также до сего времени наблюдая древнія обычаи употребляютъ важность установленій строго, которые особливо знамениты дружелюбіемъ съ Римл'нами. Они позволяютъ троекратно

кратно отпускъ одного дѣлать недѣйствительнымъ, когда онъ троекратно обманетъ своего господина. Въ четвертой ошибкѣ помогать не разсуждали за благо: потому что уже тотъ самъ своей обиды дѣлался виною, которой допустилъ столько разъ поступить съ собою худо. Въ семъ же гражданствѣ крайне также наблюдалась строгость и не позволялось входить въ то мѣсто, гдѣ комедіи отправлялись, мимамъ, которыхъ содержанія дѣйствій отъ большей части блудодѣянія въ себѣ заключали; дабы отъ прибычки смотрѣть на то, не родилось поползновеніе имъ въ томъ слѣдовать. Всѣхъ же вообще, которые подъ притворнымъ видомъ набожности трудовъ убѣгая пропитанія лѣности искали, въ свои земли вовсе не пускали, почитая за нужное истреблять ложную и притворную святость. Между прочимъ отъ самаго начала города у нихъ мечь хранится, коимъ

 истре-

истребляютЪ злодѣевЪ. Его хотя и ржа изъѣла, и едва онЪ можетЪ отправлять свою должность, впрочемЪ и вЪ самыхЪ малыхЪ вещахЪ наблюдать во всемЪ точно древніе обычаи заставляетЪ.

Два также обыкновенно у воротЪ ихЪ стоятЪ гроба, одинЪ, вЪ которомЪ отпущенниковЪ, а другой, вЪ которомЪ рабовЪ тѣла на одрѣ кЪ погребенію отвозятЪ, которое безЪ слезЪ и безЪ рыданія домашнимЪ жертвоприношеніемЪ и столомЪ для ближнихЪ окончавается. Ибо что пользуетЪ или плакать много, или божеству завидовать, что оно раздѣлить сЪ нами безсмертія не благоволило. ЯдЪ ростворенной дурманомЪ хранится вЪ семЪ гражданствѣ публично, которой тому дается, кто представитЪ причины шести стамЪ [подЪ симЪ именемЪ СенатЪ ихЪ разумѣется], по которымЪ ему смерти желать должно. И судіи выслушавЪ отЪ такого побуди-

будительныя причины, по своему доброжелательству, которое не допускало безразсудно окончать жизни, и благоразумно умереть желающему подавало ближайшей способъ къ смерти, какъ въ несчастіи, такъ и счастіи жизнь препровождающимъ [ибо и то и другое, первое, чтобъ не продолжилося, другое, чтобъ не оставило, равно бываетъ побужденіемъ къ пресѣченію жизни] похвальной имѣть конецъ жизни позволяли.

8) Сіе послѣднее обыкновеніе, какъ я думаю, произошло не отъ Галловъ, но перешло изъ Греціи; въ разсужденіи котораго я примѣтилъ, что оно еще наблюдалося на островѣ Цеѣ. Когда я ѣдучи съ Секстомъ Помпеемъ въ Асію, находился въ городѣ Юлидѣ, то случилося, что одна весьма знатная женщина будучи въ глубокой старости, представивъ причины гражданамъ, для чего она должна была жизнь оставить, приняла намѣреніе умертвить себя ядомъ; при-

томЪ почитала, что вЪ присудствіи Помпея смерть ея гораздо будетЪ славнѣе. Помпей будучи мужЪ какЪ всѣхЪ другихЪ добродѣтелей, такЪ и снисходительства преисполненной, не хотѣлЪ прошенія ея отвергнуть. ВЪ слѣдствіе чего пришедЪ онЪ кЪ ней, словами тронуть каждаго сильными [которыя какЪ бы отЪ изобильнаго источника краснорѣчія проистекали] долго отводить ее отЪ предпріятаго намѣренія старался, но безЪ всякаго успѣха, и напослѣдокЪ допустилЪ оное исполнить. И женщина та будучи девяноста лѣтЪ отЪ роду со всякою духа и тѣла чистотою легши на постелю, которая, сколько узнать было можно, убрана была обыкновеннаго лучше, и опершись на локоть говорила: *Тебѣ СекстЪ Помпей пусть наипаче воздадутЪ самые тѣ боги, которыхЪ я оставляю, а не кЪ которымЪ отхожу теперь, что ты ни увѣщателемЪ мнѣ вЪ разсужденіи жизни, ни зрителемЪ смерти быть не погнушался.*

гнушался. Чтожъ до меня принадлежитъ, продолжала, *то я всегда благопріятную къ себѣ имѣла фортуну. Но чтобъ желая жить долѣе, наконецъ непринуждена была еежъ самую увидѣть противную, остатки моей жизни на счастливой конецъ премѣняю, двухъ дочерей и седмерыхъ внучатъ по себѣ оставляя.* Потомъ здѣлавъ увѣщаніе своимъ, чтобъ они пребыли въ согласіи, раздѣливъ имъ наслѣдство, и препоручивъ домовое жертвоприношеніе старшей своей дочери, сосудъ тотъ, въ которомъ ядъ растворенъ былъ, бодрымъ видомъ приняла въ правую руку. Послѣ сего выливъ нѣсколько изъ онаго на землю въ честь Меркурію, и призвавъ въ помощь божество его, дабы онъ путемъ спокойнымъ перевелъ ее въ лучшую часть селенія преисподняго, смертоносной ядъ тотъ выпила охотно, и сказывала, *въ которыя части тѣла вступала хладность смерти*: а какъ выговорила, что уже она къ самымъ внутренно-

стямъ

стямъ и сердцу приближалась, то позвала къ себѣ дочерей своихъ, что бы онѣ глаза ея затворили. Бывшїе съ нами Римляне хотя отъ сего необыкновеннаго зрѣлища въ изумленїи были, однако не безъ слезъ оставили домъ тотъ.

9) Но чтобъ къ Массильскому гражданству, отъ котораго я сею повѣстью удалился, возвратиться. Съ оружїемъ входить въ ихъ городъ никому не позволялося: и всегда человѣкъ стоялъ у воротъ, которой отобранное для збереженїя при выходѣ изъ города возвращалъ оружїе пришельцу; дабы ихъ страннопрїимство, сколько для пришельцовъ было благопрїятно, столько и для нихъ самихъ безопасно.

10) Когда я оставляю городъ Массилїю, то встрѣчается мнѣ обычай Галловъ, которые иногда въ заимъ давали деньги, какъ гласятъ о нихъ преданїя, съ темъ, чтобъ оныя возвращены имъ были у преисподнихъ.

Ибо они увѣрены были, что души человѣческія безсмертны. Можно бы было ихъ назвать глупыми, ежели бы не тоже думали Браккаты, что утверждалъ и Пиѳагоръ Грекъ будучи природою.

11) Сколько философія Галлическая была сребролюбива и лихоимна, столько Цимбровъ и Целтиберянъ весела и мужественна, которые будучи въ сраженіяхъ радовалися о томъ, что славно и счастливо жизнь окончаютъ. Напротивъ того въ болѣзни плакали, что столь безславно и бѣдно умереть имъ надобно было. Целтиберяне такъ же за противно почитали, послѣ сраженія въ живыхъ оставаться, когда тотъ убитъ бывалъ, за соблюденіе котораго они жизнь свою подвергали смерти. Вообще же похвально обоихъ народовъ постоянство, что они и цѣлость отечества храбро защищали, и вѣрность въ дружествѣ соблюдали твердо.

12) Ѳракійской тотъ народъ по достоинству похвалу премудрости се-

бѣ

бѣ присвоять можетъ, у котораго въ обыкновенiи было, что при рожденiи всегда смѣшенно съ плачемъ торжествовали, а погребенiе съ веселiемъ отправляли. Особливо что они такъ поступали не имѣя никакихъ отъ ученыхъ людей наставленiй, но единственно взирая на состоянiе нашей жизни то дѣлали. И такъ надлежитъ удалить отъ себя общую всѣмъ животнымъ прiятность, которая заставляетъ и дѣлать и терпѣть гнуснаго много. Ибо по удаленiи ея, и конецъ самой жизни блаженнѣе получить можемъ.

13) Чего ради справедливо Ликiяне поступаютъ: когда у нихъ бываетъ случай плачевной, то они надѣваютъ женское платье, чтобъ устыдяся того безобразнаго одѣянiя скорѣе безразсудную ту печаль оставить.

14) Но что я хвалю весьма мужественныхъ въ семъ родѣ людей и благоразумныхъ? Посмотримъ на Индiйскихъ

дійскихъ женщинъ, между которыми [какъ по обычаю ихъ отечества многимъ за одного выходить позволяется] по смерти мужа великой споръ и судъ о томъ произходитъ, которую онъ любилъ больше. Побѣдительница въ великой радости бываетъ, и провождаема будучи отъ родни своей, имѣя видъ веселой кидается на огонь мужней и съ нимъ какъ наисчастливѣйшая сжигается вмѣстѣ. Побѣжденныя же въ великой горести и печали остаются въ жизни. Поставь на среду Цимбрическую неустрашимость придай Целтиберянъ вѣрность, соедини мужественную Ѳракіанъ мудрость и приложи хитро изобрѣтенное Ликїанами средство къ удержанію себя отъ плача, однако всему тому предпочтешъ Индійской срубъ вожженной, на которой жёны отъ любви къ мужьямъ своимъ, какъ бы на супружнее ложе, ищя и умереть вмѣстѣ, восходятъ.

15) По такой славѣ женъ Индійскихъ представлю безобразіе женъ

Пуниче-

Пуническихъ , дабы сравненіемъ оное показать темъ въ гнуснѣйшемъ видѣ. Въ Сиккѣ находится капище Венерино, въ которое собирается женской полъ, и оттуду выходя на промыслъ приданое собирали, отдая на ругательство свое тѣло , въ намѣреніи соединить честное супружество съ толь безчестнымъ союзомъ.

16) Весьма похвально обыкновеніе было у Персовъ , что они дѣтей своихъ не видѣли прежде , какъ седмь лѣтъ имъ исполнится ; дабы темъ сноснѣе была смерть умирающихъ до седми лѣтъ.

17) Не можно охуждать и Царей Нумидійскихъ, которые по обычаю своего народа ни съ кемъ не цѣловались. Ибо что находится на самомъ верху достоинства и чести , тому, чтобъ темъ болѣе къ себѣ почтенія имѣло, должно быть чужду обыкновенія, которое низкаго степени люди всегда употребляютъ.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О воинской дисциплинѣ: Которую Римляне наблюдали.

1) *П. Сципіонъ Емиліанъ Консулъ.*

2) *Кв. Метеллъ Нумидійской, Консулъ.*

3) *П. Рутилій Консулъ.*

4) *К. Аврелій Котта Консулъ.*

5) *Кв. Фулвій Флаккъ Ценсоръ.*

6) *А. Постумій Тубертъ Диктаторъ, и Т. Манлій Торкватъ Консулъ.*

7) *Л. Квинкцій Цинциннатъ Диктаторъ.*

8) *Л. Папирій Курсоръ Диктаторъ.*

9) *Л. Калпурній Писонъ Консулъ.*

10) *Кв. Метеллъ Македонской, Проконсулъ.*

11) *Кв. Фабій Максимъ Сервиліанъ Проконсулъ.*

12) *П. Африканской старшей, Проконсулъ.*

13) *П. Африканской младшей, Проконсулъ.*

14) *Л. Емилїй Павелъ Проконсулъ.*
15) *Сенатъ Римской.*

Посторроннїе.
1) *Сенатъ Карѳагенской.*
2) *Клеархъ вождь Спартанской.*

Теперь приступаю къ особливой красотѣ и утвержденїю Имперїи Римской, [которыя спасительнымъ раченїемъ до сего времени наблюдаются цѣло и нерушимо] наикрѣпчайшему союзу воинской дисциплины, въ которой объятїяхъ и защитѣ веселое и тихое состоянїе блаженнаго пребываетъ мира.

1) П. Корнелїй Сципїонъ получившей проименованїе отъ раззоренїя Карѳагены, въ Консульскомъ достоинствѣ отправленъ будучи въ Испанїю, дабы смирить прегордыхъ Нумантинянъ, въ самое то время, какъ вступилъ въ лагерь, отдалъ приказъ, *чтобъ все то, что показывало роскошь, истребить и удалить изъ онаго.* Въ слѣдствїе чего тогда, какъ извѣстно

стно, великое число маркитантовъ и слугъ наемныхъ съ двумя тысячами непотребныхъ женщинъ изъ онаго вышло. Отъ такой скверной и поносной мерзости наше войско очистяся, которое прежде умереть опасаяся утвержденїемъ предосудительнаго мирнаго договора себя обезславило, по возстановленїи прежней храбрости, и по оживленїи ея, крѣпкую ту и сильную Нуманцїю сжегши и разоривъ съ землею сравняло. И такъ знакомъ нерадѣнїя о воинской дисциплинѣ была бѣдственная Манцинова здача, а наблюденїя оной, награжденїя и великолѣпнѣйшїй Трїумфъ Сципїоновъ.

2) Ему во всемъ Метеллъ слѣдуя, какъ будучи Консуломъ находившееся въ Африкѣ войско во время войны Югурѳинской, засталъ отъ излишняго послабленїя Сп. Албина въ великомъ безпорядкѣ, то всю употребилъ къ тому власть свою, чтобъ по прежнему возставить воинскую дисциплину, и не помалу сталъ

за нее приниматься , но вдругЪ всю привелЪ вЪ надлежащее состоянїе. Ибо тотчасЪ слугЪ наемныхЪ удалилЪ изЪ лагеря , и запретилЪ маркитантамЪ продавать вареное кушанье. ВЪ походѢ также не дозволилЪ употреблять ни слугЪ, ни скотЪ, чтобЪ нести оружїе или везти провїантЪ , но чтобЪ сами воины какЪ оружїе , такЪ и провїантЪ носили сЪ собою. ПеремѢнилЪ и мѢсто лагеря, и укрѢпилЪ оное рвомЪ и валомЪ, какЪ бы Югурѳа всегда стоялЪ предЪ глазами. И такЪ , что же возвращенное воздержанїе и возстановленной доброй порядокЪ вЪ войскѢ принесли пользы ? Частыя родили побѢды и многїя доставили трофеи отЪ того непрїятеля , котораго до того Римскїе воины , находясь подЪ властїю угождавшаго имЪ предводителя , и вЪ тылЪ не видали.

3) Не меньше строго и тѢ воинскую наблюдали дисциплину , которые на союзЪ свойства не взирая, отмщенїе

мщеніе и наказаніе за нарушеніе оной съ нѣкоторымъ впрочемъ безславіемъ домовъ своихъ употреблять не опасались. Ибо П. Рупилій Консулъ въ ту войну, которую онъ производилъ въ Сициліи противъ бѣглыхъ, Кв. Фабію своему зятю, что онъ отъ нерадѣнія потерялъ Тавроминіанскую крѣпость, приказалъ выѣхать изъ провинціи.

4) К. Котта еще поступилъ строже: которой препоручивъ осаду Липаританскую П. Аврелію Пекуніолѣ своему зятю, самъ отправился въ Мессину, для повторенія прорицанія; и возвратяся оттуду высѣкши его розгами сдѣлалъ рядовымъ воиномъ въ пѣхотѣ, за то, что его несмотреніемъ полисадъ сожженъ, и почти лагерь взятъ былъ непріятелемъ.

5) Кв. Также Фулвій Флаккъ Ценсоръ Фулвія своего брата, которой когорту изъ своего легіона безъ позволенія Консульскаго домой

оттпустить осмѣлился, лишилъ Сенаторскаго достоинства. О сихъ примѣрахъ надлежалобъ говорить пространнѣе, естьлибъ я непонуждаемъ былъ еще важнѣйшими. Ибо чтобъ труднѣе можно было сдѣлать, какъ приказать союзомъ свойства соединенному и равно знатному произхожденiемъ съ поношенiемъ домой возвратиться; или безчестно сѣчь розгами того, которой общимъ именемъ и древнимъ сродствомъ сопряженъ былъ; или употребить строгость Ценсорскую противъ брата. Хотя бы знатныя гражданства по одному такому въ себѣ имѣли примѣру, что бы довольно славными воинскою дисциплиною быть казались.

6) Нашъ городъ наполнившей весь свѣтъ всякаго рода чудныхъ дѣлъ примѣрами, мечи собственною кровiю предводителей обагренныя, [чтобъ нарушенiе порядка воинской дисциплины безъ наказанiя не оставалось] изъ лагерей, къ славѣ рес-

публики,

публики, а къ собственной предводителей печали, двоякимъ принималъ видомъ, будучи въ недоумѣніи, поздравлятьли прежде или утѣшать ихъ надлежало. По чему и я въ сумнѣніи пребывая о васъ, воинскихъ порядковъ строжайшіе наблюдатели, Постумій Тубертъ и Манлій Торкватъ, упоминаю и предлагаю, предусматривая особливо, что множествомъ похвалъ, которыя вы заслужили, обремененъ будучи, покажу болѣе ума моего слабость, нежели ваши совершенства представлю, какъ достоитъ. Ибо ты Постумій будучи Диктаторомъ А. Постумія, котораго родилъ съ темъ, чтобъ онъ продолжилъ родъ твой, и заступилъ по тебѣ мѣсто въ домовыхъ жертвоприношеніяхъ, и котораго ты младенческія ласки лобызалъ въ твоихъ объятіяхъ, котораго въ отрочествѣ наукамъ, а въ юношествѣ обучилъ военному искусству, непорочнаго, храбраго, горящаго

рящаго любовію какъ къ тебѣ, такъ и отечеству, что онъ безъ твоего позволенія, но самъ собою вышедъ изъ лагеря побилъ непріятеля, приказалъ побѣдителю отрубить голову: и то исполнить возмогъ ты приказать отеческимъ твоимъ голосомъ. Ибо я знаю, что тогда глаза твои при яснѣйшемъ свѣтѣ мракомъ покрывшися не могли взирать на великое духа твоего дѣло. Ты также Манлій Торкватъ, будучи при отправленіи войны съ Латинами Консуломъ, сына своего, которой побужденъ будучи отъ Геминія Меція вождя Тускуланскаго безъ вѣдома твоего вступилъ въ сраженіе, при возвращеніи его съ славною побѣдою и съ знаменитою добычею приказалъ схватить его Ликтору и закласть на подобіе жертвы; почитая лучше отцу лишиться храбраго сына, нежели отечеству воинской дисциплины.

7) Какой, мы думаемъ, имѣлъ духъ Л. Квинкцій Цинциніатъ Диктаторъ

таторъ въ то время, когда побѣдивъ Екковъ и покоривъ оныхъ во власть совершенно, Л. Минуція Консульское достоиство сложить принудилъ за то, что непріятели въ лагерѣ его осадили. Ибо онъ почиталъ за несогласно съ человѣкомъ толь великаго достоинства, чтобъ не храбростію, но валомъ и рвомъ отъ непріятеля защищаться, и которой не устыдился Римское войско показать непріятелю боязливымъ заперши всѣ входы въ лагерь. Въ слѣдствіе чего двенадцать верьховной власти знаковъ, которыя служили наивеличайшимъ украшеніемъ Сенату, Кавалерскому чину и всему прочему народу, и коими управлялося Лаціумъ и цѣлой Италіи пространство, изорванные и изломанные повержены были къ ногамъ Диктатора его осудившаго. Притомъ чтобъ безъ наказанія не осталася и обезчещенная военная слава, то Консулъ, которой прежде наказывалъ самъ другихъ за всякія пре-

 ступленія

ступленія, довольно отъ Диктатора былъ наказанъ. Таковыми [ежели сказать можно] очистительными жертвами Марсъ отецъ Имперіи нашей, когда нѣсколько отъ твоихъ установленій отступаемо было, божество твое умилостивляли: ближнихъ, сродниковъ и братіевъ бесчестіемъ, сыновей смертію, и поноснымъ Консуловъ сложеніемъ съ себя чина.

8) Слѣдующій примѣръ по степени чести сходствуетъ съ прежнимъ. Папирій Диктаторъ, какъ противъ его повелѣнія К. Фабій Рулліанъ бывшій Главнымъ начальникомъ надъ конницею, войско къ сраженію вывелъ, и поразивъ впрочемъ Самнитянъ въ лагерь возвратился, не смотря ни на его храбрость, ни на успѣхъ счасливой, ни на знатность рода, приказалъ приготовить розги и раздѣть онаго. О удивленія достойнаго зрѣлища! И Рулліанъ, и Главной начальникъ конницы и побѣдитель по растерзаніи одежды и обна-

обнаженіи тѣла отдается на мученіе Ликторамъ, дабы изъ полученныхъ ранъ въ сраженіи новыми ударами кровь произведши, окропить оною недавно полученныя побѣдительныя и презнаменитыя титла. А хотя войско сжалившись на Фабіево прошеніе и подало ему поводъ убѣжать въ городъ, однако онъ и тамъ просилъ защищенія отъ Сената тщетно; потому что Папирій стоялъ въ томъ твердо, чтобъ онъ былъ наказанъ. По чему отецъ Фабіевъ, бывшей Диктаторомъ и Консуломъ троекратно, принужденъ былъ дѣло представить народу и просить униженно за сына Трибоновъ народныхъ, чтобъ они ему въ томъ вспомоществовали. Но ни симъ жестокость Папиріева не могла смягчиться. И какъ уже всѣ граждане и народные Трибуны усильно его просить стали, то Папирій слѣдующимъ образомъ изъяснился: *что онъ наказаніе не ради Фабія, но для Римскаго народа и Трибуновъ власти оставляетъ.* 9)

9) Подобно поступилЪ и Л. Калпурній ПисонЪ КонсулЪ. КакЪ онЪ производилЪ войну вЪ Сициліи противЪ слугЪ бѣглыхЪ и К. ТитЪ начальникЪ конницы окруженЪ будучи множествомЪ оныхЪ, сдался имЪ со всѣми бывшими вЪ его командѣ и сЪ оружіемЪ, то Калпурній вЪ наказаніе показалЪ надЪ нимЪ слѣдущія ругательства роды. ПриказалЪ прежде надѣть на него одежду обрѣзавЪ подолЪ у оной, и вЪ распоясанномЪ нижнемЪ платьѣ босыми ногами отЪ утра до самой ночи стоять на переди всего войска, и то продолжать чрезЪ все войны время. ЗапретилЪ ему имѣть сЪ людьми сожитіе и бань употребленіе; а конные ескадроны его команды отнявЪ у нихЪ лошадей расписалЪ по крыльямЪ вЪ пращники. Великое по истиннѣ безчестіе отечества ПисонЪ великою наградилЪ славою. А что онЪ такЪ поступилЪ вЪ наказаніи, дабы таковые, которые желая соблюсти

жизнь свою, дали торжествовать надъ собою бѣглецамъ наипоноснѣйшей достойнымъ смерти, и не устыдилися принять на свою вольность беззаконнѣйшаго ига отъ рукъ слугъ бѣглыхъ, горестную жизнь испытали, и желали бы лучше всегда умереть мужественно, нежели малодушно бояться смерти.

10) Не меньше поступилъ строго и Кв. Метеллъ, которой производя войну при Контребіи поставилъ на одномъ мѣстѣ пять когортъ. А какъ оныя силою непріятелей были прогнаны оттуду, то немедленно приказалъ имъ занять тоже мѣсто: не для того, что онъ могъ надѣяться возвращенія отъ нихъ мѣста, но чтобъ вину прошедшаго сраженія наказать явною опасностію предлежащаго подвига. Приказъ такъже отдалъ: *что ежели кто изъ нихъ убѣжитъ въ лагерь, такого убивать за неприятеля.* Сею строгостію стѣснены будучи воины, хотя впрочемъ

и въ силахъ ослабѣли, и въ отчаяніи находились, при всемъ томъ и трудность мѣста и множество непріятелей преодолѣли. И такъ нужда есть дѣйствительнѣйшее укрѣпленіе въ человѣческой слабости.

11) Въ той же провинціи Кв. Фабій Максимъ находяся, и желая укротить и смягчить звѣрство того народа, будучи впрочемъ весьма тихъ, принужденъ былъ до времени отложить милосердіе и употребить строгости обыкновеннаго больше; приказавъ всѣмъ, *которые изъ охранительнаго Римскаго войска къ непріятелю бѣжали и поиманы были, рубить руки; дабы лишенные оныхъ ходя предъ войскомъ страхъ вселяли въ прочихъ бѣгать.* Чего ради отрубленныя у измѣнниковъ руки разбросаны будучи по землѣ окровавленной, примѣромъ къ тому служили, чтобъ и другіе того дѣлать не отваживались.

12) Тише, кажется, старшаго Сципіона Африканскаго представить было

было не можно; однако и онъ для большаго утвержденія воинской дисциплины, нѣсколько заимствовать отъ жестокости, къ которой вовсе былъ несклоненъ, почелъ за нужно. Ибо по взятіи Карѳагены, и по возвращеніи тѣхъ, которые изъ нашихъ войскъ предалися къ Пенамъ, жестосточае поступилъ съ Римскими нежели съ Латинскими переметчиками. Ибо Римлянъ какъ бѣглецовъ отечества, ко крестамъ пригвождалъ, а Латинамъ какъ вѣроломнымъ союзникамъ рубилъ головы. Распространять о семъ поступкѣ я болѣе не намѣренъ, сколько для того, что онъ Сципіоновъ, не меньше такъ же, что ругаться рабской казни Римлянъ, хотя они ту и заслужили, не пристойно. Особливо когда есть случай перейти къ тому, о чемъ безъ домашняго порицанія говорить можно.

13) Младшій Сципіонъ Африканской по истребленіи Пуническаго владѣнія, бывшихъ переметчиковъ изъ дру-

тихъ народовъ для представленія позорищъ народу, противъ лютыхъ звѣрей ставилъ.

14) И Л. Павелъ по побѣжденіи Царя Персея бывшихъ въ томъ же преступленіи слонамъ повергалъ для потоптанія, въ примѣръ въ прочемъ преполезной, ежели однакожъ о дѣлахъ мужей превосходнѣйшихъ низко думать безъ нареканія продерзности позволяется. Ибо воинская дисциплина требуетъ жестокаго и скораго наказанія. Потому что сила войска состоитъ въ оружіи, которое ежели отъ должнаго порядка отступитъ, то противъ своихъ обратитъ оное, когда благовременно отвращено не будетъ.

15) Но время уже упомянуть и о томъ, что не отъ частныхъ лицъ, но отъ всего Сената въ разсужденіи содержанія и наблюденія воинскаго добраго порядка здѣлано было. Какъ Марцій Трибунъ военной удивительнымъ тщаніемъ собралъ разсѣянные остатки войскъ

бывшихъ

бывшихъ подъ командою П. и Кн. Сципіоновъ убитыхъ въ Испаніи отъ Пеновъ , и согласіемъ воиновъ предводителемъ оныхъ избранъ будучи, писалъ въ Сенатъ о своихъ дѣйствіяхъ, такимъ образомъ увѣдомленіе начиная: Л. МАРЦІЙ ПРОПР. Сенаторамъ то неугодно было, что онъ ту честь употребляетъ ; для того, что предводители войскъ отъ народа, а не отъ воиновъ избираемы были. А хотя въ то столь трудное и опасное по чрезмѣрному республики урону время надлежало ласкать и Трибуну военному , особливо что онъ одинъ къ поправленію состоянія гражданства былъ доволенъ ; въ прочемъ никакое пораженіе и никакая заслуга важнѣе воинской дисциплины не почиталась отъ Сената. Ибо сенаторамъ на мысль приходило , что сколькото мужественно предки ихъ во время войны Тарентинской строгость свою употребляли. Въ которую по сокрушеніи и истощеніи силъ республики , какъ

Царь ПиррЪ прислалЪ великое множество граждан плѣнныхЪ, не требуя за нихЪ выкупа, то опредѣлили бывшихЪ изЪ нихЪ конными здѣлать пѣшими, а пѣшими дополнить число пращниковЪ. СверхЪ того, чтобЪ они не имѣли палатокЪ, и чтобЪ назначеныхЪ себѣ мѣстЪ внѣ лагеря валомЪ или рвомЪ не обводили, ниже имѣли бы кибитокЪ изЪ кожЪ дѣлаемыхЪ. Между прочимЪ объявлено имЪ было, что никакимЪ другимЪ образомЪ никто изЪ нихЪ прежняго своего не возвратитЪ мѣста, какЪ ежели двойную отЪ непріятеля принесетЪ добычу. Таковыми наказаніями доведены они до того были, что изЪ безчестнаго Пирргова подарка, которой собою составляли, здѣлались жесточайшими непріятелями оному. Равной гнѣвЪ оказалЪ СенатЪ и кЪ тѣмЪ, которые во время сраженія произходившаго при КаннахЪ кЪ непріятелю предалися. Ибо какЪ СенатЪ жестокимЪ опредѣленіемЪ своимЪ назначивЪ

имЪ

имъ состоянїе горестнѣе самой смерти послалъ въ ссылку, а между темъ М. Марцеллъ писменно требовалъ дозволенїя отъ Сената, *чтобъ приказано ему было употреблять ихъ при Сиракусъ осадѣ*, Сенатъ на то отвѣтствовалъ: *что они недостойны приняты быть въ лагерь.* Въ прочемъ же дозволилъ, *чтобъ онъ то дѣлалъ, что за полезно республикѣ быть разсудитъ; только чтобъ никто изъ нихъ не былъ празденъ, ни военнаго не получалъ подарка, ниже вступалъ въ Италїю, пока въ ней непрїятели будутъ.* Такъ мужество ненавидитъ слабые духи. Поступимъ далѣе: Сколько Сенатъ за то ожесточился, что воины во время войны съ Лигурянами допустили убить непрїятелю храбро бїющагося К. Петилїя Консула? Ибо цѣлой тотъ легїонъ на другой годъ не получалъ жалованья, да и заслуженаго ему не выдано было; понеже онъ, чтобъ соблюсти своего предводителя, не хотѣлъ противостать непрїятель-

скому оружїю. И сїе опредѣленїе Сената было великолѣпною и вѣчною Петилїю гробницею, подъ которою славной въ сраженїи смертїю, а въ Сенатѣ отмщенїемъ оной покоится его пепелъ. Подобнымъ духомъ Сенатъ, какъ ему Аннибалъ дозволялъ содержавшихся въ лагерѣ своемъ шесть тысячь Римскихъ плѣнныхъ воиновъ взять на выкупъ, предложенїе отвергнулъ; думая, что ежели бы такое множество молодыхъ людей вооруженныхъ хотѣли умереть честно, конечнобъ не могли плѣнены быть безчестно. Я не вѣдаю болѣе ли безславїе ихъ въ томъ состояло, или что отечества надежда, или что страхъ непрїятеля ничего не могли вселить въ нихъ, что они въ первомъ случаѣ за себя биться, а во второмъ, чтобъ самимъ съ собою не сражаться, почитали мало. Но какъ Сенатъ не однократно въ разсужденїи воинской дисциплины поступалъ строго, то не знаю

знаю не болѣе ли онъ тогда оказалъ строгости, когда воиновъ, которые Регїумъ незаконно заняли, и по смерти своего предводителя Юбеллїя, М. Цесїя его писаря самовольно сдѣлали полководцомъ, заключилъ всѣхъ въ темницу; и хотя М. Фулвій Флаккъ Трибунъ простаго норода дѣлалъ ему представленїе, чтобъ онъ съ Римскими гражданами не поступалъ въ наказанїи противъ обыкновенїя предковъ, при всемъ томъ свое предпрїятїе произвелъ самимъ дѣломъ. Впрочемъ, чтобы то съ меньшимъ негодованїемъ соединено было, то каждой день пятидесяти человѣкамъ, прежде сѣкши ихъ розгами, головы рубили, и трупы ихъ погребать, какъ и плакать о нихъ запрещено было.

Внѣшнїе.

1) Сенаторы наши гораздо снисходительнѣе поступали, ежели желаемъ разсмотрѣть насилїе въ произвожденїи дѣлъ воинскихъ Карѳаген-

скаго Сената; которой ко крестамъ пригвождалъ вождей своихъ за то, что они не столь благоразумно поступали, хотя впрочемъ и счастливой въ войнѣ успѣхъ имѣли: и гдѣ хорошо они поступали, то помощи боговъ безсмертныхъ; а гдѣ худо, то ихъ винѣ приписывалъ.

2) Клеархъ же вождь Лакедемонской превозходнымъ изреченіемъ содержалъ воинскую дисциплину, непрестанно твердя своему войску: *что воины болѣе своего полководца, нежели непріятеля должны бояться.* Симъ изреченіемъ онъ давалъ знать ясно, что ежели они въ сраженіи біючися, храбро не похотятъ потерять жизни, то въ наказаніи ее лишатся. И что то имъ говорилъ предводитель, они не удивлялись ни мало, содержа особливо въ памяти ласковыя матерей своихъ увѣщанія, которыя отпуская ихъ на войну наказывали: *чтобъ они или живы съ оружіемъ къ нимъ возвращались; или чтобъ онѣ*

онѣ о нихъ услышали , что съ оружіемъ скончались. Но довольно, что мы внѣшніе примѣры видѣли только изъ далека , когда собственными больше достаточными и счастливыми хвалиться можно.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О ПРАВѢ ТРІУМФА.

Воинская дисциплина строго наблюдаемая доставила Римлянамъ во владѣнїе Италїю; многїе города, великихъ Царей и сильнѣйшїе народы покорила; открыла путь проливомъ въ Черное море, трудной и тѣсной проходъ чрезъ Алпїйскїя и Таврическїя горы сдѣлала удобнымъ; и Римъ воспрїявшей начало отъ простаго шалаша Ромулова обладателемъ свѣта учинила. А понеже всѣ трїумфы произошли отъ Римлянъ, то слѣдуетъ теперь объявить о правѣ трїумфа.

1) Нѣкоторые предводители за неважныя сраженїя домогались, чтобъ имъ дано было входъ имѣть торжественной въ городъ. Чего ради дабы они и впредь того не надѣялись, закономъ уставлено было *недозволять трїумфа имѣть никому, ежели кто пяти тысячь не убьетъ непрїятелей.* Ибо предки наши думали, что не число, но слава торжествѣ болѣе чести городу сдѣлать можетъ. Впрочемъ, чтобъ сей законъ по причинѣ

чинѣ домогательства вѣнца лавроваго не подпалъ забвенію, то другимъ подтвержденъ былъ изданнымъ Л. Маріемъ и М. Катономъ Трибунами простаго народа, *которой полководцамъ угрожаетъ наказаніемъ, ежели кто изъ нихъ или о числѣ непріятелей въ сраженіи побитыхъ, или потерянныхъ гражданъ Римскихъ донесетъ Сенату несправедливо*; и повелѣваетъ, *что какъ скоро кто вступитъ въ городъ, тотъ долженъ былъ явиться городовымъ Квесторамъ, и учинить въ томъ клятву, что онъ и о томъ и о другомъ писалъ въ Сенатъ не ложно.*

2) Послѣ сихъ законовъ тогда же напоминаемо было и о томъ судѣ, въ которомъ о правѣ тріумфа между двумя знатнѣйшими особами дѣло произходило и рѣшено было. К. Лутацій Консулъ и Кв. Валерій Преторъ около Сициліи славной флотъ Карѳагенской совершенно разбили. За что Сенатъ опредѣлилъ отправлять тріумфъ Консулу Лутацію. А какъ

и Валерій тогожъ себѣ требовалъ, то Лутацій говорилъ: *что тому быть не должно для того, дабы въ чести тріумфа меньшая власть съ большею не сравнялась.* Но когда между ими далѣе разпространялась ссора, то Валерій хотѣлъ съ Лутаціемъ объ закладъ биться въ томъ, *ежели не онъ разбилъ флотъ Пунической.* Согласился съ своей стороны на то и Лутацій. И такъ по общему ихъ согласію избранъ былъ судіею Атилій Калатинъ, которому Валерій говорилъ такимъ образомъ: *что Консулъ во время того сраженія хромъ лежалъ на постелѣ, а онъ всю должность отправлялъ Главнокомандующаго.* Тогда Калатинъ, прежде нежели Лутацій говорить началъ: *Спрошу я тебя Валерій*, сказалъ, *ежелибъ вы не могли въ томъ согласиться, что надобноль было вступать въ сраженіе, или нѣтъ; то важнѣе ли бы почтено было приказаніе Консульское или Преторское?* Отвѣтствовалъ Валерій, *что онъ въ*

томъ не споритъ, чтобъ не должно было наипаче Консульскому приказанію повиноваться. По семъ продолжалъ Калатинъ; *ежелибъ вы различныя отъ полета птицъ получили прорицанія, то на чьемъ бы изъ васъ остаться надлежало?* Отвѣтствовалъ равно Валерій, *что на Консульскомъ.* На что судія: *И такъ когда я,* говорилъ, *о власти и прорицаніи споръ между вами рѣшить на себя принялъ, и ты какъ въ томъ, такъ и другомъ отдаешь первенство твоему сопернику, то теперь не очемъ болѣе сумнѣваться. Чего ради хотя ты Лутацій и молчалъ доселѣ, однако я верьхъ даю тебѣ.* Удивительно поступилъ судія, что въ ясномъ дѣлѣ не хотѣлъ тратить времени напрасно. Правѣе былъ Лутацій, что защитилъ право верьховной власти; но и Валерій имѣлъ свои причины, по тому что онъ требовалъ ежели незаконнаго, по меньшей мѣрѣ должнаго награжденія за храброе и счастливое сраженіе.

3)

3) Совсемъ противнымъ образомъ поступилъ Кн. Фулвій Флаккъ, которой столь много другими искомой чести тріумфа, себѣ уже Сенатомъ за великія дѣла свои опредѣленной не принялъ и отвергъ вовсе: то есть онъ и не предпринималъ больше, какъ что съ нимъ случилось. Ибо какъ только онъ вступилъ въ городъ, то подпалъ народному слѣдствію, и посланъ въ ссылку: дабы, ежели онъ въ чемъ поступилъ узаконеніямъ противно, наказаніемъ очистить.

4) По чему разумнѣе были Кв. Фулвій, которой по взятіи Капуи и Л. Опимій, которой принудивъ Фрегелланов къ здачѣ, Сенатъ просили, чтобъ онъ отправлять тріумфъ имъ дозволилъ. Впрочемъ хотя и тотъ и другой учиненными собою дѣлами былъ славенъ, но ни которой изъ нихъ не получилъ просимаго. И то не отъ зависти Сенаторовъ, которой входъ въ Сенатъ возбраненъ былъ вовсе, но отъ строжайшаго

наблю-

наблюденія права воспослѣдовало; коимъ положено было, *позволять торжество отправлять такимъ, которые владѣніе умножали, а не бывшее прежде во власти Римскаго народа возвращали.* Ибо такое находится различіе между пріумноженіемъ и возвращеніемъ отнятаго, какое между началомъ благодѣянія и окончаніемъ обиды.

5) Сіе право столь твердо наблюдаемо было, что П. Сципіону за возвращеніе Испаніи, а М. Марцеллу за взятье Сиракусъ торжествовать было не дозволено; по тому что они въ тѣ мѣста отправлены были, не имѣя никакихъ степеней чести. Разсмотримъ же теперь тѣхъ славолюбивыхъ, которые за занятіе собою пустыхъ горъ и взятье небольшихъ судовъ разбойническихъ, не заслуживъ хвалы истинной оторвать вѣточку отъ лавра спѣшили. Отнятая у Карѳагенянъ Испанія, и отсѣченная глава отъ Сициліи Сиракусы не могли доставить торже-

ственной

ственной колесницы ; да и какимъ же мужамъ ? Сципіону и Марцеллу, которыхъ самыя имена подобны вѣчному тріумфу. А хотя сихъ преславныхъ виновниковъ непоколебимой и истинной храбрости Римлянъ, носящихъ на раменахъ своихъ спасеніе отечества, Сенатъ и желалъ видѣть увѣнчанныхъ, однако разсудилъ отложить то до времени, чтобъ они справедливѣе вѣнецъ заслужили.

6) Къ сему приложу и то, что обычай былъ предводителямъ имѣвшимъ отправлять тріумфъ звать къ столу Консуловъ, *а потомъ отзывать, чтобъ они не ходили*, дабы въ тотъ день, въ который они торжествовали, не было за столомъ ихъ честію болѣе.

7) Но хотя бы кто преславныя и преполезныя дѣла для республики во время войны междоусобной здѣлалъ, однако въ таковыхъ случаяхъ Главнокомандующимъ или Повелителемъ того

го не называли, ни благодарствія богамъ въ храмахъ не исправляли, такъ же ни пѣшкомъ, ни на колесницѣ торжественнаго входа имѣть въ городъ не позволялось. Потому что таковыя побѣды сколько за нужныя почитаемы были, не меньше за плачевныя, какъ не стороннею, но своею снисканныя кровію. И такъ, какъ Насика Ти. Грахомъ, такъ и Опимій К. Грахомъ всчиненные бунты съ великою скорбію пресѣкали. Кв. Катуллъ по истребленіи своего товарища М. Лепида со всемъ его мятежнымъ войскомъ, возвращаяся въ городъ, умѣренныя только показывалъ радости знаки. К. такъ же Антоній по побѣжденіи Катилины, съ отертыми мечами возвратился въ лагерь. Л. Цинна и К. Марій хотя съ жадностію насыщалися гражданъ кровію, однако не при самомъ вступленіи въ городъ въ храмы боговъ входили и къ жертвенникамъ приступали. Л. такъ же Сулла произведъ многія войны междоусобныя

доусобныя съ успѣхомъ послѣдуемымъ лютостію и гордостію, съ полною властію имѣя входъ торжественной въ городъ приказалъ везти въ ономъ изображенные города Греческіе и Асійскіе, но ни одного изъ владѣнія Римскаго.

Скучно исчислять раны республики болѣе. Скажу въ кратцѣ, что Сенатъ никому не давалъ вѣнца лавроваго; да никто и не требовалъ въ такомъ случаѣ, когда одна часть республики проливала слезы. Щедрѣе же поступалъ въ раздаяніи вѣнцовъ изъ дубовыхъ вѣтвей сплетаемыхъ, потому что таковые за соблюденіе гражданъ давалися, которыми Августовъ домъ прославляется и торжествуетъ вѣчно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О ЦЕНСОРСКОЙ СТРОГОСТИ.

1) М. Камилла и М. Постумія противъ холостыхъ.

2) *М. Валерія Макс. и К. Юнія Брута противъ Л. Антонія.*

3) *М. Катона противъ М. Фламинія.*

4) *К. Фабриція противъ П. Руфина.*

5) *М. Антонія и Л. Флакка противъ М. Дуронія.*

6) *К. Нерона и М. Салинатора противъ себя взаимно и Р. народа.*

7) *М. Мессалы и П. Семпронія противъ четырехъ сотъ конныхъ.*

8) *М. Регула и П. Фила противъ остатковъ войска отъ Каннскаго пораженія.*

9) *Которые наказаны будучи прежде отъ Ценсоровъ сами дошли послѣ до Ценсорскаго достоинства.*

Крѣпчайшій союзъ воинской дисциплины и рачительное наблюденіе военнаго порядка ведутъ меня къ Ценсурѣ, какъ наставницѣ и блюстительницѣ покоя. Ибо какъ имѣнія Римскаго народа храбростію предводителей возрастая весьма умножались, такъ честность и воздержаніе по

Ценсорской строгости судимы были. Сiе дѣйствiемъ своимъ равняется въ похвалахъ воинскому дѣлу. Ибо что пользуетъ внѣ отечества быть храбрымъ, а внутрь онаго жить неумѣть. Хотя бы города браны были, народы порабощаемы и цѣлыя государства покаряемы, при всемъ томъ ежели судебныя мѣста и Сенатъ своего званiя и благопристойности наблюдать небудутъ, то хотя бы снисканное богатство такъ было велико, что неба досязало, не возможетъ однакожъ имѣть твердаго мѣста. Почему знать полезно, и весьма нужно упомянуть о дѣлахъ Ценсорской власти.

1) Камиллъ и Постумiй будучи Ценсорами извѣстную сумму денегъ въ наказанiе такихъ, которые до старости прожили холостыми, въ казну платить принуждали: другаго же достойныхъ быть наказанiя судили за то, ежели они осмѣливалися подъ какимъ либо видомъ приносить

сить жалобы на то справедливое установленіе. Ценсоры дѣлали имъ выговоры такимъ образомъ. *Естество вамъ законъ предписываетъ, какъ раждаться, такъ и раждать; и родители васъ возрастивъ долгъ на васъ темъ самимъ наложили воспитать [ежели вы чувствуете] своихъ внучатъ. Къ томужъ вы по состоянію своему имѣли времени довольно сей долгъ исправить. Но вы между темъ лѣта свои истощили, не имѣя имени супруговъ и родителей. И такъ подите, платите крѣпко хранимыя вами деньги, которыя будутъ служить въ пользу многочисленному потомству.*

2) Ихъ строгости М. Валерій Макс. и К. Юній Бубулкъ Брутъ Ценсоры въ подобномъ родѣ наказанія последуя Л. Антонія лишили мѣста въ Сенатѣ за то, что онъ вступивъ въ супружество съ одною дѣвицею по времени отпустилъ ее, не посовѣтовавшись ни съ однимъ изъ пріятелей. Но сіе преступленіе не знаю, не болѣе ли прежняго. Ибо въ ономъ

священной союзъ супружества презрѣнъ, а въ семъ съ обидою онаго поступлено. Въ слѣдствіе чего весьма благоразумно Ценсоры сочли его за недостойнаго имѣть входъ въ ратушу.

3) Равнымъ образомъ М Порцій Катонъ Л. Фламинія исключилъ изъ числа Сенаторовъ за то, что онъ будучи въ провинціи осудивъ на смерть нѣкотораго приказалъ отрубить голову, положивъ время казни, какое избрала для смотру женка, въ которую онъ влюбленъ былъ. А хотя Фламиній и могъ избѣгнуть ценсуры въ разсужденіи Консульскаго достоинства, въ которомъ онъ тогда находился и знатности своего брата Т. Фламинія бывшаго пять разъ Консуломъ; но какъ судіею былъ и Ценсоръ и Катонъ вмѣстѣ, сугубой примѣръ строгости, то темъ наипаче онъ положилъ учинить ему наказаніе, что онъ величество верховнѣйшеѣ власти обезчестилъ, и почелъ за ничто

между

между тѣми же портретами помѣстить и скверную женщину увеселяющуюся человѣческою кровїю, и Царя Филиппа простирающего съ покорностїю свои руки.

4) Что скажу о ценсурѣ Фабрицїя Лусцина? Всегда о томъ говорили и говорить не престанутъ, что онъ Корнелїя Руфина [который двоекратно былъ Консуломъ и славно отправлялъ Диктаторское званїе] за то, что онъ имѣлъ у себя десять пудъ серебряной посуды, и какъ бы тѣмъ подавалъ пагубной примѣръ къ роскоши, лишилъ съ Сенаторами засѣданїя. Самыя по истиннѣ, кажется мнѣ, науки нашего вѣка находятся въ изумленїи, когда принуждены бываютъ по долгу своему говорить о толикой строгости, и опасаются, чтобъ не сочтено было, что онѣ о дѣлахъ не нашего города предлагаютъ. Ибо едва вѣроятно быть кажется, чтобъ въ томъ же городѣ десять пудъ серебра и ненавидѣвшей того

подпали ценсурѣ, и бѣдность была въ крайнемъ презрѣніи.

5) М. же Антоній и Л. Флаккъ Ценсоры за то Дуронія изъ собранія Сената исключили, что онъ будучи Трибуномъ простаго народа отмѣнилъ законъ изданной для пресѣченія излишнихъ въ пирахъ росходовъ. Преизрядная наказанія причина. Ибо сколь безстыдно Дуроній вошелъ на ораторское мѣсто, съ темъ, чтобъ сказать. *Узда на васъ наложена Римляне, которой снести вамъ никакъ неможно. Связаны и стѣснены вы горестными оковами рабства. Ибо изданной законъ заставляетъ васъ быть въ иждивеніи воздержными. Чего ради отмѣняемъ мы то древнее установленіе, которое единственно сходствовало съ грубостію того времени. Потому что какая будетъ вольность, ежели не позволено будетъ намъ употреблять имѣніе наше по произволенію каждаго.*

6) Теперь мы двоихъ представимъ равныхъ какъ въ разсужденіи оказанныхъ

ванныхъ дѣлъ славныхъ, такъ честію и товариществомъ соединенныхъ, но по причинѣ взаимнаго ревнованія между собою несогласныхъ, а имянно Клавдія Нерона и Л. Салинатора бывшихъ во время второй войны Пунической сильнѣйшими защитниками республики, сколькото строго они вмѣстѣ вели ценсуру. Ибо во время смотра сотенъ конныхъ, въ которыхъ и они еще по крѣпости лѣтъ своихъ находились, какъ дошла очередь до Поллїева колена, и выкликавшей при имени Салинатора остановяся, не зналъ что дѣлать, выкликать ли, или нѣтъ его. Какъ скоро Неронъ о томъ догадался, то приказалъ и выкликать своего товарища, и продать его лошадь, потому что онъ нѣкогда народнымъ судомъ осужденъ былъ. И Салинаторъ съ своей стороны Нерона такому же наказанію подвергнулъ, счетъ за вину, что онъ не чистосердечно съ нимъ помирился. Ежели бы

симъ мужамъ боги предвозвѣстили, что ихъ кровь непрерывнымъ порядкомъ людей славныхъ, отъ нихъ произойти имѣвшихъ простираться будетъ, до самаго нашего полезнѣйшаго обществу Государя, то бы конечно они оставивъ вражду въ тѣснѣйшій союзъ дружества вступили; дабы соблюденное собою отечество оставить въ сохраненіе общему своему потомку. Салинаторъ же тритцать четыре сотни въ денежной окладъ вписать не усумнился за то, что они осудивъ его прежде, потомъ Консуломъ и Ценсоромъ избрали; предъявивъ причину, что они въ томъ или другомъ преступленіе учинили: то есть, что или безразсудно или вѣроломно поступили. Одну только Меціеву сотню свободилъ отъ наказанія, которая мнѣніемъ своимъ его ни осуждала, ни за достойнаго чести почитала. Сколь, мы думаемъ, былъ онъ твердаго и пресильнаго разума, котораго ни осужденіе прину-

принудить, ни великое чести достоинство не могли привесть къ тому, чтобъ онъ снисходительнѣе поступалъ въ правленіи республики.

7) Терпѣливо снесли съ своей стороны ценсорское наказаніе лучшая и немалая часть Кавалеровъ Римскихъ четыре ста молодыхъ людей, которыхъ М. Валерій и П. Семпроній за то, что они получивъ приказъ слѣдовать въ Сицилію для продолженія строенія укрѣпленій, туда не отправились, отобравъ отъ нихъ лошадей платить окладъ денежной принудили.

8) Весьма также строго наказывали Ценсоры за страхъ поносной. Ибо М. Атилій Регулъ и П. Фурій Филъ Л. Метелла Квестора со многими конными Римскими, которые по неудачномъ сраженіи произходившемъ при Каннахъ, клялися оставить съ нимъ Италію вмѣстѣ, отнявъ у нихъ казенныя лошади платить денежной окладъ принудили. Да и тѣхъ не меньше жестоко наказали, которые

 рые

рые попавшись въ полонъ къ Аннибалу, а отъ него депутатами въ Сенатъ отправлены будучи требовать размѣны плѣнныхъ, и не получивъ того въ городѣ остались. Потому что и съ стороны Римлянъ надлежало наблюдать вѣрность, и М. Атилій Регулъ вѣроломства не хотѣлъ безъ наказанія оставить: котораго отецъ лучше почиталъ отъ жестокихъ умереть мученій, нежели обмануть Карѳагенянъ. Но сія цензура изъ судебнаго мѣста завела уже насъ въ лагерь, которая ни бояться непріятеля, ни обманывать его не позволяла.

9) Слѣдуютъ два примѣра того же рода, которые придать довольно будетъ. К. Гета отлученъ будучи отъ Сената Л. Метелломъ и Кн. Домиціемъ, послѣ того самъ Ценсоромъ учинился.

Также М. Валерій Мессала прежде осужденъ будучи отъ Ценсора, потомъ самъ судилъ съ ценсорскою вла-

властію. Которымъ обоимъ учиненное безчестіе болѣе поощряло ихъ къ добродѣтели. Ибо они стыдомъ побуждаемы будучи всевозможное стараніе употребляли достойными себя показать гражданамъ; что имъ поручить наипаче долженствовало ценсорское званіе, нежели попрекать прежнимъ осужденіемъ ценсорскимъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О ВЕЛИКОСТИ

Римлянъ.

1) Кв. Метелла Нумидійскаго у судей.

2) П. Африканскаго старшаго у Антіоха Царя и чужестранныхъ.

3) Л. Емилія Павла у Македонянъ.

4) П. Африканскаго младшаго у Масиниссы и Пеновъ.

5) П. Рутилія въ ссылкѣ бывшаго у гражданствъ Асійскихъ.

6) К. Марія сосланнаго въ ссылку у Минтурнянъ.

7)

7) *М. Катона Утиканскаго у Сената.*
Посторонних.

1) *Армодія и Аристогитона у Царя Ксеркса.*

2) *Ксенократа у Аѳинян.*

Великость мужей славных есть как бы личная ценсура, которая без всякой суда власти, и без служителей мест судебных сама в себе довольно сильна быть может. Ибо она входит в сердца народа с благодарностію и веселіем онаго, облеченная в благородную одежду удивленія: которую справедливо кто назвать может продолжительною и блаженною честію без чести.

1) Ибо можно ли оказать Консулу более чести, сколько отдано было на суд позванному Метеллу. Как он приносил оправданіе в суде в разсужденіи взысканія с него денег, и доношеніе на него поданное потребовано будучи доносителем, по всему присудствію было обносимо, чтоб видеть, сколько тре-

требуемо было на немъ иску, то все собраніе судей не хотѣло взглянуть на оное, дабы не показать, что оно о чемъ либо въ томъ доношеніи представляемомъ недовѣрку имѣетъ. Особливо судьи были такого о Метеллѣ мнѣнія, что доказательствъ добросовѣстнаго его правленія провинціи не въ доношеніи, но въ жизни онаго искать надлежало; почитая за недостойно честность толикаго мужа судить по изображеннымъ нѣсколькимъ словамъ на навощенной дскѣ толь малой.

2) Но нечему удивляться, когда должная честь отъ гражданъ отдана была Метеллу, которую и непріятель оказалъ старшему Сципіону Африканскому. Ибо Царь Антіохъ захваченнаго отъ своихъ воиновъ въ продолженіи войны съ Римлянами его сына съ великою честію принялъ; и одаривъ царскими дарами, безъ всякой прозьбы отправилъ его къ отцу въ самой скорости, хотя Антіохъ

тіохъ тогда имъ наипаче отъ границъ Римскаго владѣнія былъ прогоняемъ. При всемъ томъ царь и озлобленъ будучи, хотѣлъ лучше оказать почтеніе великости превосходнѣйшаго мужа, нежели мстить за нанесенную себѣ обиду. Къ томужъ Сципіону, какъ онъ жилъ въ Линтернской деревнѣ, нечаянно въ одно время собралось нѣсколько разбойничьихъ начальниковъ, желая его видѣть. А какъ онъ думалъ, что они пришли къ нему оказать свою наглость, то для обороны поставилъ своихъ домашнихъ на кровлѣ, и былъ занятъ какъ мыслями, такъ и приуготовленіемъ къ отгнанію оныхъ. Что примѣтивъ разбойники, отпустивъ свои шайки и бросивъ оружіе, приближася къ дверямъ, говорили ясно; *что они пришли къ нему не съ темъ, чтобъ лишить его жизни, но удивляться его храбрости; и видѣть и гаворить съ такимъ мужемъ, какъ бы за нѣкое небесное благодѣяніе почитали.*

Потомъ

Потомъ просили его, чтобъ онъ ничего не опасаяся удостоилъ ихъ себя видѣть. А какъ о томъ домашніе Сципіону объявили, то приказалъ онъ отперешь двери, и впустить ихъ въ покой къ себѣ. Они дверямъ его дома такое же оказавъ почтеніе, какъ бы какому священнѣйшему жертвеннику и святому храму, съ жадностію хватали у Сципіона руку, и долго цѣлуя, оставивъ при входѣ въ его деревню дары, какія посвящаются обыкновенно богамъ безсмертнымъ, въ веселіи, что возъимѣли случай увидѣть Сципіона, возвратились въ свои жилища. Что можетъ быть сего плода великости превосходнѣе? и что пріятнѣе? Неприятеля умягчилъ злобу своимъ удивленіемъ, и представленіемъ себя привелъ въ изумленіе разбойниковъ желавшихъ ревностно его видѣть. Ежели самыя свѣтилы спадъ съ неба представятся человѣческому взору, то и оныя не болѣе къ себѣ почтенія возъимѣютъ.

3) Но сїе оказано было живому Сципїону, а слѣдующее почтенїе уже мертвому Емилїю Павлу. Ибо какъ великолѣпное ему погребенїе отправлялось, и по случаю тогда знатные Македоняне въ посольствѣ находились въ Римѣ, то они самопроизвольно подклоняся понесли одръ его. Что самое темъ важнѣе покажется, ежели знать будемъ, что передъ одра того изображенїемъ Македонскаго трїумфа былъ украшенъ. Ибо сколько они оказали почтенїя Емилїю Павлу, для котораго знаки пораженїй своего народа предъ всемъ народомъ нести не устыдились? которое зрѣлище погребенїю подало видъ другаго трїумфа. Потому что двоекратно тебя Павелъ Македонїя нашему городу показала славнымъ, живаго своими корыстьми, а мертваго раменами своими.

4) Да и сыну твоему Сципїону Емилїану, котораго ты отдавъ въ усыновленїе украсилъ имъ двѣ фамилїи, не

не меньше отдано чести. Ибо какъ онъ будучи еще весьма молодъ отправленъ былъ отъ Лукулла Консула изъ Испанiи въ Африку для испрошенiя помощи, тогда Карѳагеняне и Царь Масинисса ему [которой тогда только былъ посредственникомъ между ими въ мирѣ] какъ Консулу и Предводителю почтенiе дѣлали. И Карѳагена о будущей судьбѣ своей не знала. Ибо то украшенiе юношества, по особенному благопрiятству боговъ и человѣкъ возрастало и воспитываемо было для ея раззоренiя; дабы отъ взятья ея, старшей Сципiонъ прозванiе Африканскаго, а младшей отъ раззоренiя, приложилъ Корнелiеву роду.

5) Что осужденiя, и что ссылки бѣдственнѣе быть можетъ; однако и оныя не могли лишить великости П. Рутилiя, которой происками откупщиковъ до того доведенъ былъ. Какъ ему надлежало ѣхать въ Асiю въ ссылку, то всѣ той про-

винціи общества заранье на встрѣчу ему отъ себя отправили депутатовъ съ темъ, чтобъ они ожидали его отъѣзда. Кто справедливѣе сказать может, что въ ссылку ли онъ отъѣзжалъ отсюду, или отправлялъ тріумфъ на семъ мѣстѣ.

б) Марій также поверженъ будучи въ бездну крайнихъ бѣдствій отъ самой опасности жизни помощію великости своей свободился. Ибо посланной слуга народной Цимбръ родомъ лишить его, содержавшагося въ нѣкоторомъ домѣ въ Минтурнахъ, жизни, и видя онаго впрочемъ уже стараго, безоружнаго и въ гнусномъ образѣ, держа самъ мечь обнаженной не могъ подойти къ нему: но ослѣпленъ будучи славою сего мужа, опустивъ мечь изъ рукъ своихъ, и дрожа отъ страха ушелъ изъ покоя. Ибо бѣдствіе Цимбровъ поразило глаза его, и погибель побѣжденнаго имъ своего народа вселила въ него робость. Да и самые безсмертные боги почли за безче-

безчестно убитому быть Марію, отъ одного изъ того народа, которой онъ истребилъ вовсе. Минтурняне же съ своей стороны изъ великаго къ нему почтенія стѣсненнаго уже и угнѣтеннаго лютою необходимостію рока изъ заключенія свободили, не боясь жесточайшей Сулловой побѣды, чтобъ онъ не отмстилъ имъ за соблюденіе Марія. Особливо когда и самъ Марій отъ учиненія вспоможенія себѣ своимъ состояніемъ ихъ отвести могъ.

7) Народное удивленіе постоянной и добросовѣстной въ поступкахъ жизни М. Порція Катона сдѣлало его удивительнымъ и Сенату, до того, что какъ онъ сверьхъ воли К. Цесаря Консула, говоря противъ откупщиковъ въ Ратушѣ препроводилъ весь день, и за то по приказанію его отъ ликтора веденъ былъ въ темницу, то и весь Сенатъ за нимъ пошелъ: которой случай преклонилъ

твердое намѣренiе божественнаго Цесарева духа.

8) Также, какъ онъ смотрѣлъ игры въ честь Флоры отправляемыя отъ Мессiя Едила, то народъ постыдился просить, чтобъ обнажить мимы. А какъ онъ о томъ узналъ отъ Фаворiя, которой ему былъ весьма друженъ, и сидѣлъ тогда съ нимъ вмѣстѣ, то вышелъ изъ ѳеатра, дабы присудствiемъ своимъ не учинить помѣшательства въ обыкновенiи позорища. Народъ отсутствiю его весьма обрадовался, и древней увеселенiй обычай возвратилъ представленiю, признаяся такимъ образомъ: *что онъ великости одного его отдаетъ больше, нежели всему себѣ.* При какомъ богатствѣ, какой власти, и въ какомъ трiумфѣ, то когда кому было отдано? Но сей мужъ имѣлъ малое отцовское наслѣдное имѣнiе, обузданные воздержанiемъ нравы, не много также имѣлъ клiентовъ, домъ невеликолѣпной, одинъ портретъ отцовскаго рода,

вида не имѣлъ пріятнаго, но во всемъ представлялъ совершенную добродѣтель: которая то учинила, что ежели кто послѣ хотѣлъ изобразить правдиваго и добраго гражданина, то называлъ его *Катономъ*.

Внѣшніе.

1) Дать надобно нѣсколько мѣста и посторонним примѣрамъ, дабы соединенно съ домашними самая перемѣна оныхъ увеселяла. Армодія и Аристогитона свободившихъ своимъ стараніемъ Аѳины отъ тиранніи, мѣдныя изображенія Ксерксъ по взятіи того города отвезъ въ свое государство. Потомъ по прошествіи многаго времени, Селевкъ въ прежнее мѣсто отвезти ихъ намѣреніе принялъ. И Родяне съ своей стороны, какъ оныя привезены были къ ихъ городу, предложивъ общенародно свое странноприимство на священныя ихъ возложили ложа. Сего воспоминанія нѣтъ ничего блаженнѣе, что столько по-

чтенія столь малыя мѣдныя изображенія къ себѣ имѣли.

2) Сколько также чести въ Аѳинахъ Ксенократу премудростію и правотою прославившемуся отдано было? Какъ онъ принужденъ былъ свидѣтельствовать, и уже подошелъ къ жертвеннику, дабы по обычаю гражданства учинить клятву въ томъ, что онъ все объявилъ истинно, тогда всѣ судіи вставъ съ мѣстъ своихъ, вскричали, *чтобъ онъ не клялся*: и таковымъ своимъ поступкомъ судіи учинивъ какъ бы съ своей стороны клятву въ томъ, что они разсматривать дѣла нужды неимѣютъ, правдивости его уступить лучше хотѣли.

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О природѣ,

которой примѣры суть Римскіе.

1) *Емилія Лепида въ отрочествѣ.*
2) *Катона Утиканскаго.*
3) *К. Кассія Лонгина.*

Внѣшній одинъ.

1) *Алцибіада Аѳинянина.*

Теперь я коснуся, какъ бы нѣкотораго младенчества и начатковъ храбрости, и представлю имѣющаго со временемъ взойти на самой верьхъ славы духа съ несумнѣннымъ опытомъ природы оказанныя поступки.

1) Емилій Лепидъ будучи еще въ отрочествѣ на войну отправяся убилъ непріятеля и соблюлъ гражданина. Котораго толь достопамятнаго дѣла находится знакъ въ Капитоліи, статуя имѣющая на себѣ буллу и порпуровую по опредѣленію Сената одежду. Ибо Сенатъ почелъ за несправедливо, чтобъ тому честь дать было рано, которой уже могъ оказать успѣхъ въ храбрости. И такъ Лепидъ упредилъ совершенной свой возрастъ преждевременнымъ оказаніемъ сего храбраго поступка, и сугубую получилъ похвалу отъ сраженія, на которое ему по лѣтамъ своимъ едва еще и смотреть было можно. Ибо непріятельское оружіе, обнаженные мечи, летающіе съ обѣихъ сторонъ стрѣлы, приближающейся конницы ужасной топотъ и стремленіе воискъ сражающихся, и въ самыхъ взрослыхъ страхъ производятъ. Однако презирая все што отрокъ Емиліева рода могъ заслужить

служить вѣнецъ лавровой и получить отъ непріятеля корысти.

2) Такой духъ имѣлъ и М. Катонъ въ своемъ отрочествѣ. Ибо какъ онъ воспитываемъ былъ въ домѣ своего дяди по матери М. Друса, и въ одно время собравшись къ оному, которой тогда былъ трибунъ простаго народа, Латины просили о принятіи себя въ Римское гражданство, то Поппедій начальникъ Латинской имѣвшей знакомство съ Друсомъ просилъ Катона, *чтобъ онъ за товарищей его попросилъ своего дядю*: на что Катонъ постояннымъ отвѣтствовалъ видомъ, *что онъ того не здѣлаетъ.* Потомъ не однократно склоняемъ къ тому будучи, въ намѣреніи своемъ стоялъ твердо. Наконецъ Поппедій взведши его на самой верхъ дома стращалъ, что ежели онъ его не послушаетъ, то онъ зброситъ его оттуду: но ни темъ не могъ принудить его перемѣнить свое намѣреніе. Откуду Поппедій выговорилъ о немъ слѣдующія

 слова:

слова : *Мы Латины и союзники наши должны еще себя почитать счастливыми, что онъ отрокъ: а ежели бы онъ былъ Сенаторомъ, то бы вовсе не можно намъ было надѣяться полученія гражданства.* И такъ Катонъ нѣжнымъ еще разумомъ своимъ понималъ важность всего Сената, и пребывая непоколебимъ въ своемъ намѣреніи на прозьбу Латинъ, желавшихъ получить права нашего гражданства не согласился.

Онъ же будучи еще также въ отрочествѣ, какъ пришедъ для поздравленія къ Суллѣ, увидѣлъ, что принесены были въ прихожую головы посланныхъ имъ въ ссылки, тронутъ будучи безчеловѣчнымъ поступкомъ, спросилъ у своего учителя и дядьки именемъ Сарпедона : *для чегобъ никто не сыскался, кто бы убилъ сего лютаго тиранна?* А какъ онъ ему отвѣтствовалъ : *что хотябъ и многіе то здѣлать хотѣли, но не находятъ случая: потому что онъ для охраненія себя ве-*

ликое

ликое множество воиновъ всегда при себѣ имѣетъ. Тогда Катонъ просилъ его, чтобъ онъ далъ ему какое оружїе, утверждая что онъ удобно его можетъ лишить жизни, потому что обыкновенно на его садился постелѣ. Слыша сїе Сарпедонъ узналъ склонность Катонову и предложенія ужаснулся; и послѣ того всегда обыскавъ его прежде водилъ къ Суллѣ. Что можетъ быть сего удивительнѣе! Отрокъ видя въ домѣ побѣдителя Суллы такія лютости знаки его не убоялся, особливо тогда, когда онъ Консуловъ, мѣщанъ, легїоны и большую часть Кавалерскаго чина предалъ смерти. Хотя бы самъ Марїй былъ на его мѣстѣ, то скорѣе бы и ему что либо возшло на умъ къ своему спасенїю, нежели къ убивству Суллы.

3) Какъ Фавстъ сынъ Суллинъ въ одно время въ школѣ при К. Кассїѣ, которой ему соучиникъ былъ, хвалилъ, что отецъ его толикое

множество знатныхЪ разослалЪ вЪ ссылки, и грозилЪ, что ежелибы лѣта и ему не препятствовали, тобЪ и онЪ учинилЪ тоже; то Кассій кулакомЪ его ударилЪ. Достойна была рука та, чтобы не осквернить себя потомЪ народнымЪ отцеубивствомЪ.

Внѣшней.

1) А чтобЪ нѣсколько взять и отЪ ГрековЪ. КакЪ АлцибіадЪ [котораго дарованіяли разума или пороки были пагубнѣе отечеству, не знаю: ибо первыми онЪ обольстилЪ гражданЪ своихЪ, а послѣдними притѣснилЪ оныхЪ] будучи еще мальчикомЪ пришелЪ вЪ одно время вЪ домЪ Перикла, своего по матери дяди и заставЪ, что онЪ одинЪ сидитЪ вЪ своемЪ кабинетѣ печаленЪ, спросилЪ его: *какая бы была причина его скорби?* А какЪ онЪ отвѣтствовалЪ: *что ему приказано было отЪ гражданства входЪ кЪ Минервину храму, который былЪ воротами ея крѣпости, строить,*

ить, и онъ на то строеніе издержалъ великую сумму денегъ, а теперь не знаетъ, какъ отчетъ дать въ той суммѣ, и о томъ безпокоится. Тогда Алцибіадъ: *и такъ ты долженъ искать способа наипаче, чтобъ не дать отчета.* По чему тотъ мужъ, будучи впрочемъ весьма знатной и благоразумной не сыскавъ самъ способа, употребилъ совѣтъ дѣтской и дѣлалъ то, чтобъ Аѳиняне заняты будучи съ сосѣдами войною, считать его времени не имѣли. Но Аѳинянамъ смотреть было надобно; сожалѣтьли о Алцибіадѣ или хвалиться имъ оставалось. Ибо доселѣ еще они между злословіемъ и удивленіемъ колеблются въ своихъ мысляхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ХРАБРОСТИ,

которой примѣры суть Римскіе.

1) *М. Горацій Коклесъ.*
2) *Клелія дѣвица.*

3)

3) Ромулъ.

4) А. Корнелій Коссъ.

5) М. Марцеллъ.

6) Побѣдители въ поединкахъ Т. Манлій Торкватъ. М. Валерій Корвинъ и П. Сципіонъ Емиліанъ.

7) К. Атилій

8) Конные Римскіе въ сраженіи при Верругинѣ.

9) Они же въ сраженіи противъ Самнитянъ.

10) Римскіе войны въ удержаніи Пуническаго флота.

11) Римскіе воины въ сраженіи при Каннахъ.

12) П. Лициній Крассъ, Проконсулъ.

13) К. Метеллъ Сципіонъ, Проконсулъ.

14) М. Катонъ Утиканской.

15) Порція дочь Катонова, жена Брутова.

16) М. Катонъ сынъ старшаго Катона.

17) П. Сципіонъ Насика.

18) М. Емилій Скавръ.

19) *К. Юлій Цесарь, Проконсулъ.*
20) *Три воина, Вибій Акцей, Валерій Флаккъ и Т. Педіанъ.*
21) *Кв. Котій Ахиллесъ.*
22) *К. Атилій.*
23) *К. Цесій Скева.*
24) *Л. Сициній Дентатъ.*

Внѣшніе.

1) *Т. Ювеллій Кампанецъ.*
2) *Гобріасъ Персъ.*
3) *Леонидъ Спартанецъ.*
4) *Оѳріадъ Спартанецъ.*
5) *Еламинондъ Ѳивянинъ.*
6) *Ѳераменъ Аѳинянинъ.*
7) *Ѳеогенъ Нумантинецъ.*
8) *Жена Асдрубала Пена.*
9) *Гармонія дочь Царя Гелона.*

Когда уже мы о началахъ и знакахъ врожденной добродѣтели объявили; то представимъ и самое дѣйствіе, котораго важнѣйшая сила и сильнѣйшая крѣпость состоитъ въ храбрости. Я знаю, что мнѣ должно отдать тебѣ основатель нашего

го города Ромулъ первенство въ похвалѣ сего рода. Однако прошу принять терпѣливо, что я одинъ примѣръ поставлю прежде, которому ты и самъ нѣсколько долженъ отдать чести, потому что помощїю онаго учинилось, что Римъ толь славное твое дѣло не погибъ вовсе.

1) Какъ Етруски чрезъ мостъ Сублицкой хотѣли ворваться въ городъ, тогда Горацїй Коклесъ, конецъ онаго къ непрїятелю занялъ, и все непрїятельское многолюдство удержалъ неутрудимымъ боемъ до тѣхъ поръ, пока мостъ позади онаго былъ испорченъ. И какъ увидѣлъ отечество свое отъ предстоявшей опасности спасеннымъ, то со всемъ оружїемъ своимъ въ Тибръ бросился. Котораго храбрости безсмертные удивясь боги, спасли его отъ погибели. Ибо онъ ни сбросясь съ высоты не разбился, ни тяжестью оружїя не погруженъ, никакимъ стремленїемъ пучины не закруженъ, ни оружїемъ, которое

которое отвсюду въ него непрїяте-ли бросали, невредимъ свободно къ своимъ выплылъ. И такъ одинъ обратилъ на себя взоръ, толикаго множества гражданъ и непрїятелей; изъ которыхъ послѣднїе отъ удивленія въ изумленіи были, а первые между веселїемъ находяся и страхомъ, не знали что дѣлать. И одинъ наижесточайшимъ боемъ сразившїяся развелъ два войска, одно прогоняя, а другое защищая. Напослѣдокъ одинъ щитомъ своимъ оборонилъ нашъ городъ не меньше, какъ Тибръ своимъ каналомъ. Въ слѣдствїе чего отходя Етруски сказать могли, что Римлянъ побѣдили, а сами побѣждены отъ Горацїя.

2) Позабыть почти данное мною обѣщанїе Клелїа понуждаетъ, которая въ тужъ самую войну, противъ того же непрїятеля и чрезъ тотъ же Тибръ отважилась на знаменитое дѣло. Ибо она между прочїими дѣвицами въ аманаты отдана будучи Порсе-

 нѣ,

нѣ, ночнымъ временемъ ушедъ изъ того мѣста, гдѣ она съ прочїими содержалась, сѣвъ на лошадь и переплывъ рѣку поспѣшно, не токмо отъ осады, но и отъ страха свое отечество свободила, предносся собою мужамъ свѣтъ храбрости.

3) Теперь къ Ромулу обращаюсь, которой вызванъ будучи на поединокъ отъ Акрона владѣтеля Цениненскаго, хотя впрочемъ почиталъ себя и множествомъ и храбростїю войска быть его превосходнѣе, а притомъ и безопаснѣе казалось со всемъ войскомъ, нежели одному въ бой вступить, своею рукою наипаче предзнаменовалъ побѣду. Ибо убивъ Акрона и поразивъ его войско, полученную отъ него знаменитую добычу принесъ въ даръ Іовишу Феретрїйскому. Довольно мною о немъ сказано; особливо что народнымъ почитанїемъ посвященная его храбрость не требуетъ никакой похвалы личной.

4)

4) Послѣ Ромула слѣдуетъ Корнелій Коссъ, посвятившей свою добычу томужъ богу, которую онъ получилъ, убивъ, будучи Главнымъ начальникомъ конницы, въ сраженіи полководца Фиденатскаго. Великъ съ начала былъ Ромулъ, что первой ввелъ славу того рода; однако и Коссу много то сдѣлало чести, что онъ могъ подражать Ромулу.

5) Отъ сихъ примѣровъ не должно удалять и М. Марцелла, которой имѣлъ такую неустрашимость, что при рѣкѣ Падѣ съ малымъ числомъ конныхъ напалъ на владѣтеля Галлическаго, окруженнаго многочисленнымъ своимъ войскомъ; котораго убивъ и отобравъ отъ него оружїе посвятилъ оное Іовишу Феретрїйскому.

6) Подобную храбрость и родъ сраженїя имѣли Т. Манлїй Торкватъ, Валерїй Корвинъ и Емилїанъ Сципїонъ. Ибо они сами вызывая вождей непрїятельскихъ на поединокъ убивали. Но какъ они подъ другихъ начальствомъ

то дѣлали, потому и не могли посвятить добычь своихъ Іовишу Феретрійскому. Тотъ же Емиліанъ Сципіонъ служа въ Испаніи подъ командою Лукулла во время осады Интеринаціи пресильнаго города первой взошелъ на стѣну. И не было въ томъ войскѣ никого изъ Римлянъ, котораго бы жизнь какъ по благородству, такъ природнымъ дарованіямъ, и дѣламъ будущимъ больше беречь и сохранять было должно. Однако тогда всякой знатной молодой человѣкъ для славы и защищенія отечества сносилъ великія труды и опасности, почитая себѣ за безчестіе превзойдену быть въ храбрости отъ того, кто достоинствомъ его былъ меньше. И потому то Емиліанъ въ такой хотѣлъ быть службѣ, которой другіе за трудностію избывали.

7) Великой между сими примѣръ храбрости древность представляетъ. Какъ Римляне прогнаны будучи отъ Галловъ бѣжали въ Капитоліумъ и крѣ-

крѣпость; и не могши на тѣхъ холмахъ помѣститься усовѣтовали по нуждѣ на ровномъ мѣстѣ города стариковъ оставить, чтобъ тѣмъ удобнѣе молодые люди могли защищать остатки владѣнія. Впрочемъ и въ то столь бѣдственное и столь плачевное время гражданство наше своей храбрости не позабыло. Ибо имѣвшіе прежде великія достоинства отворивъ двери, на Курульныхъ креслахъ съ знаками власти, которыя прежде имѣли и священства, которое отправляли, сѣли; дабы съ сіяніемъ и знаками чести прошедшей своей жизни, лишиться оной, и своею бодростію побудить простой народъ быть въ таковыхъ случаяхъ мужественнымъ. Видъ оныхъ при первомъ случаѣ возбудилъ къ нимъ въ непріятеляхъ почтеніе, которые и необычнымъ случаемъ, и великолѣпіемъ, и самою таковою смѣлостію тронуты были. Въ прочемъ же ктобъ могъ о томъ сумнѣваться, чтобъ Галлы, а притомъ побѣдители то свое

удивленіе въ смѣхъ и всякое ругательство не обратили. Чего ради К. Атилій предупреждая таковую могущую послѣдовать отъ нихъ обиду, одного Галла, которой въ насмѣшку поглаживалъ свою бороду, жезломъ своимъ жестоко по головѣ ударилъ; и какъ онъ за ударъ тотъ убить его стремился, то Атилій охотнѣе далъ лишить себя жизни. По чему храбрости плѣнить не можно, и терпѣніе безчестія не знаетъ. Всякъ тотъ, кто такъ умираетъ, одолену быть отъ несчастія почитаетъ прискорбнѣе всякой смерти, и новыя, но славныя изыскиваетъ оной роды.

8) Теперь отдать должно честь и титло славы Римскому Юношеству, которое вовремя произходившаго близъ Верругины подъ командою Консула К. Семпронія Атратина съ Волсками неудачнаго сраженія, дабы наше войско уступать уже начинавшее необращено было въ бѣгство, спѣшась само собою и раздѣлясь на сотни ворва-

лось въ непріятельское войско; которое оступить понудивъ ближайшей холмъ заняло, и сдѣлало то, что все Вольское войско на него стремленіе свое обратило, а темъ самимъ нашимъ легіонамъ къ собранію силъ своихъ подало спасительной отдыхъ. И такъ, когда уже Волски думали воздигать трофеи, ночь сраженіе пресѣкла: и они не зная, побѣдителями ли или побѣжденными удалились.

9) Тѣ же молодые Кавалеры и въ другомъ случаѣ отмѣнно храбрыми себя оказали, которые удивительнымъ своимъ мужествомъ то сдѣлали, что Фабію Максиму Рулліану Главному надъ конницею, имѣвшему неудачное сраженіе во время войны съ Самнитянами вина отпущена была. Ибо по отъѣздѣ Папирія Курсора въ городъ для полученія вторичнаго прорицанія отъ птицъ полета ему лагерь отданъ былъ въ команду, съ темъ однакожъ, что запрещено

 ему

ему было выводить къ сраженію войска. Но онъ на то не смотря вступилъ въ бой съ непріятелемъ не столько неудачно, сколько безрасудно, и безъ сумнѣнія бы побѣжденъ былъ. Впрочемъ юношество будучи превосходныхъ качествъ снявъ съ лошадей узды, и крѣпко ударивъ по нихъ шпорами на противостоявшихъ Самнитянъ пустилось; и непоколебимою своею храбростію исторгнувъ силою у непріятеля побѣду съ оною вмѣстѣ возвратило и надежду отечеству великаго гражданина Руллїана.

10) Напослѣдокъ какую имѣли крѣпость тѣ воины, которые, какъ флотъ Пунической сильнымъ движеніемъ веселъ поспѣшно въ бѣгъ обратился, плывущихъ непріятелей по жидкому морю, какъ пѣшихъ по твердому полю къ берегу притащили.

11) Въ тожъ время и такуюжъ заслужилъ славу тотъ воинъ, который въ произходившее сраженіе при Каннахъ, [коимъ Аннибалъ сокрушилъ

шилъ силы римлянъ, но храбрости не умалилъ] не могши болѣе за полученными ранами владѣть оружïемъ, пришедшему обдирать себя одному изъ Пеновъ обгрызши носъ и уши сдѣлалъ безобразнымъ; и грызя его такимъ образомъ въ полномъ отмщенiи умеръ. Отложимъ въ сторону несчасливое сраженiя окончанiе, то сколь убитой храбрѣе былъ своего убiйцы. Ибо Пенъ будучи уже побѣдитель одоленъ отъ умирающаго, и былъ ему утѣшенiемъ въ смерти; а римлянинъ при самомъ концѣ жизни здѣлался за себя мстителемъ.

12) Сей воинъ столь же превосходной и мужественной имѣлъ духъ какъ и предводитель, о которомъ объявить имѣю. Ибо П. Крассъ производя войну въ Асiи съ Аристоникомъ и захваченъ будучи въ плѣнъ между Елеею и Смирною Ѳракiанами, коихъ тотъ имѣлъ при себѣ великое можество, чтобъ не достаться Аристонику въ руки, безчестiя, сни-

скавъ самъ случай къ своей смерти, избѣгнулъ. Ибо тростью, которою онъ понуждалъ лошадь, ударивъ въ глазъ прямо одного варвара, побудилъ его своимъ ударомъ къ тому, что онъ въ бокъ его пронзилъ кинжаломъ. И такимъ образомъ тотъ варваръ за себя отмщевая свободилъ поруганія Римскаго Полководца, которое съ нимъ могло послѣдовать. А Крассъ доказалъ фортунѣ, что въ какое было она толь великаго мужа ругательство повергнуть хотѣла: потому что благоразумно, а притомъ мужественно разорвалъ накинутую ею на свою вольность петлю, и преданъ будучи уже Аристонику, своего достоинства не утратилъ.

13) Таковое же употребилъ и Сципіонъ предпріятіе. Ибо онъ неудачно защищая въ Африкѣ сторону Кн. Помпея своего зятя, и отправясь въ Испанію флотомъ, какъ увидѣлъ, что корабль, на которомъ онъ нахо-

находился, непріятелемъ взятъ былъ, пронзилъ себя мечемъ къ сердцу. Потомъ на кормѣ повергшись, какъ Цесаревы воины взбѣжавъ на корабль Главнокомандующаго искали, отвѣтствовалъ имъ: *что Главнокомандующій находится благополученъ.* И столько выговорить былъ въ силахъ, сколько требовалось къ засвидѣтельствованію его храбрости въ вѣчную славу.

14) Твоего такъ же Катонъ преславнаго конца жизни есть памятнымъ знакомъ Утика, въ которой изъ прехрабро полученныхъ ранъ тобою болѣе изтекло славы, нежели крови. Ибо ты не робкимъ видомъ на мечь повергшися великое темъ далъ наставленіе людямъ; что сколькото больше честные должны почитать достоинство безъ жизни, нежели жизнь безъ достоинства.

15) Его и дочь духъ имѣла не женской, которая узнавъ о предпріятіи мужа своего Брута, касавшемся до убивства Цесарева, въ ту ночь, за кото-

которою слѣдовалъ день мерзостнѣйшаго дѣла, какъ Брутъ вышелъ изъ покоя, потребовала себѣ ножечикъ, какъ бы обрѣзывать хотѣла ногти, и выронивъ его будто по случаю себя поколола. Брутъ на воспослѣдовавшей крикъ отъ служанокъ въ тотъ покой возвратяся сталъ ей выговаривать, что она принялась за должность бритовщика. Которому Порція на единѣ изъяснилась говоря: *Что я то здѣлала не безъ притчины, но показала въ толь опасномъ нашемъ состояніи истинной знакъ моей къ тебѣ горячности. Ибо я испытать хотѣла, что сколькото я спокойно, ежели тебѣ твое предпріятіе не удастся, темъ ножемъ могу лишить себя жизни.*

16) Счастливѣе былъ племенемъ своимъ Катонъ старшей, отъ коего произошелъ родъ Порціевъ. Которой во время сраженія въ крайней опасности находяся, сверхъ того по случаю выронилъ изъ ноженъ мечь свой. И какъ оной отъ множества непріятелей былъ

затоптанЪ, а притомЪ многїе его заступили ногами, КатонЪ осмотрѣвшись и увидя, что у него меча не было, весьма неустрашимымЪ духомЪ опять досталЪ его, такЪ, что казалось, будто бы не было тутЪ во все опасности нималой, но какЪ бы онЪ поднималЪ его лежавшей просто. Сїе видя непрїятели были вЪ изумленїи, и на другой день пришли кЪ нему сЪ покорностїю просить мира.

17) Включить должно между военными храбрыми поступками и дѣла внутрь отечества мужественно производимыя. Потому что таковыя какЪ вЪ лагерѣ, такЪ и вЪ судебномЪ мѣстѣ равную похвалу заслуживаютЪ. КакЪ Ти. ГракЪ будучи трибуномЪ простаго народа чрезмѣрною щедростїю обязавЪ кЪ себѣ оной утѣснилЪ республику, и проговаривался явно: *что какЪ СенатЪ истребленЪ будетЪ, то всему останется зависѣть отЪ простаго народа*; тогда Сенаторы по совѣту Муцїя Скеволы Консула вЪ

капи-

капище Вѣрности собравшись, разсуждали, что имъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ дѣлать было надобно. И какъ всѣ утверждали, *что Консулу должно оружіемъ защищать республику*, но Скевола *не хотѣлъ ничего силюю дѣлать*. Тогда Сципіонъ Насика вызвался такимъ образомъ: *Понеже*, говорилъ онъ, *Консулъ порядокъ наблюдая права дѣлаетъ, чтобъ со всѣми законами Римская республика пала, то я будучи въ прочемъ человѣкъ не чиновной себя предводителемъ по намѣренію вашему вамъ представляю*: а потомъ при всѣхъ лѣвую свою руку обернувъ одеждою, а правую поднявъ въ верхъ сказалъ громко: *Кто хочетъ республику видѣть цѣлу, тотъ бы за нимъ слѣдовалъ*. И темъ своимъ голосомъ перервалъ недоумѣніе гражданъ добрыхъ и Граха съ беззаконными сообщниками бунта наказалъ такъ, какъ онъ заслуживалъ быть наказанъ.

18) Подобнымъ образомъ какъ Сатурній Трибунъ простаго народа,

Пре-

Преторъ Главція и Еквицій назначенной Трибуномъ народнымъ весьма великія въ гражданствѣ нашемъ произвели мятежи, и никто не отважился противостать возмущенному народу, то первой М. Емилій Скавръ совѣтовалъ К. Марію, которой тогда былъ Консуломъ въ шестой разъ, *чтобъ онъ вольность и законы защитилъ силою*: и тогда же приказалъ принести себѣ оружіе. По принесеніи онаго одѣвъ пристойнымъ уборомъ глубокою старостію истощенное и почти разрушившееся уже свое тѣло, и опершись о копье сталъ предъ дверми Ратуши; и малыми остатками послѣдней своей бодрости здѣлалъ то, что республика не погибла. Ибо мужествомъ своимъ Сенатъ и весь Кавалерской чинъ побудилъ къ наказанію мятежниковъ.

19) А какъ я прежде объявилъ о храбрыхъ дѣлахъ въ полѣ и внутрь отечества произведенныхъ, теперь знаменитое звѣздъ украшеніе божественнаго

Юлія

Юлія, какЪ извѣстнѣйшее изображеніе истинной храбрости представлю. КакЪ онЪ усмотрѣлЪ, что наше войско отЪ безчисленнаго множества и звѣровиднаго устремленія НервіевЪ вЪ бѣгЪ обратиться хотѣло, тогда снявЪ щитЪ сЪ одного воина, которой боязливѣе другихЪ сражался, и надѣвЪ на себя оной, жесточайше биться началЪ. КоторымЪ своимЪ поступкомЪ храбрость во все вселилЪ войско, и упадающее войны счастіе божественнымЪ духа жаромЪ возставилЪ. ОнЪ же вЪ другомЪ сраженіи, какЪ одинЪ ОрленосецЪ Марсова легіона оборотяся бѣжать хотѣлЪ, схвативЪ его за ротЪ и оборотивЪ опять лицемЪ кЪ непріятелю, указывая на него правою рукою сказалЪ: *Куда ты идешЪ? ВотЪ гдѣ тѣ стоятЪ, сЪ которыми мы сраженіе имѣемЪ*: и руками только одного, а увѣщаніемЪ толь чувствительнымЪ всѣхЪ легіоновЪ робость исправилЪ, и здѣлалЪ, что тѣ побѣдили, которые готовили непріятелю надЪ собою побѣду.

20)

20) Впрочемъ дабы изслѣдовать дѣйствїе человѣческой храбрости, какъ Аннибалъ Капуу, въ которой находилося Римское войско, держалъ въ осадѣ, тогда Вибїй Акцей, начальникъ Пелигновой когорты, знамя чрезъ полисадъ Пунической перебросилъ, заклиная себя и своихъ товарищей, ежели они допустятъ ему у непрїятеля остаться: и на возвращенїе онаго первой самъ, а за нимъ и когорта его устремилася. А какъ то увидѣлъ Валерїй Флаккъ начальникъ третьяго легїона, то сказалъ. *Конечно мы, какъ я примѣчаю, пришли смотрѣть чужей храбрости: но да не будетъ того отъ Римской крови, чтобы Римляне хотѣли уступить Латинамъ въ славѣ. Я всемѣрно желалъ или славной смерти, или счасливаго отъ смѣлости успѣха. Чего ради хотя одинъ напередъ бѣжать готовъ къ непрїятелю.* Сїе услышавъ Педїанъ сотникъ выдернулъ изъ земли знамя и держа въ рукѣ правой сказалъ: *Уже сїе*

 внутрь

внутрь непрїятельскаго полисада будетъ конечно. Чего ради чтобъ немедленно за нимъ тѣ слѣдовали, которые не хотятъ, чтобъ оно досталось непрїятелю въ руки: и съ нимъ вбѣжалъ въ Пуническои лагерь, а съ собою привлекъ и весь легїонъ тотъ. Такимъ образомъ храброе трехъ мужей дерзновенїе сдѣлало, что Аннибалъ, которой почиталъ въ надеждѣ своей за взятую уже собою Капуу, не силенъ былъ защитить и своего лагеря.

21) Симъ въ храбрости ни мало не уступалъ Кв. Коцїй, которой по оной и прозванъ *Ахиллесомъ*. Ибо не касаясь другихъ дѣлъ его, довольно изъ двухъ случаевъ, о которыхъ объявить имѣю, узнать можно, какойто онъ былъ воинъ. Онъ отправяся въ Испанїю къ Консулу К. Метеллу Легатомъ, и производя подъ командою его войну Целтиберическую, какъ услышалъ, что одинъ изъ того народа молодой человѣкъ вызываетъ его на поединокъ, тогда оста-

оставивъ столъ свой, за которымъ сидѣлъ, приказалъ *за полисадъ свое оружїе вынесть и лошадь вывесть тайно*, чтобъ ему Метеллъ въ томъ не возпрепятствовалъ. Какъ все приготовлено было, то онъ помянутаго Целтиберянина, которой передъ нимъ разъѣзжалъ весьма дерзко, нагнавши лишилъ жизни, и снявъ съ него весь уборъ, въ великомъ веселїи принесъ въ лагерь. Потомъ вторично вызванъ будучи на поединокъ отъ Пиресїя, которой знатностїю и храбростїю превосходилъ всѣхъ Целтиберянъ, принудилъ его просить о помилованїи. И не постыдился тотъ весьма жаркой молодой человѣкъ въ виду обоихъ войскъ подать ему мечь свой и военную одежду. Котїй же притомъ съ своей стороны просилъ, *чтобъ онъ впередъ ему знакомъ былъ, когда между Римлянами и Целтиберянами миръ воспослѣдуетъ.*

22) Не можно обойти и К. Атилїя, которой служа въ десятомъ

 легіо-

легіонѣ рядовымѣ воиномѣ отѣ стороны Цесаря во время морскаго сраженія правой руки лишася, которою было за Массиліенское ухватился судно, схватилѣ однакожѣ корму лѣвою, и не прежде престалѣ чинить сопротивленіе бывшимѣ наономѣ, какѣ держимое собою затопилѣ судно. Впрочемѣ сей поступокѣ не столько вѣроятенѣ. Однако Кинегира Аѳинянина, которой вѣ достиженіи непріятелей подобную оказалѣ крѣпость, Греція память во всѣхѣ вѣкахѣ многими похвалами прославляетѣ громко.

23) Какую Атилій получилѣ славу на морѣ, вскорѣ послѣ его равную заслужилѣ хвалу на сухомѣ пути М. Цесій Скева сотникѣ тогожѣ предводителя. Ибо какѣ онѣ защищая часть укрѣпленія себѣ порученную сѣ непр ятелемѣ бился, и начальникѣ сѣ стороны Кн Помпея по его повелѣнію сѣ возможнымѣ стараніемѣ и сѣ великимѣ числомѣ войска

ска овладѣть тѣмъ мѣстомъ домогался, побивалъ всѣхъ тѣхъ, которые на него нападали, и не уступая ни мало во все время на ногахъ бьючися, наконецъ на превеликую палъ кучу собою побитыхъ. У него голова, плечи и ледвея были жестоко ранены, а на щитѣ сто двадцать скважинъ отъ ударовъ нашлося. Такіе воины отъ исправной дисциплины въ лагерѣ божественнаго Юлія находились, изъ которыхъ одинъ лишась руки правой, а другой глаза, биться не переставали: и первой по полученіи такой утраты побѣдителемъ; да и послѣдней при толикомъ уронѣ остался непобѣжденнымъ.

Но твоему непобѣдимому духу Скева въ обѣихъ частяхъ естества вещей, сколько долженъ я удивляться, не знаю. Потому что ты превосходною твоею храбростію въ недоумѣніе меня приводишь; мужественнѣе ли ты на водѣ сражался

или на землѣ произнесъ слова? Ибо во время войны, въ которую Цесарь темъ не довольствуяся, чтобъ дѣйствія его въ берегахъ заключались Океана, на Британской островъ небесныя свои простеръ руки, ты съ четырьмя сотоварищами на плоту переѣхавъ на камень находящейся по близости острова въ морѣ, которой великое множество непріятелей защищали, какъ море отливомъ своимъ разстояніе бывшее между островомъ и камнемъ сдѣлало бродомъ къ переходу удобнымъ, въ приближеніи великаго множества варваровъ, при всемъ томъ, что товарищи твои назадъ отплыли на плоту къ берегу, одинъ стоя неподвижно, когда отвсюду въ тебя бросали стрѣлы, и со всѣхъ сторонъ напасть на тебя крайне старались, столько въ непріятелей одною твоею рукою вонзилъ копей, сколькобъ довольно было пятерымъ въ продолжительномъ сраженіи. Напослѣдокъ обнаживъ мечь свой,

свой , которые отважнѣе на тебя устремлялись , то выпуклостїю щита до себя не допуская , то мечемъ прогоняя , съ одной стороны Римлянамъ , а съ другой Британцамъ на тебя смотрящимъ удивительнымъ былъ зрѣлищемъ. А какъ потомъ негодованїе и стыдъ всего отвѣдавъ ослабѣвшихъ впрочемъ Британцовъ понуждали , и длинною стрѣлою бедра тебѣ была пробита , а притомъ тяжелымъ камнемъ въ лицо ударенъ, когда уже шлемъ твой весь изстрѣленъ , и щитъ частыми скважинами поврежденъ былъ , наконецъ бросился въ море , и обремененъ будучи впрочемъ двоинымъ панцыремъ изъ воды , кровїю непрїятельскою обагренной , выплылъ. Потомъ увидя своего Повелителя , когда ты за оружїе неутраченное , но употребленное на пораженїе непрїятеля похвалу заслуживалъ , просилъ отъ него прощенїя. Великъ ты сраженїемъ ; но еще больше , что все-

гда помнилъ воинскую дисциплину. Въ слѣдствіе чего какъ дѣла, такъ и слова твои отъ щедраго храбрости цѣнителя награждены были пожалованьемъ тебя чиномъ сотника.

24) Впрочемъ что принадлежитъ до оказавшихъ превосходную въ сраженіяхъ храбрость, то напоминаніемъ о Л. Сициніѣ Дентатѣ всѣ римскіе по достоинству окончать примѣры можно: котораго дѣла и за оныя полученныя имъ чести, подумать можно, превосходятъ вѣру, ежели бы о нихъ достовѣрные писатели, и между ими М. Варронъ особливо въ своихъ сочиненіяхъ не свидѣтельствовали. О немъ объявляютъ, что онъ сто двадцать разъ былъ въ сраженіи съ такою неустрашимостію духа и крѣпостію тѣла, что казалося онъ большею частію участвовалъ въ побѣдахъ. Тридцать шесть получилъ добычь отъ непріятелей, изъ коихъ восемь такихъ было, съ которыми онъ въ виду обоихъ войскъ

войскЪ по вызову имѣлЪ поединки. Соблюл Ъ четырнадцать гражданЪ Римскихъ, исхитивЪ оныхЪ отЪ самой смерти; получилЪ сорокЪ пять ранЪ, но вЪ тылЪ ни одной. Слѣдуя при вшествіи вЪ городЪ за девятью торжественными Главнокомандовавшихъ колесницами обращалЪ на себя имѣвшаго изобильныя дары взорЪ всего гражданства. Ибо предЪ нимЪ несено было восемь вѣнцовЪ золотыхЪ, изЪ дубовыхЪ вѣтвей сплетенныхЪ четырнадцать, стѣнныхЪ три, и осадной одинЪ: залотыхЪ цепей сто восемдесятЪ три, ожерельевЪ сто шесдесятЪ, осьмнадцать копей, двадцать пять уборовЪ конныхЪ. Всѣ сіи украшенія довольны были для цѣлаго легіона, не только для одного воина.

Внѣшніе.

1) И та кровь изЪ многихЪ тѣлЪ изтекшая при КалахЪ сЪ великимЪ удивленіемЪ соединилася во едино. КакЪ

 Фул-

Фулвій Флаккъ въ семъ городѣ судилъ казнить предъ своимъ Трибуналомъ Кампанахъ за измѣну граждан начальнѣйшихъ, и указомъ присланнымъ себѣ отъ Сената, понуждаемъ былъ послѣднее свое о наказаніи положить мнѣніе, тогда добровольно предъ него представъ одинъ Кампанецъ изъ Тавреи Т. Юбеллій, и сколько могъ громкимъ выговорилъ голосомъ слѣдующія слова: *Понеже ты съ толикою жадностію желаешь пролить кровь нашу, то чего ждешь, начни съ меня, и отри топоръ окровавленной, дабы ты могъ похвалиться, что нѣсколько храбрѣе тебя по твоему приказу человѣкъ убитъ былъ?* А какъ на то Флаккъ сказалъ ему, *что онъ охотно бы то здѣлалъ, когда бы Сенатъ не мѣшалъ ему.* Тогда Юбеллій: *Но ты смотри на меня, которому Сенатъ ничего не приказывалъ, что я глазамъ твоимъ хотя и пріятенъ, но дѣло оказываю больше нежелибъ ты могъ повѣрить.* И тогда же убивъ жену и дѣтей сво-

своихъ , потомъ самъ себя пронзилъ мечемъ своимъ. За какогобъ мы почли сего мужа, которой своихъ и себя самаго убивствомъ хотѣлъ показать, что онъ наипаче безчеловѣчїю Фулвїеву ругается, нежели желалъ пользоваться милесердїемъ Сената.

2) Въ семъ мѣстѣ должно упомянуть и о Леонидѣ Спартанскомъ , котораго предпрїятїя , дѣла и конца нѣтъ ничего мужественнѣе. Ибо онъ съ тремя стами Лакедемонянъ при Ѳермопилахъ дѣлая сопротивленїе всей Асїи , сильнаго того и на морѣ и на сухомъ пути Ксеркса , и не только людямъ страшнаго , но угрожавшаго и Нептуну оковами и небу мракомъ , непоколебимою храбростїю въ конечное привелъ отчаянїе. Впрочемъ измѣною и злодѣйствомъ жителей страны той , лишась выгоднаго своего мѣста , которое особливо ему вспомоществовало , хотѣлъ лучше умереть въ сраженїи , нежели назначенной себѣ отъ отечества постъ оставить.

и потому столь охотно своихъ уговаривалъ къ бою, въ которомъ имъ умереть надлежало, что сказалъ: *Такъ обѣдайте сотоварищи, какъ бы вы ужинать имѣли у преисподнихъ.* Смерть возвѣщена была, а Лакедемоняне, какъ бы побѣда имъ была обѣщана, не представляя себѣ ни малаго страха, предводителю своему повиновались.

3) По семъ, сколько горячь былъ Гобрїй, которой принявъ намѣренїе свободить Персовъ отъ презрительной и мучительной Волхвовъ тираннїи, и одного изъ нихъ ввергнувъ въ темное мѣсто, лежа на немъ давилъ его. И какъ сообщникъ сего знаменитаго дѣла волхву тому опасался дать удара, чтобъ убивая его не поранить Гобрїя, тогда Гобрїй сказалъ ему: *Нѣтъ ничего; ты опасаешься, чтобъ меня не поранить: хотя обоихъ насъ пронзи мечемъ своимъ, только бы чтобъ сей погибъ наискорѣе.*

4)

4) И поле Тирейское пространнѣе кажется славою сына Ориѳрїева и казистѣе сраженїемъ его и смертїю нежели обширностїю мѣста. Которой кровїю своею изобразилъ на щитѣ своемъ, что побѣжденъ непрїятель, и предъ самою своею смертїю окровавленнымъ знакомъ побѣды возвѣстилъ о ней отечеству.

5) За превозходнѣйшими Спартанской храбрости успѣхами слѣдовало бѣдственное паденїе. Епаминондъ первѣйшее Ѳивъ благополучїе, а для Лакедемонянъ первая пагуба, какъ древнюю сего города славу и непобѣдимую доселѣ жителей храбрость при Левктрахъ и Мантинѣе благоуспѣшными сокрушилъ сраженїями, наконецъ самъ копьемъ пораженъ будучи, и испуская послѣднюю кровь и духъ свой спросилъ утѣшавшихъ себя прїятелей, во первыхъ: *Цѣлъ ли щитъ его; а потомъ, совершенно ли непрїятели побиты.* А какъ объявили ему съ его желанїемъ согласно, то ска-

сказалъ : *Не конецъ сотоварищи, пришелъ моей жизни, но лучшее и славнѣе приближилось начало. Ибо теперьто вашъ Епаминондъ раждается, потому что такъ умираетъ. Вижу, что Өивы предводительствомъ и счастїемъ моимъ здѣлались главою Грецїи. Храброе и мужественное Спартанское лежитъ гражданство опроверженное нашимъ оружїемъ. Грецїя свободилась несносной его власти. Хотя я и сиръ умираю, но не безъ дѣтей однакожъ. Потому что удивительныхъ дочерей Левктры и Мантинею по себѣ оставляю.* Потомъ приказавъ копье изъ тѣла своего вынуть, отъ той раны скончался. Ежели бы безсмертные боги допустили ему пользоваться толь великими побѣдами, то бы никто изъ остававшихся въ живыхъ послѣ сраженїй славнѣе его не вошелъ въ отечество.

6) Но и Өираменъ Аөинянинъ не малую имѣлъ духа крѣпость, которой принужденъ будучи умереть подъ народною стражею, принесенной

ной себѣ по повелѣнію тридцати тиранновъ ядъ не медля ни мало выпилъ, а сосудъ съ остатками онаго шутя ударивъ о полъ произвелъ стукъ темъ, и смѣяся сказалъ подавшему оной слугѣ народному: *Что я пью за здоровье Критія. И такъ смотри, теперь же отнеси къ нему сосудъ сей.* Критій же былъ изъ числа тридцати тиранновъ наилютѣйшей. Столь спокойно терпѣть наказаніе есть по истиннѣ то же, что свобождать себя отъ онаго. И такъ Ѳираменъ равно какъ бы въ своемъ домѣ лежа на постелѣ умеръ. По мнѣнію недоброхотовъ онъ былъ наказанъ, а по его собственному разсужденію онъ темъ окончалъ всѣ бѣдствія жизни.

7) Но Ѳираменъ отъ наукъ и ученія заимствовалъ такую бодрость, а Ѳеогену Нумантійскому къ пріобрѣтенію подобнаго мужества наставницею была врожденная своего народа лютость. Какъ Нумантиняне дош-

ли до самой крайности и бѣдности, а Ѳеогенъ превосходилъ всѣхъ своею знатностїю, богатствомъ и достоинствами, то онъ домъ свой, котораго не было великолѣпнѣе въ городѣ, собравъ отвсюду подгнѣты зажегъ самъ; и тогда же обнаживъ мечь свой и положивъ посреди двора своего, приказалъ, чтобъ по два изъ гражданъ между собою билися, и побѣжденнаго бы, отрубивъ голову, въ горящее строенїе бросали. А какъ онъ положеннымъ толь твердымъ закономъ смерти истребилъ всѣхъ жителей, напослѣдокъ и самъ въ огонь бросился.

8) А чтобъ объявить и о погибели равно враждебнаго Римскому народу города. По взятїи Карѳагены жена Асдрубалева, учинивъ ему прежде съ поношенїемъ выговоръ, за то, *что онъ забывъ жену и дѣтей своихъ довольствовался испрошенїемъ одному себѣ отъ Сцилїона жизни*, взявъ обѣими руками общихъ сыновей сво-

своихъ, которые также охотно умереть желали, бросилась въ огнь горящаго своего отечества съ оными вмѣстѣ.

9) Къ примѣру храбрости женщины придамъ двухъ дѣвицъ не меньше мужественной случай. Какъ во время зловреднаго бывшаго въ Сиракусахъ бунта весь родъ Гелоновъ безъ пощады истребленъ былъ, и оставалась одна только Гармонія дѣвица, то и на нее одинъ предъ другимъ изъ мятежниковъ устремлялся. Тогда кормилица ея подобную ей дѣвицу убравъ въ Царское платье непріятелямъ представила на жертву; которая и тогда не открылась, какого она была состоянія, когда уже ей надлежало быть умерщвленной. Гармонія удивяся ея крѣпости, и не хотя соблюсти себя такимъ средствомъ, закричала, и привлекши темъ убійцъ ея, объявивъ о себѣ, на себя ихъ лютость обратила. Такимъ образомъ одной скрытой об-

манъ, а другой открытая истинна были концемъ жизни.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ТЕРПѢНІИ,

которого примѣровъ Римскихъ есть два.

1) *К. Муцій Кордъ, первой прозванной Скеволою.*

2) *Помпей отправленной посломъ къ Царю Генцію.*

Внѣшніе.

1) *Македонской отрокъ.*

2) *Зенонъ Елеатской.*

3) *Другой Зенонъ.*

4) *Анаксархъ Авдерита.*

5) *Ѳеодоръ Сиракусецъ.*

6) *Индійцы.*

7) *Слуга родомъ Аѳриканецъ имѣвшей видъ веселой во время наказанія и самой смерти.*

Храбрость видѣнная нами въ знаменитыхъ дѣлахъ мужей и женъ заставляетъ

ставляетъ вывесть на среду и терпѣніе, которое утверждается на столь же крѣпкихъ корняхъ, и не меньше имѣетъ въ себѣ благороднаго духа, но соединено подобіемъ такъ близко, что кажется или съ оною вмѣстѣ, или отъ нея родилося.

1) Ибо что сходственнѣе съ объявленными выше примѣрами храбрости быть можетъ, какъ поступокъ Муціевъ. Когда Порсена, владѣтель Етрусской, жестокою и долговременною войною нашъ угнѣталъ городъ, то онъ не могши терпѣть того, тайно въ его лагерь вошелъ вооруженной, и во время отправленія имъ жертвоприношенія хотѣлъ убить его. Впрочемъ въ ревностномъ и храбромъ своемъ предпріятіи воспрепятсвованъ будучи не хотѣлъ и скрыть вину своего прихода, и сколькото онъ презиралъ мученія, показалъ удивительнымъ своимъ терпѣніемъ. Ибо не желая болѣе имѣть, какъ думаю, руки правой, что она не могла услу-

жить ему, чтобъ убить Порсену, положивъ на огонь жертвенной сжегъ ее. По истиннѣ ни на какія безсмертные боги возлагаемыя на жертвенники свои приношенія столь внимательно не взирали. Да и самого Порсену забывъ опасность, мщеніе свое обратить на удивленіе принудилъ. Ибо онъ ему сказалъ: *Возвратися къ своимъ Муцій, и объяви имъ, что когда ты моей искалъ жизни, то я тебѣ жизнь дарствую.* Однако Муцій за оказанную милость отъ Порсены не воздалъ хвалы ни малой; но скорбя о томъ болѣе, что не убилъ онаго, нежели радуяся, что самъ живъ остался, съ прозваніемъ Скеволы славнымъ вѣчно возвратился въ городъ.

2) Помпеева также крѣпость похвалы достойна, которой отправляя посла должность отъ Царя Генція посажденъ подъ караулъ будучи, какъ принуждаемъ былъ открыть намѣреніе Сената, то наведъ на

свѣчу

свѣчу свой палецъ, началъ жечь оной. И темъ своимъ терпѣнїемъ не только Царя лишилъ всей надежды посредствомъ мученїя допытаться отъ него о чемъ либо, но вперилъ притомъ въ него великое желанїе искать дружелюбїя Римскаго народа. А чтобъ изслѣдывая далѣе сего рода домашнїе примѣры не принужденъ я былъ часто доходить и до ненавистной памяти междоусобныхъ браней, то сими двумя Римскими довольствуясь примѣрами, которые сколько похвалы знатныхъ фамилїй, темъ меньше народной въ себѣ скорби заключаютъ, придамъ внѣшнїе.

Внѣшнїе.

1) По древнему Македонянъ обыкновенїю при Царѣ Александрѣ во время его жертвоприношенїя находилось по нѣскольку мальчиковъ знатнѣйшей породы. Изъ сихъ одинъ взявъ поспѣшно кадильницу сталъ предъ нимъ близко, которому на плечо

 упалъ

упалъ горячей уголъ: и хотя оной жегъ его такъ сильно, что всѣ около стоящіе чувствовали запахъ горѣлаго тѣла, однако онъ и боль свою терпѣлъ скрѣпяся, и плечомъ не трогалъ ни мало, чтобъ или уронивъ кадильницу не сдѣлать помѣшательства въ жертвоприношеніи Александру, или изданіемъ стона не озлобить Царскаго слуха. И Александръ на терпѣливость мальчика смотря съ удовольствіемъ хотѣлъ имѣть неложной опытъ его твердости. Ибо онъ продолжительнѣе обыкновеннаго отправлялъ жертвоприношеніе, но и тѣмъ не могъ преодолѣть его терпѣнія. Ежели бы Дарію случилось увидѣть сіе чудо, то бы онъ увѣрился конечно, что воины сего народа непобѣдимы, разсудя, что столь младой возрастъ такую имѣетъ въ себѣ крѣпость.

Есть великое и то твердое воинствованіе духа, сильное науками, почитаемыхъ ученія служеній начальница

чальница Философія, которая воспріята будучи въ сердца людей, отгнавъ поносныя и вредныя желанія на крѣпкомъ основаніи добродѣтели оныя утверждаетъ, дѣлая непресборимыми отъ страха и болѣзни.

2) Начну же отъ Зенона Елеатскаго, которой въ испытаніи естества вещей превеликую имѣлъ мудрость, и весьма способенъ будучи къ возбужденію въ юношествѣ великаго духа, справедливость правилъ примѣромъ своей добродѣтели показалъ свѣту. Онъ оставивъ свое отечество, въ которомъ могъ наслаждаться спокойною вольностію, пошелъ въ Агригентъ утѣсняемой сожалительною неволею, полагаясь на свой разумъ и нравы столько, что надѣялся отъ звѣрства безумныхъ мыслей Фаларида отвести скоро. Но когда примѣтилъ, что въ немъ болѣе привычка къ владычествованію, нежели здравые совѣты силы имѣли, тогда онъ возжегъ ревность въ знатнѣйшихъ

молодыхЪ людяхЪ того гражданства кЪ освобожденїю своего отечества. А какЪ о томЪ тираннЪ свѣдалЪ, то собравЪ народЪ на площадь, приказалЪ его различными терзать муками, желая допытаться, кого онЪ имѣлЪ сообщниками вЪ своемЪ умыслѣ. Но ЗенонЪ ни одного изЪ тѣхЪ не показывая, сдѣлалЪ подозрительными ближайшихЪ и вѣрнѣйшихЪ тиранну; и понося АгригентянЪ за нерадѣнїе и робость, произвелЪ то, что они вдругЪ побужденїемЪ внутреннимЪ тронуты будучи, Фаларида каменьями повергли на землю. И такЪ одного старика лежащаго вЪ орудїи мучительномЪ не просительной голосЪ и не жалкой крикЪ, но мужественное увѣщанїе всего гражданства мысли и состоянїе перемѣнило.

3) ТогожЪ имени ФилософЪ, какЪ отЪ Неарха тиранна, котораго было онЪ убить намѣренїе принялЪ, былЪ мучимЪ сколько вЪ наказанїе,

не

не меньше для показанія сообщниковъ, и преодолѣвая не только болѣзнь свою, но желая за то отмстить тиранну, сказалъ: *что онъ имѣетъ донести ему нѣчто для него полезное, о чемъ онъ на единѣ объявить можетъ*, то Тиранъ приказалъ отрѣшить его отъ орудія мучительнаго. И какъ Философъ улучилъ способное время коварство свое произвести въ дѣйство, то схватилъ его за ухо зубами, и отпустилъ не прежде, какъ самъ жизни, а тотъ части тѣла лишился.

4) Такого терпѣнія былъ подражателемъ Анаксархъ, когда онъ мучимъ былъ отъ Кипрскаго тиранна Никокреонта, которой какъ ничемъ не могъ ему въ томъ воспрепятствовать, чтобъ онъ наиязвительнѣйшими злословій ударами не терзалъ его взаимно, наконецъ отрѣзаніемъ грозилъ ему языка. Тогда Анаксархъ сказалъ ему: *Молодецъ сладострастной! не будетъ и сія часть моего тѣла въ твоей власти*; и тогда

же отгрызши себѣ языкъ , и изжевавъ его выплюнулъ въ ротъ ему , которой онъ въ сердцахъ держалъ отверстой. Многихъ тотъ языкъ , и особливо Царя Александра слухъ восхищалъ въ удивленіе , когда онъ о состояніи земли, обтеченіи морей, движеніи звѣздъ, и наконецъ о естествѣ всего міра толковалъ весьма разумно и краснорѣчиво. Однако онъ умеръ , можно сказать , славнѣе , нежели былъ въ жизни. Потому что столь мужественною смертью знаменитое утвердилъ свое званія своего дѣло; и Анаксархъ не токмо жить не престалъ, но смерть учинилъ славнѣе.

5) Надъ Ѳеодоромъ также весьма почтеннымъ мужемъ Іеронимъ тираннъ продолжалъ мученія тщетно. Ибо изорвалъ онъ бичи , избилъ плети , разшаталъ мучительное орудіе и раскаленная дска простыла прежде, нежели могъ довести его до того , чтобъ онъ показалъ сообщниковъ тираннова убивства. Сверьхъ того его дра-

драбанта, на которомъ вся сила онаго власти, какъ бы на нѣкоторомъ держалась крюкѣ, оговоривъ ложнымъ оклеветанiемъ, лишилъ вѣрнаго его и не отлучнаго стража; и помощiю терпѣнiя не только не открылъ того, что прежде содержано было въ тайнѣ, но отплатилъ и за свои муки. Ибо когда Iеронимъ ненасытно терзалъ врага своего, въ то самое время потерялъ безразсудно своего друга.

6) Утверждаютъ, что Индiйцы столь непоколебимы въ терпѣнiи своемъ бываютъ, что есть такiе, которые чрезъ все время своей жизни не носятъ никакой одежды, укрѣпляя иногда свое тѣло несноснымъ мразомъ горы Кавказа, то въ огонь себя повергая безъ всякаго стенанiя. И таковымъ презрѣнiемъ болѣзни немалую себѣ снискиваютъ славу, получая мудрыхъ титулъ.

7) А какъ всѣ вышеобъявленные примѣры терпѣнiя, отъ людей глу-

глубокой мудрости и ученыхъ произходили, то однакожъ не меньше удивительнымъ покажется, что одинъ слуга предпріялъ учинить въ своей мысли. Онъ былъ родомъ Варваръ, и печаляся о томъ, что Асдрубалъ убилъ его господина, пришедъ къ нему нечаянно самаго лишилъ жизни. И хотя онъ пойманъ будучи всѣми родами мученія былъ терзаемъ, однако веселіе полученное собою изъ отмщенія удержалъ на лицѣ своемъ постоянно. И такъ добродѣтель не гнушаяся скорые и бодрые умы къ себѣ допускаетъ, и довольствоваться собою обильно или мало безъ лицепріятія позволяетъ. Но всѣмъ равно себя являя, взираетъ на то болѣе, съ какимъ кто требованіемъ, нежели достоинствомъ къ ней приходитъ, и въ полученіи благъ своихъ тебѣ самому на разсужденіе оставляетъ тяжесть, чтобъ столько ты бралъ съ собою, сколько понести будешъ въ силахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О НИЗКАГО ПРОИЗХОЖДЕНІЯ ЛЮДЯХЪ ЗНАТНЫМИ УЧИНИВШИХСЯ

Между Римлянами.

1) *Туллъ Гостилій, Царь.*
2) *Л. Тарквиній Прискъ, Царь.*
3) *Сер. Туллій, Царь.*
4) *К. Теренцій Варронъ.*
5) *М. Перпенна.*
6) *М. Порцій Катонъ.*

Между иностранными.

1) *Сократъ Аѳинянинъ.*
2) *Еврипидъ и Демосѳенъ.*

Часто случается, что родившіися въ низкомъ состояніи люди, на высочайшій степень достоинства восходятъ, а напротивъ того отрасли знатнѣйшихъ фамилій вступивъ въ безчестныя дѣла полученное отъ предковъ своихъ сіяніе затмѣваютъ. Что самое яснѣе покажется примѣрами; и я начну отъ тѣхъ, которыхъ состоянія на лучшее перемѣна

пріят-

пріятную для всѣхъ подаетъ матерію къ повѣствованію.

1) Туллъ Гостилій малолѣтство свое препроводилъ въ простой сельской хижинѣ, а въ юношескомъ возрастѣ пасъ стадо, въ мужескомъ управлялъ Римскимъ владѣніемъ и оное усугубилъ. Старость его удобренная наипревосходнѣйшими украшеніями на высочайшемъ степени величества блистала.

2) Впрочемъ хотя Туллъ и великъ былъ, и удивительную въ состояніи своемъ имѣлъ перемѣну, однако онъ намъ домашній примѣръ собою представляетъ. Тарквинія же Приска для обладанія нашимъ государствомъ фортуна привела въ нашъ городъ. Онъ былъ иностранецъ, потому что родился въ Коринѳѣ, презрителенъ, что рожденъ купцемъ Демаратомъ, постыденъ, что отецъ его былъ притомъ ссылошной. Впрочемъ толь благополучнымъ состоянія своего случаемъ изъ безчестнаго пща-

тельныхъ;

тельныхъ, а изъ ненавистнаго здѣлался славнымъ. Ибо онъ разпространилъ владѣнія предѣлы, почитаніе боговъ новыми священства видами умножилъ, число Сенаторовъ увеличилъ, чинъ Кавалерской здѣлалъ количествомъ болѣе прежняго: и что совершеніемъ похвалъ его служитъ; преславными своими добродѣтелями то здѣлалъ, что гражданство не раскаявалось послѣ, что оно Царя себѣ наипаче заимствовало отъ сосѣдственнаго народа нежели изъ своего избрало.

3) На Сервіѣ же Туллiѣ фортуна особенно свои силы изъявила, учинивъ его Царемъ, которой рабомъ рожденъ былъ; притомъ онъ весьма долго владѣлъ государствомъ. Четыре раза перепись гражданъ дѣлалъ и тріумфъ отправлялъ троекратно. Кратко сказать: откуду онъ происходилъ, и до какого дошелъ степени счастія довольно изображаетъ надпись на его статуѣ положенная, которая рабское проименованіе соединяетъ съ именемъ Царскимъ.

4)

4) Удивительнымъ такъ же возвышенiемъ Варронъ изъ съѣстной лавки отца своего достигъ Консульскаго достоинства. Но фортуна и то еще сочла за мало, чтобъ воспитанному промысломъ смрадной торговли, дать двенадцать знаковъ чести, ежели не придастъ ему въ товарищи Л. Емилiя Павла. И столько ему благопрiятствовала, что, какъ онъ при Каннахъ отъ неразумiя своего потерялъ великое множество Римскаго войска, то Павлу, которой не хотѣлъ вступать въ сраженiе допустила быть убитому, а его невредима привела назадъ въ городъ. Но и того недовольно вызела Сенатъ предъ вороты, которой приносилъ ему благодарность за его возвращенiе, и вынудила, что виновнику толикаго пораженiя предложено было Дикташорское достоинство.

5) Немало причинилъ стыда Консульскому достоинству собою М. Перпенна, которой не бывъ гражданиномъ

сдѣлался

сдѣлался Консуломъ. Однако онъ въ произвождении войны нѣсколько былъ полезнѣе для республики, нежели Варронъ своимъ предводительствомъ. Ибо онъ взялъ въ полонъ Царя Аристоника, и наказалъ за убивство Красса. Въ прочемъ же въ жизни отправлялъ тріумфы, а на смерть Папіевымъ закономъ осужденъ былъ. Да и отецъ его, которой не могши пользоваться правами Римскаго гражданина, употреблялъ оныя однакожъ, позванъ будучи на судъ отъ Сабелловъ, принужденъ былъ въ свое отечество возвратиться. Такимъ образомъ имя Перпенны только начертанное, неправедно полученное Консульство, власть подобная тѣни, и увядающій тріумфъ въ чужемъ гражданствѣ странствовали беззаконно.

6) Возвышенія же М. Порцію Катону всему народу желать было должно: которой бывшее въ Тускулѣ не знатное свое имя, учинилъ знаменитѣйшимъ въ Римѣ. Ибо онъ

прославилъ Лацїумъ своею исторїею; споспѣшествовалъ воинской дисциплинѣ; умножилъ величество Сената; продолжилъ родъ свой, изъ котораго произошелъ Катонъ послѣдней бывшей величайшимъ оному украшенїемъ.

Внѣшнїе.

1) Но чтобъ съ Римскими соединить и постороннїе примѣры. Сократъ, которой не только общимъ людей согласїемъ, но и отвѣтомъ Аполлоновымъ за премудраго почтенъ былъ, рожденъ будучи матерїю повивальною бабкою, а отцемъ мармосѣчцемъ, именемъ Софронискомъ, дошелъ до блистательнѣйшаго сїянїя славы, а притомъ и по достоинству. Ибо какъ ученѣйшїе люди въ пренїяхъ своихъ заблуждали, и величину солнца, луны и другихъ свѣтилъ болѣе многословными, нежели ясными доказательствами толковать старалися, также всего свѣта пространство понимать силились; онъ первой удаливъ

свой

свой разумъ отъ такихъ, невѣждамъ болѣе приличествующихъ заблужденій, свойство состоянія человѣческаго, и во внутренности сердца сокрытыя страсти изслѣдывать понудилъ: и ежели добродѣтель саму по себѣ цѣнить можно, то она изрядной есть наставникъ жизни.

2) Какую мать Еврипидъ, и какого отца Демосѳенъ имѣли, и въ ихъ время не извѣстно было. Ибо одного мать зелень, а другаго отецъ продавалъ ножечки, какъ всѣ ученые согласно объявляютъ. Однако что можетъ быть славнѣе перваго Трагическихъ, а другаго Ораторскихъ движущихъ духъ сочиненій.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О дѣтяхъ на отцовъ своихъ непохожихъ.

1) *Кн. Сципіонъ, сынъ старшаго Сц. Африканскаго.*

2) *К. Фабій, сынъ Аллоброгичежаго.*

3) П. Клодія и Фулвіи сынъ.

4) М. Гортенсій Корбіонъ.

Слѣдуетъ теперь по порядку представить вторую часть того, что обѣщалъ я, которая касается до помраченія знаменитыхъ мужей благородства. Потому что о такихъ дѣтяхъ говорить предлежитъ, которые себя отъ ихъ славы отличили, и утопая въ праздности и смрадѣ безпутства сдѣлались наигнуснѣйшими чудовищами благородства.

1) Ибо что болѣе походитъ на чудовище, какъ Сципіонъ сынъ старшаго Сципіона Африканскаго, который рожденъ будучи отцемъ столь славнымъ допустилъ себя плѣнить толь малому числу охранительнаго войска Царя Антіоха. Конечно лучшебъ онъ самъ себя лишилъ жизни, нежели отдался непріятелю въ руки тогда, когда онъ имѣлъ въ своемъ родѣ два славнѣйшія прооименованія отца и дяди, изъ которыхъ первой по завоеваніи Африки уже получилъ

оное,

оное , а другому , которой отъ большей части возвратилъ уже Асію, готовилося ; и просить о соблюденіи себѣ жизни , того непріятеля , котораго вскорѣ побѣдивъ Л. Сципіонъ , имѣлъ представить взору боговъ и человѣкъ тріумфъ наивеликолѣпнѣйшій.

Онъ же требуя себѣ Преторскаго достоинства не устыдился показаться на полѣ предъ собраніе въ бѣлой одеждѣ, которая пятнами скаредности крайне была вымарана ; такъ, что ежелибъ не уступилъ ему того Цицерей бывшей отца его писарь, то бы онъ конечно не получилъ отъ народа. Но въ томъ нѣтъ нужды, чтобъ испросивъ ли онъ то достоинство , или съ отказомъ домой возвратился , нежели какъ сродственники узнавъ, что онъ безславіе имъ наноситъ , то сдѣлали , чтобъ онъ не имѣлъ въ собраніи ни мѣста , ни въ суды входить не дерзалъ бы. Сверьхъ того сняли съ руки его перстень , на которомъ вырѣзана была

голова Сципіона Африканскаго. Праведные боги, какому мраку отъ толикаго свѣта вы родиться попустили!

2) Сколь распустную велъ жизнь и К. Фабій Максимъ сынъ К. Фабія Максима Аллоброгическаго и гражданина и полководца наизнаменитѣйшаго? котораго хотя прочія беззаконія оставить, однако довольно его нравы и темъ безчестіемъ открыты быть могутъ, что К. Помпей городовой Преторъ запретилъ ему пользоваться отеческимъ имѣніемъ; и въ толь многолюдномъ гражданствѣ ни одного не сыскалось, кто бы сіе его опредѣленіе опорочилъ. Потому что всѣ съ сожалѣніемъ смотрѣли на Фабія, что онъ тѣ деньги на беззаконныя дѣла промотывалъ, которыя должны были служить къ сіянію Фабіева рода. И такъ, котораго чрезмѣрная отеческая горячность наслѣдникомъ учинила, того народная строгость онаго лишила.

3)

3) Снискалъ любовь въ простомъ народѣ Клодій Пулхеръ, но отъ великаго пристрастія къ Фулвіѣ женѣ своей, будучи впрочемъ великой воинъ, хотѣлъ ей во всемъ повиноваться. Ихъ сынъ Пульхеръ кромѣ того, что въ нѣгѣ и лѣности препроводилъ юношеской свой возрастъ, обезславилъ себя скверною любовію публичной непотребной женщины, а напослѣдокъ гнусною смертію умеръ. Ибо объѣвшись свинаго вымя отъ гадкой и скаредной невоздержности лишился жизни.

4) Наконецъ и К. Гортенсія, которой въ превеликомъ множествѣ своихъ предковъ, гражданъ честныхъ и знатныхъ самъ высокой получилъ степень почтенія и краснорѣчія, внукъ Гортенсій Корбіонъ препроводилъ жизнь свою всѣхъ безпутныхъ мотовъ и волочагъ распутнѣе и скареднѣе; а наконецъ обращаяся въ домахъ непотребныхъ, языкомъ своимъ столько же служилъ къ сводниче-

ству, сколько дѣдъ его употреблялъ оной на площади къ благосостоянію гражданства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ЗНАТНЫХЪ, КОТОРЫЕ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ОДЕЖДЫ И ДРУГИХЪ ВЕЩЕЙ ПОСТУПАЛИ ПО СВОЕМУ ПРОИЗВОЛУ.

1) *П. Сципіонъ старшей.*
2) *П. Сципіонъ Асійской.*
3) *Л. Корнелій Сулла.*
4) *К. Дуилій.*
5) *К. Папирій Масонъ.*
6) *К. Марій.*
7) *М. Катонъ Утиканской.*

Примѣчаю я, въ какойто опасной путь пустился. И такъ возвращуся, дабы продолжая исчислять несчастія не внести чеголибо съ вредомъ собственнымъ. Чего ради отступлю лучше, оставляя безобразныя пѣни утопать въ безднѣ ихъ мерзостей. Ибо лучше о томъ объявить, какіе знат-

знатные мужи въ одеждѣ и прочихъ украшеніяхъ находя нѣчто новое по своему произволенію поступали.

1) Какъ П. Сципіонъ будучи въ Сициліи, и изыскивая способъ, какимъ бы образомъ умноживъ свое войско переправить оное въ Африку, помышлялъ о раззореніи Карѳагены, то находясь въ такихъ размышленіяхъ и предпріятіяхъ толь важнаго дѣла ходилъ въ Гимназїумъ въ одеждѣ и башмакахъ высокихъ, какъ ходили Греческіе Философы. Однако та забава не препятствовала ему ни мало вступить въ сраженіе съ Пуническимъ войскомъ, но напротивъ того не болѣе ли придавала охоты. Потому что проворные и сильные умы, чемъ болѣе имѣютъ отъ дѣла свободы, темъ важнѣйшія дѣйствія производятъ. Я думалъ бы, что онъ надѣялся болѣе возбудить къ себѣ склонности въ союзникахъ, показывая темъ, что жизнь ихъ и торжественныя упражненія ему нравятся.

 вятся.

вятся. Въ которыя онъ тогда ходилъ, когда уже плечи его отъ многаго и продолжительнаго труда приходили въ усталость, а прочїе члены воинскимъ движенїемъ показали свою крѣпость довольно. И въ сихъ упражненїяхъ состоялъ трудъ его, а въ тѣхъ отъ труда отдохновенїе.

2) Л. же Сципїона видимъ статую въ Капитолїи изображенную въ воинской одеждѣ и башмакахъ высокихъ. А имянно, онъ хотѣлъ, чтобъ и статуя его въ такомъ представлена была уборѣ, какой онъ употреблялъ въ свое время.

3) Л. также Сулла будучи главнымъ полководцемъ не почиталъ за непристойно ходить въ воинской одеждѣ и башмакахъ высокихъ въ Неаполѣ.

4) К. же Дуилїй первой отправлявшей трїумфъ одержанной на морѣ надъ Карѳагенянами побѣды, когда онъ бывалъ гдѣ на банкетѣ, то при возвращенїи его домой отъ стола вечер-

вечерняго несли предъ нимъ обыкновенно похоронной восковой факелъ и предслѣдовали ему играя трубачь и арфщикъ; представляя темъ нощнымъ своимъ торжествомъ войны успѣхъ знаменитой.

5) Папирій Масонъ, какъ за услуги свои оказанныя республикѣ не могъ истребовать себѣ отъ Сената тріумфа, то самъ собою здѣлалъ начало торжествовать на горѣ Албанской, а послѣ и другимъ примѣръ подалъ. Вмѣсто же вѣнца лавроваго, когда онъ бывалъ на позорищахъ, употреблялъ миртовой обыкновенно.

6) Поступокъ же К. Марія почти уже былъ своеволенъ. Ибо онъ послѣ Югурѳинскаго, Цимбрическаго и Тевтоническаго тріумфовъ пивалъ всегда изъ сосуда, какой, сказываютъ, предки употребляли при отправленіи служенія Бахусу. Для того, что, какъ утверждаютъ, сей родъ сосуда употреблялъ самъ Бахусъ возвращаяся изъ Асіи съ тріумфомъ; чтобъ

чтобЪ такимЪ употребленіемЪ вина сравнить свои сЪ его побѣдою.

7) М. КатонЪ будучи Претором судилЪ М. Скавра и другихЪ виновныхЪ, засѣдая не вЪ судейской одеждѣ но вЪ обыкновенной дворянской.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О НАДѢЯНІИ НА САМАГО СЕБЯ.

Которое имѣли изЪ РимлянЪ.

1) *П. СципіонЪ старшей.*
2) *П. СципіонЪ ЕмиліанЪ, Конс. II.*
3) *П Насика СерапіонЪ, КонсулЪ.*
4) *М. Ливій СалинаторЪ, КонсулЪ.*
5) *П. Фурій ФилЪ, КонсулЪ.*
6) *Л. Лициній КрассЪ, ПроконсулЪ.*
7) *М. КатонЪ старшей, судимой.*
8) *М. Емилій СкаврЪ, судимой.*
9) *М. Антоній ОраторЪ.*
10) *СенатЪ Римской.*
11) *Л. Акцій стихотворецЪ.*

ИзЪ постороннихЪ.

1) *ЕврипидЪ СтихотворецЪ.*

2) *Антигенидъ трубачь.*
3) *Зевксъ живописецъ.*
4) *Фидій рѣщикъ.*
5) *Епаминондъ Ѳивяникъ.*
6) *Аннибалъ Пенъ.*
7) *Котисъ владѣтель Ѳракійской.*
8) *Андроклъ, Леонидъ и Агисъ Спартанцы.*

Вышеобъявленные и симъ подобные поступки суть знаки добродѣтели въ введеніи новизны нѣсколько себѣ власти присвояющей. Изъ слѣдующаго же, о чемъ я говорить имѣю, познать можемъ, сколько надѣянія она на себя имѣть обыкла.

1) Какъ П. и Кн. Сципіоны въ Испаніи съ большею частію войска отъ Пеновъ были побиты, а притомъ всѣ народы той провинціи пристали въ союзъ къ Карѳагенянамъ, и никто изъ вождей нашихъ не смѣлъ туда отправиться, то П. Сципіонъ на двадцать четвертомъ году отъ рожденія своего вызвался туда ѣхать Его на себя надѣяніе подало надежду Рим-

скому

скому народу къ возстановленію счастія и побѣдѣ. Съ таковымъ же надѣяніемъ онъ поступалъ будучи и въ Испаніи. Ибо какъ онъ осаждалъ городъ Бадію, то съ пришедшихъ къ себѣ въ трибуналъ приказалъ взять подписки, чтобъ они на другой день въ капище, находившееся въ стѣнахъ непріятельскихъ къ суду явились. И скоро овладѣвъ городомъ, въ то самое время и въ томъ мѣстѣ, которое онъ назначилъ, судилъ ихъ. Нѣтъ ничего сего надѣянія благороднѣе, предсказанія нелoжнѣе, скорости дѣйствительнѣе и достоинства достойнѣе. Не меньше былъ смѣлъ и благополученъ его переѣздъ въ Африку, въ которую онъ сверьхъ запрещенія Сената изъ Сициліи переправилъ войско. Потому что ежели бы онъ въ томъ случаѣ не на свое благоразуміе, но на Сенаторовъ мнѣніе положился, то бы не было конца второй войнѣ Пунической. Съ симъ поступкомъ сходствовало и то

надѣя-

надѣянїе, что какъ онъ прибылъ въ Африку, то схватаны были лазутчики въ его лагерѣ посланные отъ Аннибала: и какъ они ему представлены были, то онъ не хотѣлъ ни казнить ихъ ни распрашивать о предпрїятїяхъ и силахъ Пеновъ, но приказалъ обвести подъ охраненїемъ вкругъ всего своего войска. Потомъ спросивъ ихъ, что довольноли они примѣтили, что осмотрѣть посланы были, и угостивъ оныхъ, а притомъ снабдивъ скотомъ отпустилъ невредимыхъ. Симъ толь исполненнымъ надѣянїя поступкомъ прежде сокрушилъ духи непрїятелей, нежели оружїе. Но дабы коснуться великаго его на себя надѣянїя внутрь отечества оказаннаго. Какъ Л. Сципїонъ потребованъ былъ въ ратушу для отчета въ сорокѣ сестерцїяхъ казны Антїохїйской, тогда П. Сципїонъ представленной отъ него счетъ, содержавшей въ себѣ приходъ и росходъ, которымъ изобличить было можно

его

его недруговъ въ ложномъ доносѣ, изорвалъ предъ собранiемъ, негодуя за то, что о томъ сумнѣваются, что происходило тогда, когда онъ былъ его Легатомъ. Но того не довольно: онъ въ оправданiе себя и своего брата притомъ такъ изъяснился. *Я не даю Сенаторы, въ сорокѣ сестерцiяхъ отчета, бывъ въ командѣ у другаго, для того, что будучи самъ главнымъ предводителемъ умножилъ казну я двѣмя тысячами сестерцiевъ. Ибо не думаю, чтобъ вы дошли до такого степени злости, что меня въ моей невинности вамъ слѣдовать должно. Особливо когда я всю Африку покорилъ во власть вашу; то ничего изъ нее не вывезъ, кромѣ прозванья. И такъ ни во мнѣ Пуническiя, ни въ братѣ моемъ Азiйскiя сокровища не могли возбудить жадности къ сребролюбiю, но напротивъ того, какъ онъ, такъ и я болѣе имѣемъ зависти нежели денегъ.* Столь постоянное оправданiе Сципiоново и Сенатъ подтвердилъ, такъ, какъ и тотъ его поступокъ.

Когда

Когда надобно было на нужные росходы Республики нѣсколько изъ казны вынуть денегъ, а Квесторы, потому что казалось противно законамъ, не хотѣли отперепь оной, то П. Сципіонъ, не имѣя тогда, ни какого чина, ключей потребовалъ и отперши казну сдѣлалъ, чтобъ законъ уступилъ пользѣ. Таковую смѣлость подала ему совѣсть. Особливо онъ вѣдалъ, что имъ всѣ сохранены законы. Не облѣнюся я еще говорить о дѣлахъ его, когда и онъ въ подобномъ родѣ добродѣтели показалъ себя неутружденнымъ. Ему отъ Невія Трибуна простаго народа, или какъ другіе объявляютъ, отъ двухъ Петиліевъ день былъ назначенъ, къ очищенію себя предъ народомъ, въ которой онъ въ великомъ множествѣ пришедъ на площадь взошелъ на Ораторское мѣсто, и надѣвъ на голову свою вѣнецъ торжественной, говорилъ такимъ образомъ. *Въ сей день, Римляне, много*

 замыш-

замышлявшую Карѳагену принудилъ я повинуться вашимъ законамъ. Чего ради надлежитъ вамъ итти вмѣстѣ со мною въ Капитолїумъ благодарить боговъ. Послѣ сего изреченїя онаго слѣдовалъ случай не меньше знаменитой. Ибо и Сенатъ весь и чинъ Кавалерской и весь простой народъ въ храмъ В. Iовиша пошелъ за нимъ. Оставалось, чтобъ Трибунъ предъ народомъ, но безъ народа производилъ дѣло, и брошенъ будучи отъ всѣхъ на площади съ великимъ осмѣянїемъ своей клеветы одинъ стоялъ. Чего ради для прикрытїя стыда своего принужденъ былъ и онъ итти въ Капитолїумъ; и изъ доносителя Сципїонова сдѣлался его почитателемъ.

2) Дѣдовскаго духа изрядной былъ преемникъ Сципїонъ Емилїанъ. Какъ онъ осаждалъ прекрѣпкой городъ, и нѣкоторые ему совѣтовали разбросать вкругъ стѣнъ желѣзные шипы небольшїе, и по всѣмъ бродамъ опустить мосты съ свин-

цомъ

цомъ гвоздьми набитые, чтобъ непріятель учинивъ нечаянную вылазку не могъ напасть на отводные караулы, тогда Сципіонъ отвѣтствовалъ: *Не прилично полководцу и брать хотѣть, и тѣхъ же самихъ бояться.*

3) На которую сторону достопамятныхъ примѣровъ я ни обращаюся, однако сверьхъ хотѣнія моего долженъ еще остаться на имени Сципіона. Ибо какъ можно здѣсь пропустить Насику, которой сколько былъ на себя надеженъ, не меньше произнесъ слова преславныя. Во время умножающейся дороговизны хлѣба К. Курцій Трибунъ простаго народа ввелъ Консуловъ въ собраніе народа, говорить сталъ, чтобъ они о покупкѣ хлѣба, и о посылкѣ для исправленія сего дѣла предложили въ Сенатѣ нарочно. Для возпрепятствованія въ семъ безполезномъ предпріятіи Насика началъ говорить тому противно. А какъ народъ шумомъ своимъ дѣлалъ ему въ томъ помѣша-

тельство, то онъ сказалъ: *Молчите, прошу, Римляне: потому что я больше знаю, нежели вы, что служитъ къ пользѣ Республики.* Услышавъ таковой его голосъ всѣ съ исполненнымъ почтенія молчаніемъ больше приняли въ разсужденіе его повелѣніе, нежели о своей помышляли пищѣ.

4) Ливія также Салинатора великой духъ вѣчной памяти предать должно. Какъ онъ Асдрубала съ Пуническимъ войскомъ побилъ въ Умбріи, и ему донесено было, что Галлы и Лигуряне отставъ отъ непріятельскаго войска безъ предводителей и знаменъ шатаются порознь, и что ихъ малымъ числомъ войска взять можно, тогда онъ отвѣтствовалъ: *Ихъ пощадить должно для того, чтобъ непріятели о толикомъ своихъ пораженіи по меньшей мѣрѣ изъ своихъ же хотя вѣстниковъ имѣли.*

5) Сіе великодушіе въ войнѣ показано, а слѣдующее внутрь отечества,

ства, но не меньше похвалы достойно, которое изъявилъ П. Фурій Филъ Консулъ будучи въ Сенатѣ. Ибо онъ К. Метелла и К. Помпея бывыхъ Консуловъ, жесточайшихъ своихъ непріятелей, которые его въ томъ порицали, что ему по жребію досталось ѣхать въ провинцію Испанію, которой онъ давно домогался, принудилъ туда ѣхать товарищами съ собою. О надежды не только мужественной, но почти дерзновенной, чтобъ имѣть при себѣ двухъ такихъ, которые крайнюю къ нему ненависть имѣли, и требовать исправленія должности отъ недруговъ, которое и въ друзьяхъ едва надежно бываетъ.

6) Ежели кому сей Филовъ нравится поступокъ, то надобно, чтобъ и Л. Красса, которой у предковъ нашихъ весьма славенъ былъ краснорѣчіемъ, предпріятіе показалось. Ибо какъ онъ по окончаніи Консульскаго своего правленія получилъ провинцію Галлію, и въ оную К. Карбонъ, ко-

тораго онъ отца сослалъ въ ссылку, для наблюденія дѣлъ его пріѣхалъ, то Крассъ не только не удалилъ онаго изъ своей провинціи, но сверхъ того дозволилъ засѣдать съ собою въ трибуналѣ, и во всякомъ случаѣ съ нимъ совѣтовался. И такъ Карбонъ, которой всѣми мѣрами искалъ отмстить Крассу, живучи въ Галліи не получилъ другаго, кромѣ того, что увѣрился, что отецъ его по винѣ отъ правдивѣйшаго того мужа сосланъ въ ссылку.

7) Катонъ же старшей часто отъ недруговъ своихъ на судъ позываемъ и ни въ какой винѣ не уличаемъ будучи, наконецъ столько на свою невинность здѣлался надеженъ, что какъ онъ отъ нихъ предъ народъ приведенъ былъ для допроса, то потребовалъ себѣ въ судьи Ти. Граха, съ которымъ онъ въ правленіи республики всегда имѣлъ ссору и былъ имъ ненавидимъ. Такою непоколебимостію духа ожесточеніе своихъ недруговъ

друговЪ вЪ гоненіи себя недѣйствительнымЪ здѣлалЪ.

8) Такое же имѣлЪ М. СкаврЪ счастіе, равно продолжительную и крѣпкую старость и духЪ тотЪ же. Ибо, какЪ онЪ предЪ народомЪ былЪ обвиняемЪ, что якобы получилЪ отЪ Маѳридата нѣсколько денегЪ за то, чтобЪ измѣнить Республикѣ, говорилЪ вЪ оправданіе свое такимЪ образомЪ. *Хотя и несправедливо Римляне, что я живши сЪ другими, теперь инымЪ отвѣтЪ дать долженЪ. Однако осмѣлюсь спросить васЪ, изЪ которыхЪ большей части не было тогда, когда я имѣлЪ честь и отправлялЪ дѣла мнѣ порученныя. Варій Сукронейской говоритЪ, что Емилій СкаврЪ отЪ Царя подкупленЪ будучи предалЪ ему владѣніе Римскаго народа; Емилій же СкаврЪ сЪ своей стороны не винитЪ его, что онЪ кЪ тому преступленію близокЪ: кому вы изЪ насЪ болѣе вѣрите?* УдивленіемЪ сего изреченія народЪ пораженЪ будучи Варія

крикомъ своимъ принудилъ столь безумно предпріятое дѣло оставить.

9) Противнымъ образомъ поступилъ М. Антоній краснорѣчивой тотъ Ораторъ. Потому что онъ не удаляяся, но требуя суда свидѣтельствовалъ сколькото онъ былъ невиненъ. Онъ Квесторомъ отъѣжжая въ Асію въ Брундусіумъ уже прибылъ, гдѣ находяся изъ полученнаго собою писма увѣдомился, что Л. Кассій Преторъ [котораго судебное мѣсто по чрезмѣрной жестокости называлось Камнемъ находящимся въ морѣ, для судимыхъ] осудилъ его на смерть за кровосмѣшеніе имъ учиненное. И хотя онъ того избыть могъ по силѣ Мемміева закона, запрещавшаго производить судъ надъ такими, которые для республики въ отсутствіи находились, однако въ Римъ возвратился поспѣшно. И таковымъ исполненнымъ доброй надежды поступкомъ получилъ какъ скорую очистку, такъ и отъѣздъ честнѣе.

10)

10) И слѣдующіе народные примѣры показываютъ честное надѣяніе довольно. Ибо какъ во время войны производимой противъ Пиррга Карѳагеняне безъ всякой прозьбы флотъ, во стѣ тридцати судахъ состоявшей, для защищенія Римлянъ въ Остію присылали, Сенатъ разсудилъ за благо послать депутатовъ къ главному начальнику того флота съ таковымъ изъясненіемъ. *Что Римской народъ войны предпринимаетъ обыкновенно, которыя бы могъ производить своими силами; и чтобы онъ немедленно съ флотомъ своимъ возвратился въ Карѳагену.* Тотъ же Сенатъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ пораженіемъ воспослѣдовавшимъ при Каннахъ силы Римскаго народа истощились, осмѣлился послать нѣсколько людей въ Испанію для пополненія тамошняго войска; и здѣлалъ то, чтобъ не за меньшую цѣну продано было мѣсто непріятельскаго лагеря, особливо въ такое время, когда Аннибалъ въ Ка-

пуанскіе пробивался вороты, какъ когда не занято было Пенами. Поступать такимъ образомъ въ несчастіи есть не что иное, какъ обращать свирѣпствующую фортуну стыдомъ одолѣнную себѣ въ помощь.

11) Хотя и великимъ разстояніемъ отдаленъ переходъ отъ Сената къ стихотворцу Акцію, въ прочемъ, чтобъ темъ пристойнѣе перейти къ внѣшнимъ примѣрамъ, о немъ представлю. Когда Юлій Цесарь будучи мужъ высокопочтенной, и весьма сильной входилъ въ собраніе стихотворцовъ, то онъ никогда не вставалъ съ мѣста, не незная о его величествѣ, но думая, что въ сравненіи общаго ученія онъ его нѣсколько больше. Чего ради за спесь ему того не вмѣняемо было потому что въ семъ собраніи по числу книгъ, а не портретовъ преимущество отдавалось.

Внѣшніе.

1) И Еврипида въ Аѳинахъ за гордаго не почитали, что онъ, какъ

народъ

народъ просилъ его нѣкоторую мысль выкинуть изъ трагедіи вышедъ на ѳеатръ сказалъ: *что онъ сочиняетъ басни обыкновенно для того, чтобъ учить народъ, а не отъ него учиться.* Похвально то поистиннѣ надѣяніе, которое мнѣніе о себѣ вѣситъ справедливо, присвояя себѣ столько, сколько довольно къ отдаленію отъ себя презрѣнія и гордости.

Чего ради не меньше и то похвалы достойно, что Еврипидъ въ отвѣтъ сказалъ Алкестиду Трагическому стихотворцу. Какъ онъ ему жаловался, что въ цѣлые три дни больше трехъ стиховъ не могъ здѣлать, а Алкестидъ хвасталъ, что онъ написалъ сто весьма легко, тогда Еврипидъ сказалъ: *Однако между твоими и моими стихами есть та разность, что твоихъ на три дни, а моихъ на все время достанетъ.* Ибо одного краснорѣчивое и скорое сочиненіе при первомъ входѣ изъ памяти изчезаетъ, а другаго медленнымъ

стилемъ

стилемъ выработанное дѣло, на всегда и повсюду славимо будетъ.

2) Приложу еще примѣръ тогожъ ѳеатра. Антигенидъ трубачь ученику своему, которой въ музыкѣ имѣлъ великія успѣхи, но не имѣлъ счастія нравиться народу, сказалъ въ слухъ всѣхъ. *Играй для меня и для музъ.* Потому что совершенное искусство лишенное ласкательства фортуны, справедливаго надѣянія не лишается однакожъ; и хотя и знаетъ, что которую похвалу оно заслуживаетъ, но не получая отъ другихъ оной, при всемъ томъ во внутренности своего разсужденія пріятное награжденіе чувствуетъ.

3) Зевксъ же живописью изобразивъ Елену, не хотѣлъ ожидать, какого о его искуствѣ будутъ мнѣнія люди, но тотчасъ самъ приложилъ стихи такого содержанія. Иліад. 3.

Нестыдно Трояне и блистающіе оружіемъ
Ахеи за такую жену нести труды долговременные,

Кото-

Которая образомъ своимъ безсмертнымъ богинямъ
весьма подобна.

Не весьма ли много приписалъ живописецъ своему искуству, когда думалъ о себѣ, что та картина столько красоты въ себѣ заключала, сколько или Леда небеснымъ своимъ произвести рожденіемъ или Омиръ божественнымъ разумомъ изобразить могъ.

4) Фидій также къ стихамъ Омировымъ острымъ изреченіемъ подшутилъ къ статѣ. Ибо по совершеніи работою статуи Іовиша Олимпійскаго, которой ничего превосходнѣе и удивительнѣе человѣческія не производили руки, вопрошенъ будучи отъ своего друга, *куда бы онъ устремлялъ мысль свою, что столь живо лице Іовишево, какъ бы съ самаго его черты снимая, изобразилъ на слоновой кости*; Фидій отвѣтствовалъ, что наставленіемъ ему въ томъ служили стихи слѣдующіе. Иліад. 1.

И черными бровьми поводитъ сынъ Сатурновъ,
И умащенныя амвросіею Царя вѣчнаго власы съ
верьху главы его спускались

А

а помаванїемъ главы все стрясъ небо.

5) Не дозволяютъ мнѣ болѣе медлить въ примѣрахъ не столько важныхъ прехрабрые полководцы. Какъ граждане вознегодовавъ на Епаминонда въ ругательство наложили на него должность смотрѣть за мощеньемъ въ городѣ улицъ [которая служба у нихъ почиталась весьма презрительною], тогда онъ не отговариваяся ни мало принялъ на себя оную, примолвилъ, *что будетъ стараться городъ здѣлать прекраснымъ.* И удивительнымъ своимъ тщанїемъ здѣлалъ, что презрительной той должности послѣ вмѣсто высочайшей чести многїе добиваться стали.

6) Какъ Аннибалъ у царя Прусїя въ изгнанїи находился, и совѣтовалъ ему въ одно время вступить въ сраженїе, а онъ говорилъ ему, что внутреннїя животныхъ не то ему предзнаменуютъ, сказалъ : *Развѣ ты болѣе телячьему потроху, нежели старому полководцу вѣрить хочешь.* Ежели

считать

считать слова его, то коротко и отрывчиво сказалъ Аннибалъ; ежели же разбирать смыслъ оныхъ, то пространно отвѣтствовалъ и сильно. Ибо онъ тѣми словами далъ знать Прусію о отнятіи собою Испаніи у Римскаго народа, о покореніи Галліи и Лигуріи во власть свою и открытіи новаго прохода сквозь Алпійскія горы, о Каннахъ преславномъ памятномъ знакѣ войны Пунической, о озерѣ Трасименскомъ безчестною памятію извѣстномъ, завладѣніи Капуи и разграбленіи Италіи: и не могъ снести, чтобъ печень одной жертвы предпочтена была свидѣтельствованной долговременными опытами своей славѣ. И поистиннѣ, что принадлежало до испытанія воинскихъ жертвоприношеній и по онымъ заключенія о военныхъ успѣхахъ, то Аннибалъ всѣхъ горновъ и всѣхъ жертвенниковъ Виѳинскихъ жрецовъ, разсуждая по дѣламъ его военнымъ, въ разсужденіяхъ о внутренностяхъ животныхъ искуствомъ превзошелъ бы.

7)

7) И слѣдующее изреченіе царя Котиса произошло отъ высокаго духа. Ибо онъ увѣдомяся, что Аѳиняне его въ число гражданъ своихъ приняли, сказалъ: *И я имъ дамъ право моего народа.* Онъ равнялъ Аѳины съ Ѳракіею, чтобъ не подумали, что какъ ему взаимно нечемъ было услужить Аѳинянамъ, онъ меньше о своемъ думаетъ народѣ.

8) Благородно и тотъ и другой отвѣтствовалъ Спартанецъ. Одинъ какъ нѣкто выговорилъ ему, что онъ хромой въ строй вышелъ, сказалъ; *что онъ имѣетъ намѣреніе не бѣжать, но биться.* Другой, какъ одинъ раскасывалъ ему, что отъ множества стрѣлъ Персидскихъ не видно бываетъ солнечнаго свѣта, на то сказалъ ему: *Очень хорошо говоришь ты, потому что подъ тѣнью биться гораздо лучше.* Тогожъ города и духа одинъ, какъ ему знакомой его у него жившей показывалъ, какъто высоки и толсты стѣны его отечества, отвѣт-

отвѣтствовалъ: *Ежели вы для женщинъ оныя сдѣлали, то не худо; а ежели для мущинъ, то безчестно.*

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О ПОСТОЯНСТВѢ

Римлянъ.

1) *Кв. Фулвія Флакка, Проконсула.*
2) *Кв. Фабія Максима Верукосса.*
3) *К. Калпурнія Писона, Консула.*
4) *Кв. Метелла Нумидійскаго.*
5) *Кв. Скеволы Авгура.*
6) *Семпроніи сестры Граховъ.*
7) *Понція Сотника.*
8) *Кн. Мевія Сотника.*

Постороннихъ.

1) *Блассія Салапинянина.*
2) *Фокіона Аѳинянина.*
3) *Сократа Аѳинянина.*
4) *Ефіалта Аѳинянина.*
5) *Діона Сиракусца.*
6) *Александра В.*

Представивъ о откровенности и смѣлости честнаго надѣянія, какъ бы долгъ предлежитъ мнѣ говорить о постоянствѣ. Ибо отъ природы такъ устроено, чтобъ, кто надѣется, что онъ порядочно и хорошо чтолибо положилъ въ своей мысли, и ежели по произведеніи онаго въ дѣйство охуждать его станутъ, защищать себя твердо, или когда еще не сдѣлано, но ежели препятствовать въ томъ будутъ, приводить къ дѣйствію темъ скорѣе.

1) Но когда я примѣры предложенной матеріи собираю и разсматриваю, то прежде всѣхъ встрѣчается мнѣ постоянство Фулвія Флакка. Онъ Капуу, которую Аннибалъ лестными обѣщаніями склонилъ беззаконно измѣнить Римлянамъ, и вступить въ договоръ съ собою о владѣніи своемъ въ Италіи, взялъ оружіемъ. Потомъ будучи и непріятельской вины судія справедливой, какъ и славной побѣдитель, положилъ Сенатъ Кампанской какъ

началь-

начальника нечестиваго предпрїятїя истребить конечно. Чего ради оковавъ оной и раздѣливъ на двѣ части разослалъ подъ караулъ въ два мѣста, а имянно въ Өеану и Калену, въ намѣренїи предпрїятїе свое произвести въ дѣйство послѣ, пока то учинитъ прежде съ тѣми, которыхъ скорѣе захватить требовала нужда. А какъ слухъ пронесся, что Сенатъ Римской здѣлалъ опредѣленїе для нихъ снисходительнѣе, тогда Флаккъ, чтобъ сїи преступники должнаго наказанїя не избѣгли, ночью верьхомъ пустился въ Өеану, и казнивъ находившихся тамъ подъ карауломъ, немедленно поскакавъ оттуду перебѣжалъ въ Калену, желая твердое свое намѣренїе исполнить. И какъ уже преступники къ столбамъ привязаны были, въ то самое время получилъ онъ указъ отъ Сената, которой однакожъ не могъ спасти ихъ. Ибо Флаккъ въ лѣвой рукѣ какъ получилъ, держалъ оной, повелѣвая палачу поступать съ ними

 по

по закону ; и развернулЪ его уже тогда, когда не могЪ оказать своего повиновенія. СимЪ постоянствомЪ онЪ превышаетЪ славу самой побѣды : потому что ежели раздѣливЪ похвалу вЪ немЪ цѣнить онаго , то больше наказаніемЪ Капуи , нежели пріобрѣтеніемЪ побѣды его найдемЪ.

2) И сіе постоянство вЪ разсужденіи строгости , а слѣдующее вЪ разсужденіи любви удивительно было , которое Кв. Фабій МаксимЪ непринужденно оказалЪ отечеству. ОнЪ за плѣнныхЪ РимлянЪ заплатилЪ Аннибалу свои деньги ; но обманувшись вЪ возвратѣ оныхЪ отЪ народа не жаловался ни мало. МолчалЪ также будучи ДиктаторомЪ , когда СенатЪ такую же далЪ власть главному надЪ конницею начальнику Минуцію , какую онЪ имѣлЪ будучи ДиктаторомЪ. СверьхЪ сего премногими онЪ озлобляемЪ будучи обидами пребывалЪ всегда вЪ одинакомЪ состояніи духа , и никогда не позволялЪ себѣ сердиться

ся на Республику. Столько онъ твердъ былъ въ любви къ оной! Въ отправленіи также войны не равное ли имѣлъ постоянство? Какъ онъ видѣлъ, что Римская Республика отъ бывшаго сраженія при Каннахъ подпала почти паденію, и не въ состояніи уже была набрать войско, по чему обманывать и отходить отъ сраженія съ Пенами, нежели всемъ своимъ войскомъ вступать въ бой съ ними почиталъ за полезнѣе. Многими также угроженіями отъ Аннибала раздражаемъ будучи, и имѣя часто случай произвесть дѣло съ успѣхомъ, никогда однакожъ не отступалъ отъ полезнаго своего предпріятія, не хотя подвергнуть себя опасности и малою стычкою. И что всего наипаче труднѣе: онъ вездѣ и всегда гнѣвомъ и надеждою непобѣдимъ былъ. Чего ради равномѣрно, какъ Сципіонъ сраженіемъ, такъ сей удаляяся отъ онаго величайшую Республикѣ учинилъ помощь. Ибо одинъ

 поспѣш-

поспѣшностію своею овладѣлъ Карѳагеною, а другой медленьемъ своимъ то дѣлалъ, чтобъ не можно было непріятелю овладѣть Римомъ.

3 Слѣдующее повѣствованіе покажетъ сколькото и Писонъ удивительно и постоянно въ смутномъ Республики состояніи отправлялъ Консула должность. Народъ обольщенъ будучи вредительнѣйшими приманками Паликана весьма мятежнаго человѣка, хотѣлъ собранію, въ которомъ Консулы избираемы были, нанести крайнее безчестіе, желая дать оному власть высокопочтенную, которой за гнуснѣйшія дѣла свои достоинъ былъ отмѣнной казни, нежели какой либо чести. Не недоставало возмущенному многолюдству и факела ярости Трибуновъ, которые бы и послѣдовали за стремящеюся его дерзостію, и ослабѣвающую возжигали своими дѣлами. Въ таковомъ жалости достойномъ и предосудительномъ Республики состояніи, только

что

что не руками Трибуновъ Писонъ на Ораторское возведенъ будучи мѣсто, когда съ обѣихъ сторонъ онъ окруженъ былъ народомъ, и спрашиванъ, *что согласно ли съ желанiемъ народа объявитъ Консуломъ Паликана?* отвѣтствовалъ сперва такимъ образомъ: *Онъ не думаетъ, что столько Республика омрачилась, чтобъ до такого дойти безобразiя.* Потомъ какъ усильно всѣ настояли и говорили; *ужели ты объявляешъ Консуломъ Паликана?* сказалъ: *Не объявляю.* И симъ столь отрывчивымъ отвѣтомъ Писонъ прежде лишилъ Консульства Паликана, нежели еще онъ получилъ то достоинство. Писонъ презиралъ много и страшнаго не хотя отступить отъ своего благоразумнаго постоянства.

4) И Метеллъ Нумидiйской подобнымъ постоянствомъ подвергъ себя несчастiю, которое не соотвѣтствовало ни его великости, ни нравамъ. Ибо какъ онъ предузналъ, куда клонились пагубныя домогатель-

ства Сатурнина, Трибуна простаго народа, и съ коликимъ зломъ отечества, ежели воспрепятствованы не будутъ, оныя откроются, лучше хотѣлъ ѣхать въ ссылку, нежели на его законъ согласиться. Можно ли представить постояннѣе сего мужа, которой, чтобъ только устоять въ своемъ мнѣніи, снесъ лишеніе отечества, въ коемъ онъ имѣлъ высочайшій достоинства степень.

5) Впрочемъ какъ я не могу никого предпочесть оному, по меньшей мѣрѣ могу по достоинству сравнять съ нимъ Кв. Скеволу Авгура. Сулла разсыпавъ и поразивъ войска сторонъ себѣ противныхъ и занявъ городъ, Сенатъ силою принудилъ собраться, домогаяся крайне, чтобъ Марій въ возможной скорости непріятелемъ отечества былъ признанъ. И какъ его хотѣнію никто не смѣлъ противиться, одинъ Скевола вопрошенъ о семъ будучи, не хотѣлъ подать своего мнѣнія; а притомъ какъ ему Сулла угро-

угрожалЪ лютостію, сказалЪ: *Хотя ты мнѣ хвались всемЪ войскомЪ, коимЪ осадилЪ Ратушу, и хотя непрестанно угрожай смертію, однако ты никогда того не здѣлаешЪ, чтобЪ я для соблюденія остатка престарѣлой моей жизни Марія, которой спасЪ городЪ и всю Италію, судилЪ быть неприятелемЪ.*

6) Какое женщинѣ сЪ собраніемЪ народа дѣло? Конечно нѣтЪ нималаго, естьли только обыкновеніе отечества наблюдаемо будетЪ: но когда внутреннее спокойствіе колеблется отЪ мятежей, то и важность древняго обычая нарушается: и больше то можетЪ, что нужда дѣлать заставляетЪ, нежели что совѣтуетЪ благопристойность. И такЪ о тебѣ Семпронія, сестра Ти. и К. ГраховЪ, супруга Сципіона Емиліана, упомяну сЪ почтеніемЪ, не сЪ темЪ, чтобЪ включая непристойно вЪ дѣла мужей наиважнѣйшія говорить о тебѣ сЪ нѣкоторымЪ угрызеніемЪ, но что

ты Трибуномъ простаго народа введена будучи въ собраніе народа, въ крайнемъ замѣшательствѣ соотвѣтственно знатности твоего рода себя оказала. Ты принуждена была стать въ томъ мѣстѣ, гдѣ и первенствующіе Республики люди не рѣдко въ возмущеніе приходятъ. Наступала на тебя лицемъ суровымъ угрожающая власть верьховная; и невѣжливое многолюдство, наполнявшее площадь своимъ крикомъ съ крайнимъ желаніемъ домогалося, чтобъ ты Еквиція, которому искали дать ложно право Семпроніева рода, вмѣсто сына брата своего Тиверія признала. Однако ты неизвѣстно изъ какого мрака извлеченное то чудивище, силившееся ненавистною дерзостію вступить въ сродство чужее, отъ себя отогнала.

7) Не будутъ конечно негодовать первенствующіе нашего гражданства люди, когда между ихъ знатностію представлю и сотниковъ добродѣтель. Ибо какъ низкимъ должно почитать

высо-

высокихъ, такъ и знатнымъ сберегать наипаче, а негнушаться надлежитъ вновь въ знать входящими, которые одарены хорошими качествами особливо. И такъ должно ли удалить отъ собранія сихъ примѣровъ Понція, которой держась стороны Цесаревой перехваченъ будучи отъ Сципіона, какъ однимъ только способомъ онъ могъ соблюсти жизнь свою, ежели согласится служить въ войскѣ Кн. Помпея его зятя, не усумнѣлся оному отвѣтствовать такимъ образомъ: *Тебѣ, Сципіонъ, благодарю я: впрочемъ мнѣ такое состояніе жизни не нужно.*

8) Произходя такъ же не отъ знатнаго рода имѣлъ духъ благородной и равно твердыя мысли К. Мевій сотникъ божественнаго Августа. Какъ онъ въ продолженіе войны съ Антоніемъ часто превосходныя имѣлъ сраженія, и наконецъ нечаянно хитростію непріятеля захваченъ будучи и пересланъ къ Антонію въ Александрію, вопрошаемъ былъ отъ онаго;

что

что съ нимъ дѣлать надобно было? сказалъ: *Убить прикажи меня: потому что ни дарованіемъ жизни, ни смертною казнію принудить меня къ тому не можно, чтобъ я пересталъ быть воиномъ Цесаревымъ, и твоимъ быть началъ.* Впрочемъ чемъ онъ постояннѣе презиралъ жизнь свою, темъ удобнѣе изходатайствовалъ оную. Ибо Антоній за его постоянство сохранилъ его жива.

Внѣшніе.

1) Хотя еще весьма много остается сего рода примѣровъ Римскихъ, однако, чтобъ не насытиться одними ими, для того я умѣренность въ нихъ наблюдаю. И такъ по положенному мною порядку обращаюсь теперь къ постороннимъ, между коими первое дамъ мѣсто Блассію, котораго постоянства ничего не можетъ быть тверже. Какъ Салапіа его отечество занята была Пуническимъ гарнизономъ, и онъ хотѣлъ здать Римлянамъ, но не въ силахъ буду-

будучи своего намѣренія произвести въ дѣйство безъ Дасія, которой въ правленіи республики крайне жилъ съ нимъ не согласно, и всѣ изыскивалъ способы оказать свои услуги и войти въ любовь у Аннибала; чего ради Блассій при всемъ томъ больше отъ нетерпѣливости желанія, нежели усматривая какую надежду принялъ смѣлость здѣлать покушеніе, не согласится ли и онъ на его предпріятіе. Дасій выслушавъ онаго, о тѣхъ словахъ его, прибавивъ притомъ отъ себя, что могло служить къ приведенію его у Аннибала въ любовь большую, а недруга въ вящшую ненависть, далъ знать оному. Аннибалъ приказалъ имъ къ себѣ быть, чтобъ одинъ доказывалъ тотъ умыселъ, а другой оправдалъ сябя въ ономъ. Впрочемъ, какъ дѣло то происходило въ присудственномъ мѣстѣ, и въ слѣдствіе то всѣ вниманіе свое устремили, а между темъ по случаю другое дѣло производимо было, которое

рое скорѣйшаго рѣшенія требовало, то Блассій лицемъ скрытымъ и тихимъ голосомъ сталъ уговаривать Дасія, *чтобъ онъ Римской наипаче, нежели Карѳагенской стороны держался.* Тогда Дасій громкимъ голосомъ вызвался, *что Блассій его въ глазахъ Предводителя противъ онаго соглашаетъ.* А какъ то и невѣроятно всѣмъ показалося, и одинъ онъ только слышалъ, а притомъ говорилъ его недругъ, то ему въ томъ не повѣрили. Но не много послѣ того Блассій удивительнымъ своимъ постоянствомъ, склонивъ на свою сторону Дасія, Салапію здалъ Марцеллу съ пятью стами Нумидянъ, которые гарнизонъ составляли.

2) Фокіонъ же, какъ Аѳиняне инакимъ образомъ, нежели онъ совѣтовалъ, а притомъ съ успѣхомъ въ воинскомъ поступали дѣлѣ, весьма упорно стоя въ своемъ мнѣніи защищалъ оное; такъ, что въ собраніи народа изъяснился: что онъ радуется о ихъ успѣхѣ, однако совѣтъ его нѣсколь-

нѣсколько бы былъ лучше. Ибо онъ того не опорочивалъ, что видѣлъ справедливо: потому что такъ хорошо удавалося, что другой совѣтовалъ худо; полагая, что когда бы они его слѣдовали совѣту, тобъ еще счастливѣе дѣло вышло, а въ томъ случаѣ поступлено разумнѣе. Ибо безразсудной дерзости помогаетъ случай, когда худымъ совѣтомъ счастія достигаемъ ближе: а чтобъ вредъ учинить чувствительнѣе, то большее отчаяніе пользуетъ. Такіе склонные къ соболѣзнованію, обходительные и всякою пріятностію растворенные нравы Фокіона поистиннѣ весьма достойно общимъ согласіемъ всѣ титуломъ *Непорочности* украсить судили. И такъ постоянство, которое по свойству своему казалось быть жестоко, отъ кроткаго сердца произошло тихое.

3) Сократовъ же силою мужества облеченной духъ представляетъ примѣръ постоянства нѣсколько упорнѣе.

Все

Все гражданство Аѳинское подпавъ гнуснѣйшему и безчеловѣчнѣйшему заблужденію, опредѣлило лишить жизни десять вождей своихъ, которые близь острова Аргинусовъ Лакедемонской флотъ разбили совершенно. По случаю тогда Сократъ имѣлъ власть располагать по своему мнѣнію народныя опредѣленія, и почитая за несправедливо, что такому числу и столь много заслужившимъ людямъ безъ всякой почти вины, а по одному только стремленію зависти казненымъ быть надлежало, безразсудству множества противосталъ твердо: и ни ужаснымъ шумомъ народа, ни сильнѣйшими онаго угрозами не могъ приведенъ быть къ тому, чтобъ утвердить его безуміе. При всемъ томъ народъ, сколько Сократъ ни противился оному, а притомъ и законъ возбранялъ ему поступать столь жестоко, въ неправедно пролитой крови вождей своихъ омочилъ руки. Однако Сократъ

не

не боялся, чтобъ въ возмущенномъ отечествѣ не умножить собою число отъ ярости побитыхъ.

4) Слѣдующей примѣръ хотя не столько славенъ, однако изъ онаго весьма извѣстной опытъ твердости имѣть можно, сколько въ разсуждении дѣйствительнаго исправления должности въ судебномъ мѣстѣ, не меньше явственной вѣрности. Въ Аѳинахъ Ефаïлту именемъ народа приказано было открывать винныхъ, между которыми принужденъ онъ былъ сказать и имя Демокрита имѣвшаго сына именемъ Демохара превосходной красоты мальчика, котораго Ефïалтъ любилъ страстно. Чего ради Ефïалтъ по долгу общаго званïя представляя себя несчадливымъ доносителемъ, а по состоянïю внутренней страсти сожалѣнïя достойнымъ защитникомъ, подошедшаго къ себѣ мальчика, которой падъ къ ногамъ его просилъ, чтобъ онъ поступилъ снисходительнѣе въ осужденiи отца своего,

его, ни отогнать отъ себя, ни смотрѣть не могъ на онаго: но закрывъ свою голову съ плачемъ и воздыханіемъ его прошеніе слушалъ. Однако не хотя нарушить совѣсти, обвинивъ Демокрита судилъ достойнымъ быть казни. Таковую побѣду, не знаю съ большею ли онъ получилъ похвалою или мученіемъ: потому что прежде нежели онъ осудилъ виновнаго, побѣдилъ самаго себя.

5) Его Діонъ Сиракусской разностію примѣра превышаетъ: которой какъ нѣкоторые ему совѣтовали, чтобъ онъ съ Ираклидомъ и Калиппомъ, коимъ довѣрялъ много, поступалъ какъ съ готовящими ему напасть осторожнѣе, отвѣтствовалъ: *Что онъ лучше умереть хочетъ, нежели опасаяся насилія смерти, неразличать друзей отъ недруговъ.*

6) Примѣръ слѣдующей и удивленіемъ самаго дѣла, и славою учинившаго оной знатенъ. Александръ

Царь Македонской по разбитіи знаменитымъ сраженіемъ превосходнѣйшихъ силъ Даріевыхъ, отъ солнечнаго зноя и отъ пыли разгорѣчася вознамѣрился облегчить жаръ свой прозрачными водами рѣки Кидна чрезъ Тарсъ протекающей; и въ ономъ погрузяся, вдругъ почувствовалъ, что отъ безмѣрнаго холоду окрѣпли въ немъ жилы и оцепенѣли члены; чего ради съ превеликимъ ужасомъ войска отнесенъ былъ въ городъ не далеко отъ лагеря отстоявшей. Онъ лежалъ боленъ въ Тарсѣ, и при худомъ его состояніи здравія приближающаяся побѣда сумнительною быть казалась. И такъ собраны будучи врачи съ возможнымъ тщаніемъ изыскивали способы къ возвращенію ему здравія. А какъ они всѣ согласились на одинъ напитокъ, и Филиппъ врачь [которой былъ другъ Александру, и находился при немъ во всѣхъ походахъ не отлучно] сдѣлавъ оной своими руками подалъ Александру, ме-

жду темъ отправленное письмо отъ Парменїона подоспѣло , въ которомъ онъ совѣтовалъ Александру опасаться Филиппа , какъ подкупленнаго отъ Дарїя. Александръ прочетъ оное и не мѣшкавъ ни мало принялъ лѣкарство, отдавъ тогда же читать письмо Филиппу. За которое толь твердое мнѣнїе о своемъ другѣ Александръ весьма достойную отъ боговъ безсмертныхъ получилъ награду: которые не попустили , чтобъ соблюденїе его здравїя воспрепятствовано было ложнымъ знакомъ.

ВАЛЕРІЯ

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О СКРОМНОСТИ.

Примѣры въ Римлянахъ.

1) П. Валеріѣ Попликолѣ, Консулѣ.
2) М. Фуріѣ Камиллѣ, въ изгнаніи бывшемъ.
3) К. Марціѣ Рутиліѣ, Ценсорѣ 2.
4) Квинціѣ Цинциннатѣ, Консулѣ.
5) К. Фабіѣ Максимѣ Рулліанѣ.
6) П. Африканскомъ старшемъ.
7) М. Клавдіѣ Марцеллѣ Конс. IV.
8) Семпроніѣ Грахѣ, Трибунѣ простаго народа.
9) Клавдіѣ Неронѣ, Консулѣ.

10) *П. Сципіонѣ Емиліанѣ, Ценсорѣ.*
11) *Кв. Муціѣ Скеволѣ.*
12) *Кв. метеллѣ Македонскомъ.*
13) *Кв. Метеллѣ Нумидійскомъ.*
14) *М. Катонѣ Утиканскомъ.*
15) *М. Калпурніѣ Бибулѣ, Проконсулѣ.*

Въ постороннихъ.

1) *Архитѣ Тарентинцѣ.*
2) *Платонѣ Аѳинянинѣ.*
3) *Діонѣ Саракусцѣ.*
4) *Ѳрасивулѣ Аѳинянинѣ.*
5) *Стасиппѣ Тегейцѣ.*
6) *Питтакѣ Митиленянинѣ.*
7) *Седьми мудрецахъ.*
8) *Ѳеопомпѣ Царѣ Спартанскомъ.*
9) *Антіохѣ Царѣ Сирійскомъ.*

Перехожу къ наиполезнѣйшей части, то есть скромности, которая недопускаетъ, чтобъ мысли наши необузданнымъ безразсудной дерзости насиліемъ, отъ пути праваго удалялись. Отъ чего бываетъ, что мы избываемъ язвительныхъ порицаній, и пріобрѣтаемъ хвалу изобильнѣй-

бильнѣйшую. И такъ дѣйствія оной въ мужахъ славныхъ разсмотримъ.

1) А дабы начать отъ самаго введенія высокопочтеннаго достоинства. Какъ П. Валерію получившему проименованіе отъ почитанія величества народа Попликолы, по изгнаніи Царей вся власть оныхъ и знаки подъ титуломъ Консульства вручены были, то онъ завистной тотъ степень власти скромностію своею сдѣлалъ сноснымъ. Ибо отъ знаковъ чести отнявъ топоры, въ собраніяхъ народа подвергалъ власти онаго. Притомъ половину только тѣхъ оставилъ у себя знаковъ, и принялъ добровольно себѣ въ товарищи Сп. Лукреція, къ которому какъ онъ былъ старѣе его лѣтами, послалъ старѣе и знаки. Сверьхъ сего въ собраніяхъ сотенныхъ издалъ законъ, *чтобъ никакая власть противъ аппелляціи къ народу не могла наказывать тѣлесно, темъ меньше лишать жизни Римскаго гражданина.* Такимъ образомъ,

 чтобъ

чтобЪ состоянїе республики сдѣлать свободнѣе, по малу власть свою умалилЪ Что же еще? ПриказалЪ сломать домЪ свой для того, что онЪ стоялЪ по мѣсту другихЪ выше, и казался имѣть видЪ замка. И такЪ сколько онЪ своимЪ домомЪ ниже, столько славою другихЪ сдѣлался выше.

2) Хотя и не хочется оставить Попликолу, но ненепрїятно объявить и о Фурїѣ Камиллѣ, котораго столь скроменЪ отЪ крайняго безчестїя кЪ высокопочтенной власти переходЪ былЪ, что какЪ Галлы городомЪ овладѣли, и граждане требовали отЪ него помощи, когда онЪ вЪ Ардеѣ находился вЪ ссылкѣ, то КамиллЪ не прежде отправился вЪ Веїи для принятїя команды надЪ войскомЪ, доколѣ не увѣдомился, что онЪ избранЪ ДиктаторомЪ обыкновеннымЪ торжественнымЪ образомЪ. ВеликолѣпенЪ былЪ трїумфЪ КамилловЪ Вейской, превосходная надЪ Галлами побѣда, но то медленїе удивительнѣе

тельнѣе далеко. Ибо гораздо труднѣе одолѣть себя, нежели побѣдить непріятеля. И Камиллъ какъ несчастія свободиться не столь спѣшилъ скоро, такъ и за счастіе не съ неумѣренною радостію хватался.

3) Равную Камиллу имѣлъ скромность Марцій Рутилій Ценсоринъ. Ибо онъ вторично Ценсоромъ избранъ будучи, собравшемуся народу строжайшею, сколько могъ выговаривалъ рѣчью за то, что онъ ту власть поручилъ ему вторично; которой предки, что она была велика, судили сократить время. Оба поступили справедливо, и Ценсоринъ и народъ: ибо одинъ далъ наставленіе, чтобъ умѣренно давать чести, а другой хотѣлъ ввѣрить себя умѣренному.

4) Теперь увидимъ, какъ велъ себя Л. Квинкцій Цинциннатъ въ Консульскомъ достоинствѣ. Какъ Сенаторы оное продолжить ему судили не только за превозходныя дѣла

его, но также и для того, что народъ тѣхъ же Трибуновъ и на слѣдовавшей годъ хотѣлъ оставить; изъ чего ни одного законно здѣлать было не можно, Цинциннатъ остановилъ и то и другое, воспрепятствовавъ въ намѣренiи Сенату, и принудивъ Трибуновъ слѣдовать своей стыдливости. Такимъ образомъ одинъ здѣлалъ, чтобъ высокопочтенное собранiе и народъ отъ нареканiя несправедливаго поступка были свободны.

5) Фабiй же Максимъ видя, что онъ пять разъ былъ Консуломъ, такъ же отецъ его, дѣдъ и прадѣдъ часто Консулами бывали, въ собранiи народа, которое все согласно сына его Консуломъ здѣлать хотѣло, сколько могъ, сталъ твердо противъ народа, *чтобъ по меньшей мѣрѣ на время свободить родъ Фабiевъ отъ той чести.* И то дѣлалъ, не недовѣряя силамъ своего сына, [ибо онъ весьма славенъ былъ между гражданами] но

но чтобъ высокопочтенная власть та не всегда продолжалась въ одномъ родѣ. Что сей скромности сильнѣе или дѣйствительнѣе, которая и отцовскую сильнѣйшую любовь преодолѣла.

6) Предки наши имѣя благодарныя мысли не оставили безъ награжденія заслугъ старшаго Сц. Африканскаго; и сколько оныя были велики, то равныя и почести воздать хотѣли. Они судили его поставить статую въ собраніи, гдѣ избираемы были власти, на ораторскомъ мѣстѣ, въ Сенатѣ, и наконецъ во внутренности храма самаго В. Іовиша: хотѣли портретъ его украсить торжественною одеждою и присоединить къ Капитольскимъ ложамъ. Положили ему во всю жизнь его быть Консуломъ, и дать безсмѣнное Диктаторство. Но Сципіонъ не могъ стерпѣть того, чтобъ чтолибо изъ онаго или народнымъ согласіемъ или опредѣленіемъ Сената было здѣлано; и почти

чти столько же онъ употребилъ времени отказываяся отъ тѣхъ честей, сколько въ заслуживанiи оныхъ.

Съ такою же твердостiю защитилъ Аннибала въ Сенатѣ, когда Карѳагеняне чрезъ отправленныхъ отъ себя депутатовъ на него доносили, что якобы онъ дѣлаетъ у нихъ возмущенiя. Сверхъ того придалъ, *что Римскому Сенату не должно вступаться въ дѣла республики Карѳагенской*; и высочайшею своею скромностiю одного соблюлъ жизнь, а другаго сохранилъ достоинство, темъ довольствуяся, что онъ до побѣды и тому и другому былъ непрiятель.

7) М. же Марцеллъ, которой первой доказалъ самимъ дѣломъ, что и Аннибала побѣдить и Сиракусами овладѣть было можно, какъ во время его Консульства Сицилiане съ жалобами на него въ Римъ прiѣхали, здѣлалъ то, чтобъ Сенатъ ни для какого дѣла не сбирался, потому что по случаю тогда товарищь его

Вале-

Валерїй Левинъ въ отсутствїи находился, дабы для того Сицилїане въ предложенїи своихъ жалобъ боязни не показали. А какъ его товарищъ возвратился, то онъ самъ предложилъ, чтобъ допустить ихъ, и жалобы оныхъ слушалъ терпѣливо. Потомъ, какъ Валерїй Левинъ приказалъ имъ вытти, принудилъ, чтобъ они были и при его оправданїи. Наконецъ, когда съ обѣихъ сторонъ доказательства представлены были, и челобитчики вышли, то и онъ пошелъ въ слѣдъ за ними, чтобъ темъ свободнѣе Сенатъ могъ положить свое мнѣнїе. И какъ жалобы ихъ опровержены были, то они съ униженностїю просили Марцелла, *чтобъ онъ ихъ принялъ въ свое покровительство*; что онъ и учинилъ снисходительно. Сверхъ сего онъ получивъ по жребїю въ правленїе себѣ Сицилїю, уступилъ сїю провинцїю своему товарищу. Марцелла столько разнообразно хвалить можно, сколько кратъ онъ употреблялъ но-

новые опыты скромности противъ своихъ товарищей.

8) Сколько удивительнымъ себя оказалъ и Ти. Грахъ. Ибо какъ онъ будучи Трибуномъ простаго народа явную имѣлъ ссору съ Сципіонами Африканскимъ и Асійскимъ, и Сц. Асійской не въ состояніи былъ заплатить такой суммы денегъ, на какую осужденъ былъ, и для того Консулъ приказалъ его отвести въ темницу, тогда онъ требовалъ апелаціи къ собранію Трибуновъ, но и въ ономъ никто не хотѣлъ заступить онаго, Грахъ отдѣляся отъ товарищей своихъ сочинилъ опредѣленіе. И никто не сумнѣвался, чтобъ онъ въ немъ не употребилъ словъ раздраженнаго непріятеля, противъ Сц. Асійскаго. Но Грахъ во первыхъ клялся, *что онъ съ Сципіономъ никогда не мирился*: потомъ читалъ опредѣленіе такое. *Какъ Л. Корнелій Сципіонъ въ день тріумфа ведя предъ колесницею своею вождей непріятельскихъ,*

заклю-

заключилъ ихъ потомъ въ темницу, то неприлично и несходно съ величествомъ Римскаго народа видѣть самаго его въ ту же ведома темницу. Чего ради не здѣлается, чтобъ онъ снесъ то терпѣливо. Тогда безъ всякаго негодованія узналъ народъ Римской, что онъ въ мнѣніи своемъ о Грахѣ обманулся, и его скромность похвалилъ по достоинству.

9) К. также Клавдія Нерона между прочіими отмѣнной скромности примѣрами счесть можно. Онъ въ пораженіи Асдрубаля участіе имѣлъ въ славѣ съ Ливіемъ Салинаторомъ: однако во время отправленія имъ тріумфа лучше хотѣлъ на лошади за нимъ ѣхать, нежели имѣть тріумфъ, когда и ему Сенатъ равно опредѣлилъ оной; потому что дѣло происходило въ провинціи, которою управлялъ Салинаторъ. И такъ онъ торжество отправлялъ безъ колесницы, но темъ славнѣе, потому что Салинатора за побѣду только похваляли,

ли, а его сверхъ того и за скромность.

10) Не терпитъ и Сц. Африканской старшей, чтобъ я умолчалъ о немъ. Какъ онъ будучи Ценсоромъ смотръ дѣлалъ, и въ бываемомъ при такихъ случаяхъ жертвоприношенiи писецъ изъ народныхъ книгъ торжественныя прошенiя стихи напередъ читать сталъ, въ коихъ молили боговъ безсмертныхъ, чтобъ они владѣнiе и состоянiе Римскаго народа, первое пространнѣйшимъ, а другое совершеннѣйшимъ учинили, сказалъ: *Довольно одно обширно, а другое счастливо: и такъ молю, чтобъ они таковыми ихъ сохранили на вѣки.* И тогда же приказалъ въ книгахъ исправить стихи такъ, какъ онъ сказалъ. Сiю скромность и послѣ Ценсоры при смотрахъ наблюдали. Ибо Сципiонъ мнилъ весьма благоразумно, что тогда нужда была просить боговъ Римскому народу о разпространенiи владѣнiя, когда оной въ седми отъ

города

города миляхъ искалъ тріумфовъ. А когда уже онъ большею частію обладаетъ свѣта, то сколько ненасытенъ, ежели болѣе что желаетъ, столько счастливъ много, ежели онъ ничего изъ того не утратитъ, что имѣетъ. Такую же онъ оказалъ скромность, когда сидя въ присудственномъ своемъ мѣстѣ дѣлалъ смотръ конницѣ по сотнямъ. Ибо какъ онъ увидѣлъ, что К. Лициній выкликнутъ будучи вышелъ на средину, то сказалъ: *Онъ знаетъ, что Лициній торжественнымъ образомъ сдѣлалъ клятвопреступленіе. Чего ради кто хочетъ просить на него, тотъ употреби его свидѣтелемъ.* Но какъ никого такого не сыскалося, тогда Сципіонъ сказалъ: *Проводи лошадь, Лициній, и пользуйся Ценсорскимъ наказаніемъ, чтобъ я въ разсужденіи тебя не представлялъ собою доносителя, свидѣтеля и судіи.*

11) Сія скромность и въ Кв. Скеволѣ превосходнѣйшемъ мужѣ примѣчена. Ибо онъ позванъ будучи для свидѣ-

свидѣтельства противъ одного обвиняемаго, какъ сказалъ то, что для человѣка, котораго жизнь въ опасности находилась, весьма казалось быть вредно, то отходя придалъ: *Что въ такомъ случаѣ его свидѣтельству вѣрить должно, когда подтвердятъ и другіе: потому что вѣрить одного свидѣтельству былъ бы примѣръ весьма худой.* Въ слѣдствіе чего онъ не лишилъ и себя того, чтобъ, какъ онъ сказалъ добросовѣстно, ему не вѣрили, и для общей пользы подалъ совѣтъ здравой.

12) Я вѣдаю о какихъ гражданахъ и о какихъ ихъ дѣлахъ говорю кратко. Но какъ о великихъ дѣлахъ, а притомъ многихъ къ славѣ мужей превосходныхъ говорить надобно, то рѣчь безконечнымъ лицъ и дѣлъ количествомъ обремененная не можетъ обоего исправить по долгу. Чего ради и намѣреніе мое не то было, чтобъ превозносить все похвалами, но дѣлать напоминаніе. Въ слѣдствіе чего

чего пусть извинятъ меня оба Метелла Македонской и Нумидійской величайшія отечества украшенія, что я представлю о нихъ въ кратцѣ. Македонской крайне жилъ несогласно съ Сципіономъ Африканскимъ; и ссора между ими происходила отъ ревнованія о добродѣтели, которая простиралась до вражды явной. Но какъ по народному крику Метеллъ узналъ о убивствѣ Сципіоновомъ, тогда вышедъ въ народъ сказалъ лицемъ печальнымъ и смущеннымъ голосомъ: *Стекайтеся, стекайтеся граждане, стѣны нашего города пали! Ибо Сципіонъ, которому надлежало быть внутрь отечества безопаснымъ, убитъ злодѣйски.* О республика! Сколько ты смертію Сципіоновою несчастна, столько сострадательнымъ и искреннимъ плачемъ Метелловымъ благополучна! Потому что она въ одно время и сколь великаго гражданина лишилась, и какого имѣла, узнала. Онъ же приказалъ своимъ дѣтямъ нести одръ

Сципіоновъ на своихъ плечахъ, а притомъ и какую онъ честь выносу придалъ изустно, показываютъ его слѣдующія слова: *Не достанется вамъ дѣти впредь отправлять такой должности при погребеніи, ктобъ его былъ больше.* Гдѣ дѣвались тѣ толь великія произходившія въ Ратушѣ между Метелломъ и Сципіономъ ссоры? гдѣ толь многія бываемыя на Ораторскомъ мѣстѣ распри? гдѣ тѣхъ величайшихъ полководцевъ и гражданъ толикихъ внутрь отечества словесныя сраженія? Все то отмѣннаго почтенія достойная уничтожила скромность.

13) Метеллъ же Нумидійской народнымъ возмущеніемъ изъ отечества изгнанъ будучи въ Асію удалился: гдѣ находяся, какъ въ одно время смотрѣлъ Триллскія игры, тогда ему письмо отдано было, въ которомъ изображалось, что единодушно Сенатъ и народъ возвратиться ему въ отечество дозволяютъ.

ляютъ. Однако онъ не прежде сошелъ съ ѳеатра, какъ представленіе окончалось; и возлѣ себя сидѣвшимъ не показалъ ни мало своего веселія, но безмѣрную радость скрылъ внутрь себя. Объявляютъ, что онъ имѣлъ видъ такой же, когда былъ въ ссылкѣ, и по своемъ возвращеніи: и помощію скромности въ благополучіи и несчастіи по твердости своего духа наблюдалъ средину.

14) Исчисливъ столько фамилій одинакую похвалу заслужившихъ, могули умолчать о имени Порціевомъ какъ бы лишенномъ славы. Катонъ младшей не дозволяетъ мнѣ того сдѣлать предъявляя не малой знакъ величайшей своей скромности. Онъ съ крайнимъ раченіемъ и сохранностію привезъ въ Римъ казну Кипрскую: за которую его услугу Сенатъ приказалъ отложить считать его до времени, дабы въ собраніи для избранія Преторовъ сверьхъ очереди, сдѣлать за то честь ему. Но онъ

 не

не хотѣлъ допустить того сдѣлать, утверждая быть *несправедливо, чтобъ миновавъ всѣхъ другихъ онъ Преторомъ былъ сдѣланъ.* И чтобъ въ разсужденіи его ничего новаго не воспослѣдовало, разсудилъ лучше узнать народное мнѣніе, нежели пользоваться благодѣяніемъ Сената.

15) Когда я хочу перейти къ примѣрамъ постороннимъ, то М. Бибулкъ, мужъ и высокаго достоинства и имѣвшей чины великіе понуждаетъ меня нѣсколько отъ того удержаться. Онъ живучи въ Сиріи услышалъ, что два его сына хорошихъ качествъ, отъ Габиніевыхъ воиновъ были убиты. Которыхъ убійцъ Царица Клеопатра къ нему послала, чтобъ онъ за толь несносной для него уронъ наказалъ ихъ по своему произволенію. Но Бибулкъ по учиненіи себѣ отъ Клеопатры такого одолженія, какого болѣе находившемуся ему въ печали оказать было не можно, скорбь свою принудилъ уступить

пить скромности; и убійцѣ дѣтей своихъ приказалъ немедленно отвезти къ Плеопатрѣ говоря: *Что власть мстить за сіе не ему пренадлежитъ, но Сенату*

Внѣшніе.

1) Архитъ Тарентинецъ предавшись со всемъ въ Метапонтѣ ученію Пиѳагорову съ великимъ трудомъ и въ продолжительное время окончалъ оное. Потомъ какъ онъ въ отечество свое возвратился, и вознамѣрился осмотрѣть свои деревни, то увидѣлъ, что оныя нерадѣніемъ его прикащика крайне въ худое пришли состояніе; и смотря на виновнаго, сказалъ: *Я бы наказалъ тебя, ежелибъ сердитъ на тебя не былъ.* Ибо онъ лучше хотѣлъ его оставить безъ наказанія, нежели по случаю сердца наказать больше, какъ онъ заслуживалъ.

2) Архитъ надмѣру снисходителенъ былъ своею скромностію, а Платонъ не столько. Ибо какъ онъ за нѣкоторой проступокъ на слугу своего

 крайне

крайне осердился, то опасаяся превзойти мѣру въ наказаніи поручилъ онаго для наказанія Спевсиппу своему другу, почитая, что то будетъ для него безчестно, когда онъ сдѣлаетъ, чтобъ и вина слуги его, и его наказаніе равное заслужили порицаніе. По чему темъ меньше я удивляюся, что онъ въ разсужденіи Ксенократа ученика своего столь твердо наблюдалъ свою скромность. Онъ слыша, что Ксенократъ о немъ говоритъ весьма дурно, говоренныхъ себѣ словъ въ его обвиненіе тогдаж не принялъ. А какъ сказавшей ему о томъ настоялъ увѣрительнымъ видомъ, и требовалъ причины для чегобъ онъ ему не вѣрилъ, Платонъ придалъ: *Не вѣроятно, чтобъ кого онъ столько любитъ, тотъ не любилъ его взаимно.* Напослѣдокъ какъ тотъ желая по злобѣ своей ихъ поссорить, въ истиннѣ сказаннаго собою клялся, то Платонъ, чтобъ не говорить болѣе о его клятвопреступленіи подтвердилъ:

твердилЪ: *Что никогда бы КсенократЪ не сказалЪ того, ежели бы онЪ не счелЪ то для него полезнымЪ.* ПодумалЪ бы каждой, что, не вЪ смертномЪ тѣлѣ, но вЪ небесномЪ градѣ притомЪ ополченной духЪ его препровождалЪ краткое время жизни; когда онЪ устремленія человѣческихЪ пороковЪ отвращалЪ отЪ себя столь мужественно, и хранилЪ совершенную добродѣтель содержащуюся вЪ нѣдрахЪ высочайшей премудрости.

3) ДіонЪ СиракусецЪ не можетЪ никакЪ равняться славою ученія Платону. Однако, что принадлежитЪ до его скромности, то гораздо сильнѣе его оказалЪ опытЪ собою. ОнЪ ДіонисіемЪ ТиранномЪ изЪ отечества своего изгнанЪ будучи удалился вЪ Мегару: гдѣ находяся, какЪ вЪ одно время хотѣлЪ сЪ ѲеодоромЪ начальникомЪ того города видѣться вЪ его домѣ, и былЪ не допускаемЪ, то долго у дверей стоя сказалЪ своему товарищу: *Терпѣливо*

сїе сносить должно. Можетъ быть и мы въ чести будучи тоже дѣлали. Которымъ спокойнымъ разсужденїемъ самъ себѣ состоянїе ссылки здѣлалъ снoснѣе.

4) Надобно помѣстить здѣсь и Ѳрасивула. Онъ народъ Аѳинской, которой отъ лютости тридцати тиранновъ принужденъ былъ оставить свои жилища, и разсѣявшись переходя съ мѣста на мѣсто вести жизнь наибѣднѣйшую, ополчивъ какъ духомъ, такъ и оружїемъ возвратилъ въ отечество. Сїю знаменитую возвращенїемъ вольности побѣду потомъ учинилъ онъ похвалою скромности еще славнѣе. Ибо онъ употребилъ народное согласное опредѣленїе, чтобъ непомнить обидъ прежнихъ. Сїе забвенїе, которое Греки амнистїею называютъ, возмущенному и упадающему состоянїю Республики прежней возвратило образъ.

5) Не меньшаго и то удивленїя достойно. Стасиппъ Тегеецъ, какъ прї-

пріятели его ему совѣтовали, чтобъ несноснаго себѣ въ правленіи республики поварища, а впрочемъ добраго и честнаго мужа, или убилъ или удалилъ отъ себя, сказалъ на то: *что онъ того не здѣлаетъ, чтобъ которое въ соблюденіи отечества доброй гражданинъ имѣетъ мѣсто, оное худой и нечестной занялъ.* И желалъ лучше, чтобъ его жесточайшей противникъ безпокоилъ, нежели отечество лишить изряднаго попечителя.

6) Питтакъ также имѣлъ сердце исполненное скромности: ибо онъ Алкею стихотворцу [которой имѣлъ къ нему жесточайшую ненависть, и всѣ силы разума употреблялъ противъ онаго] по восприятіи предложенной себѣ отъ гражданъ тиранніи далъ знать только, что какъ-то онъ удобно его погубить можетъ.

7) Упомянувъ о семъ мужѣ за долгъ почитаю представить вообще о скромности седми мудрецовъ. Въ странѣ Милесской, нѣкто у рыболововъ,

лововъ , которые неводъ изъ воды тащили , откупилъ тоню. А какъ въ оную попалъ великой изъ золота зделанной столъ Делфской , то произошелъ споръ: рыболовы утверждали , что они продавали одну только рыбу, а откупившей тоню говорилъ, что онъ покупалъ все , что ни попадется на счастье. Чего ради, какъ по необыкновенности случая и по великости цѣны вещи дѣло дошло до собранія всего народа того гражданства , то положено было требовать наставленіе отъ Аполлона Делфскаго: *кому столъ отдать было должно.* Аполлонъ отвѣтствовалъ : *что тому отдать надлежитъ , кто премудрѣе прочихъ*, сими словами.

Ὃς σοφίῃ πάντων, πρῶτος, τούτῳ τρίποδ᾽ ἂν δῶ.
то есть

Кто премудростїю отъ всѣхъ есть первой , тому треногъ присуждаю.

Тогда Милесцы отдали столъ Θалесу : онъ уступилъ Вїасу , Вїасъ Питтаку, а тотъ другому; и наконецъ

нецЪ обошедЪ тотЪ столЪ кругомЪ всѣхЪ седмерыхЪ мудрецовЪ достался Солону. Которой какЪ титулЪ превосходной премудрости, такЪ и награжденіе отдалЪ самому Аполлону.

8) А чтобЪ не оставить безЪ свидѣтельства и скромности Өеопомпа Царя Спартанскаго. КакЪ онЪ первой установилЪ быть ЕфорамЪ вЪ Лакедемонѣ, чтобЪ оные такЪ противоположены были Царской власти, какЪ вЪ Римѣ Консульской Трибуны простаго народа; и какЪ ему жена вЪ одно время сказала, *что онЪ то здѣлалЪ, дабы оставить по себѣ сыновьямЪ меньше власти.* На то ӨеопомпЪ: *Хотя я оставлю власть и меньше, но прочнѣе.* И подлинно онЪ отвѣтствовалЪ весьма справедливо. Ибо то могущество безопасно, когда мы силамЪ полагаемЪ мѣру. Чего ради ӨеопомпЪ власть Царскую обязавЪ законными узами, чемЪ болѣе удалилЪ отЪ своевольства, темЪ ближе привелЪ вЪ любовь гражданства.

9)

9) Антiохъ изъ границъ владѣнiя своего отъ Л. Сципiона, будучи за гору Тавръ выгнанъ, и лишась провинцiи Асiйской какъ и ближнихъ къ ней народовъ, за долгъ почелъ благодарить народъ римской, *что онъ свободясь надмѣру великаго смотрѣнiя, малымъ своимъ владѣнiемъ былъ доволенъ.* И поистиннѣ нѣтъ ничего толь славнаго и толь знаменитаго, гдѣбъ не требовалось скромности.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ПРИМИРЕНIИ.

1) *М. Емилiя Лепида и М. Фулвiя Флакка, Ценсоровъ.*

2) *М. Ливiя Салинатора и К. Клавдiя Нерона, Консуловъ.*

3) *П. Африканскаго старшаго и Ти. Семпронiя Граха.*

4) *М. Туллiя Цицерона и А. Габинiя.*

5) *П. Клодiя Пулхра и Л. Корнелiя Лентула.*

6) *Л. Канинія Галла и К. Антонія.*
7) *М. Целія Руфа и Кв. Помпея.*

А какъ я скромность многими примѣрами славныхъ писателей объяснилъ довольно, то перейду къ препохвальной человѣческаго сердца склонности, которая приводитъ насъ въ любовь отъ ненависти, и представлю ее въ пріятномъ видѣ. Ибо ежели мы на воспослѣдовавшую послѣ бури тишину на морѣ, и на ясное небо послѣ мрачной погоды съ веселіемъ взираемъ, и ежели война на миръ премѣнившаяся великую намъ причиняетъ радость, то равномѣрно и о оставленной жестокости обидъ съ веселіемъ объявить должно.

1) М. Емилій Лепидъ, которой былъ двоекратно Консуломъ, притомъ В. первосвященникомъ, и высокимъ своимъ достоинствамъ соотвѣтствовалъ строгостію жизни, имѣлъ долговременныя и великія ссоры съ Фулвіемъ Флаккомъ, которой такъ же имѣлъ чины высокія. А какъ они оба

оба объявлены были Ценсорами, то Лепидъ на мѣстѣ избранія оныя оставилъ, думая, что не должно имѣть тѣмъ ссоръ приватныхъ, которые соединены величайшею властію въ правленіи народа. Сіе разсужденіе Лепидово и нашъ вѣкъ похваляетъ, и древніе лѣтописатели прославляя подобныя въ великихъ мужахъ поступки намъ предали.

2) Равномѣрно оставили для вѣденія потомству и о отмѣнномъ благоразуміи Ливія Салинатора въ пресѣчени тайной ненависти. Ибо хотя онъ пылая ею къ Нерону, поѣхалъ въ ссылку, потому что онъ своимъ свидѣтельствомъ ввергъ его въ несчастіе; однако какъ по возвращеніи онаго изъ ссылки граждане здѣлали его товарищемъ оному въ Консульствѣ, то онъ имѣя впрочемъ сильную врожденную себѣ склонность къ гнѣву, принудилъ себя забыть, нанесенную себѣ жесточайшую отъ него обиду. Потому что ежели бы

онъ

онѣ хотѣлѣ вѣ ссорѣ быть сообщникомѣ власти, то бы показывая себя врагомѣ непримиримымѣ худо могѣ исправить званіе Консула. Таковая преклонность мыслей кѣ примиренію вѣ трудныхѣ и нужныхѣ обстоятельствахѣ времени весьма много пользовала нашему гражданству и всей Италіи: потому что они равнымѣ стремленіемѣ добродѣтели между собою споря, страшныя Пуническія стерли силы.

3) Славной такѣ же примѣрѣ пресѣченія вражды видѣть можно вѣ Сц. Африканскомѣ старшемѣ и Ти. Грахѣ. Ибо кѣ которому столу жертвенному пришли они будучи вѣ ссорѣ, отѣ того самаго пошли, здѣлавшись друзьями и сродниками. Потому что Сципіонѣ темѣ не довольствуяся, что посредствомѣ Сената вѣ торжественномѣ Пирѣ Іовишевомѣ вѣ Капитоліи сѣ Грахомѣ помирился, сверхѣ того тогда же и тутѣ же обручилѣ за него дочь свою Корнелію.

4) Но сего рода миролюбїе особливо усматривается въ М. Цицеронѣ. Ибо онъ А. Габинїя приличившагося въ взяткахъ съ крайнимъ защитилъ старанїемъ, которой прежде во время своего Консульства изгналъ его изъ города. Онъ же за П. Ватинїя, которой всегдашней ему былъ недоброжелатель, заступилъ въ двухъ судахъ народныхъ, какъ безъ всякаго нареканїя малодушїя, такъ напротивъ того съ нѣкоторою своею похвалою. Потому что нерѣдко обиды лучше побѣждаются благодѣянїями, нежели продолженїемъ взаимной ненависти платятся.

5) Цицероновъ поступокъ столько казался быть похваленъ, что послѣдовать ему хотѣлъ въ томъ и крайней его недругъ П. Пулхеръ: которой изъ доносившихъ на себя въ кровосмѣшенїи трехъ Лентуловъ, одного защитилъ своимъ покровительствомъ, въ случаѣ, когда его судили, что якобы онъ недозволенными

средствами домогался власти. И принялъ намѣреніе взирая на судію, Претора и храмъ Весты здѣлаться Лентулу другомъ ; въ которомъ онъ прежде доносомъ въ скверномъ беззаконіи погубить его желая, непріятельскимъ поступалъ противъ его образомъ.

6) Каниній же Галлъ представлялъ собою и отвѣтчика и равно удивительнаго доносителя. Ибо К. Антонія осужденнаго собою имѣлъ послѣ дочь въ супружествѣ, а М. Колонія, отъ котораго самъ осужденъ былъ опекуномъ своего имѣнія.

7) Целія же Руфа сколько жизнь была безчестна, столько оказанное сожалѣніе къ Кв. Помпею похвально. Какъ Помпей отъ него въ народномъ слѣдствіи осужденъ былъ, а въ то же время Корнелія мать Граховъ порученныхъ себѣ въ смотреніе его отчинъ отдать ему не хотѣла, и Помпей письмомъ просилъ Руфа, чтобъ онъ въ томъ случаѣ вспомоществовалъ

валЪ ему, тогда РуфЪ заочно за него сильно вступился. ЧиталЪ и письмо его, какЪ знакЪ крайней нужды, которымЪ и опровергЪ скверную Корнелїи жадность кЪ богатству. Сей поступокЪ по отмѣнному человѣколюбїю, хотя онЪ и ЦелїемЪ учиненЪ былЪ, презирать однакожЪ не должно.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ВОЗДЕРЖАНІИ

КоторыхЪ примѣрами служатЪ изЪ РимлянЪ.

1) *П. Сц. Африканской старшей, Проконсулъ.*
2) *М. Катонъ Утиканской, пропретор.*
3) *Неронъ Клавдїй Друсъ и Антонїя.*
4) *Кн. Марцїй Корїоланской.*
5) *Ма. Курїй Дентатъ, Консулъ.*
6) *К. Фабрицїй Лусцинїй, Консулъ.*

7)

7) *Кв. Елій Туберонъ Катъ, Консулъ.*
8) *Л. Емилій Павелъ, Проконсулъ*
9) *Депутаты Римскіе, Кв. Фабій Гургесъ и Кн. Фабій Пикторъ, такъ же Кв. Огульній.*
10) *Л. Калпурній Писонъ, Консулъ.*
11) *М. Катонъ старшей, Консулъ.*
12) *М. Катонъ Утиканской.*
13) *П. Сципіонъ Емиліанъ.*
14) *Народъ Римской.*

Изъ постороннихъ.

1) *Периклъ Аѳинянинъ.*
2) *Софоклъ Аѳинянинъ.*
3) *Ксенократъ Академикъ.*
4) *Діогенъ Куникъ.*

Съ великимъ стараніемъ и отмѣннымъ раченіемъ о томъ объявить должно, какъто славные мужи, похоти и сребролюбія, бѣшенству подобныя стремленія благоразумно отъ себя отвращали. Потому что тотъ домъ, то гражданство и то государство удобно въ надлежащемъ своемъ состояніи всегда пребыть может,

жетъ, въ которомъ желаніе любви и богатства весьма малую имѣетъ силу. Ибо гдѣ сіи извѣстнѣйшія рода человѣческаго язвы окажутся, тамъ обида владычествуетъ и безславіе пылаетъ. Которыя оставивъ далеко, о противныхъ симъ лютымъ порокамъ нравахъ предложить имѣю.

1) Какъ Сципіонъ будучи на двадцать четвертомъ году отъ рожденія, по взятіи въ Испаніи Карѳагены счастливое получилъ начало къ завоеванію и древней Карѳагены, и захватилъ многихъ аманатовъ, которыхъ Пены въ томъ городѣ содержали, а между оными и одну отмѣнной красоты дѣвицу а притомъ взрослую, то будучи впрочемъ молодъ, холостъ и побѣдитель, какъ свѣдалъ, что она была Целтиберянка, знатнаго рода, и сговорена за Индибила знатнагожъ человѣка того народа, призвавъ ея родителей возвратилъ имъ и жениху ее въ чистотѣ всякой. Притомъ и деньги, кото-

которыя принесены были для ея выкупа приложилъ къ приданому дѣвицы. Которымъ благодѣяніемъ и щедростію Индибилъ обязанъ будучи, соглашеніемъ Целтиберянъ къ сторонѣ Римлянъ достойную Сципіона за его одолженіе оказалъ благодарность.

2) Но какъ свидѣтелемъ сего воздержанія была Испанія, такъ Катонова Епиръ, Ахаія, Кикладскія острова, приморская часть Асіи и Кипрская провинція. Изъ которыхъ мѣстъ какъ надобно ему было везти множество денегъ, то сколько онъ имѣлъ отвращенія отъ похоти, столько отъ сребролюбія; и находяся въ чрезмѣрномъ изобиліи и того и другаго, отъ обоего воздержался. Ибо и царскія сокровища имѣлъ въ рукахъ своихъ, и великое множество городовъ прекрасныхъ изобиловавшихъ всѣми забавъ родами, къ которымъ по необходимости пути морскаго ему приставать надобно было. О семъ Минуцій Руфъ бывшей Катону въ по-

ходѣ Кипрскомъ неотлучной спутникъ въ письмахъ своихъ упоминаетъ, котораго однакожъ я свидѣтельства не пріемлю. Ибо сія похвала на собственномъ утверждается доказательствѣ: потому что изъ тойже естества утробы произошелъ и Катонъ и воздержаніе.

3) Извѣстно также было, что и Друсъ Германской превозходная слава Клавдіева рода, и отечества отмѣнное украшеніе; а что всего болѣе, качествомъ дѣлъ и долговременностію жизни отчиму равно и брату своему Августамъ, двумъ божественнымъ Республики зракамъ удивительно соотвѣтствовавшей, удовольствіе любви единственно заключалъ въ своей супругѣ. Но и супруга его Антонія превозшедшая похвалами мущинъ своего рода славу, любовь супруга вѣрностію съ своей стороны наградила. Которая по смерти его оставшись въ цвѣтущемъ состояніи красоты и лѣтъ своихъ, по-

кой

кой своей свѣкрови вмѣсто новаго замужества имѣла; и на одномъ ложѣ одна изъ женъ Друсовыхъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ скончалась, а другая во вдовствѣ состарѣлась. Сей покой пусть будетъ окончанïемъ такихъ опытовъ воздержанïя.

4) Напослѣдокъ разсмотримъ тѣхъ, которые во всю свою жизнь никогда не помышляли копить деньги. Какъ Кн. Марцïй произходившей отъ Сенаторскаго рода, молодой человѣкъ, знатной потомокъ Царя Анка Марцïя, получившей проименованïе отъ взятаго Вольскаго города Корïола, оказалъ дѣла отмѣнной храбрости, и Консулъ Посѳумïй Коминïй нарочитою рѣчью говоренною къ войску, приписавъ ему похвалы довольныя предложилъ дары, какïе только служащïе на войнѣ получаютъ, притомъ сто десятинъ земли, на отборъ десять плѣнниковъ и столькожъ лошадей въ уборѣ, сто воловъ и серебра столько, сколько онъ под-

нять могъ, ничего не хотѣлъ взять, кромѣ одного знакомаго плѣнника и той лошади, которая во время сраженія подъ нимъ была. Такою примѣрною умѣренностію онъ то сдѣлалъ, что знать было не можно, съ большею ли онъ похвалою заслужилъ награжденія или отринулъ.

5) М. же Курій весьма достаточное правило Римлянъ умѣренности въ содержаніи себя и совершеннѣйшей образецъ добродѣтели, далъ себя видѣть посламъ Самнитскимъ въ такомъ видѣ, какъ онъ на деревянной скамейкѣ близъ огня сидя ѣлъ изъ деревянной чашки, а какое кушанье, самой приборъ показываетъ довольно. Ибо онъ презиралъ Самнитянъ богатство, а Самнитяне удивлялись бѣдному его содержанію Потому что какъ они принесли къ нему именемъ народа въ великомъ количествѣ золота, прося его покорно принять оное, тогда Курій разсмѣявся ска-

сказалъ имъ: *Излишняго, не говорю, непристойнаго посольства исполнители, скажите Самнитянамъ, что Ма. Курій лучше хочетъ повелѣвать богатыми, нежели самъ такимъ сдѣлаться, и отнесите обратно сей подарокъ сколько драгоцѣнной, столько на погибель людей изобрѣтенной; а притомъ знайте, что меня ни въ сраженіи побѣдить, ни деньгами обольстить вамъ не можно.*

Онъ же выгнавъ Царя Пиррга изъ Италіи, добычи Царской, которою войско и городъ обогатилися, не коснулся ни мало. Также изъ опредѣленныхъ Сенатомъ каждому изъ народа по седьми десятинъ, а ему пятидесяти взялъ себѣ не больше прочихъ; почитая за негоднаго Республики гражданина такого, которой бываетъ темъ не доволенъ, что другіе получаютъ.

6) То же думалъ и Фабрицій Лусцинъ, которой всѣхъ болѣе былъ гражданъ въ свое время честію и вла-

властїю, а именїемъ равенъ самому бѣдному. Онъ отъ Самнитянъ, которые всѣ находились подъ его покровительствомъ, получивъ десять ливръ мѣди и пять серебра и столько же рабовъ къ себѣ присланныхъ, отослалъ назадъ къ онымъ; и будучи доволенъ малымъ, безъ денегъ весьма богатъ былъ, и не употребляя слугъ много, имѣлъ при себѣ людей довольно. Потому что богатымъ его дѣлало, не владѣть многимъ, но желать малаго. Слѣдовательно какъ въ домѣ его не было ни серебра, ни мѣди, ни невольниковъ Самнитскихъ, такъ отъ презрѣнїя тѣхъ исполненъ былъ славы. Соотвѣтственны были отказу подарковъ и желанїя Фабрицїевы. Ибо онъ отправяся въ лицѣ посла къ Пирргу, и при немъ находяся, какъ въ одно время услыша отъ Кинея Ѳессалїйца, которой говорилъ, *что нѣкоторой Аѳинянинъ, человѣкъ весьма мудрой совѣтовалъ то единственно дѣлать людямъ,*

что

что только служитъ къ удовольствїю ихъ сладострастія, то Фабрицїй почелъ сїи слова за чудовище, и желалъ такой же премудрости Пирргу и Самнитянамъ. Хотя Аѳины ученїемъ своимъ тогда и славны были, однако мужъ благоразумной лучше послѣдовалъ Фабрицїю въ омерзѣнїи отъ роскоши, нежели наставленїямъ Епикуровымъ, что и самое слѣдствїе показало. Ибо которой городъ обращался въ роскоши, тотъ весьма великой своей лишился власти, а которой въ трудахъ полагалъ свое увеселенїе, тотъ присвоилъ себѣ оную; и первой не силенъ былъ защитить своей вольности, а послѣдней могъ давать другимъ оную.

7) Кв. Елїя Туберона прозваннаго Катомъ, каждой справедливо назоветъ ученикомъ Курїевымъ и Фабрицїевымъ. Какъ во время его Консульства Етолїйской народъ всякаго рода серебряные сосуды великаго вѣса и отмѣнной работы прислалъ къ

нему

нему съ своими депутатами, *кото-рые прежде пріѣзжая къ нему съ поз-драваленіемъ, видѣли на столѣ у него глиняную посуду*, то Туберонъ, давъ знать имъ, *чтобъ они не думали въ умѣренномъ содержаніи помогать такъ, какъ въ бѣдности*, приказалъ *имъ съ своими ношами домой возвратиться.* Сколь хорошо онъ домашнее предпочиталъ Етолійскому, ежели бы примѣру его умѣренности въ содержаніи себя хотѣло послѣдовать потомство! Нынѣ же до чего дошло? Едва надѣяться можно, чтобъ рабы не погнушались такимъ приборомъ, какой тогда не стыдился употреблять Консулъ.

8) По побѣжденіи Царя Персея Павелъ Македонскими сокровищами древнюю и наслѣдственную бѣдность нашего гражданства до того удовольствовавъ, что въ первые тогда народъ Римской тяжести подушнаго збора свободился, свой домъ ничемъ сдѣлалъ не богаче; почитая себя довольно

вольно счастливымъ, что отъ той побѣды другіе деньги, а онъ получилъ славу.

9) Съ симъ его мнѣніемъ согласны были Кв. Фабій Гургесъ и Кн. Фабій Пикторъ, также Кв. Огульній, которые депутатами отправлены будучи къ Царю Птоломею, и получивъ отъ него себѣ дары отдали въ казну оныя, не писавъ еще ничего въ Сенатъ о исправленіи порученнаго себѣ дѣла; разсуждая, что отъ народной службы, ничего кромѣ похвалы за хорошое ея исправленіе никому получать не должно. Слѣдующей же Сената поступокъ былъ знакомъ его удовольствія и рачительнаго наблюденія предковъ. Ибо помянутымъ депутатамъ отданы были внесенные ими въ казну подарки, не только опредѣленіемъ Сената, но согласіемъ всего народа, которые Квесторы безъ всякаго замедленія каждому изъ нихъ выдали. Такимъ образомъ въ тѣхъ же дарахъ и Птоломеева

ломеева щедрость, и пословЪ воздержаніе, и справедливость Римскаго народа надлежащее вЪ разсужденіи похвальнаго дѣла участіе имѣли.

10) Что Калпурній ПисонЪ воздержанія ФабіевЪ и Огульнія вЪ подобномЪ похвалы родѣ былЪ подражателемЪ, доказываетЪ самой случай. ОнЪ будучи КонсуломЪ по освобожденіи Сициліи отЪ жестокой войны сЪ бѣглыми дарилЪ по обычаю главнокомандовавшихЪ всѣхЪ, которые отмѣнные свои заслуги вЪ той войнѣ оказали; между же сими былЪ и сынЪ его, которой во многихЪ мѣстахЪ сражался храбро, и котораго онЪ на словахЪ только обЪявилЪ быть достойнымЪ вѣнца златаго вѣсомЪ вЪ три ливры: говоря, *что не должно главному началнику изЪ казны брать, чтобЪ вошло вЪ домЪ его.* И обѣщалЪ столько же вѣсомЪ золота сыну своему отказать вЪ своей духовной, дабы онЪ честь, какЪ отЪ предводителя всенародно, а награжденіе какЪ отЪ отца получилЪ домовно. 11)

11) Не сочтутъ ли нынѣ за удивительнаго человѣка, которой бы будучи впрочемъ знатенъ, вмѣсто постели употреблялъ козьи кожи, и имѣя при себѣ только трехъ слугъ управлялъ Испанїею; съ пятью стами ассовъ въ заморскую отправился провинцїю, и одинакою съ матрозами довольствовался пищею, какъ и виномъ темъ же. Однако то сносилъ старшїй Катонъ безъ нужды: потому что прїятная къ умѣренному содержанїю себя привычка въ такомъ родѣ жизни съ крайнимъ удовольствїемъ его удерживала.

12) Весьма отдаленъ былъ временемъ отъ древняго воздержанїя Катонъ младшей, потому что онъ жилъ уже въ то время, когда гражданство было во всемъ изобильно и любило пышность. Однако онъ будучи въ войнѣ междоусобной и съ сыномъ, не болѣе имѣлъ при себѣ двенатцати слугъ, числомъ правда больше, нежели старшей, но въ разсужденїи обыкновенїя того времени весьма мало.

13) Радуется духъ напоминанїемъ мужей великихъ. Сципїонъ Емилїанъ по двоекратномъ своемъ славномъ Консульствѣ и толикихъ же отмѣнно знаменитыхъ трїумфахъ имѣя седмь только слугъ при себѣ отправлялъ посла должность. И думаю, что онъ изъ добычь Карѳагенскихъ и Нуманшинскихъ могъ бы имѣть больше, ежели бы не желалъ лучше, чтобъ слава дѣлъ его къ нему, а добычи къ отечеству доходили. Чего ради какъ онъ проѣжжалъ союзниковъ и посторонниxъ земли, то не слугъ при немъ находившихся, но побѣды его тамошнїе жители считали, и не на то смотрѣли, сколько онъ серебра и золота везъ съ собою, но сколько имѣлъ въ себѣ чести и славы.

14) Часто видимо было воздержанїе и въ простомъ народѣ: но довольно будетъ изъ временъ весьма пространныхъ предложить два примѣра. Какъ Пирргъ ужасомъ нападенїя своего не успѣлъ ни мало, и Епирскїе

скїе воины ослабѣвать начинали, тогда онъ желая благосклонность Римскаго народа снискать куплею, потому что храбрости онаго не могъ умалить, почти весь приборъ Царской ввезъ въ нашъ городъ. Впрочемъ хотя и великой цѣны и разныхъ родовъ отъ посланныхъ его, служащїя къ употребленїю мужей и женъ дары мимо домовъ по улицамъ носимы были, однако всѣ на оные изъ домовъ только своихъ смотрѣли безъ жадности. И Пирргъ будучи больше смѣлой нежели сильной защитникъ своевольства Тарентинцовъ, съ большею ли славою нравами сего города, нежели оружїемъ былъ прогнанъ, не знаю? Равномѣрно и въ то смутное Республики время, котораго причиною были К. Марїй и Л. Цинна Удивительное въ Римскомъ народѣ воздержанїе усмотрѣно было. Какъ они отъ себя домы назначенныхъ въ ссылки отдали на разграбленїе народу, то ни одного не нашлося,

 кто

кто бы изъ паденія гражданъ хотѣлъ корысть получить себѣ. Ибо каждой отъ того воздерживался столько, какъ бы отъ священныхъ храмовъ. Которое впрочемъ отъ жалости произходившее воздержаніе народное служило тайнымъ порицаніемъ жестокосердымъ побѣдителямъ.

Внѣшніе.

1) А чтобъ не лишить похвалы того же рода, умалчивая о постороннихъ. Периклъ начальникъ Аѳинской будучи вмѣстѣ Преторомъ съ Софокломъ сочинителемъ Трагическимъ, какъ Софоклъ обращаяся купно съ онымъ въ званіи народномъ, въ одно время мимошедшаго мальчика пригожаго хвалилъ излишне, то Периклъ укоряя его за невоздержность, сказалъ: *Претору не только должно имѣть чистыя руки отъ мздоимства, но и глаза отъ страстнаго воззрѣнія удерживать надлежитъ.*

2) Софоклъ же будучи уже въ старости, какъ нѣкто спросилъ его, еще

еще ли онъ обращается въ дѣлахъ любовныхъ, сказалъ: *Прошу, чтобъ боги къ лучшему меня направляли: ибо я отъ оныхъ какъ бы отъ нѣкоей лютой власти желалъ свободиться.*

3) Сказываютъ, что и Ксенократъ въ старости столь же былъ воздерженъ, въ которомъ мнѣнiи утвердить насъ можетъ довольно слѣдующая повѣсть. Фрине бывшая славная въ Аѳинахъ непотребная женщина съ нимъ пьянымъ всю ночь пролежала, ударяся объ закладъ съ нѣкоторыми молодцами, что можетъ ли она поколебать его воздержность. Ксенократъ допустилъ себя обнимать ей, и говорить сколько ей хотѣлось: при всемъ томъ она въ своей надеждѣ обманулась. Поступокъ воздержной исполненнаго премудрости духа, но и сказанное непотребною тою женщиною весьма забавно. Ибо какъ молодые люди ей смѣялися, что она будучи столь прекрасна, и такъ убрана, не могла пьянаго старика

своими прелестьми тронуть, и требовали отъ нее тѣхъ денегъ, о чемъ объ закладъ бились, то отвѣтствовала: что *она о человѣкѣ, а не о истуканѣ съ ними объ закладъ билась.* Можетъ ли кто сіе Ксенократово воздержаніе доказать справедливѣе и ближе, какъ сама та непотребная женщина изъяснилась? Фрине красотою своею ни по которой части не могла его весьма твердой воздержности опровергнуть.

Что же Царь Александръ? могъ ли его прельстить и богатствомъ? Подумалъ бы кто, что и онъ искушалъ истукана, и равно тщетно. Онъ къ нему отправилъ нарочныхъ съ нѣсколькими талантами, которыхъ Ксенократъ приведши въ Академію, обыкновеннымъ, то есть весьма небогатымъ столомъ своимъ угостилъ ихъ. На другой день, какъ посланные спрашивали, кому онъ прикажетъ принять отъ нихъ деньги? сказалъ: *Развѣ вы изъ вчерашняго*

рашняго стола не могли видѣть, что я въ нихъ нужды не имѣю. Такимъ образомъ Царь старался купить дружбу у Философа, а Философъ не хотѣлъ продать Царю ее.

4) Александръ же получивъ имя непобѣдимаго, не могъ однакожъ побѣдить воздержанія Діогена Куника. Ибо какъ онъ подошедъ къ нему сидѣвшему тогда противъ солнца, спрашивалъ его, *чтобъ онъ изъяснился, что отъ него получить желаетъ*: Діогенъ же сидѣлъ на земли низко, и хотя гнусное имѣлъ прозваніе, но отмѣнную крѣпость духа, то сказалъ: *О прочемъ нужномъ я скажу тотчасъ: а между темъ не застѣняй мнѣ солнца.* Изъ которыхъ словъ вышла слѣдующая поговорка: Александръ Діогена богатствомъ оставить предпріятую жизнь принудить хочетъ; однако скорѣе Дарія оружіемъ къ тому привести можетъ. Онъ же будучи въ Сиракусахъ, какъ обмывалъ овощи огородные, и Аристиппъ сказалъ ему:

Ежели бы ты хотѣлъ ласкательствовать Діонисію, конечно бы не ѣлъ того; на оборотъ отвѣтствовалъ: *А ежели бы ты хотѣлъ есть ихъ, то бы не угождалъ и ты Діонисію.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О НИЩЕТѢ ПОХВАЛЬНОЙ.

1) *Валерія Попликолы.*
2) *Агриппы Менения Лаваты.*
3) *К. Фабриція Лусцинія и Кв. Емилія Пала.*
4) *Вождей братыхъ съ полей къ принятію команды.*
5) *К. Атилія Серрана, Консула.*
6) *М. Атилія Регула, Проконсула.*
7) *Л. Квинкція Цинцинната, Диктатора.*
8) *Рода Еліева.*
9) *К. Елія Туберона и Л. Емилія Павла.*
10) *Кн. Корнелія Сципіона.*
11) *М. Емилія Скавра.*

Что

Что дѣти знатнымъ женамъ служатъ украшенїемъ отмѣннымъ, у Помпонїя Руфа въ собранныхъ повѣствованїяхъ читаемъ такъ. „ Корне„лїя мать Граховъ, какъ нѣкоторая „ Кампанская знатная женщина будучи въ гостяхъ у нее показывала „ей свои уборы, которыя тогда за „превосходнѣйшїе почиталися, удер„жала разговоромъ своимъ до того „времени, какъ дѣти ея пришли „домой изъ школы. *А вотъ*, сказала „тогда Корнелїя, *мои украшенїя.* Изъявляя темъ, что все тотъ имѣетъ, кто больше не желаетъ, а притомъ темъ надежнѣе нежели кто все имѣетъ. Потому что имѣнїе часто погибаетъ; употребленїе же здраваго смысла не подвержено нападенїю противной фортуны. Чего ради не слѣдуетъ ни богатство почитать за первой счастїя степень, ни нищету за послѣдней несчастїя; когда и онаго веселой видъ многими внутрь печальми наполненъ, и сея

гнусное лице изобилуетЪ цѣлыми и неотъемлемыми сокровищами. Что самое лучше вЪ лицахЪ нежели вЪ словахЪ представится.

1) По отмѣненіи Царской власти для безмѣрной гордости Тарквиніевой первымЪ былЪ КонсуломЪ Валерій Попликола сЪ ЮніемЪ БрутомЪ. ОнЪ же и послѣ былЪ троекратно КонсуломЪ сЪ крайнимЪ удовольствіемЪ народа : и учинивЪ весьма многія, а притомЪ важныя дѣла, умножилЪ титулЪ своего рода. УмерЪ же тотЪ столпЪ ФастовЪ вЪ такой бѣдности, что нечемЪ было похоронить его. Чего ради изЪ народной суммы здѣлано было ему погребеніе. НѣтЪ нужды далѣе изслѣдывать бѣдность толь великаго мужа. Ибо довольно видно, сколь онЪ богатЪ былЪ вЪ жизни, что по смерти не могЪ имѣть ни гроба, ни сруба

2) ВЪ какомЪ почтеніи, думать надобно былЪ Мененій Агриппа, котораго СенатЪ и простой народЪ

родъ избралъ для примиренія между собою? То есть сколь великому быть надлежало посредственнику общенароднаго благосостоянія. Но ежели бы народъ положивъ на каждаго по секстансу не похоронилъ его, то онъ такъ умеръ бѣденъ, что нечемъ бы было погребсти его. Но для того то гражданство, по случаю пагубнаго раздора раздѣлившееся, хотѣло имъ соединено быть во едино: потому что въ немъ усмотрѣло, что онъ при всей своей бѣдности не корыстолюбивъ былъ. У котораго какъ въ жизни нѣчего было описывать, такъ и по смерти донынѣ величайшее его наслѣдственное имѣніе состоитъ единственно въ согласіи Римскомъ.

3) Что въ домѣ К. Фабриція и Кв. Емилія Папа начальныхъ людей своего вѣка серебро было, признаться должно. Ибо и тотъ и другой имѣли по блюдцу священному и по солоницѣ. Но Фабрицій темъ былъ богатѣе, что блюдцо его на рого-

вой

вой утверждено было ножкѣ. Да и Папъ какъ тѣ вещи получилъ по наслѣдству, для того то и не хотѣлъ ихъ лишиться.

4) Подобно и тѣ избыточествовавшїе богатствомъ душевнымъ поступали, которые отъ сохи призываемы будучи для принятїя Консульскаго достоинства, вмѣсто забавы неплодную и на весьма знойныхъ мѣстахъ лежащую Пупинїанскую пахали землю: и не зная другихъ увеселенiй огромныя глыби съ великимъ потомъ разбивали. Сказать еще лучше: Которыхъ Республика въ опасныхъ своихъ обстоятельствахъ повелителями войскъ избирала, тѣ по недостатку своему [по что я въ правдѣ имена ихъ умалчиваю] принуждены были дѣлаться волопасами.

5) Атилїя же посланные отъ Сената звать его для принятїя правленiя Республики застали, что онъ сѣмена сѣетъ. Однако тѣ сельскою работою истертыя руки благоден-

ствїе

ствіе народное утвердили: великія непріятельскія войска низложили. И которыя предЪ темЪ сохою орющихЪ воловЪ управляли, тѣ самыя торжественныхЪ колесницЪ держали вожжи. ИмЪ и не стыдно было оставивЪ жезлЪ здѣланной изЪ слоновой кости за сошникЪ по прежнему приниматься. МожетЪ бѣдныхЪ утѣшать Атилій, но темЪ самимЪ подать наставленіе и богатымЪ, какЪ то не нужно желающимЪ истинной славы безмѣрно зоботиться о снисканіи богатства.

6) КакЪ тогоже имени и тойже крови Атилій РегулЪ, первой Пунической войны слава и уронЪ для непріятеля наичузствительнѣйшей, вЪ Африкѣ частыми побѣдами прегордыхЪ КарѳагенянЪ сокрушилЪ силы, и свѣдалЪ, что за хорошее его отправленіе дѣлЪ, на слѣдующей годЪ оставленЪ онЪ при прежней командѣ, то писалЪ КонсуламЪ: *Что вЪ его помѣстьѣ вЪ Пулиніи лежавшемЪ, котораго было седмь десятинЪ, прикащикЪ умерЪ,*

умеръ , и наемной работникъ получивъ отъ того случай съ деревенскою збруею ушелъ оттуду. Чего ради онъ проситъ, чтобъ на его мѣсто другой былъ присланъ: дабы по запустѣніи земли жена его и дѣти безъ пропитанія не остались. А какъ Сенатъ отъ Консуловъ о томъ услышалъ , то немедленно приказалъ нанять работниковъ для дѣланія земли Атиліевой; давать пристойное содержаніе женѣ его и дѣтямъ , и искупить изъ общенародной суммы вещи , которыхъ онъ лишился. Того-то нашей казнѣ стоялъ примѣръ Атиліевой храбрости , которымъ Римляне во все время хвалиться будутъ.

6) Столь же велики были дачи Л. Квинкція Цинцинната : ибо и онъ седмь десятинъ имѣлъ такъ же. Изъ сихъ три десятины заложивъ въ казну за одного своего пріятеля , за штрафъ ихъ лишился. Изъ дохода , такъ же толь малаго поля платилъ штрафъ за своего сына, что онъ къ

суду

суду не явился. Однако онъ имѣя пашни четыре десятины не только содержалъ себя и домъ свой пристойно, но притомъ Диктаторомъ былъ избранъ. Нынѣ другой почитаетъ домъ свой тѣснымъ, которой равняется обширностію помѣстью Цинциннатову.

8) Что же родъ Еліевъ, сколько богатъ былъ? Шестнадцать человѣкъ въ одно время Еліевъ было, которые всѣ жили въ одномъ домикѣ стоявшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся Маріевы монументы: и одно имѣли помѣстье на Веійскомъ полѣ, для паханія котораго гораздо меньше требовалось работниковъ, нежели сколько было помѣщиковъ; такъ же въ Максимовомъ и Фламиніевомъ кругѣ для смотренія игръ мѣста: которыя даны имъ были отъ народа за храбрость.

9) Въ семъ же домѣ не было прежде серебра во все, доколѣ Павелъ побѣдивъ Царя Персея, изъ добычь не подарилъ пяти ливръ К. Елію

Тубе-

Туберону своему зятю. Я не говорю о томъ, что первой гражданинъ дочь свою за него выдалъ, зная, что домъ былъ весьма скуденъ: потому что онъ и самъ умеръ такъ бѣденъ, что ежели бы не продано было оставшееся по немъ одно помѣстье, то бы женѣ его не откуду было возвратить приданаго. Въ гражданствѣ нашемъ тогда какъ мужья, такъ и жены изобиловали душевнымъ богатствомъ, и по достатку онаго достоинство во всѣхъ случаяхъ цѣнимо было. Оно чины доставляло, сродствомъ соединяло; оно на площади, въ Сенатѣ и домахъ приватныхъ великую имѣло силу. Ибо каждой прежде о умноженіи пользы отечества, нежели собственной старался: и лучше хотѣлъ бѣднымъ въ богатомъ, нежели богатымъ въ бѣдномъ жить гражданствѣ. И сіе толь похвальное намѣреніе темъ награждалось, что ничего такого, что давалось за заслуги, за деньги достать

было

было не можно ; а въ случаѣ бѣдности мужей знаменитыхъ дѣлана была помощь изъ народной суммы.

10) Въ слѣдствіе чего, какъ Кн. Сципіонъ вовремя второй войны Пунической писалъ въ Сенатъ, прося его, *чтобъ онъ на мѣсто его послалъ другаго, потому что онъ имѣлъ дочь дѣвицу уже взрослую, а безъ него ей нѣкому приданаго исправить*; тогда Сенатъ, чтобъ Республика не лишилась хорошаго полководца, принялъ на себя должность родителя: и съ созѣтомъ жены Сципіоновой а притомъ сродниковъ распорядивъ приданое, деньги на оное изъ казны выдалъ, и дѣвицу отдалъ замужъ. Приданаго было на одинатцать тысячь ливръ мѣди. Изъ чего не только благопріятство Сенаторовъ, но и состояніе древнихъ наслѣдныхъ имѣній познать можно. Ибо оныя весьма были не велики, такъ, что Тація дочь Цесоніева, имѣвшая приданаго на десять тысячь ливръ

мѣди, казалась тогда весьма богатою невѣстою: и Мегуллія, что пятдесятъ тысячь ливръ мѣди принесла съ собою, прозвана была Дотатою [великое приданое имѣющею]. Для того Сенатъ дочерей Фабриція Лусцина и Сципіонову по щедрости своей не хотѣлъ безъ приданаго выдать; потому что нечегобъ было имъ получить изъ отцовскаго имѣнія, кромѣ достаточной славы.

11) М. же Скавръ, сколь малое послѣ отца своего получилъ наслѣдство, самъ въ первой изъ тѣхъ книгъ, которыя написалъ о своей жизни, объявляетъ. Ибо онъ говоритъ, *что ему только десять слугъ и всего имѣнія на тридцать пять тысячь нуммовъ осталося.* Въ такомъ недостаткѣ имѣвшей учиниться начальникомъ Сената былъ воспитанъ.

И такъ на сіи примѣры взирать, и ими утѣшаться намъ должно, которые непрестанно жалуемся на свою

бѣд-

бѣдность. Видимъ мы, что нѣкоторые или ничего, или весьма мало серебра имѣли; другіе малое число слугъ; иные по седьми десятинъ земли на сухихъ мѣстахъ; нѣкоторые не имѣя чемъ похорониться, другіе же не въ состояніи будучи дочерей своихъ снабдить приданымъ, при всемъ томъ были хорошіе Консулы, преизрядные Диктаторы и безчисленые отправляли тріумфы. Для чегожъ мы посредственное наше состояніе, какъ бы отмѣнное зло человѣческаго рода кленемъ непрестанно? изъ котораго произошли ежели не богатые, то вмѣсто того вѣрные граждане. Попликолы, Емиліи, Фабриціи, Куріи, Сципіоны, Скавры и симъ равные въ добродѣтеляхъ великіе мужи. И такъ пробудимся лучше духомъ, и воспоминаніемъ древнихъ временъ подкрѣпимъ душевныя наши силы, ослабѣвшія взирая на богатство. Ибо кленуся я хижиною Ромуловою, простою древнею Капитоліею и вѣчными

ми Весты огнями довольствующимися и донынѣ глиняными сосудами, что никакого богатства бѣдности мужей толикихъ предпочесть не можно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О СТЫДЛИВОСТИ.

1) *Римскаго народа.*
2) *К. Теренція Варрона, Консула.*
3) *Цицереія Кандидата.*
4) *П. Лицинія Красса, Кандидата.*
5) *К. Помпея В. Проконсула.*
6) *Юлія Цесаря, Диктатора.*

Постороннихъ.

1) *Спурины Етруска.*
2) *Пословъ Спартанскихъ.*

Отъ нищеты похвальной благовременно кажется перейти можемъ къ стыдливости. Ибо онато наисправедливѣйшимъ мужамъ заповѣдала не столько стараться о умноженіи собственнаго богатства, сколько

ко общественныхъ имѣнiй. Достойна, что бы ей какъ небесному божеству воздвигнуты были храмы и посвящены жертвенники: потому что она есть мать всѣхъ честныхъ предпрiятiй, предохранительница народныхъ званiй, наставница невинности, любима ближнимъ и прiятна посторроннимъ; притомъ во всякомъ мѣстѣ и во всякое время показываетъ видъ благопрiятной.

1) А чтобъ отъ похвалъ ея приступить къ самымъ дѣйствiямъ. Отъ построенiя Рима даже до Сц. Африканскаго и Ти. Лонга Консуловъ Сенатъ на позорищахъ представляемыхъ игръ наравнѣ съ дргими имѣлъ мѣсто: однако изъ простыхъ никто не осмѣлился ставъ на переди Сенаторовъ смотрѣть на ѳеатрѣ. Весьма осмотрительны были наши граждане въ разсужденiи стыдливости. Они не ложное того доказательство и въ самой тотъ день показали, какъ Л. Фламинiй сталъ

на концѣ ѳеатра. Потому что онъ М. Катономъ и Л. Флаккомъ Ценсорами изключенъ былъ изъ Сената, бывъ уже Консуломъ; а притомъ былъ братъ, Т. Фламинія, побѣдителя Македоніи и Филиппа. Ибо всѣ бывшіе тогда на ѳеатрѣ убѣдили его занять мѣсто достоинству его должное.

2) Правда, что Теренцій Варронъ безразсуднымъ вступленіемъ въ сраженіе происходившее при Каннахъ привелъ Республику въ упадокъ: однако онъ поднесенное себѣ Диктаторское достоинство отъ всего Сената и народа принять отрекшися, стыдомъ своимъ вину величайшаго пораженія загладилъ. И сдѣлалъ темъ, что уронъ тотъ гнѣву боговъ, а стыдливость его нравамъ приписаны были. И такъ къ вящшей ему чести служить можетъ положенная подпись на его портретѣ, что онъ Диктаторства не принялъ, нежели что другіе оное имѣли.

3)

3) Я же къ больше славнѣйшему стыдливости перейду дѣлу. Съ великою завистїю фортуна въ собранїе назначенное для избранїя Претора, Сц. Африканскаго старшаго сына Кн. Сципіона и писца Цицерея вывела на Марсово поле; и за безмѣрную ея дерзость народъ упрекалъ, что кровь толь славнаго мужа отъ Клїента его предъ собранїемъ народа въ спорѣ не отличила. Однако преступленїе ея Цицерей обратилъ въ похвалу свою. Ибо какъ онъ видѣлъ, что всѣ сотни его предпочитали Сципїону, то вышедъ изъ собранїя, и сложивъ съ себя бѣлую одежду сотребователя своего держать сторону началъ: а именно, чтобъ Преторское достоинство наипаче уступить Сципїону за милость и честь отца его, нежели самому получить оное. Не малую же онъ за свою учтивость получилъ и награду. Ибо Сципїонъ тогда сдѣланъ былъ Преторомъ, а Цицерея всѣ болѣе хвалили.

 4)

4) Не оставлю еще собранія. КакЪ Л. Крассу, которой искалЪ Консульскаго достоинства, по обычаю всѣхЪ КандидатовЪ надобно было обходя площадь просить народЪ о томЪ, то не могли его никогда кЪ тому принудить, чтобЪ онЪ вЪ присутствіи К. Скеволы весьма почтеннаго и премудраго мужа своего тестя то сдѣлалЪ. И такЪ онЪ просилЪ его, *чтобЪ когда онЪ то дѣлать будетЪ, его тутЪ не было*: и имѣлЪ болѣе стыдливость вЪ разсужденіи его достоинства, нежели почиталЪ Кандидатскую свою одежду.

5) КакЪ Помпей великій по побѣжденіи своемЪ отЪ Цесаря вЪ Фарсальскомъ сраженіи на другой день пріѣхалЪ вЪ Лариссу, и всѣ жители того города вышли ему на встрѣчу, тогда онЪ сказалЪ имЪ: *Подите, и сію честь побѣдителю отдайте.* СказалЪ бы я, что онЪ недостоинЪ былЪ побѣжденЪ быть, ежели бы побѣжденЪ былЪ не отЪ Цесаря. Подлин-

но онъ наблюдалъ и въ несчастіи благопристойность. Ибо когда уже онъ не могъ употребить своего достоинства, то употребилъ стыдливость.

6) Что же и К. Цесарь отмѣнно сохранялъ стыдливость, то не только въ другихъ случаяхъ часто видѣть было можно, но показалъ то и въ послѣдній день своей жизни. Ибо онъ многими отъ отцеубійцъ кинжалами израненъ будучи, между темъ самимъ временъ, какъ божественной духъ его разлучался съ тѣломъ, полученныя впрочемъ имъ двацать три раны не воспрепятствовали ему оказать стыдливости. Потому что обѣими руками опустилъ верьхнюю свою одежду, чтобъ упасть съ закрытою нижнею частію тѣла. Такимъ образомъ не люди умираютъ, но безсмертные боги въ свои селенія преходятъ.

Внѣшніе.

1) Слѣдующей примѣръ я вмѣщу между внѣшними, потому что

то происходило прежде, нежели Етрурія получила право Римскаго гражданства. Превосходной красоты той страны юноша, именемъ Спурина, какъ удивительнымъ благообразіемъ своимъ многихъ женъ знатныхъ плѣняль очи, и узнавъ, что онъ тѣмъ какъ мужьямъ, такъ и родителямъ ихъ подозрителенъ казался, красоту лица своего нарочно ранами обезобразилъ, желая лучше имѣть безобразіе невинности своей знакомъ, нежели красоту къ возбужденію въ другихъ похоти.

2) Какъ нѣкто въ Аѳинахъ весьма старъ будучи, пришелъ на ѳеатръ игръ смотрѣть, и никто изъ гражданъ не хотѣлъ уступить ему, чтобъ сѣсть, мѣста, то онъ прошелъ по случаю къ посламъ Лакедемонскимъ. Которые тронуты будучи его старостію, изъ почтенія къ сѣдинамъ его, вставъ предъ нимъ, дали между собою первѣйшее мѣсто. Народъ увидѣвъ то, съ превеликимъ пле-

плескомъ похвалилъ стыдливость чужаго гражданства. Сказываютъ, что тогда сказалъ одинъ изъ Лакедемонянъ: *И такъ Аѳиняне, что есть справедливость, знаютъ, но не хотятъ наблюдать оной.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ
О ЛЮБВИ СУПРУЖНЕЙ,

Которой примѣры суть Римскіе.

1) *Ти. Грахъ старшей.*
2) *К. Плавцій Нумидянинъ.*
3) *М. Плавцій.*
4) *Юлія дочь Цесарева, супруга Помпея В.*
5) *Порція дочь Катонова, супруга М. Брута.*

Посторонніе.

1) *Артемисія супруга Царя Мавсола.*
2) *Ипсикратея, Царя Миѳридата.*
3) *Лакены жёны Минійскія.*

Отъ тихой склонности поступлю къ равно честной, но нѣсколько жарчайшей и сильнѣйшей; и законной

ной любви какъ бы нѣкоторыя изображенія представлю читателя взору; чтобъ онъ съ великимъ почтеніемъ смотрѣлъ на оныя, проходя дѣла постоянной вѣрности супруговъ: которыя хотя къ подражанію трудны, впрочемъ къ знанію полезны. Потому что кто читаетъ дѣла превозходнѣйшія, тому должно стыдиться, что онъ не дѣлаетъ и посредственныхъ.

1) Ти. Грахъ поимавъ въ домѣ своемъ двухъ ужей, самца и самку, и услышавъ отъ прорицателя, что ежели онъ самца пуститъ, то его супругѣ, а ежели самку, то ему самому вскорѣ умереть будетъ надобно, спасительную для супруги, нежели для себя прорицанія избралъ долю, приказавъ пустить самку; и согласился убивствомъ при себѣ самца самъ лишиться жизни. И такъ я не знаю, счастливѣйшею ли назвать Корнелію, что она такого имѣла супруга, или несчастнѣйшею, что

его

его лишилась. О ты Адметъ Царь Ѳессалїйской жестокосердой, за преступленїе свирѣпаго твоего поступка отъ великаго судїи осужденной! которой допустилъ умереть вмѣсто себя своей супругѣ, и послѣ добровольной ея для соблюденїя тебя смерти могъ еще на свѣтъ смотрѣть. И подлинно прежде ты искушалъ любовь къ тебѣ твоихъ родителей, а самъ малодушнѣе женщины нашелся.

2) Меньшею предъ Грахомъ былъ жертвою неправедной фортуны, хотя и Сенаторскаго чина М. Плавцїй Нумидянинъ, но въ подобной любви примѣръ равной. Ибо онъ услышавъ о кончинѣ своей супруги, и не могши преодолѣть печали пронзилъ мечемъ въ грудь себя. Потомъ отъ домашнихъ воспрепятствованъ будучи въ совершенїи своего предпрїятїя и обвязанъ, какъ улучилъ только время, то оторвавъ обвязку, и отворивъ рану нетрепетною рукою духъ съ жестокимъ смѣшенной плачемъ изъ самаго

сердца и внутренностей восхитилЪ. Толь насильственною смертїю онЪ свидѣтельствовалЪ, коликое пламя любви супружней вЪ томЪ заключалось сердцѣ.

3) Одинакое имя и одинакую любовь имѣлЪ М. Плавцїй. Ибо какЪ онЪ по повелѣнїю Сената флотЪ союзниковЪ изЪ шестидесяти кораблей состоявшей велЪ вЪ Асїю и присталЪ кЪ Таренту, случилося, что его супруга Орестилла, которая за нимЪ слѣдовала, отЪ болѣзни скончалась. По отправленїи ей погребенїя и по возложенїи ея на срубЪ Плавцїй во время ея помазанїя и цѣлованїя на обнаженной свой мечь повергся, котораго прїятели такЪ, какЪ онЪ былЪ, вЪ платьѣ и обуви подлѣ тѣла его супруги на срубЪ положили, и подложивЪ огонь обоихЪ сожгли вмѣстѣ. ИмЪ устроенная вЪ Тарентѣ гробница видима доселѣ, которая называется τῶν Φιλούντων, то есть двухЪ любовїю сопряженныхЪ. И я не сумнѣваю-

ся,

ся, чтобъ, ежели умершіе имѣютъ чувствованіе, Плавцій и Орестилла не съ веселымъ видомъ, что умерли вмѣстѣ, сошли къ преисподнимъ. Поистиннѣ въ которыхъ великая и честная любовь бываетъ, тѣмъ нѣсколько лучше смертію быть соединеннымъ, нежели жизнію разлученнымъ.

4) Подобная любовь примѣчена и въ Юліѣ, дочери К. Цесаря, которая увидѣлъ, что платье Помпея В. ея супруга изъ собранія бывшаго для избранія Едиловъ принесено было обрызгано кровію, испужавшись того, что онъ не убитъ ли, мертвая пала на землю; и плодъ, которой она имѣла въ своемъ чревѣ, отъ нечаяннаго возмущенія духа и отъ жестокой болѣзни тѣла выкинуть принуждена была, а потомъ сама скончалась къ великому несчастію всего свѣта: котораго бы спокойствіе наижесточайшею лютостію оказанною въ толь многихъ войнахъ междоусобныхъ не подпало возмущенію, ежели бы со-

гласіе между Помпеемъ и Цесаремъ сопряженное союзомъ общей крови, продолжилось.

5) Твоей такъ же невиннѣйшей любви Порція дщерь М. Катона всѣ вѣки по достоинству удивляться будутъ. Ибо ты услышавъ, что Брутъ супругъ твой при городѣ Филиппахъ побѣжденъ и убитъ былъ, и не имѣя оружія, которымъ бы могла лишить себя жизни, горячія уголья ртомъ хватала, послѣдуя женскимъ духомъ мужественной смерти отца твоего. Но не знаю, не мужественнѣе ли ты и его поступила, потому что онъ не необыкновеннымъ, а ты новымъ родомъ смерти лишила себя жизни.

Внѣшніе.

1) Находятся и у постороннихъ примѣры любви справедливой извѣстные свѣту, изъ которыхъ нѣсколько представить довольно будетъ. Артемисія супруга Мавсола Царя Карійскаго лишась онаго сколь много его

любя-

любила, легко темъ доказать можно, что она изъискивала ему отдать всякаго рода почести и соорудила гробницу столь великолѣпную, что оная между седмью чудесами почитается свѣта. Но стоитъ ли чего или исчислять оныя, или говорить о славной той гробницѣ предъ темъ, что она сама хотѣла Мавсоловымъ живымъ и дыханіе имѣющимъ здѣлаться гробомъ, по свидѣтельству тѣхъ, которые объявляютъ, что она кости умершаго своего супруга istолокши въ питьѣ принимала.

2) Ификратея такъ же Царица Миѳридата своего супруга безконечно любила: для котораго отмѣнную красоту свою превратить въ видъ мужеской почла за удовольствіе. Ибо она остригши себѣ волосы къ верховой ѣздѣ и оружїю себя прїобучала, чтобъ темъ удобнѣе быть во всѣхъ трудахъ его и опасностяхъ съ нимъ неразлучно. Но того недовольно. Какъ онъ побѣжденъ будучи отъ Кн. Пом-

пея бѣжалъ чрезъ варварскіе народы, то и она неутомленнымъ духомъ и тѣломъ за нимъ же слѣдовала. Которой толикая вѣрность въ трудныхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ Миѳридату превеликимъ утѣшеніемъ и наипріятнѣйшимъ облегченіемъ служила. Ибо онъ видя ее при себѣ, почиталъ, что со всемъ своимъ домомъ странствуетъ.

3) Но что я Асїю, неизмѣримыя варварскія степи, и ущелія Понтійскаго изслѣдываю пролива, когда славнѣйшее украшеніе всей Греціи Лакедемонъ, отмѣнной образецъ вѣрности женъ взору нашему представляетъ, которой удивленіемъ своимъ премногія и превеликія похвалы отечеству своему доставляетъ.

Народъ Миніи, влекущіе свое начало отъ славныхъ союзниковъ Ясоновыхъ, жителей острова Лемна, чрезъ нѣсколько вѣковъ обитали на одномъ мѣстѣ. Потомъ отъ Пеласговъ изгнаны будучи, и не имѣя отъ стороны

роны никакой помощи, испросили позволенїе на хребтахъ Тайгетскихъ горъ поселиться. Которыхъ Спартанское гражданство приняло изъ почтенїя къ Тиндаридамъ. Ибо въ тотъ славной Аргонавтовъ походъ и назначенные въ созвѣздїе два брата были. И отведши имъ тѣ мѣста сдѣлало участниками въ своихъ законахъ и выгодахъ. Но Минїи за толикое благодѣянїе, обидою городу Спартѣ, которымъ они одолжены много, желая овладѣть онымъ, заплатить вознамѣрились. Чего ради забраны подъ караулъ будучи, содержалися на казнь смертную. А какъ онымъ по древнему установленїю Лакедемонянъ ночью казненымъ быть надлежало, то жены ихъ, бывшїя изъ знатныхъ фамилїй Лакедемонскихъ, желая какъ бы поговорить съ назначенными къ смерти своими мужьями, истребовавъ позволенїе отъ стражей, вошли въ темницу, и обмѣнявшись съ ними платьемъ, также подъ видомъ печали

 обер-

обернувъ имъ головы и закрывъ лица вмѣсто себя выпустили оныхъ. Къ сему что придать больше, какъ что онѣ достойны быть мужьями Минїевъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О СОЮЗѢ ДРУЖЕСТВА,

Которымъ соединены были изъ Римлянъ.

1) Ти. *Семпронїй Грахъ съ К. Блосїемъ.*

2) *Семпронїй Грахъ съ Помпонїемъ и Леторїемъ.*

3) *Л. Регинъ съ Кв. Сервилїемъ Цепїономъ.*

4) *Т. Волумнїй съ М. Лукулломъ.*

5) *Л. Петронїй съ П. Целїемъ.*

6) *Сер. Теренцїй съ Сципїономъ и М. Агриппа съ Августомъ.*

Изъ постороннихъ.

1) *Дамонъ съ Пиѳїемъ.*

2) *Александръ В. съ Ефестїономъ.*

Теперь

Теперь разсмотримъ союзъ дружбы сильной и крѣпкой, и ни по которой части свойства не ниже. Которой притомъ темъ извѣстнѣе и извѣданнѣе, что союзъ свойства рожденія жребій, какъ случайное дѣло намъ доставляетъ, а въ сей каждой здравымъ разсудомъ и непринужденною волею вступаетъ. Чего ради легче можно безъ нареканія свойственника оставить, нежели друга. Потому что разрывъ въ первомъ случаѣ есть знакъ несправедливости, а въ послѣднемъ легкомыслія. Ибо ежели человѣку не имѣющему защиты дружбы бѣдную жизнь препровождать надобно, то толь нужную оборону съ разсужденіемъ избирать должно: а избравъ надлежащимъ образомъ однажды, оставлять непристойно. Истинно же вѣрные друзья въ несчастіи узнаются: въ которомъ все, что ни дѣлается, отъ непоколебимаго усердія происходитъ. Почтеніе же отдаемое счастію, по большей

части отъ ласкательства, а не отъ усердія проистекаетъ; и бываетъ подлинно подозрительно, равно, какъ бы оно больше всегда требовало, нежели само издерживало. Къ сему приложить и то должно, что люди въ нещастіи находящіися ищутъ друзей старанія въ разсужденіи помощи или утѣшенія. Ибо въ веселыхъ и благополучныхъ обстоятельствахъ, какъ оныя особенно свыше подкрѣпляются, люди человѣческой помощи не требуютъ. По чему крѣпче въ памяти потомства соблюдаются имена тѣхъ, которые въ несчастіяхъ друзей своихъ не оставляли, нежели которые въ счастіи были съ ними неотлучно. Ни кто не упоминаетъ о ближнихъ Сарданапала: на противъ того Орестъ почти болѣе Пиладомъ другомъ, нежели Агамемнономъ отцемъ своимъ извѣстенъ. Потому что тѣхъ дружба въ сообществѣ забавъ и роскоши истлѣла, а сихъ послѣднихъ будучи въ трудныхъ и несчастныхъ случаяхъ

чаяхъ утѣшеніемъ, опытомъ самихъ бѣдствій прославилась. Но что я касаюсь примѣровъ посторонихъ, когда прежде домашніе представить можно.

1) Ти. Грахъ за непріятеля отечества былъ признанъ; да и справедливо, потому что власть свою предпочиталъ благополучію онаго. Однако сколь твердой вѣрности и въ семъ толь зловредномъ предпріятіи имѣлъ онъ другомъ К. Блосія Куманянина, знать полезно. Грахъ сочтенъ будучи за непріятеля отечеста, казненъ и лишенъ погребенія чести, при всемъ томъ его усердія къ себѣ не лишился. Ибо какъ Сенатъ приказалъ Рупилію и Ленату Консуламъ *по обыкновенію предковъ наказать и тѣхъ, которые съ Грахомъ въ согласіи были*; и къ Лелію, котораго совѣтъ въ семъ случаѣ Консулы особливо принимали, пришелъ Блосій просить за себя, извиняяся бывшимъ съ Грахомъ знакомствомъ, тогда онъ спросилъ его: *Что, ежели бы Грахъ приказалъ*

тебѣ зажечь храмъ В. Iовиша, послушался ли бы ты его по тому знакомству, которымъ ты хвастаешь? Никогда бы того, отвѣтствовалъ Блосій, *не приказалъ Грахъ.* Довольно и сего, или лучше съ лишкомъ. Потому что осмѣлился осужденнаго всемъ Санатомъ защищать нравы. Но слѣдующее еще отважнѣе и опаснѣе больше. Ибо какъ Лелій твердилъ вопрошая его то же, по и Блосій понуждаемъ впрочемъ будучи стоялъ въ сказанномъ прежде собою твердо, а наконецъ выговорился: *что бы онъ и то, ежели бы Грахъ былъ согласенъ, сдѣлалъ.* Ктобъ почелъ его за преступника, ежелибъ молчалъ онъ; и ктобъ также не счелъ за благоразумнаго, когда бы онъ говорилъ сообразжаяся съ трудными обстоятельствами времени? Однако Блосій ни честнымъ молчанiемъ, ни благоразумными словами не хотѣлъ защищать своей жизни, дабы по которой либо части несчастная дружба изъ памяти его не вышла.

2) Въ томъ же домѣ равно сильные примѣры твердаго дружества представляются. Ибо по разрушенiи и паденiи намѣренiй и дѣлъ К. Граха, какъ сообщниковъ онаго выискивали повсюду, то лишеннаго его всякой помощи, два только друга Помпонiй и Леторiй отъ опасныхъ стремящихся на него ударовъ отвсюду, противопоставляя себя онымъ, защитили. Изъ которыхъ Помпонiй, чтобъ темъ удобнѣе высвободить онаго, бѣжавшихъ въ слѣдъ за нимъ въ великомъ множествѣ остановивъ въ Тройничныхъ воротахъ, нѣсколько времени не выпустилъ ихъ изъ оныхъ, сопротивляяся имъ наижесточайше. И какъ живаго его прогнать было не можно, то уже весьма израненъ будучи чрезъ трупъ свой [думаю что и мертвой принужденно] пройти допустилъ ихъ. Леторiй на мосту Сублицкомъ остановился, и оной, пока перешелъ Грахъ, оградилъ жаромъ своего духа; и уже силою многолюдства

 сдав-

сдавленъ будучи, обратив на себя мечь свой скочилъ въ Тибръ немедленно: и какую на томъ мосту Горацій Коклесъ оказалъ любовь ко всему отечеству, такую сей одному другу, лишась притомъ добровольно и своей жизни. Сколь добрыхъ воиновъ Грахи, ежели бы они похотѣли подражать или отцу или дѣду своему по матери въ жизни, имѣть могли! Ибо съ какимъ стремленіемъ, или съ какою твердостію духа Блосій, Помпоній и Леторій вспомоществовали бы имъ въ полученіи трофеевъ и тріумфовъ, будучи толь храбрыми сотоварищами въ предпріятіи безумномъ! Хотя они и несчастливую для себя свели съ Грахомъ дружбу, при всемъ томъ чемъ несчастнѣе они были, темъ несумнѣннѣе содержанной твердо дружбы примѣры собою показали.

3 (Л. же Регинъ, ежели судить его по должной вѣрности народной службѣ, то поношеніе заслуживаетъ

отъ

отъ потомства, а ежели разбирать союзъ вѣрной дружбы, то за похвальную свою чувствительность долженъ быть отъ онаго свободенъ. Ибо онъ будучи Трибуномъ простаго народа, Цепїона содержавшагося въ темницѣ, котораго винили въ томъ, что наше войско отъ Цимбровъ и Тевтоновъ на голову побито было, помня старую свою крайнюю съ нимъ дружбу свободилъ изъ подъ народной стражи. Но и темъ не довольствуяся, желая доказать ему болѣе свою дружбу и въ побѣгѣ оному былъ товарищемъ. О великаго и непобѣдимаго божества твоего дружество! когда съ одной стороны Республика заключила въ темницу, съ другой твоя извела десница, и первая требовала быть наивѣрнѣйшимъ, а ты объявила ссылку. Весьма лестно ты власть свою употребляешь, такъ, что онъ казнь предпочелъ своей чести.

4) Удивительно сїе твое дѣло, а слѣдующее нѣсколько похвальнѣе.

Ибо

Ибо разсмотри, до которыхъ поръ ты возвела твердую любовь Волумнія къ своему другу безъ всякой обиды обществу: которой будучи рожденъ въ Кавалерскомъ чинѣ, и узнавъ, что М. Лукулла, съ коимъ онъ жилъ дружелюбно, М. Антоній, что онъ присталъ къ сторонѣ Брута и Кассія, лишилъ жизни, имѣя удобной случай удалиться, былъ однакожъ при бездыханномъ его тѣлѣ неотлучно. И до тѣхъ поръ проливалъ о немъ слезы и испускалъ воздыханія, что безмѣрною къ нему любовію досталъ смерть себѣ. Потому что онъ по причинѣ неумѣреннаго и непрестаннаго плача къ Антонію приведенъ былъ; и какъ предсталъ предъ онаго, то сказалъ: *Прикажи и меня Повелитель отвести къ Лукуллову тѣлу и при немъ умертвить скорѣе. Ибо я, когда онъ умеръ, въ живыхъ остаться не долженъ: потому что я совѣтовалъ ему вступить въ войну для него несчастную.* Что сей искренности вѣрнѣе? смерть

друга

друга своего облегчить хотѢлЪ ненавистїю непрїятеля, а собственную жизнь преступленїемЪ даннаго ему совѢта подвергалЪ оной: и чемЪ болѢе старался его здѢлать сожалѢнїя достойнымЪ, темЪ учинилЪ себя ненавистнѢе. И не трудно было ему испросить того отЪ Антонїя. Чего ради отведенЪ будучи туда, куда желалЪ, цѢловалЪ сЪ жадностїю Лукуллову руку, такЪ же и отрубленную его голову поднявЪ сЪ земли приложилЪ кЪ своему сердцу, а потомЪ протянулЪ свою шею подЪ мечь побѢдителя. Теперь пусть возноситЪ Грецїя Ѳесея, которой сожалѢя о ПириѳоѢ, неистовою любовїю палимомЪ, сошелЪ для него кЪ преисподнимЪ. Пустое о томЪ писать, а глупо вѢрить. ВидѢть же смѢшавшуюся кровь друзей, соединенныя раны и умирающихЪ вмѢстѢ, тото неложные знаки Римскаго дружества. На противЪ того первое есть ложь невозможная, выдуманная отЪ народа кЪ баснямЪ прїобыкшаго. 5)

5) Л. такъ же Петроній въ сей самой похвалѣ по справедливости участіе имѣетъ. Ибо въ равномъ славномъ дружескомъ великодушномъ предпріятіи, равную и славу отдавать должно. Онъ будучи весьма низкаго произхожденія благодѣяніемъ К. Целія принятъ былъ въ конницу и служилъ въ войскѣ. И какъ онъ ему въ счастливомъ его состояніи возблагодарить за то не имѣлъ случая, то въ несчастіи съ великою вѣрностію исправилъ. Целію отъ Октавія Консула въ главное смотреніе препоручена была Плаценція; а какъ оною Циннино овладѣло войско, то онъ будучи уже весьма и старъ и дряхлъ, чтобъ не достаться непріятелямъ въ руки просилъ Петронія умертвить себя. И какъ Петроній отвести его отъ твердаго предпріятія старался тщетно, то по неотступному прошенію лишилъ онаго жизни, а къ его убивству приложилъ и самаго себя: дабы, когда тотъ умеръ которого

тораго благодѣянїемъ онъ получилъ всѣ степени достоинства, и самому въ живыхъ не остаться. Такимъ образомъ одного смерти мужество, а другаго искренность причиною были.

б) Съ Петронїемъ и Сер. Теренцїя вмѣстѣ поставить должно, хотя ему, какъ онъ хотѣлъ, за друга умереть и не удалося. Ибо на доброе намѣренїе, а не на удачу смотреть должно. Потому что, сколько отъ него зависѣло, то и онъ умеръ, и Д. Брутъ избылъ опасности смерти. Которой бѣгучи отъ Мантинеи, какъ извѣстился, что посланные отъ Антонїя убить его конные прїѣхали, то старался сохранить жизнь свою отъ должнаго наказанїя въ нѣкоторомъ темномъ мѣстѣ. А какъ посланные и то сыскали мѣсто, то Теренцїй, особливо что къ тому способствовала и самая темнота мѣста, желая соблюсти своего друга притворился Брутомъ и предалъ себя на смерть воинамъ. Но узнанъ будучи Фурї-

Фурïемъ, которому поручено было умертвить Брута, преданïемъ впрочемъ себя на смерть, не могъ избавить своего друга отъ казни. Такимъ образомъ по принужденïю фортуны сверхъ хотѣнïя своего живъ остался.

7) Отъ сего ужаснаго и печальнаго вида твердой дружбы перейдемъ къ веселому и прïятному, и вызвавъ оную изъ тѣхъ мѣстъ, которыя наполнены были слезами, воздыханïемъ и убивствомъ, введемъ въ достойнѣйшее ея счастïя жилище, блистающую милостïю, честïю и изобильнѣйшими богатствами. И такъ предстаньте намъ изъ того селенïя, которое почитается быть посвящено святымъ тѣнямъ съ одной стороны Децимъ Лелïй, а съ другой М. Агриппа, получившïи одинъ изъ мужей, а другой изъ боговъ надлежащимъ выборомъ къ будущему благополучïю жизни друговъ себѣ великихъ: и все множество тѣхъ, которые подъ вашимъ счастливымъ начальствомъ за

подвигъ

подвигъ искренней вѣрности изобильныя хвалы и награды получили, съ собою къ намъ введите. Ибо на ваши непоколебимыя духи, ваши взаимныя искреннія услуги, вашу непреодолимую молчаливость, и о чести какъ и жизни друзей вашихъ всегдашнее бдѣніе, извѣстное всѣмъ доброжелательство и отъ сихъ произрастшіе изобильнѣйшіе плоды поздное взирая потомство, о почитаніи права дружбы, сколь охотнѣе, темъ ревностнѣе стараться будетъ.

Внѣшніе.

1) Не могу я оставить домашнихъ примѣровъ, однако независтливость Римскаго народа и о чужихъ хорошихъ дѣлахъ объявить совѣтуетъ. Дамонъ и Пиѳій послѣдователи Пиѳагоровой мудрости столь сходную между собою свели дружбу, что какъ одного изъ нихъ Діонисій Тираннъ Сиракусской лишить хотѣлъ жизни, и онъ испросилъ нѣсколь-

ко времени, чтобъ позволено ему было прежде смерти домой съѣздить и сдѣлать тамъ послѣднія распоряженія въ разсужденіи своего имѣнія, то другой не усумнился дать себя порукою Тиранну въ его возвращеніи. Свободился тотъ опасности смерти, которому только что умерщвлену быть надлежало, а вмѣсто его другой подвергнулъ себя оной, которому жить свободно было можно. Чего ради всѣ, а особливо Діонисій на слѣдствіе новаго и сумнительнаго случая смотрѣли. И какъ уже опредѣленной день приближался, а отпущенной не являлся, то каждой винилъ глупость безразсуднаго поручителя. А онъ съ своей стороны говорилъ: *Что ни малой не имѣетъ опасности въ разсужденіи постоянства своего друга.* И въ тотъ самой часъ или лучше минуту, назначенную Діонисіемъ, предсталъ предъ него домой уволенной. Тираннъ удивяся обоихъ великодушію за такую вѣрность свободилъ

бодилЪ осужденнаго отЪ казни ; а притомЪ просилЪ ихЪ, *чтобЪ они его третьяго приняли вЪ сообщество дружбы.* Таковыя суть по истиннѣ силы дружества, которыя вселить презрѣніе кЪ смерти, погасить пріятность жизни, умягчить лютость, ненависть превратить вЪ любовь и наказаніе могли обратить на благодѣяніе. Которым почти столько же достоитЪ почтенія, сколько церемоніямЪ боговЪ безсмертныхЪ. Ибо вЪ сихЪ общенародное благополучіе, а вЪ тѣхЪ частное заключается : и какЪ тѣ вЪ священныхЪ пребываютЪ храмахЪ, такЪ сіи вЪ сердцахЪ человѣческихЪ исполненныхЪ какЪ бы нѣкіимЪ святымЪ духомЪ.

2) Сіе за истинно призналЪ и АлександрЪ по взятіи Даріева лагеря, вЪ которомЪ всѣ ближніе его находились, кЪ коимЪ онЪ подЪ единственнымЪ охраненіемЪ наипріятнѣйшаго себѣ друга Ефестіона пришелЪ для утѣшенія. Ибо какЪ отЪ его

 при-

прихода мать Дарïева пришедъ въ себя подняла отъ земли свою голову и Ефестïона, потому что онъ, и казистѣе былъ видомъ и пригоже лицемъ Александра, по обычаю Персовъ лаская поздравила вмѣсто Александра; а потомъ узнавъ о своей ошибкѣ съ крайнимъ трепетомъ извинить себя старалась, тогда Александръ сказалъ ей: *Нѣтъ ничего, не безпокойся о сей ошибкѣ; потому что и онъ Александръ.* Кого мы изъ нихъ назовемъ счастливѣе, которой то сказать хотѣлъ, или которому услышать случилось? Ибо Царь будучи толь великаго духа, а притомъ весь свѣтъ или побѣдами, или надеждою объявшей въ толь не многихъ словахъ раздѣлилъ себя съ своимъ товарищемъ неотлучнымъ. О дара преславнаго гласа для дающаго равно и взимающаго великолѣпнаго! Которой я внутренно по достоинству почитаю, чувствуя и самъ къ себѣ преславнаго и краснорѣчивѣйшаго мужа

крайне

крайне доброхотную милость. И не опасаюся, чтобъ неприлично мнѣ было уподобить моего Помпея Александру, когда тотъ своего Ефестіона почиталъ за другаго Александра. И я бы наивеличайшее преступленіе сдѣлалъ, когда бы предлагая примѣры твердаго и благопріятнаго дружества умолчалъ о немъ, въ котораго мысли, какъ бы въ сердцѣ дражайшихъ родителей въ счастіи былъ я твердъ, а въ несчастіи утѣшаемъ. Отъ котораго я всѣ приращенія въ счастіи получилъ безъ всякихъ заслугъ моихъ: по немъ я безопасенъ былъ въ случаяхъ несчастія: которой своимъ руководствомъ и присмотромъ сдѣлалъ, что въ наукахъ я яснѣе и охотнѣе обращался. Чего ради я опасался по нѣкоторыхъ зависти лишиться толь превосходнаго друга; особливо что пользуяся его любовію, ихъ темъ мучилъ, хотя не показывалъ къ тому причины собою. Ибо дѣлилъ его ту ко мнѣ милость, какова

кова она ни была велика, съ тѣми, которые ею пользоваться хотѣли. Впрочемъ никакое счастіе не бываетъ столь умѣренно, которое бы могло избѣгнуть угрызенія злобы. Но куда бы ты ни скрылся и какими бы услугами укротить ее ни старался, не сдѣлаешь однакожъ, чтобъ другіе чужимъ несчастіемъ какъ бы своимъ благополучіемъ не веселились и не радовались. Богатыми себя считаютъ другихъ паденіемъ, счастливыми бѣдствіями и безсмертными смертію. Но какъ они еще сами не искусяся чужимъ несчастіямъ смѣются, то изрядною мстительницею таковаго ихъ своевольства перемѣна состоянія человѣческаго бываетъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О ЩЕДРОСТИ.

1) *Кв. Фабія Максима Веррукоссомъ прозваннаго.*

2)

2) *Павлы Бусы Канусянки.*

3) *Кв. Конфидія Р. Кавалера.*

4) *Римскаго народа, оказанной Царю Атталу.*

5) *Тогоже Р. народа къ Грекамъ.*

Постороннихъ.

1) *Іерона Царя Сиракусскаго, оказанной Римлянамъ.*

2) *Гиллія Агригентянина, своимъ согражданамъ.*

Какъ я отъ усердія моего оставивъ порядокъ къ собственному чувствованію удалился, то теперь опять обратиться къ оному должно, и представить примѣры щедрости. Оной суть два особенно доказательныя источника; а именно: справедливое разсужденіе, и честное доброжелательство. Ибо когда она отъ сихъ проистекаетъ, то тогда бываетъ причина ей извѣстна. Милость же являемую въ самомъ дарѣ, сколько собственная его великость, но дѣйстви-

шельнѣе нѣсколько благопріятствующей случай доставляетъ.

1) Потому что умножаетъ цѣну вещи неоцѣненное случая время, которой Кв. Фабія Максима, употребившаго не большую за столько вѣковъ сумму денегъ, доселѣ еще дѣлаетъ похвалы достойнымъ. Онъ возвратилъ отъ Аннибала плѣнныхъ Римлянъ, обѣщавъ за нихъ дать выкупъ; на что какъ не могъ истребовать денегъ отъ Сената, то пославъ въ городъ своего сына продалъ свое помѣстье, которое одно имѣлъ только; и взятыя за оное деньги немедленно отослалъ къ Аннибалу. Ежели считать ту сумму, то она была весьма не велика, потому что онъ продалъ только седьмь десятинъ и то въ Пупиніи лежавшихъ; а ежели смотрѣть на намѣреніе ее употребившаго, то всякой суммы покажется больше. Ибо онъ лучше хотѣлъ отчины лишиться, нежели отечество сдѣлать лживымъ темъ съ большею

шею похвалою, чемъ болѣе усматривается знакъ его доброхотства предпринимать выше силъ своихъ, нежели отъ достатка нечувствительную имѣть трату. Потому что одинъ изъ таковыхъ даетъ то, что можетъ, а другой больше, нежели въ силахъ.

2) Чего ради бывшая въ тожъ время въ странѣ Апулійской пребогатая женщина, именемъ Буса, или по Ливію, Павла, по достоинству щедрою названа быть можетъ, ежели только она великимъ своимъ имѣніемъ не будетъ равняться съ недостатками Фабіевъ. Ибо хотя она цѣлыя десять тысячь нашего войска оставшіяся послѣ воспослѣдовавшаго пораженія при Каннахъ, въ городѣ Канусіѣ пищею снабдѣвала, однако съ нечувствительною почти для себя тратою щедрою оказала себя Римскому народу. Напротивъ того Фабій за честь отечества бѣдность свою въ нищету премѣнилъ охотно.

 3)

3) ВЪ Кв. такЪ же Конфидіѣ сколько для другихЪ служащая полезнѣйшимЪ примѣромЪ, какЪ и для него самаго не безплодная примѣчается щедрость. Ибо онЪ, какЪ отЪ лютыхЪ поступковЪ КатилининыхЪ Республика вЪ такое пришла замѣшательство, что и богатые люди по причинѣ уменьшенія цѣны имѣній по случаю бывшаго тогда смятенія не вЪ состояніи были платить долговЪ своихЪ заимодавцамЪ, полтораста тысячь сестерціевЪ имѣя вЪ процентахЪ, не хотѣлЪ ни вЪ собственныхЪ своихЪ деньгахЪ, темЪ меньше вЪ процентахЪ должниковЪ своихЪ на судѣ требовать. И сколько вЪ немЪ было силы, горесть общаго смятенія облегчалЪ сЪ своей стороны спокойствіемЪ, доказавЪ ко времени и кЪ общему всѣхЪ удивленію, что онЪ процентЪ беретЪ сЪ своихЪ денегЪ, а не отЪ крови гражданской платежа ищетЪ. Теперь, которые симЪ промысломЪ пользуются, узнаютЪ, когда они

домой приносятъ окропленныя кровію должниковъ своихъ деньги, сколько то беззаконно они о томъ радуются, ежели то опредѣленіе Сената, которымъ онъ благодарность свою свидѣтельствуетъ Конфидію, прочесть со вниманіемъ за трудъ себѣ не сочтутъ.

4) Кажется, что уже давно народъ Римской неудовольствіе свое оказываетъ, что я говоря о щедрости лицъ единственныхъ, о его молчу такъ долго. Ибо къ величайшей его хвалѣ служилъ, знавъ, какъ онъ поступалъ съ Царями, городами и цѣлыми народами: потому что всякаго знаменитаго дѣла слава частымъ воспоминаніемъ сама въ себѣ обновляется. Онъ по завоеваніи Асіи уступилъ ее Атталу вмѣсто подарка, почитая, что темъ больше и славнѣе будетъ власть нашего гражданства, ежели онъ пребогатою и превеселою частію свѣта облагодѣтельствуетъ другаго, нежели самъ пользоваться темъ будетъ.

будетъ. Даръ счастливѣе самаго завоеванія! Потому что имѣть много подвержено зависти, а подарить такъ много остаться безъ славы не можетъ.

5) Тойже Римлянъ щедрости небеснаго благодѣянія, ни чье перо по достоинству похвалить не возможетъ. Ибо по побѣжденіи Филиппа Царя Македонскаго, какъ на Исѳмическое позорище вся Греція стеклася, Т. Квинкцій Фламиній давъ знакъ трубою къ молчанію, приказалъ Герольду своему въ слухъ всѣмъ сказать слѣдующія слова: *Сенатъ, Народъ Римской и Главнокомандующій Т. Квинкцій всѣмъ городамъ Греческимъ, находившимся во владѣніи Филипповомъ повелѣваютъ быть впредь вольнымъ и свободнымъ отъ податей.* Услышавъ сіе народъ, и безмѣрною, а притомъ неожиданною радостію восхитяся, какъ бы недовѣряя себѣ въ томъ, что онъ слышалъ, молчалъ прежде. А какъ тѣ же самыя слова отъ Герольда повторены

рены были, то благодарнымъ восклицанiемъ своимъ наполнилъ весь воздухъ, столько, что какъ подлинно извѣстно, летѣвшiя чрезъ то мѣсто птицы испужавшись, отъ страха попадали на землю. Довольнобъ великодушнымъ оказалъ себя народъ Римской, когда бы такое число людей свободилъ отъ неволи, коликимъ онъ городамъ презнатнымъ и пребогатымъ далъ вольность. Къ его Величеству принадлежитъ упомянуть какъ о томъ, что онъ другимъ дарилъ доброхотно, такъ и о томъ, что другiе чувствовали его щедрость. Ибо какъ въ первомъ случаѣ благодѣянiе похвалу заслуживаетъ, такъ въ послѣднемъ прiятiе оную усугубляетъ.

Внѣшнiе.

1) Iеронъ Царь Сиракусской, услышавъ о пораженiи Римлянъ, которое они претерпѣли близъ озера Ѳрасименскаго, триста тысячь мѣръ пшеницы, двѣсти тысячь ячменю и двѣсти

сти одиннадцать ливрЪ золота прислалЪ вЪ дарЪ нашему гражданству. А какЪ онЪ зналЪ, чтобЪ предки наши, почетЪ себѣ за стыдЪ, назадЪ не отослали, то изЪ золота сдѣлалЪ статую Побѣды, дабы богослуженіемЪ по меньшей мѣрѣ принудить ихЪ кЪ принятію дара. И прежде доброхотствомЪ своимЪ вЪ посылкѣ, а потомЪ осторожностію, чтобЪ не отослано назадЪ было, оказалЪ себя щедрымЪ сугубо.

2) ПослѢ Ιерона поставлю Гиллія Агригентянина, который сколько извѣстно, представлялЪ вЪ себѣ почти самую щедрость. ОнЪ имѣлЪ превосходное богатство, но гораздо богатѣе былЪ духомЪ, нежели достаткомЪ, и всегда упражнялся вЪ раздаяніи наипаче, нежели собраніи денегЪ; такЪ, что домЪ его какЪ бы нѣкоторымЪ торжищемЪ щедрости почитался. Ибо изЪ онаго строены были домы способные для общаго жилища, пріятныя народу зрѣ-

лища

лища представлялись, великолѣпные столы пріуготовлялись, и въ случаѣ дороговизны хлѣба облегченіе чинилось. И сіе для всѣхъ вообще дѣлаемо было; частноже бѣдные питаемы, дѣвицы снабдѣваемы приданымъ и несчастные получали въ немъ себѣ утѣшеніе. Пришельцы такъ же, какъ въ городѣ въ его домѣ, такъ и по деревнямъ онаго весьма благопріятно пріемлемы, и съ различными дарами отпускаемы были. Въ нѣкоторое же время вдругъ пять сотъ человѣкъ Гелинской конницы, которыхъ погодою занесло къ его деревнямъ, довольствовалъ пищею и одеждою. Что болѣе? его не смертнымъ, но тихимъ пріятелищемъ благопріятной фортуны назвать можно. И такъ имѣніе Гилліево было какъ бы всѣмъ наслѣдственное. Откуду о сохраненіи онаго и умноженіи благъ его какъ Агригентское гражданство, такъ и окрестныя страны непрестанно боговъ просили. Поставь

съ

съ противной стороны сундуки накрѣпко запертые, которые ни на какое прошенїе не открываются; непревосходнѣе ли нѣсколько почтешъ таковое Гиллїево расточенїе, нежели сїе збереженїе.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

